

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»**

факультет библиотечно-информационной
и музейной деятельности
кафедра культурного наследия

**СОФИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО**

философский факультет
кафедра библиотековедения, научной
информации и культурной политики

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ»**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МУЗЕОЛОГИИ**

*Материалы XII Международных музейных чтений
(Орёл, 17 апреля 2025 года)*

Научное электронное издание

Орёл – София, 2025

ISBN 978-5-905436-70-3

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 2025

УДК 069.01
ББК 79.1
С 568

Научные редакторы и составители:

Матвеев В.В., доктор экономических наук, профессор, ректор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», профессор РАО
Степанова Е.Ю., кандидат культурологии, доцент кафедры культурного наследия
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Редакционная коллегия:

Анненкова А.А., кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной, научной и международной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»
Леонова Б.А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»
Миладинов П., доктор, главный ассистент кафедры библиотекосведения, научной информации и культурной политики Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София)

Современные проблемы прикладной и теоретической музеологии: материалы XII Международных музейных чтений (Орёл, 17 апреля 2025 года) / науч. ред. и сост.: Матвеев В.В., Степанова Е.Ю.; ред. кол.: Анненкова А.А., Леонова Б.А.,
С 568 Миладинов П. – Министерство культуры Российской Федерации; Орловский государственный институт культуры; Российская академия образования. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 25 078 Кб). – Орел: ОГИК, 2025. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-905436-70-3. – Текст: электронный.

В сборник включены материалы XII Международных музейных чтений «Современные проблемы прикладной и теоретической музеологии», организованных в рамках международного договора о сотрудничестве Орловским государственным институтом культуры и Софийским университетом Св. Климента Охридского (17 апреля 2025 г.). Участниками конференции традиционно стали представители музейного, библиотечного и образовательного сообщества из России, Болгарии и Казахстана. Итоги научного форума, посвященного теоретическим, историческим и практическим аспектам деятельности социокультурных институтов – музеев, библиотек, архивов, легли в основу публикаций настоящего издания.

ISBN 978-5-905436-70-3

Минимальные системные требования:

Процессор: INTELx86, x64, AMDx86, x64 не менее 1 ГГц.
Свободное место на жестком диске (HDD) не менее 120 МБ.
Оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 Мбайт
Операционная система: Windows XP и выше.
Adobe Acrobat Reader 4.0 или выше. CD-ROM. Мышь.

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ОГИК.
Протокол № 4 от 05.09.2025 г.

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Раздел I. ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА	
Абрамова П.В. Нематериальное этнокультурное наследие как ресурс развития туристического потенциала региона.....	8
Белозерова В.В. Перспективы развития музейного праздника как самостоятельного явления современной культуры.....	14
Гизей Ю.Ю. Туристский потенциал наскального искусства реки Томи.....	22
Деревенченко С.Ю. Информационные технологии в деятельности краеведческого музея на примере Семикаракорского историко-краеведческого музея.....	29
Домаренко Е.В., Корнатовская С.Н. Интерактивные технологии в деятельности исторического музея.....	41
Ивашова И.А., Мукашева М.Б. Библиотека и музей в контексте современной научно-образовательной деятельности вуза.....	50
Камбуров К. Платформа электронной публикации материалов конференций, основанная на плагине TIB Conference Publishing для РКР OJS 3.4.....	54
Кимеева Т.И. Этнокультурный туризм: смысловое поле и значение в культуре XXI века.....	63
Козарева Б. Культурное наследие как объект научно-исследовательской работы в библиотеке: книга Петко Орозова «Роза, ее история».....	71
Колев Н. Доминирующая технология с ИИ решениями в контексте библиотек....	79
Корнев Д.М. Проблема репрезентации исторических событий при проведении массовых мероприятий мемориального характера.....	85
Клявина И.И., Симоненко К.А. Искусственный интеллект в учебном процессе по робототехнике в учреждении дополнительного образования.....	91
Лушпей А.А., Пронина С.А. Промышленновский районный краеведческий Историко-краеведческий музей: существующий опыт и концепция развития.....	95

Мавродиева И.	
Современные коммуникативные практики музеев и библиотек: СМИ, подкасты, социальные сети.....	101
Мастеница Е.Н.	
Инновационные формы интерпретации культурного и природного наследия в музеях-заповедниках.....	113
Миладинов П.	
Университетские музеи и 3D-технологии: как различия в экспонатах влияют на дигитализацию.....	121
Родионова Д.Д., Позолотина Е.А.	
Возможности использования ИИ-технологий в актуализации арт-объектов.....	127
Сиволап Т.Е.	
Экологическое краеведение: на примере развития уникальных особо охраняемых природных территорий Ленинградской области.....	131
Степанова Н.А.	
Краеведческий туризм в библиотеке.....	137
Хакимулина О.Н., Колбасина К.А.	
Музеи сказки как разновидность детских музеев.....	140
Хакимулина О.Н., Степченкова С.С.	
Работа с детьми в музее скульптуры С.Т. Конёнкова в Смоленске.....	145

Раздел II. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МУЗЕЯХ, БИБЛИОТЕКАХ И АРХИВАХ

Бойкова И.П.	
Научно-исследовательская работа музея: к 100-летию Воронежского театра кукол.....	150
Воропаева З.В.	
Трансформация рисунка двуглавого орла (на примере подлинных рушников с вышивкой орловский спис из музеев и частных коллекций).....	154
Гуркина М.И.	
Клавишные музыкальные инструменты и их значение в экспозиции Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника.....	163
Гребенкин А.Н.	
Документы по истории российских кадетских корпусов на ресурсе «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина».....	170
Лазарева Т.В.	
Церковный текстиль кафедрального собора г. Орла по архивным документам 1846 г.....	179
Поздняков А.А.	
М.М. Тареев: основные категории «христианской философии».....	184

Полынкин А.М.	
Культурное наследие и туристский потенциал Покровского района Орловской области.....	203
Сиянова Т.Е.	
«В огне войны сгорело детство...». Деятельность Общероссийской общественной организации «Дети войны» на территории Орловской области.....	209
Сорокин А.Е.	
Репрезентация исследовательских стратегий новокузнецкого краеведа В.П. Девятярова в музейном пространстве.....	213
Степанова Е.Ю.	
К истории сохранения и использования Богоявленского собора г. Орла как памятника культовой архитектуры в XX – начале XXI вв.....	218
Теняно С.А.	
История Курских улиц города Орла (по материалам фондов Орловского краеведческого музея).....	222
Чапкевич И.М., Урюпина И.В.	
Музейное содружество.....	233
Четверикова А.С.	
Архив И.А. Круглого как институт памяти художественной и музейной истории Орла второй половины XX века.....	238

Раздел III. ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ В ОБЪЕКТИВЕ ВНИМАНИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Анисимова Е.А.	
Адаптация музейной среды под потребности молодежи.....	247
Афанасьева А.Н.	
Орловский краеведческий музей как центр популяризации регионального декоративно-прикладного творчества.....	251
Белозерцева П.И.	
Наследие и современность: краеведческий музей Серпухова – необходимость и перспектива.....	254
Дроздова С.Н.	
Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» и ее восстановление.....	264
Ерескина К.В.	
Опыт интеграции интерактивных культурно-образовательных технологий в практику работы Елагиноостровского дворца-музея.....	267
Ермаков Б.Р.	
Восстановление объектов культурного наследия в послевоенные годы в СССР: усадебный комплекс в Спасском-Лутовинове.....	271
Джалева М.	
Казанлыкская гробница.....	278

Кирильчук А.В.	
Специфика взаимодействия российских музеев с образовательными учреждениями.....	284
Милудинова К.	
Современная история, которую мы упускаем из виду.....	289
Морозова С.Н.	
Памятник победы русских войск под Красным и его значимость в контексте культурного наследия Смоленщины.....	293
Пенчев П.	
Использование искусственного интеллекта в музеях.....	299
Родина Е.А.	
Уникальный и забытый архитектурный памятник Смоленска – Хоральная синагога.....	304
Секеркин В.О.	
Коллекционеры и собиратели древностей в Смоленской области на 1888 год.....	309
Сливинская З.Д.	
Потенциальные возможности и проблемы развития туризма в Тюменской области.....	312
Ступак В.Г.	
Археологическая экспедиция как форма комплектации музейных фондов.....	316
Суркова Д.С.	
Культурное наследие Тульской области как основа развития туристского потенциала региона.....	320
Сведения об авторах.....	325

ПРЕДИСЛОВИЕ

17 апреля 2025 г. в г. Орле состоялись XII Международные музейные чтения «Современные проблемы прикладной и теоретической музеологии» – совместный проект Орловского государственного института культуры и Софийского университета Св. Климента Охридского.

География музейного форума оказалась достаточно широка: Белгородская, Воронежская, Кемеровская, Орловская, Ростовская, Смоленская, Тульская области, Санкт-Петербург, София, Алматы и т. д. В работе конференции приняли участие специалисты музеев и библиотек, преподаватели и студенты вузов. Они обменялись опытом в области интерпретации культурного и природного наследия, современных коммуникативных практик, технологий построения информационных музейных пространств, обсудили проблемы включения нематериального культурного наследия в практику туризма, использования музейного предмета как научного источника. Итоги научного обсуждения предопределили тематику настоящего издания.

В формате статей специалисты осмысливают и делятся опытом своей работы с аудиторией, рассуждают о тех социокультурных процессах, в которые вовлечены музеи, библиотеки, архивы, раскрывают их историческую и культурную природу, социальные функции и формы реализации в различных общественно-экономических условиях.

Сборник состоит из трех разделов: «Институты памяти: теория, история и практика», «Прикладные исследования в музеях, библиотеках и архивах», «Институты памяти в объективе внимания молодых исследователей». Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей, которые интересуются проблемами музеологии, памятниковедения, библиотечного и архивного дела.

*Редколлегия научного сборника
«Современные проблемы прикладной и теоретической музеологии»*

Раздел I. ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Абрамова П.В.*

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Нематериальное этнокультурное наследие как ресурс развития туристического потенциала региона

Аннотация: статья посвящена проблемам репрезентации нематериального наследия в туристической сфере. Нематериальное культурное наследие рассматривается в аспекте развития культурного туризма. Выявляется потенциал использования различных категорий нематериального наследия в ключевых направлениях культурного туризма. Анализируется технология актуализации нематериального наследия на основе таких методов как фиксация, реконструкция, моделирование, интерпретация.

Ключевые слова: нематериальное наследие, традиционная культура, культурный туризм, актуализация, репрезентация.

Abramova P.V.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

Intangible ethnocultural heritage as a resource for developing the tourism potential of the region

Abstract: the article discusses the problems of representation of intangible heritage in the tourism sector. Intangible cultural heritage is considered in the aspect of development of cultural tourism. The potential of using different categories of intangible heritage in key areas of cultural tourism is revealed. The technology of actualization of intangible heritage is analyzed on the basis of such methods as fixation, reconstruction, modeling, interpretation.

Keywords: intangible heritage, traditional culture, cultural tourism, actualization, representation.

Сегодня проблемам сохранения этнокультурного наследия уделяется значительное внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственной власти. В 2022 г., наконец, выходит закон, регулирующий деятельность по сохранению этнокультурного нематериального наследия [4]. Активно ведется деятельность по формированию Единого государственного реестра объектов нематериального наследия народов Российской Федерации. Такое внимание не случайно, так как, во-первых, под влиянием

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 25-28-20304. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-20304/> Кемеровский государственный институт культуры.

глобализационных процессов, урбанизации и индустриализации нематериальное наследие стремительно разрушается, в то же время именно нематериальное этнокультурное наследие способствует стабилизации общества. Помимо этого, нематериальное этнокультурное наследие можно еще и рассматривать как ресурс для развития туристического потенциала региона.

Сибирь в целом и Кузбасс в частности представлены мультикультурным этническим разнообразием. Культура коренных народов переплеталась с культурой русских переселенцев, что формировало уникальные традиции. Кроме того, нематериальное культурное наследие коренного населения Сибири уникально в плане того, что вплоть до конца XX века сохранялись традиционные занятия и ремесла, а некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня, традиционные религиозные верования частично утрачены в среде бытования, но благодаря многочисленным экспедициям в Сибирь зафиксированы различными способами и составляют сегодня материалы музейных собраний России.

Нематериальное этнокультурное наследие способно стать своеобразной визитной карточкой региона, так как отражает его природные и культурные особенности. Актуализация нематериального этнокультурного наследия, то есть включение его в современную социокультурную среду, способно создать уникальный туристский продукт.

Для того чтобы объекты нематериального наследия могли выступать в качестве ресурса для развития туризма, необходима их актуализация, то есть включение объекта в современную социокультурную среду. Актуализация нематериальных объектов может осуществляться на основе различных форм и методов, которые имеют, соответственно, различный потенциал в плане развития туризма.

Методика актуализации нематериального наследия до сих пор находится в стадии формирования. Исследователи отмечают, что основными способами, в данном случае, являются либо поддержание носителей традиции, привлечение их к процессу ее репрезентации, либо создание имитационных моделей [3, с. 420-421]. На основе этого можно выделить такие методы, как фиксация, реконструкция, моделирование, конструирование и интерпретация. Зачастую в качестве метода актуализации нематериального наследия используется метод театрализации, однако, он выступает всегда в качестве сопутствующего с основным. Фиксация позволяет сохранять объекты наследия и поддерживать носителей традиции. Кроме того, данный метод помогает создавать наиболее туристически привлекательный продукт, так как предполагает трансляцию подлинной традиции ее носителями. Аутентичные, а не реконструированные объекты за счет своей подлинности всегда в большей степени привлекают внимание и вызывают эмоции.

Однако в случае утраты объектов нематериального культурного наследия в рамках развития туризма возможно прибегнуть и к методам реконструкции и моделирования. Метод реконструкции вполне может быть применен к традиционным занятиям и ремеслам, которые возможно воссоздать на основе источников в исчерпывающей полноте. Метод моделирования же применяется к

традиционным обрядовым действиям, он способствует воссозданию объекта с ориентацией на принцип достоверности, но с долей условности, а также помогает адаптировать воспроизводимый объект к современной социокультурной среде.

Метод интерпретации – актуализация нематериального объекта через материальный – также находит широкое применение в туризме, позволяет комплексно презентовать нематериальное наследие с опорой на подлинные музейные предметы и музейные объекты.

В туризме также широкое применение получил метод конструирования, который предполагает использовать подлинные объекты наследия в качестве вдохновения для создания новых. Конструирование позволяет сделать архаичный объект более близким, простым и понятным посетителю, вызвать его интерес.

Нематериальное наследие стоит рассматривать, прежде всего, как ресурс для развития культурного туризма, причем различных его видов. Культурно-познавательный туризм, как отмечают исследователи, является сегодня одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития регионов и страны в целом. Это наиболее востребованное направление туризма сегодня. Он занимает пятую часть внутреннего туристического потока и третью часть въездного туризма. Особенностью культурного туризма является то, что он способствует не только развлечению и рекреации, но и ориентирован на просвещение, получение новых знаний, следовательно, способствует саморазвитию, воспитанию гармонично развитой личности, патриотическому воспитанию [1].

При этом единого определения «культурного туризма» на сегодняшний день не сформулировано. Существующие определения отражают те или иные стороны данного направления туризма, а также его основную цель – познание территории через объекты наследия [5]. Помимо того, отсутствует единое обозначение данного вида туризма. В современной специализированной литературе данное направление определяется как «туризм наследия», «событийный туризм», «познавательный туризм», «культурно-познавательный туризм», «экскурсионный туризм» и «культурный туризм». Наиболее лаконичным и отражающим суть рассматриваемого направления является понятие «культурный туризм». Так как данный термин уже отсылает к тому, что через культуру осуществляется познание окружающей действительности. Термин «экскурсионный туризм» акцентирует внимание на основной форме знакомства с культурным наследием – экскурсию, однако, в рамках культурного туризма могут и должны использоваться и другие формы культурно-образовательной деятельности. Событийный же туризм стоит рассматривать как один из видов культурного.

Культурный туризм имеет свои особенности: ориентирован на знакомство с объектами наследия (материальными и нематериальными); предполагает посещение различных стран и территорий, совершается с образовательной целью, направлен на знакомство с культурным потенциалом территории,

расширение кругозора туриста. Основой культурного туризма являются именно объекты наследия. Это могут быть музеи и их коллекции, недвижимые объекты наследия, культурные ландшафты. Но не меньший потенциал имеет актуализация нематериального наследия.

Целесообразно классифицировать поездки по их цели и по видам объектов аттракции, выделив, таким образом, по цели познавательный, образовательный и развлекательный туризм. А по видам объектов аттракции на исторический (в том числе археологический и этнографический), искусствоведческий, промышленный, экологический, событийный, религиозный, социокультурный, аграрный и гастрономический.

Кроме того, виды культурного туризма можно выделить, исходя из их функции: познавательный, образовательный и развлекательный. Познавательный туризм – это поездки, основной целью которых является познание культуры через объекты наследия. Турист осознанно выбирает тур, в рамках которого он сможет посетить значительное количество объектов наследия и музеев, узнать об истории, архитектуре и других особенностях территории.

Образовательный туризм – это туристические поездки, совершаемые в рамках образовательного процесса. Например, школьники изучают по окружающему миру культуру народов своего региона и отправляются в этнографический музей под открытым небом, где эта культура представлена.

Развлекательный туризм – это поездки с выраженной рекреационной направленностью, в рамках которых также осуществляется знакомство с культурой территории. Например, туристы отправляются на фестиваль с целью отдохнуть, но программа фестиваля предполагает актуализацию наследия в том числе.

В рамках культурного туризма осуществляется презентация различных объектов наследия, исходя из того, какие из них доминируют, можно выделить тематические направления культурного туризма.

Основу культурного туризма составляет исторический, в рамках которого посещаются музеи, архитектурные, археологические, этнографические, военно-исторические, мемориальные объекты наследия, историко-культурные ландшафты. Основная цель туриста в данном случае – знакомство с особенностями того или иного исторического периода.

Искусствоведческий туризм ориентирован на знакомство с объектами искусства, в том числе актуального. Туристами могут посещаться галереи, арт-пространства, мастерские художников, городские арт-объекты и т. д., а также театры, киностудии и другие учреждения, связанные с различными видами искусств.

Промышленный туризм также можно рассматривать в аспекте культурного, если он предполагает знакомство с индустриальным наследием. В рамках таких туров посещают заводы, фабрики, разрезы, имеющие историческую ценность. Особенно данный вид туризма актуален для промышленных регионов, где количество объектов культурного наследия

незначительно.

Экологический (природоведческий) туризм – направление туризма, в рамках которого посещаются объекты природного наследия: заповедники, национальные парки и т. д. Хотя данный вид туризма ориентирован на актуализацию природного наследия, но его можно рассматривать в контексте культурного туризма, так как природные и культурные наследия находятся в неразрывной взаимосвязи. И именно человек наделяет природные объекты особой ценностью.

Событийный туризм представляет собой поездки, целью которых является посещение конкретных событий. Чаще всего таковыми становятся фестивали. Религиозный туризм – направление туризма, ориентированное на знакомство с культовыми объектами в познавательных, а не религиозных целях.

Посещение территорий с целью знакомства с актуальной культурной и социальным укладом можно обозначить как социокультурный туризм. В рамках таких поездок знакомятся с особенностями городской или сельской среды, социальными объектами, возможно общение с местным населением.

Аграрный туризм предполагает знакомство с особенностями ведения сельскохозяйственной деятельности в различные хронологические периоды, а гастрономический туризм способствует актуализации такого объекта нематериального наследия как традиционная кухня.

Несколько видов туризма могут смешиваться, такие поездки будут комплексными. Например, возможно знакомство с архитектурой города, а затем посещение крупного городского фестиваля, или можно сочетать осмотр природных и культурных объектов и т. д.

В контексте актуализации нематериального этнокультурного наследия стоит рассматривать, прежде всего, такие виды туризма как исторический, событийный, аграрный и гастрономический.

В рамках культурного туризма используются различные формы культурно-образовательной деятельности: праздники, фестивали, мастер-классы, экскурсии и др. Праздники и фестивали являются мощным ресурсом для развития событийного туризма. В рамках данной формы культурно-образовательной деятельности может осуществляться комплексная актуализация нематериального наследия, презентуются такие виды объектов как традиционная кухня, музыкальная культура, фольклор, обрядность. Именно праздник имеет наибольший потенциал для актуализации традиционного обряда. Однако, чтобы такое событие действительно могло стать туристически привлекательным, необходимо, чтобы оно соответствовало следующим принципам: достоверность, ориентация на подлинность, локальная соотнесенность, соответствие актуальным тенденциям. В качестве ресурса для развития туризма необходимо использовать именно подлинные объекты нематериального наследия, а не неотрадицию. Современный турист достаточно искушен, поэтому удовлетворить его запросы презентация псевдотрадиционных объектов вряд ли сможет. Важно соблюдать баланс между подлинностью и актуальными тенденциями, это позволит создать туристически привлекательный

продукт.

Фестиваль широко используется для актуализации такого объекта наследия как фольклор. Фестивали, равно как и праздники, способствуют комплексной репрезентации нематериального наследия. Организация этнических фестивалей, как и праздников, позволяет создать знаковое для туристов событие и обеспечить туристический приток в регион.

Традиционные технологии могут эффективно презентоваться в рамках аграрного туризма за счет использования таких форм культурно-образовательной деятельности как историческая игра и мастер-класс. Аграрный туризм зачастую сочетается с туризмом гастрономическим и предполагает использование таких форм как экскурсия-дегустация и мастер-классы.

Любая из рассматриваемых форм культурно-образовательной деятельности предполагает использование комбинации методов актуализации наследия: начиная с фиксации и заканчивая конструированием. Фиксация и реконструкция ориентируют на соблюдение принципов ориентации на подлинность и достоверность, а конструирование и моделирование помогают адаптировать элементы этнической культуры с современными социокультурными реалиями, усилить степень интерактивности и attractiveness мероприятий, что очень важно для усиления их туристической привлекательности. При организации фестивалей и проведении праздников стоит рассмотреть возможность привлечения носителей традиции, то есть применения метода фиксации. Это усилит экспрессивность мероприятия.

Объекты нематериального культурного наследия могут также эффективно использоваться в бронировании территории. Так, например, традиционная кухня как объект нематериального наследия может использоваться в качестве гастрономического бренда региона. Известно значительное количество успешных примеров его формирования, использование традиционных блюд в формировании сети быстрого питания и организация тематических фестивалей. Традиционные ремесла могут использоваться в качестве базы при разработке сувенирной продукции и брендировании туристической продукции. Важно, чтобы в данном случае также осуществлялась локальная привязка, чтобы осуществлялась трансляция местной традиции. Только в этом случае удастся достичь узнаваемости бренда. В данном случае основным методом актуализации наследия станет конструирование. Опора на подлинную традицию и ориентация на актуальные тенденции дизайна позволит достичь продуктивных результатов в данном направлении.

Наиболее эффективная актуализация нематериального наследия возможна за счет комплексной ревитализации и ревалоризации традиции. На основе этого может создаваться и развиваться туристически привлекательная территория, где широко применим метод мягкой музеификации. Это возможно за счет создания музеев под открытым небом, живых музеев [2, с. 46]. В данном случае осуществляется перманентная актуализация нематериального наследия.

Таким образом, нематериальное этнокультурное наследие является мощным ресурсом для развития туризма. Объекты нематериального наследия

могут презентоваться на основе таких методов как фиксация, реконструкция, моделирование и конструирование в рамках различных форм культурно-образовательной деятельности. Комплексная репрезентация нематериального наследия возможна в рамках праздников и фестивалей. Они помогают развивать событийный туризм в регионах. Однако, чтобы быть востребованными у туристов, такие мероприятия должны соответствовать принципам ориентации на подлинность, достоверности, локальной соотнесенности. Стоит привлекать к организации и проведению подобных мероприятий носителей традиции. Значимый потенциал имеет использование нематериальных объектов в рамках аграрного туризма, что позволит актуализировать традиционные хозяйственные занятия и кухню. Не менее эффективно использование объектов нематериального наследия в брендинге региона.

Библиографический список:

1. Архипов А., Музычук В. Культурный туризм в стратегии развития отечественного туризма / А. Архипов, В. Музычук // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-turizm-v-strategii-razvitiya-otechestvennogo-turizma> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. М.: Этерна, 2012. 432 с.
3. Музейное дело в России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2010. 676 с.
4. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1581013/> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Харитон В.В. К вопросу определения понятия «Культурный туризм» и его классификации на современном этапе развития туризма / В.В. Харитон // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya-kulturnyy-turizm-i-ego-klassifikatsii-na-sovremennom-etape-razvitiya-turizma> (дата обращения: 17.06.2025).

Белозерова В.В.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Перспективы развития музейного праздника как самостоятельного явления современной культуры

Аннотация: выбор темы связан с необходимостью теоретического осмысления музейного праздника под открытым небом, который сформировался в соответствии с потребностями общества по сохранению и популяризации

литературного, этнокультурного и природного наследия, трансляции будущему поколению самобытности традиционной культуры. Имеющийся положительный опыт его организации и постановки позволил выявить наиболее насущные проблемы, обосновать пути их преодоления.

Ключевые слова: праздники, музейный фестиваль, профессиональные компетенции, театрализация, Орловская область.

Belozeroва V.V.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Prospects for the development of museum festivals as an independent phenomenon of contemporary culture

Abstract: the choice of the topic is related to the need for theoretical reflection on the open-air museum festival, which has been formed in accordance with the needs of society to preserve and promote literary, ethnocultural, natural heritage and to transmit the identity of traditional culture to future generations. The existing positive experience of organizing and staging the festival has allowed us to identify the most important challenges and propose the ways to overcome them.

Keywords: festivals, museum festival, professional competencies, theatricalization, Orel Region.

Музей – активный центр культурной жизни конкретной местности, он способен привлечь широкую аудиторию и удовлетворить разнообразные интересы посетителей. Эволюция его роли в современном обществе привела к глубокой трансформации традиционных форм его деятельности и появлению новых, которые реализуются в праздничных и зрелищных программах интерактивного событийного туризма, различных видах и жанровом многообразии массовых театрализованных форм, все более соответствующих современному ритму. Исследование музея в системе праздничной культуры, «разговаривающего» с посетителем посредством современных театрализованных форм, дает возможность выявить наиболее эффективные технологии трансляции нематериального культурного наследия, с учетом современных тенденций на рынке услуг.

За относительно короткий период на авансцену искусства массового зрелищного театра выдвигались и исчезали его разнообразные направления. Задуманный изначально как событие, приуроченное к историческим датам или тематическим выставкам, со временем музейный праздник приобрел более сложную и многогранную структуру [1]. По мнению К. Жигульского, «праздник в будущем будет представлять собой фундаментальный инструмент человеческой культуры, а празднование – одной из форм комплексного поведения людей» [6, с. 35-36].

Музейный праздник – сравнительно новая и наиболее эффективная зрелищная форма по развитию интереса личности к историко-культурному

прошлому, жизни и деятельности выдающихся людей; «комплексная форма культурно-образовательной деятельности, основанная на различных приемах активизации музейной аудитории, усиливающих эмоциональное воздействие: театрализации, игре, применении особой атрибутики, ритуалов...» [20]; важный фактор использования национального наследия, значимое явление современности, актуальный социально-культурный институт, способствующий формированию чувства исторической преемственности в развитии личности; социально значимое событие, обладающее ритуальными элементами, направленное на укрепление социальных связей и идентичности в рамках определенной общности [1, с. 11].

Музейный праздник под открытым небом «объединяет» человека и природу. «Нет ничего более захватывающего, увлекающего, волнующего, чем вносить человеческое в природу, а природу торжественно, «за руку» вводить в человеческое общество...» [12, с. 448]. Особенность его драматургии – включение в содержательную основу местного пейзажа, водного пространства, отдельных участков леса и лугов, старых крупных деревьев, старинных усадебных парков, затейливые формы рельефа и др. «Природа Родины имеет неизъяснимую власть над человеком» [4, с. 96]. Исторические воспоминания и поэтические ассоциации – «это и есть то, что больше всего очеловечивает природу в парках и садах, что составляют их суть и специфику. Парки ценны не только тем, что в них есть, но и тем, что в них было» [12, с. 449].

Важную роль в творческом процессе организации театрализованного действия играет выбор места его проведения (поле исторического сражения, музей-заповедник, усадебный и монастырский комплекс, архитектурный ансамбль, мемориал, сады и старинные усадебные парки). Акцент режиссера на природном, архитектурном и историческом ландшафте в постановке театрализованных представлений на открытой площадке «очень важен в свете нарастающей тенденции в осмыслении культурных ценностей отдельных регионов, поисков своего неповторимого лица» [18, с. 1240]. Использование в его содержательной основе конструктивно-архитектурного решения исторического здания, расположения его лестниц, изящных окон и дверных проемов, ворот, других визуальных дизайнерских решений его внешнего облика активно влияет на постановочные приемы [21, с. 278], содействует зрелищному синтезу, служит его естественным дополнением, неотъемлемым компонентом, организует, «творит» вокруг себя пространство, увековечивает память о наиболее значимых событиях.

Изучение места проведения музейного праздника (местный пейзаж, водное пространство, отдельные участки леса и лугов, старые крупные деревья, затейливые формы рельефа, берег реки, территория мемориального комплекса), его масштабности и специфических особенностей – существенная составляющая драматургического поиска. Посредством театрализованного действия «духовные традиции народа, выраженные, прежде всего, в обрядовой сфере, приобретают музейное значение» [13, с. 1-8].

Международный фольклорный праздник «Троицкие хороводы» (2025 г.)

организован в ландшафтном парке, литературно-культурном заповеднике «Дворянское гнездо» на левом крутом берегу реки Орлик (название связано с персонажами произведений И.С. Тургенева, особенно с Лизой Калитиной, в романе описывается жизнь и быт русского дворянства). Большой троицкий хоровод, реконструкции народных обычаев и обрядов, мастер-классы по разучиванию народных игр, бытовых и фольклорных танцев, изготовлению русской игрушки-вертушки, изделий в технике «орловский спис», глиняных плешковских и чернышинских игрушек, чернолощеной керамики, тряпичных кукол, пряничных досок, лаптей, игрушек из дерева, соломы, рогозы – яркие примеры бережного отношения к местным историко-культурным традициям. Особенный интерес участников массового театрализованного действия вызвал фрагмент обряда «Ряжение невесты» с. Ильинское Хотынецкого района, выставки свадебных нарядов и народных костюмов, бытовавших на территории Орловской губернии в конце XIX– начале XX вв. [7].

Новогодний праздник в музее-заповеднике включает в себя следующие культурно-досуговые формы для туристических групп, семейных и дружеских компаний: основные и тематические экскурсии, музейные квесты, мастер-классы и викторины, игры и развлечения с различными персонажами на свежем воздухе [5].

Театрализованное представление, посвященное празднованию Масленицы, раскрывает традиции сватовства в России XIX в., сопровождается местными хорами, играми и развлечениями. На Большой усадебной поляне гостей имения угощают кушаньями и напитками: медовым сбитнем на спасских травах, блинами и пирогами. В этот день организованы прогулки по Усадебному парку, экскурсии по Дому-музею И.С. Тургенева, для участников массового театрализованного действия открыты выставки и Флигель изгнанника, выступают самодеятельные народные коллективы. Постоянные персонажи масленичного веселья – скоморох и Медведь-великан [17].

Одной из отличительных особенностей искусства массового зрелищного театра на открытой площадке является многообразие его постановок с использованием памятников культуры – уникального выразительного средства драматургической и режиссерской деятельности в природном музее-заповеднике И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» (дом-музей Тургенева, храм Спаса Преображения, флигель с литературной экспозицией «Русский европеец», парк в английском стиле, хозяйственные постройки и три пруда). Музейные праздники в Спасском – важный способ восстановления и реконструкции народных праздников и обрядов, популяризации объектов нематериального культурного наследия, искусственного «оживления» и развития местных историко-культурных ценностей. Одни из них стали визитной карточкой, городским объектом культурного туризма, другие выступили основной площадкой или составной частью общегородских массовых культурно-досуговых программ. Существенное значение в решении ряда проблем, связанных с их организацией и постановкой, имеет комплексный подход.

В Государственном мемориальном музее И.С. Тургенева устраивается

фольклорный усадебный праздник Святой Троицы с местными играми и развлечениями, хороводами, плетением венков и мастер-классами.

В Орловском регионе наиболее привлекательной современной формой праздничной культуры, пространством самопрезентации и коммуникации, обмена опытом и развития музеев стали ориентированные на различные целевые аудитории музейные фестивали, которые заняли существенное место в его культурной жизни, соответствует приоритетным задачам развития музейного дела в РФ: «превращению музеев в популярные места встречи с культурным и природным наследием, произведениями искусства; развитию сотрудничества музеев с творческими индустриями, интеграции музеев в систему культурно-познавательного туризма» [14, с. 17-18].

Одно из главных событий орловского имени выдающегося писателя – проведение в музее-заповеднике на открытом воздухе Всероссийского Тургеневского праздника [7, 23], в программе которого: арт-проект Opera Drive, показ фильма «О первой любви», презентация новых музейных программ, дворянские и крестьянские игры для детей, дегустация усадебного варенья, ярмарка мастеров, Большой усадебный бал.

В программу фестиваля включена работа творческой Лаборатории (не)молодых драматургов «Отцы и дети». Литературно-музыкальные и театральные представления, игры на свежем воздухе в серсо и крокет, выступления лауреатов конкурса чтецов России, концерты классической музыки в исполнении профессиональных артистов, экскурсии по музею и парку, спектакли, творческие встречи, катание в конном экипаже и верхом, на лодках по большому пруду, фотозоны для отдыха – таковы его структурные компоненты [11]. В начале июня Пушкинским диктантом, литературными играми и мастер-классом «Язык Тургенева», лекциями, квестами, литературно-музыкальной композицией отмечается Праздник российской словесности. В аллеях Спасского парка для взрослых и детей устраивается Межрегиональный праздник «Тургеневский шахматный турнир».

К фестивальным событиям можно также отнести акцию «Ночь музеев» (17 мая 2025 г.), поскольку она предполагает конкурсную основу и смотр культурно-досуговых ресурсов. Учреждения музейного типа, культурные пространства и библиотеки организуют фестивали как в реализации досуговой функции музея, так и в функции презентации, рефлексии и развития.

Профессиональное музейное сообщество отреагировало на запрос, предложив разнообразие фестивалей. Кратко рассмотрим данный феномен на примере музейного пространства, выделим основные его типы: фестиваль как форма культурно-досуговой деятельности музея; как профессиональный смотр, «фестиваль в музее», «фестиваль музеев». Каждый из них ориентирован на определенную аудиторию, обладает функциями и структурой, общностью признаков формы: концептуальность, наличие оргкомитета, программы, конкурсная основа, массовость, периодичность проведения, открытость, широкое общественное признание [8].

Ежегодно тургеневская усадьба становится пространством для проведения

театрального фестиваля «Время Т» («время Тургенева», «время Театра», «время Творчества») [2], цель которого – приобщение участников массового действия к драматургическому наследию великого писателя, раскрытие его личности и таланта. В природных декорациях (2024 г.) разные формы фестиваля (спектакли, перфомансы, круглые столы, дискуссии, встречи с театральными деятелями, презентации драматургических лабораторий, профессиональных и любительских, студенческих и детских театров) посетило полторы тысячи человек [3]. Фестиваль – яркий пример событийного туризма, набирающего популярность. Это не только незабываемые впечатления, но и эксклюзивный отдых, участие в зрелищном театрализованном действе.

В конце лета в Спасском устраивается Охотничий фестиваль «Записки охотника» (проводится в первую субботу сентября) в родовой усадьбе И.С. Тургенева с 2020 г. считается одной из визитных карточек региона [16], включен в национальный и региональный календари культурных событий, представлен на соискание IX Национальной премии в области событийного туризма, занял второе место в номинации «Лучшее туристическое событие в области культуры» (для населенных пунктов до 100 000 человек). Он обладает массовостью, форматом увлекательного события для целевой аудитории, посвящен традиционному русскому промыслу, страстному увлечению и бессмертному произведению И.С. Тургенева. Оно происходит одновременно на нескольких площадках в исторических декорациях дворянского гнезда. Театрализованное представление, главным действующим лицом которого является исторический персонаж – великий писатель, имеет в основе подлинность и документальность, становится особенно притягательным для туристов. Реконструкция дворянской охоты с борзыми, многочисленные литературные викторины и тематические конкурсы по мотивам его произведения, конкурсы охотничьих баек, концерты знаменитых исполнителей, Всероссийская выставка легавых и ретриверов, лучших подружейных охотничьих собак, трофеев и подсадных уток (их привозят из разных уголков страны и ближнего зарубежья), выступления наездников и ловчих птиц, мастер-классы по приготовлению и дегустации блюд охотничьей кухни, прогулки по аллеям парка дам и кавалеров и фотосессии под кронами двухсотлетних деревьев, конные прогулки, музыка камерных ансамблей классической музыки, ремесленные и кулинарные ряды – таковы структурные части массового театрализованного действия [22].

Совсем скоро в музее-заповеднике состоится «Фестиваль дворянской кухни» [19], на котором путешествие родителей с детьми в «ночное» тургеневских времен формирует активно-деятельностное, а не потребительское отношение к музейным пространствам.

Общественное признание музейных фестивалей, их периодичность, конкурсная основа, внимание СМИ превратили яркую, привлекательную форму в коммерческий продукт, рассматриваемый с точки зрения бизнеса индустрии впечатлений, прежде всего, как явление событийного маркетинга. Между тем, по мнению Ю.В. Зиновьевой, музейный фестиваль как культурная форма переживает некоторый кризис [8].

Обмениваясь опытом с коллегами, принимая во внимание изменения, происходящие в современном праздничном пространстве, организаторы-постановщики бережно сохраняют основу сформировавшихся историко-культурных традиций, активно используют педагогический потенциал различных театрализованных форм. На дальнейшее их развитие и продвижение в исследуемом регионе влияет научно-технический прогресс: звуковая индустрия, компьютеризация световой и цветовой аппаратуры, внедрение достижений современных технологий, палитра новейших средств художественной выразительности. Интерактивные формы взаимодействия с участником создают максимальные возможности для проявления эмоций личности, направляют способы ее поведения, способствуют возникновению исторических ассоциаций.

Музейные праздники в Спасском по-прежнему создаются в тесном сотрудничестве ОГИК и специалистов музея-заповедника. Доминантой в процессе их организации является историческое пространство, его документальность. Данный способ осмысления праздничного события подчеркивает их принципиальное отличие от повседневности [4, с. 2]. Музейные праздники требуют изучения, осмысления и отбора огромного пласта исторического материала, который мог бы оказать на зрителя сильное эмоциональное воздействие. Они существенно подстегивают фантазию постановщика в сценографическом решении, расширяют сферу его творческих возможностей, являются важным импульсом обновления «режиссерского языка», активизируют восприятие сущности сложного метода театрализации, изменяют правила актерской игры, создают ситуацию превращения «зрительного зала» в активного участника, влияют на их динамичное единение, расширяют зоны взаимодействия, подчеркивают концентрацию и образное звучание массового действия, его мобильность и условный характер, неповторимость и выразительность.

Изучение положительного опыта использования музейного пространства в драматургическом решении театрализованных представлений, его обобщение и популяризация, актуализация нереализованного социокультурного потенциала музейного праздника – важной структурно-типологической единицы современной культуры [24, с. 123] способствуют возникновению новых путей его социально-педагогического воздействия на участников. В художественное произведение сценарий превращается с помощью сложного метода театрализации – органического единства художественного и документального материала, реального действия по законам массового зрелищного искусства.

Значимые музейные праздники, кроме разнообразных ресурсов, нуждаются в профессиональных компетенциях сценариста, который не побоится экспериментов с возможными направлениями развития музея, наладит сотрудничество с коллегами и партнерами по постановочной группе. В Орловском регионе они приобрели традиционный характер и выступают относительно самостоятельной формой. Их устойчивость в современной культуре – важный способ продвижения музейных услуг, возрастания его

посещаемости, внедрения творческих инноваций и повышения имиджа в глазах общественности.

Библиографический список:

1. Абрамова П.В., Иванов Е.В. Музейный праздник как форма культурно-образовательной деятельности: перспективы развития / П.В. Абрамова, Е.В. Иванов // Вестник СПбГИК. 2025. № 1 (62). С. 56-62.
2. В Спасском-Лутовинове «Время Т» дало старт череде фестивалей, посвящённых Тургеневу // URL: <https://orelimes.ru/news/kultura/v-spaskkom-lutovinove-vremja-t-dalo-start-cherede-festivalej-posvjashhjonnyh-turgenevu/> (дата обращения: 16.05.2025).
3. В Спасском-Лутовинове открывается летний сезон // URL: <https://chr.aif.ru/orel/events/v-spaskkom-lutovinove-otkryvaetsya-letniy-sezon> (дата обращения: 16.05.2025).
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 168 с.
5. Волшебная зима в Спасском-Лутовинове // URL: <https://spasskoje-lutovinovo.ru/> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Жигульский К. Праздник и культура: праздники старые и новые. Размышления социолога / К. Жигульский. Вступ. ст. А.И. Арнольдова. М.: Прогресс, 1985. 336 с.
7. Жители и гости Орла отпраздновали Троицу на Дворянке // URL: <https://orel-eparhia.ru/news/11945> (дата обращения: 16.05.2025).
8. Зиновьева Ю.В. Музейный фестиваль в современной культуре / Ю.В. Зиновьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2. С. 102-107.
9. Зябкина Е. В орловской усадьбе Тургенева стал традиционным музейный фестиваль «Месяц в деревне» // URL: <https://www.orel.kp.ru/online/news/6401646/> (дата обращения: 16.05.2025).
10. Куда сходить в Орле в выходные // URL: <https://istoki.tv/news/kultura/chto-zhdet-orlovchan-i-gostey-goroda-na-troitsu-im-zagotovili-razlichnye-yarkie-meropriyatiya/> (дата обращения: 16.05.2025).
11. Лето в Спасском: в музее-усадьбе Тургенева вас ждут на фестивали // URL: <https://www.infoorel.ru/news/leto-v-spaskkom-v-muzee-usadbe-turgeneva-vas-zhdut-na-festivali.html> (дата обращения: 05.06.2025).
12. Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. / Д.С. Лихачев. Т. 2. Заметки о русском. Л.: Худож. Лит., 1987.
13. Мавшенко Е.В. Музейный праздник в исторической перспективе и научной рефлексии / Е.В. Мавшенко // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 2 (6). С. 96-101.
14. Музеи // Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2016 г. М., 2017. С. 15-18. URL: <https://mkrf.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
15. Народная культура: уч. пособие / отв. ред. Н.Г. Михайлова. М., 2000.

219 с.

16. Обнародована программа охотничьего фестиваля в музее-заповеднике «Спасское-Лутовиново» // URL: <https://orelgrad.ru/2023/09/01/turget-nevskijj-festival-zapiski-okhotnika-rastyanetsya-na-dva-dnya/> (дата обращения: 11.05.2025).

17. Орловцев приглашают в Спасское на масленичные гуляния с Медведем-великаном // URL: <https://orelimes.ru/news/obshhestvo/orlovcev-priglasjajut-v-spasskoe-na-maslenichnye-guljanija-s-medvedem-velikanom/> (дата обращения: 16.05.2025).

18. Петрова Э.А., Астафьева Т.В. Аудиовизуализация режиссерской идеи как художественная технология зрелища / Э.А. Петрова, Т.В. Астафьева // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 1238-1241. URL: <https://moluch.ru/archive/113/28822/> (дата обращения: 12.06.2025).

19. Под сенью девушек в цвету // URL: <https://godliteratury.ru/articles/2020/07/22/pod-senyu-devushek-v-cvetu> (дата обращения: 12.06.2025).

20. Праздник музейный // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 109-110.

21. Сазонова А.И. Документ в структуре театрализованного представления и праздника // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokument-v-strukture-teatralizovannogo-predstavleniya-i-prazdnika> (дата обращения: 16.06.2025).

22. Фестиваль «Записки Охотника» в музее-усадьбе Спасское-Лутовиново // URL: <https://magput.ru/tours/festival-zapiski-okhotnika-v-spasskoe-lutovinovo> (дата обращения: 16.06.2025).

23. Фестиваль «Месяц в деревне» // URL: <https://www.culture.ru/events/3170588/festival-mesyac-v-derevne> (дата обращения: 20.06.2025).

24. Хренов Н.А. Зрелища в эпоху восстания масс / Н.А. Хренов. М.: Наука, 2006.

Гизей Ю.Ю.

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Туристский потенциал наскального искусства реки Томи

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о музеефикации наскального искусства реки Томи. Восемь писаниц, объектов культурного наследия, анализируются с точки зрения историко-культурной и природной ценности, а также доступности для туристов.

Ключевые слова: наскальное искусство, объекты культурного наследия, культурный туризм, музеефикация.

Gizei Y.Y.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

Tourist potential of the Tom River's rock art

Abstract: the article discusses the issue of the museumification of the Tom River rock art. Eight cultural heritage sites with ancient rock engravings are analyzed in terms of their historical, cultural, and natural value, as well as their accessibility to tourists.

Keywords: rock art, cultural heritage sites, cultural tourism, museumification.

На правом берегу реки Томи на протяжении 47 км между д. Писаная и с. Поломошное Яшкинского муниципального округа Кемеровской области – Кузбасса находится ареал распространения наскального искусства, выделяемый Е.Г. Дэвлет в отдельную область [4, с. 150]. Здесь на небольшой территории сконцентрированы древние поселенческо-производственные, погребально-ритуальные и петроглифические памятники археологии.

Наибольший интерес представляют наскальные изображения древних жителей Притомья. На данный момент выявлено восемь местонахождений наскального искусства:

- 1) Писаницы (Томская писаница);
- 2) Новоромановская писаница;
- 3) Новоромановская II писаница;
- 4) Писаница Висячий Камень;
- 5) Писаница Крутая;
- 6) Никольская писаница;
- 7) Тутальская писаница;
- 8) Писаница Крутая II.

Семь из восьми писаниц имеют статус памятников археологии – объектов культурного наследия федерального значения, писаница Крутая II является выявленным объектом археологического наследия. Все они тяготеют к устьям правых притоков Томи. Состояние сохранности плоскостей с наскальными изображениями от хорошего до неудовлетворительного. Это определяется, главным образом, литологическими особенностями породы и степенью подверженности плоскостей с изображениями природному и антропогенному воздействию. Датировка памятников от эпохи камня до раннего железного века. Самые ранние изображения созданы не менее четырех тысяч лет назад. Рисунки выполнены в различной технике: выбитые, прочерченные тончайшими линиями, шлифованные, нанесенные красной краской. Сюжетно-стилистическое наполнение памятников свидетельствует об их единстве: на прибрежных скалах Томи встречаются многочисленные фигуры лосей, медведей, птиц, антропоморфные образы и знаки. Однако на разных местонахождениях, как правило, превалирует тот или иной образ, также прослеживается некоторая стилистическая вариативность изобразительной традиции.

Памятники наскального искусства представляют собой уникальные свидетельства древней истории человечества, отражающие культурные, религиозные и бытовые аспекты жизни наших предков. Их сохранение является важным аспектом культурной памяти и наследия народов мира. Вместе с другими видами памятников археологии они являются живыми свидетелями дописьменной истории человечества и позволяют ученым реконструировать события, происходившие тысячи лет назад.

Рисунки древних людей оказывают сильное эмоциональное воздействие: посещение памятников оставляет неизгладимые впечатления, способствуя формированию эстетического вкуса и эмоциональному обогащению личности. Показ памятников позволяет широкой аудитории ознакомиться с наследием древности, расширяя кругозор и повышая уровень образования населения. Туристы получают возможность соприкоснуться с историей своего народа, осознавая свою принадлежность к определенной культуре и традициям. С другой стороны, туристическое посещение памятников наскального искусства не только наносит им вред, но зачастую может быть главной угрозой их сохранности.

На сегодняшний день от негативного антропогенного воздействия, в первую очередь, страдают те писаницы, плоскости которых находятся в непосредственном доступе. В этом плане среди памятников наскального искусства Томи выделяется Тутальская писаница, расположенная на противоположном берегу Томи от города Юрга, в летний период берега соединяются понтонной переправой. Живописность скал привлекает на правый берег неорганизованных туристов, а также альпинистов. Новоромановскую писаницу облюбовали рыбаки, которые любят здесь устраивать стоянки, а также так называемые «шаманы», устраивающие кормления петроглифов. Ежегодно по весне кто-то обводит рисунки мелом. Обе писаницы страдают от вандальных надписей, к сожалению, при мониторингах памятников сотрудниками музея-заповедника «Томская писаница» выявляются свежие граффити.

Адаптация памятников наскального искусства для туристического показа имеет огромное значение не только с точки зрения науки и культуры, но также с позиции экономики и социальной сферы. Это помогает сохранить наследие для будущих поколений, обеспечивая доступ широких масс к уникальному историческому материалу и формируя устойчивое развитие территорий, богатых памятниками археологии и искусства.

Археологические объекты занимают особое место среди памятников культуры и требуют специфических форм музейной деятельности. Считается, что памятники наскального искусства связаны с духовными ритуальными практиками, а места их расположения следует относить к сакральным. Это подчеркивает единство культурного и природного ландшафта. Именно природное окружение зачастую определяло выбор места, способ размещения и конструирования памятника его создателями [3, с. 7].

Таким образом, музеефикация наскальных изображений возможна только «in situ», при этом необходима демонстрация исходного природного и культурного контекста. При создании экспозиции вмешательство в

сложившийся облик памятника (скального массива с плоскостями) должно быть минимальным.

На сегодняшний день на Томи музифицирован только один памятник наскального искусства – Писаницы, более известный как «Томская писаница». Она расположена у д. Писаной Яшкинского округа Кемеровской области в 40 км от городской черты Кемерово. Памятник состоит из трех групп плоскостей с наскальными изображениями, которые начинаются от устья р. Писаной и распространяются на 800 м вниз по течению. Всего на памятнике зафиксировано 17 плоскостей с 300 наскальными изображениями. Рисунки известны с XVII в., с начала освоения Сибири русскими землепроходцами. Для обеспечения охраны и использования этого памятника в 1988 г. был основан историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница», открытый для посетителей в 1990 г. Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 музей-заповедник включен в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. Задача создания музея круглогодичного цикла привела к превращению музея-заповедника в комплексный, представляющий историческое, культурное и природное наследие народов Сибири. На сегодняшний день на площади 156 га развернуто 11 постоянных экспозиций, посвященных археологии, этнографии и природоведению. В 2023 г. музей посетило 95,4 тыс. человек [5, с. 206], в 2024 г. – 104,1 тыс. человек [6, с. 221]. Рост посещаемости музея связан, в том числе, с завершением строительства северо-западного обхода Кемерово в октябре 2024 года, что увеличило транспортную доступность музея для посетителей из Новосибирской и Томской областей.

С целью превращения неорганизованного туризма в организованный, а также установления постоянного контроля над территорией предлагается создать два филиала музея-заповедника на базе Новоромановской и Тутальской писаниц, что предполагает создание музейной инфраструктуры, включающей:

1) внутреннюю и внешнюю транспортную инфраструктуру (пешеходную, автотранспортную, водный транспорт, велосипеды, квадроциклы, снегоходы), в том числе экологические тропы;

2) визит-центр;

3) смотровые площадки;

4) инженерные коммуникации;

5) охранные системы;

6) персонал.

Группа наскальных изображений Новоромановской писаницы связана с устьем р. Долгая, впадающей в Томь на 2 км ниже, чем р. Крутая. Основное скопление, расположенного близко к месту впадения Долгой в р. Томь, на левом ее берегу, в 7 км от п. Акация. Основной массив изображений локализуется на валунах, расположенных непосредственно у уреза воды и подверженных воздействию паводковых вод и льда в периоды ледохода и разлива реки. Писаница получила свое название по деревне Новороманово, расположенной на противоположном берегу реки Томи (Юргинский муниципальный округ).

Рисунок 1 – Новоромановская писаница. Яшкинский округ, Кузбасс. Плоскость 25 со следами меловых прорисовок. Фотография 2023 г.

Доступность писаницы для туристов осложнена отсутствием шоссейных дорог, добраться можно только по грунтовой дороге от п. Акация: 7,7 км – 17 минут на автомобиле, либо по полевой дороге от с. Пача: 15 км – 20–25 минут. От музея-заповедника «Томская писаница» дорога до памятника через п. Пача по грунтовой дороге составляет 36 км – 45 минут, по шоссейным дорогам через пгт. Яшкино и п. Акация – 55 км, 1 час.

Тутальская писаница находится на правом берегу реки Томи, на расстоянии примерно 30 км к юго-западу от посёлка городского типа Яшкино, вниз по течению реки Томи в 90 км от города Кемерово и 43 км от музея-заповедника «Томская писаница». В настоящее время на Тутальской писанице известно восемь плоскостей, находящихся на значительном удалении друг от друга. Плоскости с рисунками располагаются на торцевых выходах сланцевого песчаника, слагающего прибрежные скалы р. Томи. Особенно выразительна плоскость 1, где сохранились выполненные в технике мелкоточечной выбивки практически полные изображения и фрагменты двадцати лосиных фигур, а также изображение одного антропоморфного существа. В нижней половине плоскости помимо выбитых были зафиксированы и фрагменты изображений, выполненных охрой. Следует также отметить живописность ландшафтов Тутальских скал, по поверхности которых протоптаны пешеходные маршруты, с которых открываются виды реки Томи.

Территория объекта культурного наследия «Тутальская писаница» находится в 130 м от юго-восточной границы п. Сланцевый рудник Яшкинского муниципального округа. В связи с закрытием сланцевого рудника в 1960-х гг., поселок превратился в дачный для жителей города Юрга. Северо-западную часть

населенного пункта занимает законсервированный детский оздоровительный лагерь «Дружба» на 250 мест, основанный в 1945 г. на базе военного санатория. В настоящее время часть его территории используется под летний детский лагерь палаточного типа.

Рисунок 2 – Тутальская писаница. Яшкинский округ, Кузбасс. Плоскость 5 с остатками альпинистских шлямбуров. Фотография 2022 г.

Транспортная доступность объекта обеспечивается в основном автомобильным транспортом. Из Кемерово до п. Сланцевый рудник можно добраться четырьмя маршрутами, два из которых связаны с сезонной платной понтонной переправой Юрга – Поломошное. Переправа в Юрге действует постоянно, за исключением периодов ледохода и ледостава, то есть работает с конца мая по октябрь и с начала декабря до марта. Проезд через переправу обойдется в 170–260 руб. в зависимости от класса легкового автомобиля. С «Томской писаницей» поселок связан маршрутом, проходящим по правому берегу реки Томи и действующим круглогодично: 71 км – 1 ч. 8 мин.

Кроме того, п. Сланцевый рудник находится в пешей доступности от станции Поломошная на Транссибирской железной дороге, через которую проходят 10 электричек. 6,6 км преодолеваются пешком за 1,5 часа или за 20–25 минут на велосипеде.

Транспортная доступность обеих писаниц с соседними регионами (Новосибирская, Томская области) также связана с сезонной понтонной переправой Юрга-Поломошное, объезд через Кемерово увеличивает путь в среднем на один час.

В связи с тем, что местонахождения наскальных рисунков экспонированы в сторону реки Томи, логично предусмотреть водные туристические маршруты.

Река Томь считается не судоходной, однако местные жители и охранные службы (МЧС, департамент лесного комплекса и др.) активно используют маломерные суда, в том числе на воздушной подушке. Музей-заповедник «Томская писаница» проводит водные экскурсии на катере вместимостью до 30 человек до острова Серой цапли (10 км) и Новоромановской писаницы (20 км), в 2022 году проводились речные экскурсии Томская писаница – Кемерово (50 км, 3,5 часа). По реке Томи расстояние от Томской писаницы до Новоромановской писаницы – 20 км, до Тутальской писаницы – 45 км. Кроме того, водный маршрут до Тутальской писаницы позволяет познакомиться со всеми писаницами Томского ареала наскального искусства.

С целью знакомства широкой аудитории с недоступными местонахождениями петроглифов, а также для популяризации наскального искусства в целом планируется создание современного экспозиционно-выставочного комплекса «Музей наскального искусства» на территории самого музея-заповедника «Томская писаница».

Таким образом, историко-культурный и природный потенциал наскального искусства реки Томи не вызывает сомнений. Основной проблемой при музеефикации двух памятников наскального искусства – Новоромановской и Тутальской писаниц является их транспортная доступность.

Рассматривая создание филиалов музея-заповедника «Томская писаница» на основе памятников наскального искусства Новоромановская и Тутальская писаницы как способ сохранения указанных объектов археологического наследия, а также развития туризма на территории Яшкинского муниципального округа, следует отметить необходимость создания современной музейной инфраструктуры для экспонирования наскальных изображений, а также транспортной доступности объектов. Целесообразно строительство автомобильного моста через реку Томь Юрга – Поломошное, автомобильных дорог к филиалам музея от автомобильной дороги Яшкино-Поломошное до п. Сланцевый рудник и до п. Акация (как альтернатива: от дороги регионального значения Кемерово – Яшкино – Тайга до с. Пача). Для использования ресурсов реки Томи потребуется также создание инфраструктуры водного транспорта: причалы, навигационное оборудование, подвижной состав (маломерные суда), система экологического контроля.

Библиографический список:

1. Генеральный план муниципального образования Поломошинское сельское поселение Яшкинского района Кемеровской области / Запсибниипроект 2. Новосибирск, 2016. URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/298180> (дата обращения: 16.04.2025).

2. Генеральный план Яшкинского муниципального округа Кемеровской области – Кузбасса / ООО Научно-внедренческий центр «Интеграционные технологии». Курск, 2023. URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/353612> (дата обращения: 16.04.2025).

3. Гусев С.В., Загорулько А.В., Минеева И.М., Ожередов Ю.И. Археологические музеи-заповедники Российской Федерации: проблемы формирования и функционирования / С.В. Гусев, А.В. Загорулько, И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов. Т. I: Европейская часть России. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. 256 с.

4. Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства. Изучение, сохранение, использование / Е.Г. Дэвлет. М.: Научный мир, 2002. 256 с.

5. Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области – Кузбасса за 2023 год. Кемерово: «Технопринт», 2024. 220 с.

6. Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области – Кузбасса за 2023 год. Кемерово: «Технопринт», 2024. 232 с.

7. Ковтун И.В., Русакова И.Д. Тутальская писаница / И.В. Ковтун, И.Д. Русакова // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 1 (7). С. 5-32.

Деревенченко С.Ю.

Россия, Ростовская область, г. Семикаракорск, МБУ «Семикаракорский историко-краеведческий музей»

Информационные технологии в деятельности краеведческого музея на примере Семикаракорского историко-краеведческого музея

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления применения информационных технологий в современном музейном пространстве. Акцентируется внимание на способах и методах работы на примере Семикаракорского историко-краеведческого музея. Применение информационных технологий позволяет решать одну из основных музейных проблем – проблему посещаемости. Вместе с тем, необходимо понимать, что для получения максимального эффекта от внедрения информационных технологий в музей, нужно не только оснастить музей техническими средствами, создать и внедрить специализированное программное обеспечение, но и подготовить персонал, способный эффективно использовать возможности этих технологий и непрерывно поддерживать свой профессиональный уровень. При этом необходимо следовать главному принципу, что основой музея был и остается подлинный музейный предмет, в то время как цифровые технологии и мультимедиа должны только дополнять замысел и содержание экспозиции.

Ключевые слова: информационные технологии, Госкаталог, интерактивное оборудование, артефакт, музейная экспозиция.

Derevenchenko S.Y.

Russia, Rostov Region, Semikarakorsk, Semikarakorsk Museum of Local Lore

Information technologies in the activities of the Museum of Local Lore, case study of the Semikarakorsk Museum of Local Lore

Abstract: the article examines the main directions of application of information technologies in the modern museum space. The author discusses methods of work using the example of the Semikarakorsk Museum of Local Lore. The use of information technologies makes it possible to solve one of the main museum problems – the problem of attendance. It is necessary to understand that in order to maximize the effect of the introduction of information technologies in the museum, it is necessary both to equip the museum with technical means, create and introduce specialized software and to train personnel who are able to effectively use the capabilities of these technologies and continuously maintain their professional level. At the same time, it is necessary to follow the basic principle that the basis of the museum has been and remains an authentic museum item, while digital technologies and multimedia should only complement the idea and content of the exhibition.

Keywords: information technologies, State Catalog, interactive equipment, artifact, museum exposition.

Сегодня в российских музеях наблюдаются большие изменения, которые получают неоднозначные оценки как со стороны самих музейных работников, так и посетителей. Вызваны эти изменения активным внедрением в музейную деятельность современных информационных технологий, инновационных музейных практик, новейших методик и способов использования различных гуманитарных ресурсов.

Как в жизнь человека органично вошли и стали привычными современные технологии, так любой музей, государственный или региональный, или даже самый обычный муниципальный уже не представляет своей работы без использования достижений информационной революции. Музей постепенно перестал быть только хранилищем музейных предметов и ценностей. Сегодня это «идущее в ногу со временем» учреждение, активно использующее различные пути привлечения к себе посетителей, отличающихся возрастом, мировоззренческими взглядами, гражданской позицией, социальным статусом и состоянием здоровья. Миссия современного музея заключается в том, чтобы не только сохранить музейные предметы и коллекции, но и максимально рассказать о своей работе, показать то, что видят и знают музейные работники.

В нашей стране насчитывается 2570 музеев, 1351 из них – музеи муниципальные, 852 – краеведческие [1, с. 107]. Какие информационные технологии использовать в своей работе, музеи выбирают самостоятельно, учитывая при этом, свои знания, навыки, умения, опыт и профессионализм работников, бюджет учреждения и конечную цель, т. е. что музей хочет получить в конечном итоге. Большинство современных посетителей (как правило, дети и

молодежь) хотят видеть в музеях новые технологии – виртуальную и дополненную реальность, виртуальных помощников, различные мобильные приложения, 3D-графику и моделирование, роботов и др. И музеи идут навстречу – перестраивают свою работу, осваивают новые направления и технологии.

Информационное пространство любого музея можно условно разделить на три основные составляющие:

1) различные автоматизированные информационные системы (АИС) для финансово-хозяйственной деятельности, продажи билетов и услуг, учетно-фондовой работы, электронные сервисы (почта, чаты, облака и т. п.), медиа-архивы, видеонаблюдение и другое;

2) экспозиционные системы, представленные мультимедиа для экспозиции и выставок, обеспечения научных, просветительских и образовательных программ;

3) привычные всем внешние системы – официальный сайт, социальные сети и сервисы (SMM), различная виртуализация экспозиций и выставок, электронная коммерция, электронные издания, мобильные приложения, системы дистанционного обучения.

На примере Семикаракорского историко-краеведческого музея (далее Семикаракорский музей) мы рассмотрим информационные технологии, которые используются муниципальными музеями. Данный музей находится в центральной части Ростовской области и является крупнейшим среди районных муниципальных музеев, насчитывает 17968 единиц музейного фонда. Создан музей в 1997 г. В основной экспозиции музея представлены объекты изобразительного искусства, оружие и нумизматика, вещественные и письменные источники, предметы казачьего быта конца XIX– начала XX вв., военной истории Донского края и района. У музея есть структурное подразделение – мемориальный Дом-музей В.А. Закруткина в станице Кочетовской, открытый в 1986 г., с 6689 экспонатами. Согласно штатному расписанию на 01 апреля 2025 г. в музее трудится 18 сотрудников, из них 8 – специалисты, 3 – административно-управленческий персонал, остальные 7 человек – технический персонал. Работу по использованию и распространению информационных технологий в данном музее осуществляют непосредственно специалисты.

Применяются в Семикаракорском музее следующие автоматизированные информационные системы (далее АИС):

1) автоматизированная система учета музейных ценностей (АСУ МЦ 2017), так называемый электронный каталог музея;

2) автоматизированная информационная система «Статистика»;

3) Всероссийская электронная база данных музейных предметов Госкаталог;

4) билетная система «ВМУЗЕЙ» и другое.

В соответствии с пунктом 6.1 Приказа Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации

комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (далее «Единые правила музейного учета»), учет музейных предметов включает комплекс мер, обеспечивающих идентификацию и предметно-количественный учет музейных предметов, регистрацию в специальной учетной документации в целях идентификации, организации оптимального хранения, оперативного установления местонахождения, контроля за изменениями в составе и состоянием сохранности, научного изучения и эффективного использования. На данный момент российский рынок музейных информационных систем достаточно мал. Использование зарубежных систем в контексте процесса учета музейных ценностей является невозможным, поскольку процесс четко регламентирован законодательством РФ и имеет свои тонкости и отличия по сравнению с другими странами.

В России существует всего два современных решения, используемых большинством музеев, – АС «Музей» ГИВЦ и КАМИС 5. Функционал систем идентичен, отличия есть только в стоимости решения и виде развертывания. Выбор комплектации системы и ее настройка определяются с учетом функциональных требований, технических и финансовых возможностей музеев. В Семикаракорском музее используется автоматизированная система «Музей». Данное программное обеспечение установлено на рабочем месте специалиста по учету музейных предметов и используется ежедневно. Для регистрации музейного предмета в системе необходимо заполнить несколько полей: фото предмета, его характеристика, описание и другая информация. Таким образом, заполняется учетная карточка, которая затем используется в хранительской деятельности.

На 01 апреля 2025 г. в электронную базу Семикаракорского историко-краеведческого музея внесено 14 554 предмета из 17 968. Для сравнения: на 31 января 2016 г. количество предметов основного фонда, внесенных в автоматизированную музейную систему, составляло всего 2687 предметов.

Данная автоматизированная система позволяет корректно осуществлять регистрацию и управление сведениями о каждой музейной ценности; ведение базы предметов в соответствии с Едиными правилами музейного учета; дает возможность прямой выгрузки данных в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации; позволяет корректно формировать документы, необходимые для полноценной реализации учетной деятельности музея; хранить информацию о сотрудниках музея, включая ФИО, контактные данные, должности и историю занятости; управлять списком сотрудников и их доступом к системе; вести список владельцев музейных ценностей и их контактную информацию; оперативно создавать разнообразные отчеты о результатах учетной деятельности и другое. АИС предназначена для усовершенствования информационной деятельности музея, исключения многократного ввода информации, облегчения и упрощения труда музейного специалиста, освобождения его от выполнения трудоемких рутинных операций [2, с. 297].

Таким образом, внедрение подобных информационных систем в учетную деятельность музеев открывает новые возможности для повышения

эффективности и надежности учета музейных ценностей. Пользователями данной информационной системы могут также быть научный сотрудник, главный хранитель, хранитель, директор и члены экспертной фондово-закупочной комиссии (далее ЭФЗК).

Автоматизированная информационная система «Статистика» (далее АИС «Статистика») предназначена для обеспечения процедуры сбора сведений по формам федерального статистического наблюдения и ведомственной отчетности, формированию базы данных об организациях культуры и их деятельности, обработке накопленной информации и подготовке выходной информации о сфере культуры в виде сводных таблиц и справочников. Статистические сведения, собранные, проверенные и обработанные с помощью АИС «Статистика», регулярно, в утвержденные сроки, публикуются на статистическом портале Минкультуры России, портале Открытых данных Минкультуры России и в Единой межведомственной информационной статистической системе (далее ЕМИСС).

АИС «Статистика» является современной многоуровневой системой, базирующейся на передовых WEB-технологиях, и рассчитана на получение данных от большого числа респондентов (до 100 тысяч и более). Поддержку респондентов обеспечивают сотрудники Управления статистики и аналитики и Управления развития информационных систем, не оставляя без внимания ни одно обращение за помощью или разъяснением. Ежеквартально сотрудник, ответственный за ввод данных в АИС «Статистика» заполняет необходимую форму в личном кабинете учреждения (форма 8-НК), указывая количество музейных предметов, выставок, посещаемость, количество внесенных в Государственный каталог Российской Федерации музейных предметов и другое.

В России разработан информационный ресурс всех музейных собраний – Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (далее Госкаталог РФ, Госкаталог, Государственный каталог). Это регулярно обновляющаяся, единственная в РФ электронная база данных, содержащая основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, объединяющая все государственные музеи РФ. Госкаталог создан на основе Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (26 мая 1996 года № 54-ФЗ) и Постановления Правительства РФ от 12.02.1998 № 179 (ред. от 08.05.2002 № 302) «Об утверждении Положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации». На сегодняшний день Госкаталог является основным источником информации о характере фондов и конкретных предметах большинства музеев РФ. На 15.04.2025 г. в базе Госкаталога музейного фонда РФ зарегистрировано музейных предметов – 50 457 266 экспонатов (для сравнения – на январь 2023 г. музейных предметов было 34 858 933) [3].

Согласно «Положению о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации», которое вступило в силу с 1 января 2017 г., основной

фонд, зарегистрированный в книгах поступлений к этому дню, подлежит внесению в Государственный каталог в срок не позднее 31 декабря 2025 г. Создание федерального проекта, объединяющего в себе информацию о музеях, музейных предметах и сделках со всей страны – важный шаг в формировании открытого доступа к многонациональному культурному наследию страны. На данный момент в Госкаталог внесены миллионы экспонатов из разных уголков России. Полномочия по внесению данных в Госкаталог были переданы ФГБУ «Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации» (далее ГИВЦ Минкультуры России), который отвечает за корректность данных предоставленных музеями. Многие музеи нашей страны уже разместили информацию на сайте www.goskatalog.ru, и любой желающий в любое время может посмотреть онлайн-коллекции абсолютно любого музея. Особенно это полезно в тех случаях, когда посетители только планируют визит в музей и вначале хотят познакомиться с коллекцией и оценить ее важность или когда нет возможности посетить музей (например, он находится на другом конце страны). В разделе «Музеи на карте» данного сайта можно познакомиться со всеми музеями, которые зарегистрированы. В их числе, как федеральные, так и областные районные, сельские, поселковые музеи.

Семикаракорский историко-краеведческий музей также представлен на этой карте. На 31 декабря 2016 г. в Госкаталоге было зарегистрировано 897 предметов основного фонда Семикаракорского музея. На 1 апреля 2025 г. таких предметов в Госкаталоге уже насчитывается 13 166. До 31 декабря 2025 г. музей обязан разместить как минимум 13 394 музейных предмета, чтобы соответствовать музейному законодательству.

Оцифровка своего собрания и размещение его в Госкаталоге дает музею ряд преимуществ:

- обеспечение сохранности музейного собрания;
- широкий доступ для проведения научных исследований;
- информационная поддержка основной экспозиции, получение дополнительной и более расширенной информации о предметах экспонирования;
- популяризация коллекции музея с целью привлечения посетителей и знакомство с коллекцией тех, кто физически не может посетить музей (например, живет в отдалении);
- предоставление доступа к музейной коллекции людей с ограниченными возможностями [6, с. 3].

При этом Госкаталог требует создания сложной системы структуризации как в момент ввода информации об объектах музеями, так и при выводе данных на сайт каталога. Система и база данных должны учитывать особенности музейного учета, включающие в себя специфику хранения различных предметных фондов [5, с. 34]. У данной электронной системы есть как преимущества, так и недостатки. Например, некоторые разделы интерфейса ввода данных таких, как дата создания, авторство, размер и другое предусмотрен открытый текстовый ввод. Это значит, что формат заполнения данных в этих

полях определяет заполняющий. Главное следствие подобного архитектурного решения – высокая вариативность форматов заполнения. Таким образом, текст может указываться у разных музеев по-разному. Вместо фото предмета размещается фото учреждения или пустое поле. Сотрудники, ответственные за ввод данных, вынуждены придерживаться определенных сроков, что ведет к совершению технических ошибок, страдает качество ввода сведений. Существуют также технические и организационные трудности – отсутствие дополнительной техники (фотоаппаратов, компьютеров, сканирующих устройств хорошего качества) для обеспечения ввода. Обозначились технические трудности, которые связаны с недостатком необходимых компьютерных навыков у многих музейных сотрудников.

Госкаталог имеет значительный потенциал, как открытый образовательный ресурс, способный популяризировать культурное наследие народов Российской Федерации, особенно среди молодежи. Удобный поиск по коллекциям всех музеев России и возможность ознакомления с отдельными предметами, в т. ч. с теми, которые находятся в хранилищах музеев, поможет привлечь внимание широкой аудитории к мероприятиям музеев. На данный момент поиск по Госкаталогу доступен только на русском языке, что не позволяет популяризировать его на международном уровне.

Особое значение в применении информационных технологий в Семикаракорском музее имеет билетная система «ВМУЗЕЙ». Собственно, это та система, которая приносит в бюджет музея регулярно доходы, а вместе с ними и финансовую стабильность. Это сервис для поиска и покупки входных билетов в музей, билетов на экскурсии и события. Данный билетный оператор стал особенно актуален после запуска в 2021 г. государственной программы поддержки молодежи в возрасте от 14 до 22 лет «Пушкинская карта». Программа создана для посещения молодыми людьми культурных мероприятий за счет государственных средств. Карта предназначена исключительно для оплаты билетов на мероприятия, включенные в специальный реестр (он ведется в электронном виде и размещается на платформе «PRO.Культура.РФ»). В марте 2024 г. участниками программы «Пушкинская карта» в России стали более 10,1 млн человек из более 13 млн возможных. За 2023 г. по данной программе было продано 29 млн билетов, за что российские учреждения культуры получили около 13 млрд рублей. В это время в «Пушкинской карте» принимали участие 11,5 тыс. организаций, из которых 1,6 тыс. – музеи. В 2024 и в 2025 гг. номинал карты составляет 5000 рублей [7].

Для того, чтобы музей имел возможность продажи билетов по Пушкинской карте, необходимо провести большую подготовительную работу:

- разместить на платформе «PRO.Культура.РФ» мероприятия, соответствующие рекомендациям;
- активно вести рекламу в мессенджерах, социальных сетях, сайтах и платформах о проведении мероприятий по «Пушкинской карте»;
- организовать работу по массовому привлечению молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет, развивать партнерские отношения с образовательными

учреждениями различного уровня образования;

- обеспечивать передачу информации о билетах и их покупателях, в том числе посредством информационных систем участников программы «Пушкинская карта», в реестр сведений о проданных билетах;

- осуществлять передачу сведений о возврате билета в реестр сведений о проданных билетах;

- обеспечивать реализацию билетов, в том числе с привлечением билетных операторов (агрегаторов), на основании заключенных договоров и (или) соглашений;

- осуществлять передачу сведений о гашении (признании недействительным) билета в реестр сведений о проданных билетах и т. д.

Одновременно с этим необходимо:

- подготовить различные культурно-просветительские и культурно-образовательные мероприятия, лекции, выставки с использованием интерактивных современных форм работы с учетом возрастных особенностей молодежи;

- обеспечить использование устройств терминального доступа для приема карт при реализации и возврате билетов и не использовать указанные устройства терминального доступа для совершения иных операций, не предусмотренных программой «Пушкинская карта»;

- подтверждать личность гражданина, предъявившего билет, в т. ч. путем сравнения с основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации;

- осуществлять гашение (признание недействительными) билетов при посещении гражданином мероприятий и т. д.

Информация о мероприятиях Семикаракорского музея в рамках «Пушкинской карты» размещается сотрудниками на сайтах «ВМУЗЕЙ» и «PRO.Культура.рф» с 2022 г. Мероприятия регулярно обновляются, ведется мониторинг покупки билетов. Так, в 2022 г. по Пушкинской карте было продано 202 билета на общую сумму 29050,0 рублей. В 2023 г. выручка составила 276405,0 рублей, продано 2092 билета. В 2024 г. соответственно – 243490 рублей и 1631 билет. На заработанные средства музей приобрел экспозиционно-выставочное оборудование и пополнил материально-техническую базу учреждения.

В последние годы в музеях развиваются такие направления информационных технологий, как современные цифровые технологии и мультимедиа. Их использование в экспозиционно-выставочном пространстве музея позволяет разнообразить образовательную и коммуникативную функции музейного учреждения. Первая функция – вспомогательная роль при интерпретации экспозиции, вторая – цифровая технология сама выступает в качестве музейного предмета. Как правило, более распространена первая модель. Она позволяет внедрять мультимедиа технологии в среду культурного учреждения в том случае, если этого требует сама цель экспозиции, когда

передать замысел, представить экспонаты и идеи автора традиционными формами работы невозможно [6, с. 4].

Цифровые технологии в «классическом» музее дают дополнительную информацию об экспозиции; увеличивают границы восприятия за счет создания эмоциональных и визуальных образов; показывают те предметы, которые вживую показать невозможно; и дают различную информацию для разной аудитории. Пример реализации таких задач в музейной деятельности достаточно разнообразный. Каждый музей решает их исходя из своих возможностей. Диапазон использования такого оборудования – от простых информационных панелей до включения цифрового оборудования в ее сценарный замысел.

В 2023 г. в Семикаракорском историко-краеведческом музее появилось современное интерактивное оборудование – одна интерактивная книга и две интерактивных панели. Данное оборудование было приобретено музеем в рамках национального проекта «Культура». Новая современная техника позволила привлечь посетителей в музей, более широко раскрыть перед посетителями фонды музея с их разнообразной тематикой, рассказать об экспонатах музея, показать информацию об экскурсиях и лекциях, транслировать объявления, выкладывать музейные фото и видео. Современное программное обеспечение содержит также викторины для детей младшего школьного возраста, интересные презентации по истории древнего мира и средних веков, отечественной истории, имеет выход в Интернет и многое другое. Оборудование находится в разных экспозиционных залах и задействовано как при групповом посещении музея посетителями, так и индивидуально. При необходимости найти информацию в интерактивном оборудовании поможет сотрудник музея.

Современный музей – это не только бережное хранение памяти поколений, изучение уникальных артефактов, но самое главное – возможность представить, донести знание о них широким общественным слоям, населению, поколениям людей, продолжающих культурные начинания своих предков [4, с. 192]. Музеи ведут огромную просветительскую деятельность, особенно среди подрастающего поколения, молодежи, осуществляя проведение большого количества экскурсий, выставок, встреч с заслуженными или почетными жителями, деятелями культуры. Эти традиционные виды музейной деятельности сегодня уже не обходятся без видеоматериалов, презентаций, фильмов, исторических экскурсов, сравнительных параллелей и т. д. Поиск, подбор, оформление таких материалов не обходится без использования баз данных, цифровых источников информации, современных средств связи и коммуникации.

Современные музеи нашли способы бороться с низкой посещаемостью, недостаточной эффективностью музейной деятельности. С одной стороны, можно отметить большую открытость, содержательное разнообразие, постоянное пополнение музейных коллекций. Музейные выставки становятся все более разнообразными и привлекательными. С другой стороны, знакомиться с музейными ценностями можно дистанционно, получая не «урезанную», а даже

зачастую более полную информацию в удобное время и в благоприятных условиях (особенно в том случае, если есть ограничения по состоянию здоровья и др.). Особое место в списке самых ожидаемых технологий в музее занимают виртуальные помощники. Сегодня практически в каждом музее можно воспользоваться услугами аудио или мультимедиа-гида, который проведет экскурсию по его залам, покажет самые интересные предметы.

В 2024 г. в структурном подразделении Семикаракорского историко-краеведческого музея – мемориальном Доме-музее В.А. Закруткина была завершена работа по созданию мультимедиа-гидов с технологией дополненной реальности в рамках федерального проекта «Цифровая культура» национального проекта «Культура». Для реализации данного проекта используется цифровая платформа «Артефакт». Выставка «И книги дышат, и душа жива» на данной платформе представлена 40 экспонатами.

Воспользоваться приложением можно и не посещая музей. Для этого необходимо отсканировать изображение в каталоге, на открытке или магните. Набрав в поисковой строке на цифровой платформе название музея, можно познакомиться с артефактами более подробно, рассмотреть их, прослушать аудиосообщение. Оказавшись непосредственно в музее, посетители могут самостоятельно, через приложение дополненной реальности Artefact, навести камеру смартфона на QR-код и получить необходимую информацию о музейных экспонатах в виде текстов, изображений, аудио и видео контента. Приложение распознает музейные экспонаты и выводит всю информацию о них на экран смартфона. По данным на 2024 г., к мобильному приложению «Артефакт» подключено более 2000 музеев по всей стране.

В начале XX в. использование информационных технологий стало частью повседневной деятельности музеев, независимо от их местоположения и профиля. В большей части этому способствовало федеральное законодательство в области музейного дела, информации и информационных технологий. Информационные технологии стали использоваться как для решения внутримузейных задач, так и при работе с посетителями, как в пространстве музея, так и за его пределами и, прежде всего в Интернете.

Сегодня большинство музеев подключены к Интернету и имеют собственные сайты, ведут аккаунты в различных социальных сетях. Первоначально музейные сайты имели вид визиток, носивших справочный характер. Их целью было информирование людей о существовании музея, а также о времени его работы и месте нахождения, сведения же о коллекции и деятельности музея носили скорее общий характер. Но постепенно музейные специалисты пришли к пониманию того, что возможности музейных сайтов гораздо шире.

Требования к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры, размещаемой на официальных сайтах организаций в сети «Интернет», утверждены приказом Министерства культуры РФ от 20 февраля 2015 г. № 277 «Об утверждении требований к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры,

размещаемой на официальных сайтах уполномоченного федерального органа исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций культуры в сети «Интернет».

Официальный сайт Семикаракорского историко-краеведческого музея создан в 2018 г. Он содержит основные разделы: «Новости», «Музей», «Посетителям», «Выставки и события», «Экспозиция», «Противодействие коррупции», «Пушкинская карта» – то, что вызывает наибольший интерес у посетителей. Навигация легкая и понятная, информация доступная, поэтому ежегодно растет количество просмотров. В 2021 и 2022 гг. количество просмотров было равно в среднем 5800. В 2023 и 2024 гг. – в среднем в год стало более 10000. Наибольший интерес у посетителей вызывают новости о музее, проводимых мероприятиях, анонсы мероприятий, выставочная деятельность и Пушкинская карта. За время существования сайта, опубликовано более 1300 публикаций.

В 2020 г. Семикаракорский музей создал свои страницы в социальных сетях. Сегодня – это один из самых популярных направлений коммуникации с посетителями, их привлечения на музейные выставки, экскурсии и культурно-образовательные мероприятия. Это быстрый и эффективный способ ознакомления с предстоящими мероприятиями и отчетами об их проведении, интересными фактами, событиями в жизни музея, региона или страны в целом. Также социальные сети предоставляют возможность «прямого общения» со своими посетителями, проведения опроса на заданные темы и получение «обратной связи».

Современная музейная деятельность немыслима без информационных технологий. В дополнение к ранее перечисленным технологиям необходимо добавить систему межведомственного документооборота «Дело», финансово-хозяйственные программы «1С», «Контур», «Парус», электронную почту, мессенджеры и многое другое.

Если раньше музеи, в основном, были ориентированы на объекты, собранные для хранения и изучения, то в современных условиях музеи все более ориентируются на посетителей, расширение своей деятельности за счет новых форм и методов демонстрационной работы. Основное внимание музеи уделяют тому, как именно осуществлять демонстрации, какими средствами и методами. Использование информационных, цифровых технологий позволило чрезвычайно разнообразить и насытить событиями традиционные методы музейной деятельности. Новые возможности музеев используются в решении образовательных и воспитательных задач, помогая формированию гражданских и патриотических качеств, что особенно актуально в современных условиях.

Музеи ведут огромную просветительскую деятельность, особенно в среде подрастающего поколения, молодежи, осуществляя проведение экскурсий, выставок, встреч с деятелями культуры. Данные традиционные виды музейной деятельности сегодня уже не обходятся без видеоматериалов, презентаций, фильмов, исторических экскурсов, сравнительных параллелей и т. д. Поиск,

подбор, оформление таких материалов не обходится без использования баз данных, цифровых источников информации, современных средств связи и коммуникации.

Если раньше вся музейная работа сводилась лишь к взаимодействию посетителя и экскурсовода, то сегодня эти контакты значительно расширены, благодаря виртуальному взаимодействию, дополняющему непосредственный диалог. Применение информационных технологий значительно расширило возможности передачи знаний широким слоям населения, что позволяет решать одну из основных музейных проблем – проблему посещаемости. Музейные выставки становятся более разнообразными и привлекательными. С музейными ценностями можно знакомиться дистанционно, получая не «урезанную», а даже зачастую более полную информацию в удобное время и в благоприятных условиях (особенно в том случае, если есть ограничения по состоянию здоровья и др.).

Таким образом, применение различных информационных технологий превращает музей в уникальный культурный центр, ведущий широкую просветительскую, образовательную, досуговую, воспитательную и развлекательную деятельность в современном обществе. Российская музейная общественность прекрасно понимает, чтобы добиться максимального эффекта от внедрения информационных технологий в музей, необходимо не только оснастить музей техническими средствами, создать и внедрить специализированное программное обеспечение, но и подготовить персонал, способный эффективно использовать возможности этих технологий и непрерывно поддерживать свой профессиональный уровень. В свою очередь, музейным работникам необходимо соблюдать грань между соотношением инноваций и традиций в музейном пространстве. Основой музея был и остается подлинный музейный предмет, в то время как цифровые технологии и мультимедиа должны только дополнять замысел и содержание экспозиции.

Библиографический список:

1. Анохин А.Ю., Токарева Ю.С. Повышение эффективности деятельности краеведческого музея / А.Ю. Анохин, Ю.С. Токарев // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т. 17. № 4. С. 105-114.

2. Багаева В.Г., Пискорская С.Ю. Роль и место автоматизированных информационных систем в музее / В.Г. Багаева, С.Ю. Пискорская // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-avtomatizirovannyh-informatsionnyh-sistem-v-muzee> (дата обращения: 04.04.2025).

3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации // URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mc608j1wcn290710889#/collections> (дата обращения: 15.04.2025).

4. Коновалова Д.А. Информационные технологии в деятельности музеев / Д.А. Коновалова // URL: <https://old.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2022>

/12/21/043.pdf (дата обращения: 04.04.2025).

5. Костенко В.В., Козлова А.С. Госкаталог Музейного фонда России: первый подход к прикладному анализу данных / В.В. Костенко, А.С. Козлова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/goskatalog-muzeynogo-fonda-rossii-pervyy-podhod-k-prikladnomu-analizu-dannyh/viewer> (дата обращения: 04.04.2025).

6. Клементьева Н.В. Информационные технологии в современном музейном пространстве Н.В. Клементьева // Научное обозрение. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sovremennom-muzeynom-prostranstve> (дата обращения: 04.04.2025).

7. Пушкинская карта в 2025 для молодежи России: где ее оформить в 2025 году и как ею пользоваться // URL: <https://lenta.ru/articles/2024/12/26/pushkin-card/> (дата обращения: 04.04.2025).

Домаренко Е.В., Корнатовская С.Н.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Интерактивные технологии в деятельности исторического музея

Аннотация: в статье рассматривается роль музеев в образовании и продвижении исторического и культурного наследия в контексте внедрения интерактивных технологий. Основное внимание уделяется различиям между музеями крупных и малых городов в плане создания интерактивных выставок. Дается анализ нормативно-правовой базы, регулирующей сохранение историко-культурного наследия. Основное внимание уделено интерактивным технологиям, способствующим повышению интереса у детей младшего школьного возраста к историко-культурному наследию региона. Статья содержит методические рекомендации по внедрению интерактивных технологий с использованием мобильных телефонов в деятельность исторических музеев.

Ключевые слова: интерактивные технологии, исторический музей, интерактивная экскурсия.

Domarenko E.V., Kornatovskaya S.N.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Interactive technologies in the activities of the historical museum

Abstract: the article examines the role of museums in the education and promotion of historical and cultural heritage in the context of the introduction of interactive technologies. The author discusses the differences between museums in large and small cities in terms of creating interactive exhibitions. The analysis of the regulatory framework for the preservation of historical and cultural heritage is given. The interactive technologies that encourage the interest of primary school children in the historical and cultural heritage of the region are considered.

Keywords: interactive technologies, history museum, interactive tour.

В современном мире, где информационные технологии играют важную роль, сохранение и продвижение исторического и культурного наследия становится особенно значимыми. Музеи играют ключевую роль в образовании, предоставляя уникальные возможности для обучения и развития. Исторические музеи выступают не только хранителями материальных свидетельств истории, но и мощными образовательными и культурными центрами.

В России сохранение историко-культурного наследия является приоритетным направлением государственной политики. Нормативно-правовая база их функционирования включает в себя: Федеральный закон № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ № 831 «Об утверждении Положения о Государственном Историческом музее» и «Методические рекомендации по посещаемости музеев».

Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» регулирует отношения в сфере музейного дела, определяет принципы формирования и использования Музейного фонда РФ, а также права и обязанности музеев. В законе прописаны требования к организации работы музеев, их учету и хранению коллекций. Для исторического музея этот закон имеет большое значение, т. к. определяет его статус, права и обязанности в рамках музейного законодательства [12].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ регулирует систему образования в стране, включая вопросы подготовки специалистов в области музейного дела и сохранения культурного наследия. Для исторического музея этот закон может быть важен при организации образовательных программ и мероприятий для школьников и студентов, а также при сотрудничестве с образовательными учреждениями [13].

Постановление Правительства РФ от 11.07.1994 № 831 «Об утверждении Положения о Государственном Историческом музее» определяет порядок управления музеем, конкретизирует правила работы именно этого вида учреждения, его функции и задачи, требования к организации экспозиций, хранению коллекций и проведению научных исследований [14].

Рекомендации по определению оптимальной численности посетителей для каждого музея, с учетом его экспозиционных площадей, инфраструктуры и других факторов содержат в себе «Методические рекомендации по разработке нормативов посещаемости музеев Российской Федерации». Для исторического музея эти рекомендации могут быть полезны при планировании работы, организации экскурсий и разработке графиков посещения [16].

Исторический музей представляет собой «научное учреждение, осуществляющее сбор, хранение, изучение и популяризацию памятников материальной и духовной культуры, отражающих развитие человеческого

общества» [3]. Эта группа объединяет более трети музеев от их общего числа. В их коллекциях представлены свидетельства истории человечества на разных этапах его развития. Они могут быть посвящены истории человечества в целом (музеи общей истории), фокусироваться на истории конкретной страны (музеи национальной истории) или региона (музеи истории города, села или учреждения).

Исторические музеи крупных городов отличаются высоким уровнем интерактивности и внедренностью современных технологий, позволяющих создать виртуальную и дополненную реальность через включение в нее интерактивных экспонатов и мультимедийных инсталляций. Благодаря внедрению указанных технологий, посещение музея становится увлекательным и познавательным, особенно для детей и молодежи.

На фоне такой успешной деятельности исторических музеев столичных городов и мегаполисов, музеи малых городов испытывают трудности в создании привлекательных и интерактивных выставок, уступая крупным учреждениям в разнообразии образовательных программ.

В процессе развития педагогической науки ученые предлагали различные способы внедрения интерактивных элементов в обучение. Основоположниками идей интерактивности в обучении по праву считаются Я.А. Коменский, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Фребель, Дж. Дьюи, К.Д. Ушинский и др.

Понятие технология является родовым по отношению к понятию интерактивная технология. Оно имеет греческое происхождение (от др. греч. Τέχνη – искусство, мастерство, умение + λόγος – слово, мысль, смысл, понятие).

По утверждению З.А. Литовой: «деятельность человека технологична. Выделенная Аристотелем специфичная для человека деятельность в области межличностных, социальных, нравственных и даже политических отношений им была определена как практикс» [8].

Русский и советский лингвист Д.Н. Ушаков в своем словаре дает следующее определение технологии: «Совокупность наук, сведений о способах переработки того или иного сырья в фабрикат, в готовое изделие» [21]. Доктор педагогических наук М.В. Кларин определяет «технологию как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей» [7].

Концепт «интерактивное» указывает на специфику интерактивных технологий и их сущностную составляющую. Под интеракцией в современной науке понимается «вид социального взаимодействия, характеризующийся личным соприсутствием участников» [2]. Она охватывает широкий спектр вопросов, от решения повседневных проблем до формирования системы ценностей и построения межличностных связей.

По мнению Г.К. Селевко, интерактивные технологии – это «вид информационного обмена обучающихся с окружающей информационной средой» [20, с. 89]. Использование интерактивных технологий оказывает

благоприятное влияние на образовательный процесс и постепенно становится ключевым инструментом современного образования, в т. ч. и в исторических музеях.

Преимущество интерактивных технологий заключается в том, что новые знания не преподносятся в готовом виде, а добываются самостоятельно, в процессе совместной работы педагога и обучаемых. В процессе применения интерактивных технологий роль педагога существенно трансформируется. Он больше не является центральной фигурой, а лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией.

Интерактивные технологии играют большую роль в образовательной деятельности исторических музеев. Как отмечает российский историк, доктор исторических наук, председатель Правления Российского исторического общества Р.Г. Гагкуев: «музеи – это один из главных инструментов сохранения исторической памяти» [5].

Эту же мысль утверждает В.М. Грусман, указывая на «связь деятельности современного музея с аккумуляцией и трансляцией социально-исторической памяти» [6].

М.Г. Хугаева акцентирует «значение исторического музея как наиболее эффективного инструмента передачи социокультурного опыта, ... его роль как центра активного познания прошлого, ... формирования ценностно-смысловых основ исторического сознания и функционирования диалога различных культур» [22].

В настоящее время состав посетителей музеев существенно изменился. Их аудитория представлена не только дошкольниками и учащимися различных учебных, но и различными группами молодежи. Исследования показывают, что посетители хотят получить в музее не только знания, но и эмоции, а также возможность самостоятельно исследовать интересующие их темы с использованием интерактивных технологий [15, 1, 9].

В музеях Санкт-Петербурга, таких как «Русский музей», «Эрмитаж», Реставрационно-хранительский центр «Старая деревня», Государственный музей истории Санкт-Петербурга, музей С.М. Кирова и др., разработаны образовательные программы и созданы интерактивные экспозиции, ориентированные, в первую очередь, на детскую аудиторию [4, 17, 18].

Эти экспозиции, поскольку они в большинстве своем являются новыми, позволяют посетителям взаимодействовать с экспонатами, получая не только знания, но и визуальные и тактильные впечатления. Кроме того, посетители могут принять участие в «раскопках», примеряя на себя роль археолога или купца, а также совершить увлекательное путешествие «из варяг в греки», исследовать этапы строительства своего города. Специалисты называют такие образовательные пространства интерактивными. Здесь главным субъектом познания является сам ребенок, его действия с предметами и физические движения, а также его собственный эксперимент.

Еще один яркий пример – Музей «Экспериментариум» в Москве. Он предлагает посетителям более трехсот интерактивных экспонатов, с помощью

которых можно изучать «свойства света, оптические иллюзии и принципы работы органов зрения; исследовать поведение жидкостей и газов; решать математические и логические задачи; разобраться в возможностях и уязвимостях человеческого тела и многое другое» [10].

Существует и иное понимание интерактивности как театрализованного представления, которое может быть организовано, как в рамках музейных экспозиций, так и вне их. Перед посетителями разыгрываются различные сцены, воссоздающие атмосферу определенной эпохи, в которых принимают участие от трех до пяти и более сотрудников музея.

Так, Серпуховский историко-художественный музей проводит театрализованную экскурсию «Ожившие картины». В ее основе «лежит создание «живых картин» – статических немых мизансцен на тему известных живописных полотен или скульптур. Во время экскурсии герои картин произносят монологи, общаются друг с другом и со зрителями» [19].

Как видим, экскурсия остается основной формой культурно-образовательной деятельности музея, производной от функции презентации экспозиции (выставки). При этом, благодаря внедрению интерактивных технологий, она может стать креативным продуктом [11].

В небольших городах использование интерактивных технологий в исторических музеях все еще вызывает сложности. Некоторые музеи, в частности, Городской исторический музей города Горячий Ключ Краснодарского края, начинают применять отдельные элементы интерактивности, но их использование носит случайный и непостоянный характер. Для музеев такого уровня использование интерактивных технологий в своей деятельности является скорее исключением, чем правилом. Они отдают предпочтение традиционным методам в организации своей работы в связи с наличием комплекса проблем, затрудняющих внедрение интерактивных технологий в широкую практику. Одной из них является недостаточное техническое оснащение музеев малых городов. На наш взгляд, внедрение интерактивных технологий с использованием мобильных телефонов повысит качество работы исторических музеев малых городов и будет способствовать привлечению в них школьников и молодежи.

Организация и проведение интерактивных экскурсий возможны при соблюдении ряда методических требований, предъявляемых на разных этапах их подготовки.

На первом этапе определяются цели данной экскурсии. Цель должна быть конкретной, измеримой, достижимой, релевантной и ограниченной по времени. Например, целью может быть ознакомление участников с историей и архитектурой города, развитие навыков наблюдения и анализа у участников, создание положительного эмоционального впечатления или же формирование ценностного отношения к историко-культурному наследию своего региона.

После формулировки цели необходимо определить тематику экскурсии. Тематика должна быть тесно связана с целью и охватывать конкретные аспекты, которые помогут достичь поставленной цели. Например, если цель –

ознакомление с историей города, то тематика может включать обзор значимых исторических событий, обсуждение произведений и ознакомление с представленными экспозициями.

На втором этапе определяется маршрут. Важно тщательно изучить предполагаемый путь, чтобы определить ключевые точки, которые будут наиболее интересны и познавательны для участников. После выбора ключевых точек необходимо подготовить информацию о каждой из них. Это включает в себя сбор исторических фактов, описание интересных событий, связанных с данным местом. Важно, чтобы информация была точной, достоверной и увлекательной, чтобы участники могли получить максимальное удовольствие и знания от экскурсии.

Третий этап в разработке экскурсии предполагает разработку контента для мобильных телефонов. Он включает в себя создание текстовых и мультимедийных материалов (фото, видео, аудио) для демонстрации на мобильных устройствах. Целесообразно при этом использование приложения для создания интерактивных карт, аудиогидов и викторин. Доступ к материалу обеспечивается через QR-коды или ссылки в социальных сетях. Такие средства могут быть как необходимым элементом целой экскурсии, так и частью конкурсов и заданий, становясь лишь частью интерактивного взаимодействия с аудиторией.

Содержанием четвертого этапа является подготовка ведущего экскурсии. От него требуется не только обладание глубокими знаниями о тематике экскурсии, но и умение эффективно взаимодействовать с участниками, координировать их работу и поддерживать интерес на протяжении всего мероприятия.

На этапе подготовки ведущий знакомится с экспозицией, изучает материалы и экспонаты, осваивает различные методы и приемы работы с аудиторией, включая проведение интерактивных игр и викторин. От него также требуется умение использовать мобильные приложения и другие цифровые материалы, применение которых обеспечит внесение интеракции в содержание экскурсии. Среди них выделим интерактивные карты, аудиогидов и другие цифровые ресурсы, которые помогут участникам глубже погрузиться в тему экскурсии, исходя из подготовленных заданий.

На пятом этапе организации осуществляется взаимодействие участников. Важным условием его эффективности является стимулирование их активного участия в обсуждении. На это направлена разработка разнообразных заданий, которые подойдут как для групповой, так и для индивидуальной работы. К ним относятся викторины, игры и др.

Такие активности помогут участникам лучше понять материал, обменяться мнениями и осуществить коммуникацию друг с другом. Важно, чтобы задания были интересными и мотивирующими, чтобы каждый участник чувствовал свою значимость и вовлеченность в процесс.

Шестой этап включает в себя технические аспекты подготовки. Среди них проверка доступности и стабильности Интернет-соединения на всем маршруте,

обеспечивающих участникам беспрепятственное пользование электронными приложениями, а также проверка совместимости мобильных устройств участников с этими приложениями. Одним из требований данного этапа подготовки является разработка резервных вариантов, таких как печатные материалы, которые могут потребоваться в случае возникновения технических сбоев. Интерактивная экскурсия полностью зависит от электронного обеспечения, поэтому важно заранее предусмотреть все возможные трудности и иметь план действий на случай их возникновения.

Седьмым этапом станет проведение самой интерактивной экскурсии. Она начинается с краткого введения, объяснения цели и задач экскурсии. Прохождение участников по маршруту осуществляется при помощи использования мобильных устройств для демонстрации материалов. По ходу маршрута ведущий задает вопросы участникам экскурсии, стимулируя таким образом их интерес и активность во взаимодействии. По ходу экскурсии ведущий отвечает на вопросы участников, корректирует ход экскурсии в зависимости от интересов аудитории.

Проведение такой интерактивной экскурсии предполагает наличие обратной связи и анализа. Они играют ключевую роль в повышении эффективности последующих экскурсий и совершенствовании интерактивных заданий. Если участники проявили интерес к определенным активностям, можно добавить аналогичные или более сложные задания, чтобы поддерживать их вовлеченность. Если же какие-то задания оказались неинтересными или сложными для понимания, их следует пересмотреть и упростить. Необходимо проанализировать, какие материалы были наиболее полезными и интересными для участников. Это могут быть как визуальные презентации, так и текстовые материалы [23].

Так, повышенный интерес участников экскурсии к определенным слайдам или наличие вопросов по конкретным темам указывают на их важность. В то же время, если какие-то материалы остались без внимания, их можно сократить или исключить из программы. Также стоит учитывать мнение аудитории о временной протяженности экскурсии, доступности навигации в походе маршрута, качестве информационных материалов и информативности указателей.

Социальные сети играют важную роль в продвижении экскурсий и поддержании интереса к ним. Они позволяют не только анонсировать предстоящие события, но и взаимодействовать с участниками уже после их проведения. Создание фото- и видеоотчетов об экскурсии помогает привлечь внимание к ней и сделать ее более привлекательной для потенциальных посетителей. Кроме того, взаимодействие с участниками через комментарии, опросы и личные сообщения способствует укреплению их интереса и повышению вероятности повторных посещений музея.

Таким образом, исторические музеи играют важную роль в сохранении исторической памяти и предоставлении знаний посетителям. Однако традиционные методы организации экспозиций не всегда учитывают запросы

посетителей, особенно молодых, которые хотят не только получать знания, но и эмоции, а также иметь возможность самостоятельно исследовать интересующие их темы. В то же время в музеях крупных городов активно используются интерактивные технологии. Они позволяют посетителям взаимодействовать с экспонатами, получать визуальные и тактильные впечатления, а также участвовать в интерактивных программах.

Интерактивная экскурсия – это современный подход и способ формирования интереса к активным формам обучения в условиях исторического музея. Она отличается от традиционных экскурсий тем, что предлагает инициативу и обратную связь, что делает процесс более динамичным и интересным. Дети и молодежь проявляют интерес к таким экскурсиям, так как они позволяют активно взаимодействовать с экспонатами или виртуальными объектами [24].

Наколенный историческими музеями больших городов опыт не всегда можно адаптировать к деятельности малых городов в силу многих объективных причин. Предложенная нами методика организации и проведения экскурсий с помощью мобильных телефонов будет способствовать внедрению интерактивных технологий и повышению эффективности деятельности исторических музеев малых городов.

Библиографический список:

1. Анкета: мотивация молодежи при посещении музеев современного искусства // URL: <https://sociotrix.com/result?id=217> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017 // URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2014105> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: https://archive.org/details/B-001-033-601-30vols/BSE_3izd_01/ (дата обращения: 17.03.2025).
4. Виртуальный тур можно совершить на официальном сайте Государственного Эрмитажа // URL: <https://u888.ru/virtualnyj-tur-po-ermitazhu/> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Гагкуев Р.Г. Музеи – это один из главных инструментов сохранения исторической памяти / Р.Г. Гагкуев. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/r-gagkuev-muzei-eto-odin-iz-glavnykh-instrumentov-sokhraneniya-istoricheskoy-pamyati.html> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Грусман В.М. Музей как институт формирования исторической памяти / В.М. Грусман. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8\(35\)/grusman_8_35_92_99.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/8(35)/grusman_8_35_92_99.pdf) (дата обращения: 15.03.2025).
7. Кларин М.В. Педагогические технологии в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. М.: Знание, 1989. 80 с.
8. Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе / З.А. Литова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 05.03.2025).

9. Музеи – практики и предпочтения россиян // URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/11500> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Музей занимательных наук «Экспериментаниум» // URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/moscow/museum/14042> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Носова Н.А. Музейная экскурсия: вчера, сегодня, завтра / Н.А. Носова. URL: <http://skmold.solkam.ru/stati-nauchnyh-sotrudnikov/muzejnaya-ekskursiya/> (дата обращения: 24.03.2025).
12. О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Федеральный закон от 26 мая 1996 № 273-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/123168/> (дата обращения: 24.03.2025).
13. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.03.2025).
14. Об утверждении Положения о Государственном Историческом музее. Постановление Правительства РФ от 11 июля 1994 г. № 831 // URL: <https://base.garant.ru/5218103/> (дата обращения: 13.03.2025).
15. Пошли в музей? Новости: ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poshli-v-muzei> (дата обращения: 24.03.2025).
16. Разработка нормативов посещаемости музеев Российской Федерации в зависимости от их объективных возможностей по приему посетителей. Методические рекомендации Министерства культуры РФ от 27 ноября 2017 года № 400-01.1-39-ВА // URL: <https://docs.cntd.ru/document/608706856> (дата обращения: 13.03.2025).
17. Реставрационно-хранительный центр: Старая Деревня // URL: <https://www.hermitagemuseum.org/visitus/staraya-derevnya> (дата обращения: 22.03.2025).
18. Русский музей // URL: <https://rusmuseum.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
19. Серпуховский историко-художественный музей // URL: <https://serpuhov-museum.ru> (дата обращения: 24.03.2025).
20. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.
21. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. Альта-Пресс, 2005. 1207 с.
22. Хугаева М.Г. Образовательная деятельность исторических музеев России: автореф. дис. Канд. Культурологии: 24.00.03 / Хугаева М.Г. СПб., 2008. 23 с.
23. Матвеев В.В. Использование средств технологии дополненной реальности в обучении специалистов библиотечно-информационной сферы / В.В. Матвеев, А.А. Анненкова, Д.Н. Грибков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 7. С. 15-29.
24. Матвеев В.В. Особенности применения трехмерной компьютерной графики в обучении специалистов социально-культурной сферы / В.В. Матвеев, А.А. Анненкова, Д.Н. Грибков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 4. С. 17-34.

Ивашова И.А.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Мукашева М.Б.

Казахстан, г. Алматы, НАО «Казахский Национальный женский педагогический университет»

Библиотека и музей в контексте современной научно-образовательной деятельности вуза

Аннотация: в статье рассматриваются задачи библиотек и музеев, специфика их деятельности в цифровой среде, развитие профессиональных компетенций специалистов информационно-документальной сферы.

Ключевые слова: библиотека, музей, образовательные программы высшего образования, научно-образовательная деятельность, международное сотрудничество.

Ivashova I.A.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Mukasheva M.B.

Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakh National Women's Teacher Training University

Library and museum in the context of modern scientific and educational activities at the university

Abstract: the article discusses the tasks of libraries and museums, the specifics of their activities in the digital environment, and the development of professional competencies of specialists in the information and documentation sector.

Keywords: library, museum, higher education programs, scientific and educational activities, international cooperation.

Современное общество предъявляет высокие требования к качеству подготовки специалистов. Возрастание роли библиотек, музеев в решении экономических, социальных, культурных задач предполагает обеспечение отрасли квалифицированными кадрами.

Библиотеки и музеи играют важную роль в процессе сохранения культурного наследия, обеспечения доступа к разнообразным культурным артефактам, представляющим историческое и культурное богатство страны. Библиотечное и музейное хранение важно для сохранения памяти нации, поддержания идентичности и обеспечения образовательных и исследовательских возможностей.

Орловский государственный институт культуры (далее институт, институт культуры, ОГИК) предоставляет широкий спектр современных образовательных программ. В рамках факультета библиотечно-информационной и музейной

деятельности осуществляется подготовка специалистов для библиотечно-информационной сферы, а также для этнокультурной сферы и музейного дела. Современные специалисты должны быть готовы к профессиональной деятельности в постоянно меняющемся информационном пространстве [8]. В настоящее время вузы гуманитарного профиля активно осуществляют поиск оптимальных методов подготовки специалистов для документально-информационных систем. За последние годы сложились устойчивые партнерские связи института с культурными и образовательными учреждениями. Образовательная деятельность вуза развивается по пути интеграции с системой высшего профессионального образования. Институт культуры также тесно сотрудничает со специалистами библиотечно-информационной и музейной сферы. В современных условиях важно развивать такое партнерство с целью выработки и реализации стратегии обеспечения информационной сферы востребованными и компетентными специалистами. Результаты нашего исследования позволяют отметить важную роль современных библиотек и музеев в реализации учебно-воспитательного процесса и подготовки кадров в контексте национальных образовательных стандартов [3, 6].

Новая образовательная среда реагирует на происходящие в обществе изменения. Активно идет трансформация формируемых компетенций в системе высшего образования в ответ на цифровизацию общества. Цифровая трансформация требует актуализации и переосмысления принципов организации образовательного пространства. В процессе вузовского обучения у обучающихся формируются компетенции, соответствующие требованиям современного информационного процесса, позволяющие выпускникам быть востребованными на рынке труда и эффективно осуществлять профессиональную деятельность. В настоящее время обращается внимание на перспективы в области управления и развития библиотек и музеев с учетом современных технологических и методологических тенденций.

В условиях цифровизации высшего образования в Орловском государственном институте культуры идет пересмотр педагогических подходов, актуализация форм и методов подготовки специалистов для библиотечной и музейной сферы. Современные преобразования, внедрение новых информационных технологий стали ведущими направлениями в образовательной деятельности и проводимых научных исследованиях в вузе культуры. Обучение в институте осуществляется посредством оптимального сочетания проблемных лекций и семинаров, конференций, позволяющих сформировать у обучаемых научный подход к деятельности. Важное место в процессе обучения занимают практические занятия, а также активная самостоятельная деятельность студентов. Изучение дисциплин дополняется экскурсиями, обучающими семинарами на базе региональных информационно-документальных систем.

В рамках данного исследования обобщался опыт Орловского государственного института культуры по изучению библиотечного и музейного

пространства в рамках научных конференций и образовательных программ [2, 3, 7]. Исследование показывает, что в деятельности образовательных и культурных учреждений множество общих проблем, таких как цифровое пространство, искусственный интеллект, которые одновременно связывают и разделяют. На современном этапе широкое распространение получили новые технические средства и программные решения. Цифровая трансформация – это переосмысление принципов организации библиотечно-информационного и музейного пространства, а также актуализации профессионального образования. Этой проблеме сегодня отводится значительное место в научных работах. На базе факультета библиотечно-информационной и музейной деятельности ОГИК проходят учебные занятия, научные конференции в целях адаптации обучаемых к новым условиям и методам работы. Проблематика исследований охватывает актуальные направления музейной и библиотечной деятельности, например: «Библиотека и музей: опыт сотрудничества и трансформации», «Цифровая трансформация библиотек, музеев и вузов», «Цифровое чтение», «Оцифровка библиотечного фонда», «Новое музейное пространство», «Современное выставочное пространство», «Сохранение библиотечного и музейного фонда», «Трансформация библиотек от традиционной модели к мультимедийному центру», «Библиотека нового поколения», «Сохранение редких и ценных фондов в условиях библиотек и музеев» и др. Эта деятельность закрепляет подготовку выпускников к решению современных задач в социокультурной сфере [9].

Сегодня Орловский государственный институт культуры обладает большим потенциалом для развития межкультурного диалога, создания и расширения образовательных связей с российскими, зарубежными вузами, научными и информационными центрами, объединяет усилия в области модернизации образования. Международное сотрудничество вуза выступает частью деятельности образовательных организаций. Аналогичные направления подготовки специалистов для информационно-документальной сферы определяют содержание научных проектов, обеспечивают обмен опытом. Международная деятельность института ориентирована на развитие межкультурного диалога. Разработка образовательных проектов совместно с зарубежными партнерами предполагает участие в научных форумах, конференциях, отражение результатов научных исследований в отечественных и зарубежных изданиях, обмен учебной и научной литературой. Налаживание профессиональных контактов с зарубежными образовательными, научными и творческими центрами носит регулярный характер. Факультеты, кафедры института активно работают над расширением межкультурной деятельности.

На протяжении многих лет ОГИК реализует научные проекты в области подготовки кадров для сферы культуры, проводит совместные исследования по приоритетным программам развития библиотечно-информационной деятельности и музейного дела. В работе института важное место занимает проведение международных научных конференций таких, как «Славянские чтения», «Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры», «Музейные чтения», «Денисьевские чтения» и др., что

свидетельствует об ориентации вуза на дальнейшее развитие международного сотрудничества. Преподаватели и обучаемые ОГИК принимают активное участие в международных мероприятиях и на базе института и за его пределами [5].

Исследования по приоритетным направлениям развития высшего профессионального образования выполняются совместно с вузами-партнерами. Ярким примером являются выстроенные в течение десятилетий взаимоотношения между Орловским государственным институтом культуры и Казахским Национальным женским педагогическим университетом (Республика Казахстан). ОГИК стал одной из важных площадок российско-казахского межкультурного диалога. Университет и вуз выполняют образовательное и научное сотрудничество. В структуре реализуются разные проекты, такие как проведение научных конференций, издание программ, дистанционные семинары и лекции, разработка электронных образовательных ресурсов и др. [4].

Казахский национальный женский педагогический университет открыт в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров КазССР № 457 от 15 августа 1944 г. «О подготовке кадров высшего уровня из числа казахских девушек». В 1956 г. при филологическом факультете института было организовано библиотечное отделение. Университет вносит огромный вклад в развитие национальной педагогики, культуры и науки, принимает активное участие в международных программах и проектах. В 2024 г. вуз отметил 80-летний юбилей. Университет неоднократно выступал инициатором юбилейных форумов, в которых участвовали преподаватели и студенты Орловского государственного института культуры. Результаты научных исследований ежегодно публикуются на страницах университетских изданий Казахского Национального женского педагогического университета [1, 4, 5].

Международная деятельность охватывает широкий спектр проектов в образовательной сфере. В образовательный процесс ежегодно подключаются новые формы и приемы работы. Например, преподаватели и обучающиеся в ОГИК в дистанционном формате познакомились с проектами: «Национальная библиотека Республики Казахстан», «Республиканская межвузовская электронная библиотека», «Национальный музей Республики Казахстан», «Национальная библиотека Республики Казахстан (Книжный уголок России)» и др. В презентациях были представлены библиотеки и музеи Республики Казахстан, показана организация деятельности данных учреждений, кадровые проблемы.

Таким образом, международное сотрудничество выступает неотъемлемой частью деятельности образовательной организации. Орловский государственный институт культуры сегодня активно работает над формированием устойчивого взаимодействия, дальнейшего развития международного образовательного партнерства.

Библиографический список:

1. Библиотечное дело и образование: содержание, организация,

цифровизация. Материалы науч.-практ. конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. Алматы, 2021.

2. Ивашова И.А., Ишханова Е.В., Ишханова А.А. Библиотечный фонд в цифровом пространстве: специфика формирования и новые цифровые компетенции специалистов / И.А. Ивашова, Е.В. Ишханова, А.А. Ишханова // Образование и культурное пространство. 2024. № 1. С. 157-163.

3. Ивашова И.А., Мукашева М.Б. Документные ресурсы библиотек, музеев и архивов в структуре подготовки специалистов информационно-документной сферы / И.А. Ивашова, Е.В. Ишханова // Музеи, библиотеки и архивы в реалиях современного мира: сборник материалов X Международных музейных чтений. Орел, 2021. С. 71-75.

4. Мукашева М.Б. Библиотечное образование в Казахстане: проблемы, перспективы / М.Б. Мукашева // Современное состояние подготовки библиотечных кадров: реалии и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию Казахского Национального женского педагогического университета. Алматы, 2020. С. 26-36.

5. Мукашева М.Б., Бектемир А.О. Культурное наследие Казахстана: история, сохранение, развитие / М.Б. Мукашева, А.О. Бектемир // Музеи, архивы и библиотеки в XXI веке: традиции и новации: сборник материалов XI Международных музейных чтений. Орел-София, 2023. С. 45-51.

6. Степанова Е.Ю. Музей в отечественной научной и периодической печати: учебное пособие / Е.Ю. Степанова. Орел, 2023. 90 с.

7. Столяров Ю.Н. Методологические предпосылки электронного (цифрового) библиотечного фондирования / Ю.Н. Столяров // Научные и технические библиотеки. 2023. № 10. С. 79-98.

8. Матвеев В.В. Использование средств технологии дополненной реальности в обучении специалистов библиотечно-информационной сферы / В.В. Матвеев, А.А. Анненкова, Д.Н. Грибков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 7. С. 15-29.

9. Матвеев В.В. Возможности применения генеративных нейросетей в обучении библиотекарей для повышения качества их подготовки / В.В. Матвеев, Д.Н. Грибков, И.С. Ефименко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 4. С. 65-85.

Камбуров К.

Болгария, г. София, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Платформа электронной публикации материалов конференций, основанная на плагине TIB Conference Publishing для PKP OJS 3.4

Аннотация: целью данной статьи стало знакомство с моделью онлайн-платформы, предназначенной для публикаций материалов конференций и конгрессов. Реализация была выполнена с использованием программного

обеспечения с открытым исходным кодом – плагина конференции Technische Informationsbibliothek (TIB) для РКР OJS 3.4. Проанализированы возможности системы и ее модернизация под конкретный вид продолжающихся периодических изданий. Рассматриваются типичные процедуры регистрации, подачи, рецензирования и публикации материалов конференций в электронном виде.

Ключевые слова: научный журнал, издательское программное обеспечение, сборники научных докладов.

Камбуров К.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Електронна издателска платформа за конферентни сборници, базирана на TIB Conference publishing plugin за РКР OJS 3.4

Анотация: целта на доклада е да представи реализация на модел за онлайн издателска платформа на сборници с доклади от конференции и конгреси. Реализацията е осъществена със софтуер с отворен код – Technische Informationsbibliothek (TIB) Conference plugin за РКР OJS 3.4. Анализирани са възможностите на системата и надстройката ѝ за нуждите на специфичния жанр на продължаващите периодични издания. Дискутирани са характерните процедури за регистрация, подаване, рецензиране и издаване на доклади към конферентни сборници в електронен вид.

Ключови думи: научно списание, издателски софтуер, сборници с научни доклади.

Kamburov C.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

Electronic publishing platform for conference proceedings based on TIB's Conference Publishing plugin for PKP OJS 3.4

Abstract: the aim of this paper is to present an implementation of a model for an online publishing platform for conference proceedings and congress papers. The implementation is carried out using open source software – Technische Informationsbibliothek (TIB) Conference Plugin for PKP OJS 3.4. The capabilities of the system, the upgrade with this plugin and the specific genre of this type of periodicals are analysed. The typical procedures for registration, submission, reviewing and publishing of conference proceedings in electronic form are discussed.

Keywords: scientific journal, publishing software, conference proceedings.

На миналогодишната международна видеоконференция София – Орел, 14 май 2024 г. бе изнесен доклад засягащ издаването на сборници с доклади от конференции, които се определят като продължаващо периодично издание,

независимо дали се издават на хартия, на CD / DVD или онлайн (*conference proceedings*). Представен бе модел за онлайн издателска платформа на сборници с доклади от конференции и конгреси [1]. Моделът очерта утвърдените добри практики при издаването на тези научни сборници, предпоставящи многостъпков процес на подаване, модерирание, филтриране, редакция и оформление на научните материали, както и някои от проблемите при обработка, публикуване, разпространение и съхранение на научните доклади в електронен вид. Като възможно налично софтуерно решение бе посочен и Open Journal Systems (OJS). Изследваният софтуерен пакет има съществено развитие, което е представено в настоящия доклад.

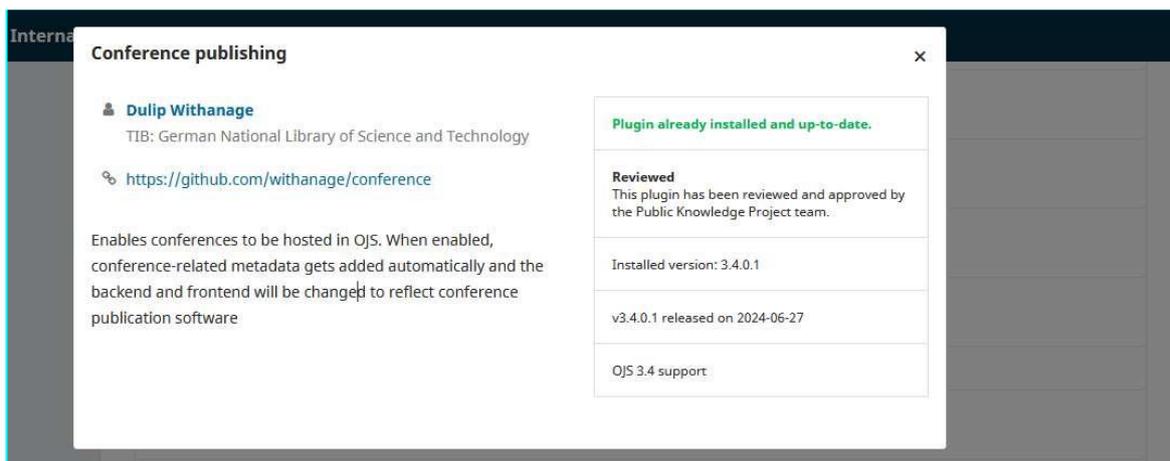
Предистория: «Open Conference System (OCS) е софтуер с отворен код и система за управление на съдържание (*CMS, content management system*) и инструмент за осигуряване на уеб присъствие при организиране, провеждане и публикуване на материали от научни и научно-практически конференции. OCS бе част от издаваните софтуерни пакети от «Проект за обществено знание» (*Public Knowledge Project, PKP*) с публичния лиценз GNU. Преди десетина години софтуерът промени своята форма и не се развива като отделен пакет. Огромно движение и развитие има при Open Journal Systems (OJS), който също е софтуер с отворен код и система за управление на съдържание разработен специално за публикуване онлайн на академични списания». Концепцията за ползване на OJS за конференции или по-скоро за събиране, обработка и публикуване на сборниците с материали от конференции е изключително успешна, популярна и използвана [2] и поради факта, че OJS покрива етапите по събирането и подбора на материали, рецензиране, коректура и съответно предпечат.

Версиите на OJS – 3.3, 3.4 и очакваната през май / юни 2025 г. – 3.5 имат разширена и обогатена функционалност по отношение на издаването на периодични издания.

Изключително елегантен подход и решение относно спецификата на конгресните и конферентни сборници е предложен от страна на Technische Informationsbibliothek (TIB) – <https://www.tib.eu/>.

Германската национална библиотека за наука и технологии (*German National Library of Science and Technology // Technische Informationsbibliothek*), съвместно с Информационен център за наука и технологии в Лайбниц (*Leibniz Information Centre for Science and Technology // Leibniz-Informationszentrum Technik und Naturwissenschaften*) и Университетска библиотека в Хановер (*University Library of Hannover / Universitätsbibliothek Hannover*) са и издател на поредица от периодични научни издания с отворен достъп, включително и конферентни сборници.

Издателската им платформа е разработена с OJS и достъпна на <https://www.tib-op.org/>.

Фигура 1 – Добавка (плъгин) TIB Conference publishing

TIB предлага решение за модификация на OJS специализирано насочена към конферентни материали и сборници от конференции.

Няколко специалисти и разработчици (Dulip Withanage – Technische Informationsbibliothek, Martin Brändle – Universitätsbibliothek Zürich, Sebastian Schmidt – Sächsische Landesbibliothek – Staats – und Universitätsbibliothek Dresden) създават и предлагат добавка (плъгин) за OJS, обхващаща публикуването на конферентни сборници. Тя е съвместима с OJS LTS 3.3 и по-нови версии. Разработена е с отворен код и достъпна на <https://github.com/withanage/conference>.

«За публикуването на статии препоръчваме софтуер и инструменти, които се интегрират в съществуващите системи и работните процеси могат да бъдат безпроблемно интегрирани и, където е възможно, са свободно достъпни и персонализирани. В този контекст си струва да разгледате вашата собствена или други надеждни институции: подходящ софтуер ли е вече наличен за повторна употреба? Могат ли операторите на публична инфраструктура като библиотеки, оператори на хранилища или специализирани информационни услуги да изградят подходяща инфраструктура за публикации?» [4].

Добавката (*TIB Conference publishing*) се инсталира като надстройка на съществуваща инсталация на OJS. По-същество променя някои от ролевите настройки (`ROLE_ID_MANAGER`, `ROLE_ID_SUB_EDITOR`, `ROLE_ID_ASSISTANT`, `ROLE_ID_AUTHOR`) на системата и най-вече езиковия модел на интерфейса на OJS – както от потребителска страна (frontend), така и по отношение на администрирането (backend).

Role Name	Permission level	Conference Proceedings Submission	Review	Copyediting	Production
Conference Proceedings Series manager	Conference Proceedings Series Manager	☐	☐	☐	☐
Conference Proceedings Series editor	Conference Proceedings Series Manager	☒	☒	☒	☒
Production editor	Conference Proceedings Series Manager	☐	☐	☒	☒
Section editor	Section Editor	☒	☒	☒	☒
Guest editor	Section Editor	☒	☒	☒	☒
Copyeditor	Assistant	☐	☐	☒	☐

Фигура 2 – Потребители и роли

От системна гледна точка това е много добър подход и решение. Не се налагат промени в базата данни. Езиковият модел е реализиран като надстройка, която може да бъде включвана и изключвана към работеща инсталация на OJS. Добавката работи на ниво периодично издание, което дава възможност на издателството да поддържа в рамките на една инсталация на OJS – периодични научни списания (*journals*) и конферентни сборници (*conference proceedings*).

Добавката е включена в пакета OJS 3.4 като поддържаните езици са английски и немски. За версия 3.4 и 3.5 е наличен и български език [3] като активно се превежда и на испански и португалски език.

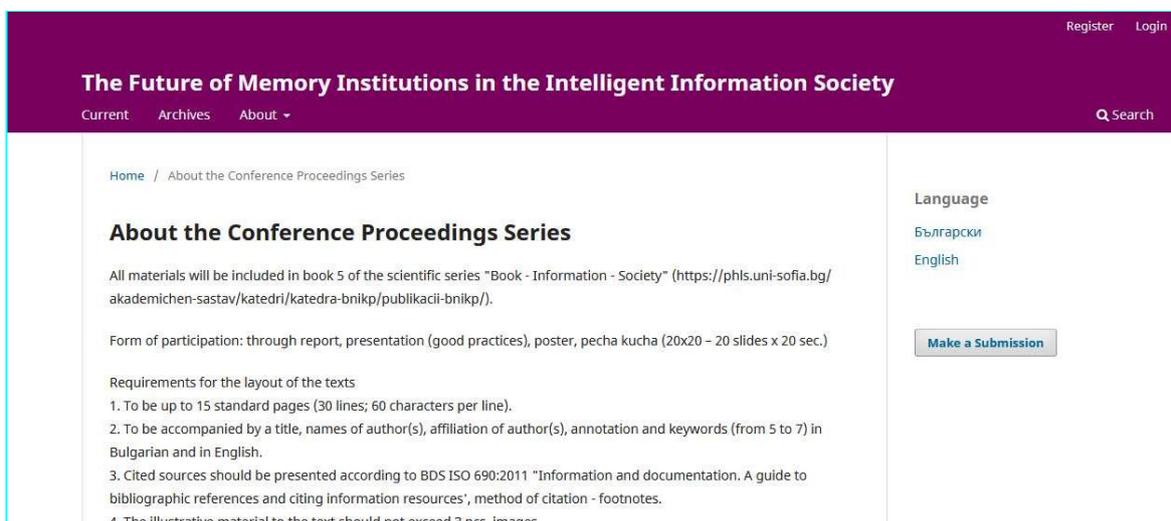
В Софийския университет «Св. Климент Охридски» на 29.10.2024 г. бе организирана научна конференция на тема: «Бъдещето на институциите на паметта в Интелигентното информационно общество». Конференцията бе организирана от катедра «Библиотекознание, научна информация и културна политика» при Философски факултет по повод 65-годишнината на професора по «Информационно-търсещи системи» и доктора на философските науки Оля Харизанова [5].

Във връзка с организацията на конференцията бе инсталиран OJS 3.4 и добавката *TIB Conference publishing* [6].

Фигура 3 – Инсталиран OJS 3.4 + TIB Conference publishing

Участниците имаха възможност да подават материали онлайн за конкретното събитие, като системата бе инсталирана и настроена двуезично.

Фигура 4 – Интерфейс на английски език

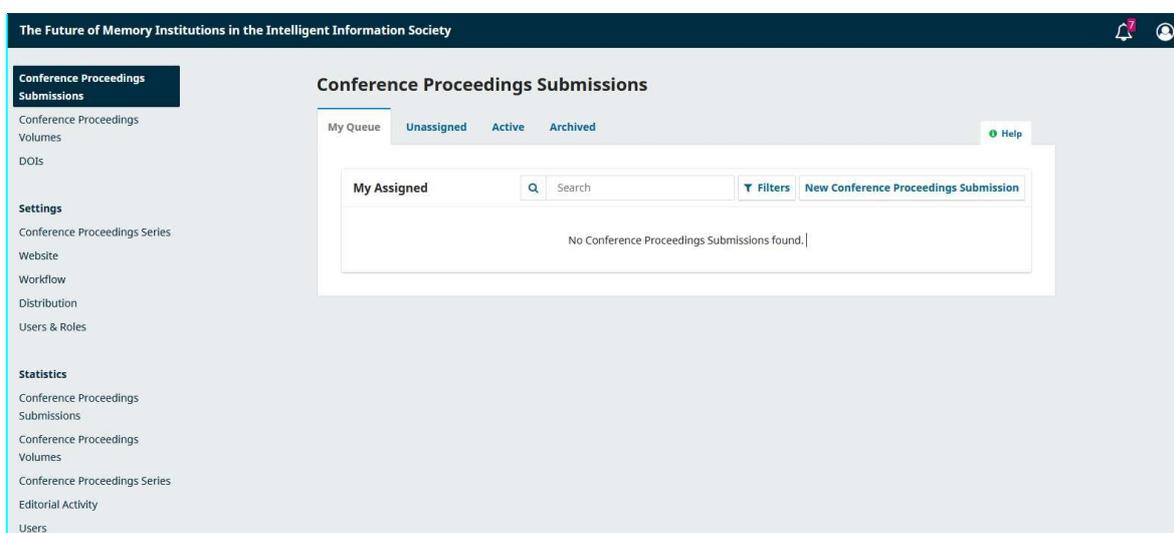
Работният процес започва със самостоятелно създаване на профил. Профилът е валиден за конкретната поредица на конференцията сборник. Подават се персонални данни за участника, като задължителни са: име, фамилия, държава, институционална принадлежност, а незадължителни: персонален идентификатор (ORCID), заемана академична длъжност, научна биография.

Потребителят, след идентификация в системата, подава научен доклад към редактор на сборника, който се явява модератор. Редакторът разпределя материалите към рецензенти, в зависимост от тематиката и езика, на който са подадени. Той или те (редакторът е роля, която може да бъде присвоена на неограничен брой потребители) подреждат рецензираните според методики относно научни статии [7], съответно минали селекция и одобрени доклади за коректура, библиографска и типографска обработка. Докладите се поместват в

рубрики.

За проведената конференция рубриките съответстваха на обявените тематични подобласти на конференцията:

- Изкуственият интелект – заплаха или възможност за развитие на институциите на паметта в Интелигентното информационно общество.
- Институциите на паметта и тяхната роля за изграждането на Интелигентното информационно общество.
- Професиите на бъдещето – компетенции и очаквания в обществото.
- Комуникацията в развитието на науката – предизвикателства и очаквания.
- Образователните институции и процесите по изграждане и създаване на Интелигентно информационно общество.

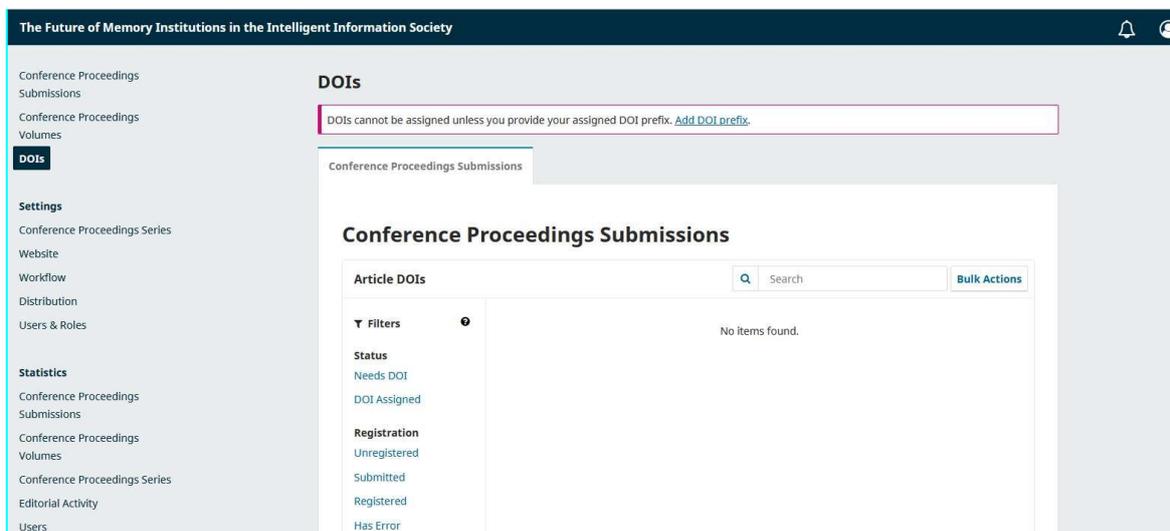
Фигура 5 – Редакторски екран

Библиографската обработка включва уеднаквяване, ако е необходимо на стила на библиографското позоваване в подадените референтни списъци (книгопис) и цитирани източници. *«Библиографското позоваване и цитиране съдържа данни описващи използван информационен ресурс или част от него достатъчно прецизни и подробни за да бъде идентифициран и открит. Позоваването може да бъде част от списък на цитирани или използвани информационни ресурси, сведение вмъкнато в текста, бележка под линия или в края на текста. Данните за позоваване и цитиране включват: автор/и; заглавие; поредност на изданието; издателство; дата; серия; номерация; стандарти идентификатори информация за достъп»* [8].

Следващите стъпки от процеса са коректурата и оформителски етап по редактирането на текста графично (шрифтове и разположение на фигури и илюстрации).

На последният продукционен етап на OJS и TIB Conference publishing става добавянето и на други метаданни, ако се поддържат от самото издание, например

постоянни цифрови идентификатори за отделните елементи на доклада или доклада като цял елемент (DOI, ARK, Handle, URN и др.), цялостното оформление на конференцията брой в онлайн издателска система или като единичен типографски файл (PDF файл).

Фигура 6 – Постоянни цифрови идентификатори DOI

Ако изданието се публикува с онлайн издателската система то с публикуването на конференцията / конгресен сборник всички доклади в него се заключават на този етап за последваща обработка и материалите стават общодостъпни според политиката на самото издание.

За настоящата конференция събраните и рецензирани конферентни доклади бе предвидено да бъдат публикувани в печатен вариант през 2025 г. в Книга 5 на научната поредица «Книга – Информация – Общество «издавана от катедрата».

Заклучение:

Критичното изследване и анализ на системата показват, че поради спецификата на OJS и насочеността му към електронно публикуване на научни материали няма възможност за директен структуриран експорт в предпечатен софтуер на всички одобрени материали. Съществува възможност за експорт през XML, което е ограничено като функционалност. Това ограничава или по-скоро налага допълнителна обработка на материалите при подготовка на печатното издание.

За електронно издаване на конферентни сборници комбинацията от OJS и добавката *TIB Conference publishing* е едно от най-добрите налични решения, и може би единствено относно съвместимост и интеграция със съществуващи издателски системи с отворен код.

Ако бъде реализиран превод на руски език на *TIB Conference publishing* този издателски комплекс би бил особено подходящ за организирани от ОГИК «Международни музейни четения» както и последващото издаване на конференцията сборник. Софтуерът е вече наличен за два от официалните езици

на конференцията и съответно абстрактната информация за статиите в сборника – български и английски.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. Камбуров Кирил. Модел за онлайн издателска платформа на сборници с доклади от конференции и конгреси. В: Процесите на дигитализация и прехода към дигиталната ера в институциите на паметта: Международна студентска видеоконференция: Сборник с доклади София – Орел, 14 май 2024 г. / Състав. Ели Попова, Кирил Камбуров, Елена Степанова. София: Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 2024. 140 с. ISBN: 978-954-07-6088-9. URL: <http://hdl.handle.net/10506/2667> [Последно посещение: 14.04.2025].

2. Khanna, Saurabh, Jonas Raoni, Alec Smecher, Juan Pablo Alperin, Jon Ball, and John Willinsky. 2024. Details of Publications Using Software by the Public Knowledge Project. Harvard Dataverse. URL: <https://doi.org/doi:10.7910/DVN/OCZNVY> [Последно посещение: 14.04.2025].

3. TIB Conference Plugin @ Weblate. Translation initiative portal. URL: <https://translate.pkp.sfu.ca/projects/conference/#languages> [Последно посещение: 14.04.2025].

4. Eichler F., Eppelin A., Kampkaspar D., Schrader A.C., Söllner K., Vierkant P., & Withanage D. 2023. Handreichung Technik und Infrastrukturen. In Wissenschaftsgeleitetes Publizieren. Sechs Handreichungen mit Praxistipps und Perspektiven. pp. 7–18 Alexander von Humboldt Institut für Internet und Gesellschaft. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8208578> [Последно посещение: 14.04.2025].

5. Миладинов П., Харизанова О. [науч.ред] Ефекти от навлизането на нови технологии в музеите. София: Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 2024. 135 с. URL: <http://hdl.handle.net/10506/2666> [Последно посещение: 14.04.2025].

6. The Future of Memory Institutions in the Intelligent Information Society [Бъдещето на институциите на паметта в Интелигентното информационно общество] Conference proceedings. URL: <https://uni-sofia.xyz/conf/index.php/oh> [Последно посещение: 14.04.2025].

7. Мавродиева Иванка. Методика за написване на научна статия. В: Списание «Реторика и комуникации», брой 36, септември 2018. URL: <https://rhetoric.bg/wp-content/uploads/2018/11/Mavrodieva-issue-36-September-project-FNI-2018-last.pdf> [Последно посещение: 14.04.2025].

8. Аврамова Мария, Найденова Силвия. Отворени цитатни данни: OpenCitations – алтернатива на лицензираните бази от данни, Списание на Българската академия на науките, брой: 2, 2020. с. 94-102. ISSN (print):0007-3989, URL: http://www.stil.bas.bg/journBAS/PDFs/SP_BAN-2-2020-PECHAT.pdf [Последно посещение: 14.04.2025].

Кимеева Т.И.

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет культуры»

Этнокультурный туризм: смысловое поле и значение в культуре XXI века

Аннотация: на основе анализа научных публикаций выявлена вариативность понятий, связанных с этнокультурным туризмом. В качестве перспективного направления этнокультурного туризма обозначено посещение музеев, преимущественно основанных в естественной социокультурной среде. Обоснована роль этнокультурного туризма на примере Историко-этнографического музея «Чолкой» основанного в среде бытования коренного малочисленного народа Сибири.

Ключевые слова: этнокультурный туризм, объекты культурного наследия, подлинность, музей, культурно-образовательная деятельность.

Kimeeva T.I.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

Ethnocultural tourism: semantic field and significance in the culture of the 21st century

Abstract: based on the analysis of scientific publications, the variability of concepts related to ethnocultural tourism is revealed. Visiting museums, mainly founded in a natural socio-cultural environment, is considered as a promising area of ethnocultural tourism. The significance of ethnocultural tourism is substantiated using the example of the Historical and Ethnographic Museum «Cholkoi», founded in the environment of the indigenous small-numbered people of Siberia.

Keywords: ethnocultural tourism, cultural heritage sites, authenticity, museum, cultural and educational activities.

Этнокультурный туризм по своей сути является частью туризма культурного, характеристику которого в первом десятилетии XXI в. приводит С.А. Красная как процесса «...ознакомления с «чужой» культурой и ее осмыслением. В результате этого процесса личность вырабатывает свое «видение» иного и на этой основе развивает, расширяет круг своих познавательных интересов в отношении историко-культурных традиций, обычаев, нравов, материальной культуры народов других местностей, наций и национальностей...» [1, с. 17]. К анализу концепта «культурный туризм» в этот же период времени обращается Е.В. Мошняга, отмечая его нишевой характер и характеризуя «культурных туристов» как особую категорию путешественников. С опорой на данные Всемирной туристской организации (ЮНВТО) и Международного совета по памятникам и объектам (ИКОМОС), она определяет «культурный туризм» как небольшой по объему познавательный или

образовательный, тщательно организованный вид туризма, ориентированный на изысканные интересы экологически грамотных и восприимчивых к культурным различиям туристов, умеющих ценить подлинные объекты культурного наследия. «...Вместо сувениров («туристского арта») они предпочитают приобретать предметы народных промыслов и ремесел, стремятся изучить историю их происхождения и увидеть, как их изготавливают настоящие носители «живых культур»; они настроены на аутентичность культуры и не терпят посредственности и заурядности» [2, с. 174].

Анализ научных публикаций свидетельствует о возрастающей роли этнокультурного туризма. Стремительно утрачиваемые в условиях глобализации этнические особенности разных народов стимулируют интерес учёных к проблемам сохранения этнической культуры и презентации ее элементов в рамках туризма. При этом следует отметить вариативность терминов – «культурный туризм», «этнический туризм», «этнокультурный туризм». Отдельные зарубежные исследователи, по мнению Т.В. Никоновой, используя термин «этнический туризм» склоняются к его пониманию как к форме этнического маркетинга. Сама Т.В. Никонова подчеркивает отличия между понятиями этнического и культурного туризма и, опираясь на положения документов международных организаций, апеллирует следующими трактовками: «Культурный туризм ориентирован на ознакомление с историческими объектами и культурным наследием народов, в то время как этнический туризм предполагает познание уникального образа жизни и самобытности местного сообщества» [3, с. 314]. Позволим себе не совсем согласиться с данным тезисом по причине того, что этнокультурное наследие включает не только нематериальные объекты, каким является образ жизни, но и материальные компоненты, в числе которых культурное наследие этносов – то, что создано в прошлом и подлежит сохранению в настоящем – жилые, хозяйственные и промысловые постройки с наполняющими их предметами, элементы традиционного костюма, предметы культа и пр.

В отечественной практике имеет место и точка зрения на этнокультурный туризм как на возможность сохранения традиционной культуры в плане ревитализации объектов этнического культурного наследия. Как правило, подобные тезисы выдвигаются исследователями возможностей развития этнокультурного туризма на территории расселения народов, где традиционные элементы в значительной степени сохраняются в естественной социокультурной среде.

На наш взгляд, правомерно использование понятия «этнокультурный туризм», предполагающее знакомство как с традиционным образом жизни этносов, так и с объектами этнического культурного наследия, в первую очередь нематериальными – технологиями народных ремесел и промыслов, в рамках которых воссоздаются предметы традиционной материальной культуры. Положение относительно воспроизведения этнических ремесел и промыслов закреплено в документе «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [4].

Рассматривая этнокультурный туризм в качестве составной части культурного туризма Е.Н. Трофимов как сотрудник Российской международной академии туризма определяет развитие данного туристического вида в двух направлениях. Первое реализуется в рамках программ длительного пребывания в этнокультурной среде. Второе предполагает «...посещение этнографических музеев, передвижных этнографических выставок, мест компактного нахождения этнокультурных объектов, либо участие в фольклорных фестивалях, народных ярмарках, этнорелигиозных и календарных праздниках» [5, с. 4]. То есть этнокультурный туризм, как и любой вид культурного туризма подразумевает наличие особого пространства с этнокультурным потенциалом. Первое направление, выделяемое Е.Н. Трофимовым, в условиях глобализации культуры можно отметить как более сложное по поиску этнического пространства, способного удовлетворить запросы культурных туристов, так как в среде бытования этносов преимущественно не наблюдается воспроизводства традиционных технологий, соответственно и создаваемых в их рамках материальных объектов. В этом случае подлинное нередко заменяется инновациями, не отвечающими требованиям этничности.

Второе направление представляется весьма перспективным, особенно если музей основан в среде бытования этноса и местное население принимает активное участие в сохранении и презентации традиционной культуры. Особая роль в данном случае принадлежит музею под открытым небом или тяготеющему к подобному типу образованию. Показательным примером развития этнокультурного туризма является культурно-образовательная деятельность Историко-этнографического музея «Чолкой» в с. Беково Кемеровской области.

Музей «Чолкой» основан наследниками традиционной культуры бачатских телеутов в среде бытования этноса на той стадии, когда существовала угроза утраты многих объектов наследия этого коренного малочисленного народа (немногим более 2600 чел.). Само название музея соотносится со старинным улусом бачатских телеутов – Чолкой (Ары-Паят). Организуемый на волне идей основания экомузеев в Кузбассе в 1990-е годы, «Чолкой» не мог стать учреждением подобного типа по той причине, что историческое и природное наследие территории проживания телеутов как потомков кочевников Южной Сибири, принявших в XVII в. оседлый образ жизни, их традиционный уклад в полной мере не сохранились. Однако имелся немаловажный фактор для развития на базе создаваемого музея этнокультурного туризма: в естественной социокультурной среде бачатские телеуты не утратили навыков целого ряда традиционных технологий. То есть объекты нематериального культурного наследия, такие как технологии изготовления элементов традиционной одежды, украшений, организации жилого пространства имели место, что чрезвычайно актуально для презентации этнической культуры в рамках формирующегося культурного туризма. Без наличия определенных факторов создание музея, перспективного в плане развития этнокультурного туризма, не представляется возможным [6, с. 251]. Поддержка органов местной власти и активное включение

в процесс основания музея части местных жителей одноименной с названием музея фамилией – Челухоевы – позволили не только основать «Чолкой», но и создавать условия для его динамичного постоянного развития.

Изначально это была стационарная экспозиция, разместившаяся на втором этаже Дома культуры пос. Беково Беловского района Кемеровской области, на основе которой в процессе традиционных и интерактивных экскурсий посетители знакомились с культовой и свадебной обрядностью бачатских телеутов, уникальными этническими играми, интерьером полуземлянки, орудиями домашних ремесел и промыслов. Экспозиция основывалась на подлинных предметах, что вполне соответствует требованиям «культурных туристов». Следует отметить, что народ, заселивший долины рек Большого и Малого Бачатов, до настоящего времени сохраняет в отдельных семьях традиции почитания домашних духов, технологии декорирования нагрудников «тöштöк» и воротников «чака» как элементов традиционного костюма, тканья поясов «кур» с декором в виде горизонтальных радужных полос (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мастер-класс по тканью поясов «кур» в Историко-этнографическом музее «Чолкой». Фото Т.И. Кимеевой, 2025

Динамичное развитие музея не предусматривало ограничения его деятельности стационарной экспозицией, и на прилегающей территории постепенно разместились постройки, свойственные для телеутской культуры в разные исторические периоды. Войлочная юрта кочевников Южной Сибири, появившаяся под монгольским влиянием, отражает их кочевой образ жизни. Срубная многоугольная юрта с интерьерной экспозицией характеризует переход на оседлость. Полуземлянка «тер-уй» с плетеными стенами свидетельствует о

взаимодействии культуры бачатских телеутов с оседлым населением «ачкыштымов», заселяющим до их прихода долину Бачатов. Однокамерная срубная изба, караульная сторожевая острожная башня, помещение кузницы указывают на влияние русских крестьян. Таким образом, на основе воспроизведенных построек и подлинных источников (воспоминаний старожилов, архивных материалов, научной литературы) был организован этнопарк. На территории под открытым небом в любое время года проводятся основные культурно-образовательные мероприятия, привлекательные для этнокультурного туризма. Что представляется возможным при условии сохранения в среде бытования этноса объектов нематериального культурного наследия. Только опора на сохранение знаний о проведении обрядов, технологий производства предметов традиционной культуры способны удовлетворить спрос культурных туристов, чьи потребности ориентированы на подлинность. Культурно-образовательная деятельность музея «Чолкой» включает экскурсии, среди которых преимущество отдается интерактивным и театрализованным, мастер-классы, музейные праздники.

Элементы традиционной свадебной обрядности презентуются в особом сооружении «кюре» в виде прямоугольника больших масштабов из поставленных на стойки широких лавок. Внутреннее пространство «кюре» предназначено для размещения сундуков с традиционными рубахами для одаривания родственников мужа близкими невесты, для разведения жертвенных костров при приготовлении ритуальных блюд преимущественно из мяса коня или барана (рисунок 2).

Рисунок 2 – Презентация приготовления традиционного блюда «тутмаш» в рамках культурно-образовательной деятельности музея «Чолкой».

Фото Т.И. Кимеевой, 2023

Расположенный поблизости от «күре» жертвенник «тастак» в виде настила на четырех высоких столбах ориентирован на ознакомление посетителей-туристов с традиционными представлениями народов Сибири о направленности жертвоприношения с заклинанием животных на увеличение стада. Кости принесенного в жертву животного укладывались на настил «тастака», и над ним на длинную жердь размещали головой на восход снятую с животного шкуру.

Презентация бескровного жертвоприношения в рамках деятельности музея практикуется при участии местных жителей, в семьях которых до настоящего времени почитают духов семейного благополучия «эмегендер». Обряд, направленный на отведение любой беды от семьи, проводит старшая женщина, владеющая вербальной составляющей. Она вынимает из специального холщового мешка антропоморфные фигурки из холста, набитые куделью, снабженные глазами-бисеринками, располагает их в ряд и имитирует их кормление жертвенной кашей «саламат». Бескровное жертвоприношение презентуется также посредством «кропления» молоком на культовое сооружение «сом» в виде 5–7–9 молодых березок, установленных рядом с хозяйственной постройкой. Березкам также в процессе интерактивных экскурсий приносят вотивные жертвы в виде повязывания цветных ленточек.

Театрализованные экскурсии для посетителей-туристов связаны с презентацией шаманских обрядов, устраиваемых рядом со специальным коническим шалашом из жердей, а также с принесением жертвы в виде масла духу огня «от-ээзи», разводимого на специальной площадке при встрече гостей музея (рисунок 3).

Рисунок 3 – Театрализованная экскурсия с камлание шамана в музее «Чолкой». Фото В.М. Кимеева, 2020 г.

В музейной деятельности реализуется целый цикл мастер-классов, в рамках которых презентуются технологии обработки кожи с помощью специального крюка (рисунок 4), плетения шнура «тек» для декорирования одежды (рисунок 5).

Рисунок 4 – Мастер-класс по обработке кожи в музее «Чолкой». Фото Т.И. Кимеевой, 2014

Рисунок 5 – Мастер-класс по плетению шнура «тек» в музее «Чолкой». Фото Т.И. Кимеевой, 2014

Уникальными представляются мастер-классы по ковке пуговиц «топчы» как космологических оберегательных символов традиционной одежды. Технология холоднойковки реконструирована наследником культуры С. Челухоевым, воссоздавшим на основе сохранившихся подлинников и результатов фотофиксации специальную матрицу, бойки и овладевшим технологией старинного производства (рисунок 5).

Рисунок 6 – Мастер-класс по изготовлению пуговиц «топчы» в музее «Чолкой». Фото Т.И. Кимеевой, 2023

Ориентир на подлинность традиционной культуры в рамках культурного туризма обеспечивает востребованность. К середине второго десятилетия XXI в. «среди посетителей ... можно увидеть не только жителей Кузбасса и всей России, но и из других стран мира. Заявки на посещение музея принимаются исключительно заранее (зачастую за несколько недель, месяцев) с точным обозначением даты и времени. Такой наплыв посетителей обязан интересному и даже необычному оформлению экспозиций, а также нестандартным методам работы сотрудников музея, которые находятся в постоянном поиске новых форм и методов в своей работе» [7, с. 352].

Таким образом, этнокультурный туризм – значимый фактор как в формировании туризма международного масштаба, так и регионального. В качестве обязательных условий его развития следует отметить: поддержку органов власти в финансировании музейного объекта этнокультурного наследия в плане его сохранения и презентации, а также включения в туристические маршруты, участие носителей и наследников этнической традиционной культуры в его деятельности, привлечение к функционированию музея, в рамках которого осуществляется актуализация этнокультурного наследия, специалистов в области музейного дела, туризма и этнографии. Несомненно, музеи под открытым небом, включая и популярные в настоящее время этнопарки, могут быть обозначены как перспективные в плане развития этнокультурного туризма и в отношении сохранения наследия различных этносов.

Библиографический список:

1. Красная С.А. Культурный туризм: просветительская сущность и

факторы развития: автореф. ... дис. канд. культурологии: 24.00.01 / С.А. Красная. М., 2006. 20 с.

2. Мошняга Е.В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма / Е.В. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 173-178.

3. Никонова Т.В. Проблемы и перспективы развития этнотуризма в современном обществе / Т.В. Никонова // Журнал прикладных исследований. 2022. С. 313-318.

4. Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Грант: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/?ysclid=m85n7f7bey900707820> (дата обращения: 12.03.2025).

5. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России / Е.Н. Трофимов // Вестник РМАТ. 2013. № 4. С. 3-12.

6. Кимеева Т.И., Родионов С.Г. Перспективы этнотуризма в Горной Шории на основе музеефицированных объектов историко-культурного наследия / Т.И. Кимеева, С.Г. Родионов // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии. Улан-Удэ: ВСибГИК, 2016. С. 247-252.

7. Челухоев В.В. Сохранение историко-культурного наследия телеутов в Историко-этнографическом музее «Чолкой» / В.В. Челухоев // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Кемерово: ООО АИ Кузбасс, 2016. С. 352-355.

Козарева Б.

Болгария, г. София, Сельскохозяйственная академия

Культурное наследие как объект научно-исследовательской работы в библиотеке: книга Петко Орозова «Роза, ее история»

Аннотация: книга Петко Орозова «Роза, ее история» («The Rose, Its History» by Petko I. Orozoff) была опубликована в 1906 г., а в 2018 г. получает шанс на вторую жизнь, благодаря второму изданию, выполненному человеком, который ставит перед собой задачу донести до публики чрезвычайно ценные издания. В данной статье прослеживается путь оригинала, хранящегося в Центральной сельскохозяйственной библиотеке Академии сельского хозяйства, его отличительные особенности и качества второго издания. Предпринята попытка проследить издателя как субъекта, а также выявить возможность доступа к изданию через библиотечные каталоги, электронные библиотеки и книжные интернет-магазины.

Ключевые слова: редкие и ценные издания, Центральная сельскохозяйственная библиотека, WorldCat, Internet Archive, Amazon.

Козарева Б.

България, София, Селскостопанска академия

Културното наследство като обект на научно-изследователската работа в библиотеките - книгата *The Rose , Its History* by Petko I. Orozoff

Анотация: книгата «*The Rose, Its History*» от Petko I. Orozoff е издадена през 1906 г., а през 2018 г. получава шанс за своя втори живот чрез второ издание от човек, който си поставя за цел да представя на обществото изключително ценни издания. В статията се проследява пътя на оригинала, съхраняван в Централна селскостопанска библиотека към Селскостопанска академия, неговите качества, както и тези на второто издание. Направен е опит да бъде проследен издателя като субект, както и да се разкрие възможността за достъп до изданието чрез библиотечни каталози, дигитални библиотеки, онлайн книжарници.

Ключови думи: редки и ценни издания, Централна селскостопанска библиотека, WorldCat, Internet Archive, Amazon.

Kozareva B.

Bulgaria, Sofia, Agricultural Academy

Cultural heritage as an object of research work in libraries – the book «*The Rose, Its History*» by Petko I. Orozoff

Abstract: «*The Rose, Its History*» by Petko I. Orozoff was published in 1906, and in 2018 it got a chance for a second life through the second edition. Its publisher makes it his goal to bring extremely valuable publications to the public. The article traces the journey of the original, kept in the Central Agricultural Library of the Academy of Agriculture, its distinguishing features and those of the second edition. An attempt is made to trace the publisher as a subject, as well as to reveal the possibility of accessing the edition through library catalogues, digital libraries and online bookstores.

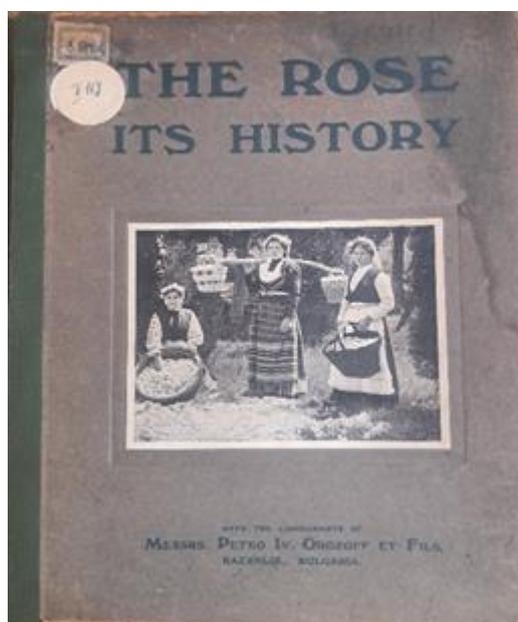
Keywords: rare and valuable publications, Central Agricultural Library, WorldCat, Internet Archive, Amazon.

ВЪВЕДЕНИЕ

Библиотеките са една от водещите институции на паметта, които са призвани да пазят и да разпространяват знание и познание. Библиотечният фонд е сложен състав от различни ресурси, които имат своите характеристики като вид на ресурса, автор, година на издаване, съдържание. Негова основна функция е систематизиране, съхраняване и осигуряване на възможност за ползване на тези ресурси. Почти всяка една традиционна библиотека може да се похвали с притежанието на специални издания, които имат не само библиотечна, но и историческа, културна стойност за поколенията. Една от тези библиотеки е

Централната селскостопанска библиотека (ЦСБ) към Селскостопанска академия (ССА), която започва да организира специална самостоятелна колекция от редки и ценни издания през 2021 г. [6]. Част от тази колекция е книгата «The Rose, Its History» от Petko I. Orozoff, която е обект на настоящето изследване.

Целта на статията е да представи книгата като обект на изследване от различни аспекти, да представи възможностите на библиотечните колекции не само като сбор от ресурси, но и като обект на изследване, гарант за съхранение и разпространение на знание. За целта е използвана книгата „The Rose, Its History“ като е проследен не само нейният път до включването ѝ във фонда на ЦСБ, но и като част от интернет пространството – чрез включването ѝ в дигитални библиотеки, сводният световен каталог WorldCat, както и възможността да се докоснем и да имаме печатен вариант на книгата в собствените си библиотеки.

Снимка 1 – Orozoff P. The Rose, Its History, 1906. Снимка: на автора. Бел.:
Книгата е част от фонда на ЦСБ

МАТЕРИАЛИ И МЕТОДИ

За целите на изследването е работено de visu с оригинала на печатното издание, както и с re-print (препечатка) на книгата, излязла от печат през 2018 г. Направено е търсене на изданието в електронните каталози на големи библиотеки в България, търсене на информация за автора и за книгата в интернет пространството.

Търсенето на информация за книгата насочи изследването в няколко аспекта, разгледани по-долу в изложението, които потвърждават една от основните функции на библиотеките – съхраняване и осигуряване на възможност за ползване на нейните ресурси, използване на новите технологии за дигитализиране и разпространение на ресурси, както и важноста на

обединените каталози на библиотеките като източник на информация за световното книжното наследство.

РЕЗУЛТАТИ И ДИСКУСИЯ

«The Rose, Its History» с автор Petko I. Orozoff е издадена през в Лондон. За годината на могат да се правят предположения и макар в някои библиотечни каталози да е възприета 1906 г., най-вероятната година е 1908, тъй като като приложение към книгата е включена карта на долината на розата (на английски и на френски език). В долната част на картата са записани постиженията на Орозов на изложенията в Лиеж (1905), Милано (1906) и Лондон (1907). Книгата съдържа 22 страници текст, 4 таблици, 9 страници изображения, портрет на автора, карта с план на долината на розата.

Книгата е част от специалната сбирка «Старопечатни, редки и ценни издания» на ЦСБ. От работата de visu с нея може да се проследи чрез различни печати и ръкописни бележки пътят и до включването ѝ във фонда на библиотеката. Тези белези могат да се разглеждат като препратка към друг вид изследвания, а именно разгръщането в исторически план на лица и институции.

Петко Орозов

Четири казанлъшки фамилии дават началото на една от най-старите индустрии у нас – розопроизводството. Първата розотърговска къща у нас отваря през 1820 г. Дончо Папазоглу, следват розотърговските къщи на Кънчо Шипков (1840 г.), Христо Христов (1863 г.) и Петко Орозов (1864 г.) [5]. Наред с развитието на тази индустрия, Орозов остава в историята и с книгата, която издава през 1906 г., в която събира своя опит, знания и представя кратко, но точно историята на розата, химическия състав на розовото масло, статистически данни за розопроизводството. Не случайно Роджър Чембърс при отпечатването на препечатката на неговата книга пише: «Тази специална препечатка на книгата на Петко Орозов «The Rose, Its history» е разглеждано като едно от най-авторитетните ръководства за историята на розите и тяхната употреба в парфюмите» [9].

Книгата включва кратка история на розата, отглеждането на розите, прибирането на розите и дестилирането на розовото масло, както и химичен анализ на маслото. Трябва да се отбележи, че предговорът на книгата е изключително кратък и съдържа «Ода за розата» от Сафо. Началото на историята на розата започва с факти, свързани с Клеопатра и Нерон, най-ранните писмени доказателства за използването на рози за производство на розова вода са от 810 и 817 г.

Пътят на книгата до библиотеката

Книгата е част от фонда на ЦСБ от 1962 г., за което свидетелства инвентарният номер и печата на библиотеката на Академията за селскостопански науки (днес ССА). Преди това тя е била част от фонда на библиотеката на Земеделския централен институт – София (написано на ръка с мастило на

старобългарски език). Инвентарен номер от 1954 г. и печат дават сведения за местоположението на книгата в Централен земеделски изследователски институт. Институтът е основан през 1910 г. и претърпява множество преобразувания – отделяне на различни секции, на различни институти, някои, от които преминават от системата на Селскостопанска академия към тази на Българската академия на науките или обратно [2].

Internet Archive

Internet Archive [4] е организация с нестопанска цел, чиято основна задача е изграждане на цифрова библиотека с интернет сайтове и други културни артефакти в цифров вид. Подобно на традиционната библиотека, той предоставя безплатен достъп на изследователи, историци, учени, хора с увреждания и на широката общественост милиони текстове, филми, софтуер, музика, уебсайтове и други ресурси. Мисията на създателите на архива е да се осигури универсален достъп до всички знания. Началото е поставено през 1996 г. и ни предлага достъп до над 928 милиарда уеб страници в Интернет:

- 835 милиарда уеб страници;
- 44 милиона книги и структурирани текстове;
- 15 милиона аудиозаписа (вкл. 255,000 концерта на живо);
- 10.6 милиона видеофайла (включително 2.6 милиона телевизионни програми);
- 4.8 милиона изображения;
- 1 милион софтуерни програми.

«The Rose, Its History» на Petko I. Orozoff е един от ресурсите, които са включени в тази дигитална библиотека [10]. Оригиналната книга е снимана с Canon EOS 5D Mark II, като съществува няколко варианта за нейното ползване: четене от екран, аудио запис на текста на книгата или сваляне в различен формат за последващо ползване. Книгата е добавена към колекцията на библиотеката на 16 март 2017 г., като е ползвано копие от Medical Library. Мета данните за книгата са изчерпателни и посочват връзки за изданието към Open Library и WorldCat.

Книгата е част от колекцията на:

- Wellcome Library [14], една от най-големите специализирани колекции за история на медицината и за медицина, предлагани чрез Internet Archive;
- The UK Medical Heritage Library [13] – събира книги и брошури от 10 изследователски библиотеки във Великобритания, фокусирани върху историята на медицината и сродните дисциплини от 19-ти и началото на 20-ти век;
- The Medical Heritage Library (MHL) [7] – библиотеката представлява дигитално съвместно куриране между някои от водещите медицински библиотеки в света, насърчава свободния и отворен достъп до качествени исторически ресурси в медицината. Целта е да се предоставят средствата, чрез

които читатели и учени от множество дисциплини могат да изследват взаимосвързания характер на медицината и обществото. В колекцията се включват дигитализирани медицински редки книги, брошури, списания и филми, с представителни произведения от последните шест века, достъпни чрез Интернет архива;

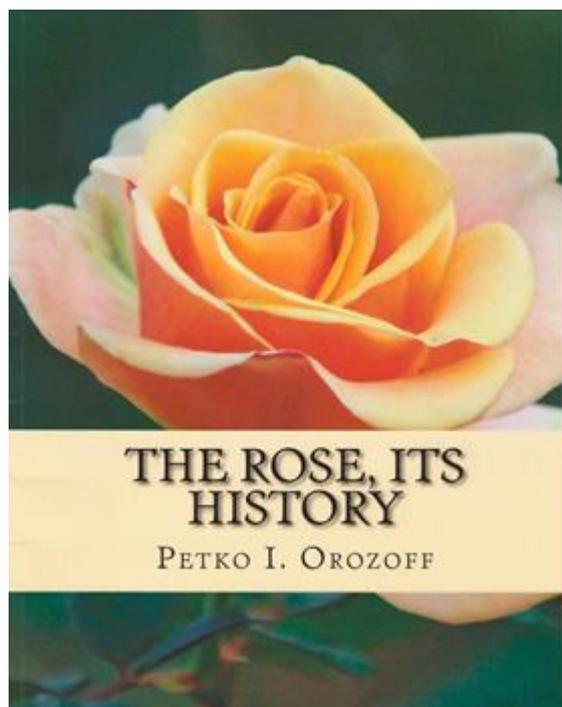
- European Libraries [3] – сканирани книги от различни библиотеки в Европа;
- Medical Library [8] – колекция от книги, периодични издания, учебни колекции, свързани с медицината, предимно исторически.

WorldCat

При търсенето на информация за книгата в Интернет, се насочих към WorldCat – ресурс за намиране на уникални, надеждни материали, които най-често могат да се намерят само в библиотека. Той свързва хиляди библиотечни колекции на едно място и улеснява потребителите да разглеждат световните библиотеки от едно поле за търсене.

По този начин се намери информация за наличието на печатни копия от книгата в различни библиотеки по света – библиотеки на университети в Берн, Мадрид, Амстердам, Харвард, Мичиган, както и редица обществени и други библиотеки [15], а освен това се установи, че в Royal Danish Library – (DKB) книгата е достъпна в печатен вариант на френски език [11].

Amazon [14] предостави друг ъгъл, от който да бъде направено проучване за книгата «The Rose, Its History». През 2018 г. тя е преиздадена с добавено въведение от Роджър Чембърс, който стои в основата на това ново издание [12]. В началото на изданието е посочено, че то е препечатано с образователна цел и в съответствие с всички приложими федерални разпоредби, което може да послужи и за пример за спазване нормите на авторското право. В потвърждение на това може да се види и надписа на последната страница на закупения екземпляр от книгата, където е отбелязана датата на поръчката.

Снимка 2 – Self Reliance Books. Orozoff. P. The Rose, Its History, 2018.
ISBN 978-172-497-8479. Снимка: на автора

ИЗВОДИ

В настоящето изследване са разгледани различни информационни инструменти за търсене, които мога да се използват за разкриване на същността на даден обект на конкретно изследване. За целта е използвана книгата «The Rose, Its History» от Петко Орозов, която ни разкрива многоаспектността на възможните изследвания, които предоставя един библиотечен документ.

Обособяването на специални колекции за редки и ценни издания, проследяването на пътя на изданието до включването му в библиотечния фонд, респ. в специалната колекция на библиотеката, житеската съдба на автора на изданието, на човека, който 100 години по-късно открива за света тази книга чрез препечатака ѝ, са малка част от изследователските полета. Използването на съвременните методи за търсене на информация в различни информационни системи, както и използването на интернет за глобално търсене са друг обсег на възможен изследователски подход. Дигитализирането на обекти, издаването на препечатки на издания повдига въпроса за спазването на авторските права. Обединяването на ресурси на множество библиотеки и осигуряването на възможност за единна точка за достъп поне до метаданни за тях е голям успех в сферата на библиотечното дело, което има своето отражение и върху културното наследство като цяло. Липсата на такъв каталог за българските библиотеки е препятствие пред извършването на такъв тип проучвания, защото, от една страна, трябва да се търси в каталога на всяка библиотека по отделно, а от друга страна, има един огромен брой библиотеки, които нямат електронни каталози. Това е причината, че с относителна сигурност може да се твърди, че от книгата

«The Rose, Its History» има само един екземпляр у нас, който е притежание на ЦСБ.

Отчитайки възможностите, които ни предоставят новите технологии за онлайн достъп до информация, в конкретния случай до дадена книга, не трябва да се подценява и отрича библиотеката като институция, която съхранява и предоставя за ползване своите библиотечни колекции. Въпреки възможността на автора на настоящата статия да прочете дигиталната версия на книгата (или препечатаната нейна версия), оригиналът остава най-ценен при изследователска работа, тъй като само в него може да се открие картата с долината на розата.

Библиографическият списък / Книгопис / References:

1. Amazon. 2025. [Online]. URL: <https://www.amazon.com/Rose-Its-History-Petko-Orozoff/dp/1724978470> [Последно посещение: 12.04.2025].
2. BAN. Institut po fiziologia i genetika na rasteniyata. Istoria na IFGR. 2025. [Online]. URL: http://www.bio21.bas.bg/ippg/bg/?page_id=67 [Последно посещение: 10.04.2025].
3. European Libraries. 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/details/europeanlibraries> [Последно посещение: 12.04.2025].
4. Internet Archive. 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/> [Последно посещение: 12.04.2025].
5. Koleva E. Rozovoto maslo pravi ot prosyaka Kancho milioner. 22 fevruari 2022 g. [Online]. URL: <https://www.standartnews.com/balgariya-obshtestvo/rozovoto-maslo-pravi-ot-prosyaka-kncho-milioner-485222.html> [Последно посещение: 10.04.2025].
6. Kozareva B. Spetsialnata kolektsia na edna spetsialna biblioteka: redkite i tsenni izdania na Tsentralna selskostopanska biblioteka. Nauka, (32) 1-6, 2022, 44-51. [Online]. URL: <https://spisanie-nauka.bg/arhiv/1-6-2022.pdf> [Последно посещение: 10.04.2025].
7. The Medical Heritage Library (MHL). 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/details/medicalheritagelibrary?tab=about> [Последно посещение: 12.04.2025].
8. Medical Library. 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/details/medical-library> [Последно посещение: 12.04.2025].
9. Orozoff P. The Rose, Its History. Introduction by Roger Chambers. USA, 2018. ISBN 978-172-497-8479. URL: <https://www.amazon.com/Rose-Its-History-Petko-Orozoff/dp/1724978470> [Последно посещение: 12.04.2025].
10. Orozoff P. The Rose, Its History. London, 1906. [Online]. URL: <https://archive.org/details/b29011796/mode/2up> [Последно посещение: 12.04.2025].
11. Royal Danish Library – (DKB). 2025. [Online]. URL: https://soeg.kb.dk/discovery/fulldisplay?docid=alma99122577513105763&context=L&vid=45KBDK_KGL:KGL&lang=da&search_scope=MyInst_and_CI&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=Everything&query=any,contains,L%27Histoire%20de%20la%20rose&offset=0 [Последно посещение: 12.04.2025].
12. Self Reliance Books. 2025. [Online]. URL: <http://selfreliancebooks.com>.

blogspot.com/ [Последно посещение: 12.04.2025].

13. The UK Medical Heritage Library. 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/details/ukmhl> [Последно посещение: 12.04.2025].

14. Wellcome Library. 2025. [Online]. URL: <https://archive.org/details/wellcomelibrary?tab=about> [Последно посещение: 12.04.2025].

15. WorldCat. 2025. [Online]. URL: <https://search.worldcat.org/title/80042018> [Последно посещение: 12.04.2025].

Колев Н.

България, г. София, Софийски университет им. Св. Климента Охридского

Доминирующая технология с ИИ решениями в контексте библиотек

Аннотация: в статье обозначено доминирующее положение искусственного интеллекта (ИИ) с акцентом на внедрение его решений в учреждениях культуры, прежде всего, в библиотеках. В данном контексте представлены современные тенденции и ключевые технологии, уделено внимание и модели ChatGPT. Также затронуты проблемы и перспективы процесса интеграции ИИ в реальную практику. Основной посыл обзора заключается в том, что в сложной информационно-коммуникационной среде технологии искусственного интеллекта должны применяться рационально, эффективно и ответственно.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, ChatGPT, библиотеки.

Колев Н.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Доминираща технология с интелигентни решения в контекста на библиотеките

Анотация: в статията е очертана доминиращата позиция на изкуствения интелект (ИИ) с фокус върху внедряването на интелигентни решения в културните институции и по-конкретно в библиотеките. Представени са актуалните направления и ключовите технологии в този контекст и е отделено внимание на модела ChatGPT. Засегнати са и предизвикателствата и перспективите в процеса по интегриране на ИИ в реалната практика. Основното послание в обзора е, че в сложната информационна и комуникационна среда ИИ технологиите трябва да се прилагат по рационален, ефективен и отговорен начин.

Ключови думи: информационни технологии, изкуствен интелект, ChatGPT, библиотеки.

Kolev N.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

Dominant technology with AI solutions in the libraries' context

Abstract: the article discusses a dominant position of the artificial intelligence (AI) with a focus on the implementation of its solutions in the cultural institutions and in libraries in particular. In this context, current areas and key technologies, including ChatGPT model, are presented. The challenges and prospects in the process of AI integration into real practice are considered. The author concludes that in the complicated information and communication environment AI technologies should be applied in a rational, effective and responsible manner.

Keywords: information technologies, artificial intelligence, ChatGPT, libraries.

Въведение.

В нашето съвремие новите технологии са основен двигател на развитието в различни сфери на човешката активност и приложението им непрекъснато нараства. Свидетели сме на поредна вълна на технологичен напредък, на значими промени в начина на комуникиране, управление на съдържание, съхранение на данни, онлайн трансакции и разработване на други приложения. Изкуственият интелект (ИИ) преобразява постепенно повечето аспекти на икономиката и бита като цяло и осигурява безспорни предимства при решаване на конкретни проблеми със скорост и точност, недостижими за човека. На този фон в изложението нататък ще се направи равносметка за потенциала на тази доминираща технология, както и за реалните или възможните последствия от ефективното ѝ внедряване в различни сектори, в т.ч. в културните институции и в частност в библиотеките.

Интелигентни решения в контекста на библиотеките.

Библиотеките са водещи културни институции и като центрове на знания, подкрепа при научни изследвания и обучение, се стремят да оценяват и да прилагат иновативни технологии, запазвайки своята мисия и ценности в интерес на обществото. Динамичният технологичен напредък налага съответно адаптиране и ориентиране към най-актуалните тенденции [1, 2].

Това е застъпено и в позиция на Международната федерация на библиотечните асоциации и институции (International Federation of Library Associations and Institutions/IFLA), засягаща ролята на библиотеките в ерата на ИИ интеграцията. Библиотеките следва да прилагат ИИ технологиите отговорно и съобразно социална си мисия. Въвеждането на ИИ е насочено към нови услуги и функции при управление на знанието, автоматизиране на библиотечни процеси и т.н. Библиотеките следва да отчитат и отрицателни ефекти върху персонала или качеството на услугата. IFLA предлагат създаване на ИИ приложения конкретно за библиотеките, при спазване на етични норми (в т.ч. Етичния кодекс на IFLA) и отчитане на съображенията за безпристрастност, поверителност и

прозрачност. Изтъква се необходимостта от съответни инфраструктура и техника за внедряване на ИИ. Грамотността е ключов фактор за интеграцията на ИИ и интелектуалната свобода – имат се предвид базови знания за ИИ и машинното обучение, за потенциалните въздействия, обща медийна и информационна грамотност, както и умения за работа с лични данни. При всички положения библиотеките трябва да са максимално ангажирани с технологичните новости [3].

Актуални направления и ключови технологични приложения.

Най-общо процесите по интегрирането на ИИ в библиотеките включват прилагане на сложни алгоритми, обработка на естествен език (Natural Language Processing/NLP) и други модерни технологии. Посредством интелигентни решения се автоматизират и оптимизират практиките за съхраняване и архивиране на библиотечните цифрови ресурси [2]. Акцент обикновено се поставя върху виртуалните асистенти в помощ при навигирането и откриването на информация в огромните библиотечни фондове, интелигентни системи за каталогизиране, развитие на библиотечните колекции и т.н.

Внедряването на ИИ в библиотечната среда може да се очертае в следните направления:

- извличане на информация и постигане точност при търсенето (библиотечни бази данни и каталози);
- анализ на текст и извличане на данни (колекции, научни изследвания);
- създаване и генериране на съдържание (метаданни, резюмета и др.);
- чатботове и виртуални асистенти (насоки към ресурси и услуги);
- съхранение и цифрови архиви (дигитализиране, индексирание, категоризиране);
- системи за препоръки и куриране (анализ на предпочитанията и персонализиране);
- подобрена достъпност (в т.ч. за хора с увреждания);
- превод на езици (многоезични колекции);
- анализ с оглед планиране и развитие на колекциите;
- сигурност, контрол на достъпа и защита от измами [1].

В тези конкретни условия се разчита на ИИ технологии и принципи като NLP, машинно обучение (Machine learning/ML), дълбоко обучение (Deep Learning/DL) и невронни мрежи. NLP техниките предоставят разширени възможности при търсене, откриване на релевантни източници в интерес на потребителите. Търсещите системи, базирани на NLP, отчитат семантичните връзки в заявките между думи, понятия, термини, синоними, което води до по-изчерпателни резултати. При извличането на информацията може да се проследи хронологията на търсенията по потребителски профил и да се постигне персонализиране и по-голяма точност на резултатите. NLP техниките намират

приложение при машинен превод и при класифициране на фондове, допринасяйки за по-голяма ефективност при предметното индексване.

ИИ и ML намират приложение и в процеси на библиотечната работа като каталогизиране и управление на метаданни, тъй като водят до по-голяма прецизност при каталогизирането и гарантират съгласуваност и точност при управление на метаданните. ML и DL (подмножество на ML, базирано на изкуствени невронни мрежи (Artificial Neural Networks/ANN) с много слоеве, за да възприеме йерархичната структура на данните) се включват при класифициране на библиотечни ресурси и извличане на информация.

NLP и ML са и ключовите технологии в чатботовете – компютърни програми, които симулират разговор, отговарят на потребителски въпроси и препоръчват библиотечни ресурси. Незабавната реакция на чатбота замества в голяма степен библиотечните специалисти, предоставя персонализирани отговори и препоръки на потребителски запитвания. При интегрирането им те имат достъп до базите от данни и осигуряват потребителска подкрепа 24/7. Вече има доста реални примери за чатботове, базирани на NLP и ML, в университетски библиотеки. Предимствата от употребата им са осигурена достъпност (навсякъде, по всяко време и от различни устройства), мащабируемост (поради едновременната обработка на много потребителски заявки) и предоставяне на персонализирано съдействие [2].

Непрекъснато нараства интересът към ChatGPT (Chat Generative Pre-training Transformer) на OpenAI. Основната цел на този софтуер е „да генерира човешки текст, който може да се използва за различни приложения, като чатботове, автоматизирано създаване на съдържание и езиков превод. Моделът може да разбере и да отговори на потребителско запитване по начин, който имитира човешки разговор, позволявайки по-естествени и ангажиращи взаимодействия. Освен това ChatGPT може да генерира текст в различни стилове и формати, като новинарски статии, имейли и поезия, което го прави универсален и полезен за широк спектър от приложения“ (разбира се, с проверка за достоверност на информацията от модела) [6]. Тук следва да се отбележи и приносът на Софийски университет «Св. Климент Охридски» в лицето на Института INSAIT (Institute for Computer Science, Artificial Intelligence and Technology) към него, който представя своята разработка BgGPT – LLM от последно поколение, базиран на ChatGPT [7].

Много са възможните приложения на ChatGPT в библиотеките: като алтернатива или допълнителен инструмент при търсене и откриване на релевантни резултати (discovery and search); като инструмент при научни изследвания, генериране на текст, цитати, библиография, анализ на данни (research); като „разширение“ на справочните услуги (reference); като генератор на Metaa текст – за учебни програми, за обучение (teaching), за създаване на учебници и образователни материали (textbooks) и т.н. [8, 9].

Към споменатите по-горе иновации в библиотеките се причисляват и възможности по отношение на развитието на колекциите, виртуални услуги, интерактивно обучение, съвети и препоръки и др. [8, 10]. Утвърдена е

представата, че балансираното прилагане на ИИ ще допринесе за повишаване на ефективността в библиотечните услуги и за вземане на адекватни решения [1].

Предизвикателства и перспективи при въвеждането на интелигентни решения в библиотеките.

Проучване на Springer Nature през 2024 г. сред библиотечни изследователи в Северна Америка, Европа и Индия разкрива известна несигурност в тези среди относно ефективността на ИИ – технологията получава голямо признание, но е налице смущение от скоростния напредък и дори изоставане. Общото убеждение е, че приложението на ИИ ще се засилва, а рутинните процеси ще се автоматизират и оптимизират. Високо ценени инструменти са ChatGPT, Gemini, Consensus (академична търсачка за научни обобщения), Perplexity AI (търсачка), Grammarly (за текст и превод), като в осезаем възход са ИИ-базираните решения в академичните институции [4].

В доклад на компанията Clarivate от 2024 г. относно интегрирането на ИИ се изтъква, че около 60% от библиотеките разполагат с ИИ технологии или планират въвеждането им в подкрепа на своята мисия въпреки някои трудности, свързани с експертизата и бюджетни ограничения. Проведеното онлайн (имейл, изскачащи прозорци, социални медии) допитване обхваща над 1500 библиотекари по света – представители от академични, национални и обществени библиотеки. Отбелязва се, че нивата на оптимизъм се различават чувствително: 43 % от анкетираните залагат като технологичен приоритет приемането на ИИ; 42 % считат, че с помощта на ИИ ще се постигне автоматизиране на рутинни задачи, което ще позволи повече творчески и стратегически дейности; 47 % сочат бюджетните ограничения като основно предизвикателство; 32 % декларират липса на обучение и негативен ефект върху заетостта [5].

Сред предизвикателствата, свързани с интегрирането на ИИ технологиите в библиотеките, са:

- поверителност на данните (необходими са специални политики за гарантиране сигурността на данните, защита на информацията и етичните аспекти);
- устойчивост и мащабируемост (следва да бъдат гарантирани при динамичното технологично развитие);
- интеграция и оперативна съвместимост (необходими са планирани и координирани действия);
- финансови ограничения (необходими са сериозни средства за хардуер, софтуер, съответна инфраструктура);
- възможна съпротива срещу интелигентните решения (следва да се прилагат адекватни политики и обучения);
- обучение на персонала за изграждане на професионални умения;
- сътрудничество и координирани действия, обмен на опит,

партньорства, форуми [2].

Специално място в литературата по темата се заделя и на предизвикателствата, свързани с неприкосновеността, прозрачността, безпристрастността, отчетността и др. при запазване мисията и ценностите на библиотеките [1], както и на продължителните дебати върху тези и други въпроси като авторското право, плагиатството и др. [8, 9].

Действително библиотеките, като информационни, образователни и културни центрове, и особено академичните следва да се ангажират с ефективно внедряване на ИИ технологиите [8]. Перспективите в прилагането на въпросните технологии са свързани с подобряването на научните изследвания, достъпността и откриването на информация, автоматизирането на административните процеси (в т. ч. ИИ чатботове) и създаването на метаданни, усъвършенстване на дигитализацията и т.н. В този смисъл биха били уместни и полезни проучванията върху степента на интегриране на ИИ от институциите, отговорни за културното наследство, както и отчитащи евентуалните трудности в процеса. Препоръчително е провеждането на форуми и дискусии, както и осигуряването на партньорства в библиотечните среди с цел по-адекватно разбиране на приоритетите и предизвикателствата в сложния ИИ свят, обрисуване на реална картина и формулиране на адекватни препоръки за бъдещето.

Заключение.

В съвременната информационна и комуникационна среда съществува свръхинтерес към ИИ сред новите технологии. Непрекъснато се насърчава въвеждането на интелигентни и устойчиви решения в различни сектори, в т.ч. в културните институции и в частност в библиотеките. В този контекст се очертават разнообразни потенциални направления, като се отделя особено внимание на модела ChatGPT. Актуална тема в съвременния академичен дискурс е неизбежното и дори понякога прибързано интегриране на ИИ технологиите в работните процеси, което е свързано с многобройни предимства, но и с негативни въздействия и рискове. Научните среди отчитат необходимостта от умерен, отговорен и етичен подход за прилагане на ИИ технологиите и адекватна регулация с цел минимизиране или елиминиране на тези евентуални нежелани последици и гарантиране на реален напредък в културните институции.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. AGARWAL, Jyoti, KUMAR, Pankaj. Reshaping the library landscape. Exploring the integration of artificial intelligence in libraries. In: IP Indian Journal of Library Science and Information Technology. 2024. Vol. 9, no. 1, pp. 29-36. ISSN 2456-9623.
2. MEESAD, Phayung, MINGKHWAN, Anirach. Libraries in Transformation. Navigating to AI-Powered Libraries. Switzerland: Springer, 2024, pp. 25-27, 73-83, 188-192, 214-222, 250-258, 391-411. ISBN 978-3-031-69216-1.
3. IFLA. IFLA Statement on Libraries and Artificial Intelligence [online]. May 2019. URL: https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/faife/ifla_

statement_on_libraries_and_artificial_intelligence.pdf [Последно посещение: 25.02.2025].

4. HOVING, Saskia. AI in libraries: Improving tradition through [online]. 1 August 2024. URL: <https://www.springernature.com/gp/librarians/the-link/technology-blogpost/ai-libraries-tradition-innovation/27407176> [Последно посещение: 25.02.2025].

5. CLARIVATE. 60 % of libraries evaluating or planning for AI integration - report [online]. 9 September 2024. URL: <https://www.researchinformation.info/news/60-libraries-evaluating-or-planning-ai-integration-report/> [Последно посещение: 25.02.2025].

6. GREGERSEN, Erik. ChatGPT. Encyclopedia Britannica [online]. 16 March 2025. URL: <https://www.britannica.com/technology/ChatGPT> [Последно посещение: 25.02.2025].

7. СУ. INSAIT стартира BgGPT – достъпен изкуствен интелект на български език [online]. 5 March 2024. URL: https://www.unisofia.bg/index.php/bul/novini/novini_i_s_bitiya/insait_startira_bggpt_dost_pen_izkustven_int_elekt_na_b_lgarski_ezik [Последно посещение: 25.02.2025].

8. Козарева Боряна. Комуникацията «потребител-информация» в библиотеките като модел на поведение: традиции и нови проявления. In: Реторика и комуникации. 2023. Vol. 56. 119-132. ISSN 1314-4464.

9. COX, Christopher, TZOC, Elias. ChatGPT: Implications for academic libraries. In: College & Research Libraries News. 2023. Vol. 84, no. 3, pp. 99-110. ISSN 2150-6698.

10. MALI, Tanaji S., DESHMUKH, Rahul K. Use of Chat GPT in Library Services. In: International Journal of Creative Research Thoughts. 2023. Vol. 11, no. 4, pp. 264-266. ISSN 2320-2882.

Коренев Д.М.

Россия, г. Орел, БУКОО «Орловский краеведческий музей»

Проблема репрезентации исторических событий при проведении массовых мероприятий мемориального характера

Аннотация: в статье рассматривается проблема качества визуальной и содержательной части мероприятий, посвященных увековечиванию исторических событий военной истории России. Использование метода исторической реконструкции при проведении мемориальных мероприятий предполагает высокий уровень рефлексии и ответственности участника и организатора. Одним из путей повышения качества визуального контента мероприятий исторической реконструкции видится придание им юридического статуса одной из официальных форм мемориализации событий военной истории.

Ключевые слова: репрезентация, мемориальное законодательство, историческая реконструкция, фестиваль.

Korenev D.M.

Russia, Orel, Orel Museum of Local Lore

The problem of representing historical events during mass memorial events

Abstract: the article discusses the problem of the quality of the content and visual aspects of activities dedicated to commemorating historical events of Russia's military history. The use of the historical reconstruction method in commemorative events requires a high level of reflection and responsibility from both the participants and the organizers. One of the ways to improve the quality of a visual content of historical reconstruction events is to give them a legal status of an official form of memorialization of military history events.

Keywords: representation, memorial legislation, historical reconstruction, festival.

Среди способов сохранения и передачи культурной памяти об исторических событиях наиболее эффективными и обладающими высоким уровнем эмоционального воздействия представляются коммеморативные практики, где главной компонентой является визуализация прошлого посредством моделирования исторических событий. Речь идет о мероприятиях, заявляемых организаторами как исторические фестивали или фестивали исторической реконструкции и обещающих зрителю, в силу заявленного формата, репрезентацию исторических событий.

Прежде чем мы начнем рассмотрение вынесенной в заголовок статьи проблемы, уместно будет привести цитату немецкого исследователя феномена исторической памяти Г. Люббе. Анализируя факторы, под влиянием которых произошла трансформация механизмов трансляции исторической памяти, в том числе определивших движение исторической реконструкции от научной к коммеморативной практике, автор в книге «В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем» пишет: «Необыкновенное внимание к артефактам прошлого и активное участие в ритуалах, организуемых вокруг них, объясняется тем, что усилиями исторического сознания компенсируется утрата чувства знакомого в культуре, утрата, обусловленная темпом изменений. Необходимость таких усилий увеличивается прямо пропорционально процессу модернизации» [1, с. 98].

В настоящее время под исторической реконструкцией понимают:

А) теоретическое или практическое восстановление внешнего вида и конструкции объекта, основанное на его сохранившихся фрагментах, остатках и имеющейся исторической информации о нем;

Б) деятельность, направленную на моделирование исторических событий, повседневных бытовых практик вживую. Считается, что именно данная ипостась исторической реконструкции явилась следствием кризиса групповой идентичности и исторической памяти общества эпохи модерна и рождалась именно как коммеморативная практика.

В первом случае реконструкция становится методом научного познания и преследует единственную цель – приращение научного знания. Родившись в недрах лабораторий экспериментальной археологии, данное направление исторической реконструкции породило в конечном итоге движение «living history», что выразилось в создании в различных странах Европы и США так называемых «живых исторических площадок». В СССР данной проблемой занимался С.А. Семенов, который с 50-х годов XX в. разрабатывал технологии изготовления реплик каменных орудий труда. С его экспериментальной лаборатории в Ленинградском археологическом институте можно начинать отсчет «living history» («живая история») в нашей стране. В настоящее время реконструкция как метод научного познания вполне институционализировалась в научном сообществе, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации, присутствие в рамках научных конференций отдельных секций, посвященных научной реконструкции, диссертации, прошедшие апробирование и защиту.

Движение исторической реконструкции с целью моделирования события имеет глубокие корни. Известно, что в 1687 г. английский король Яков II разыграл под Лондоном осаду Будапешта, где сражался его сын герцог Бервик. Однако, как инструмент формирования и сохранения исторической памяти, историческая реконструкция оформилась к началу 1960-х гг., когда практически одновременно в США и в Великобритании появились первые клубы, занимавшиеся прикладной историей гражданских войн, соответственно, 1861–1865 и 1642–1651 гг. Новым мощным толчком к развитию движения послужили торжества, посвященные 200-летию образования США. Тогда со всего мира съехались клубы и отдельные любители американской истории (всего около 4000 участников) и разыграли ряд исторических событий 200-летней давности. В нашей стране катализатором этого социального явления стало празднование в 1985 г. 40-летия победы в Великой Отечественной войне, 175-летия Бородинского сражения в 1987 г. и 280-летия Полтавского сражения в 1989 г.

Проблема репрезентации заключается в том, что любое представление исторического события в рамках проведения фестивалей реконструкции является интерпретацией прошлого. Эта интерпретация неизбежно несет на себе отпечаток мировоззрения организаторов, политической конъюнктуры, культурных особенностей и личных убеждений, возможностей (финансовых, физических) каждого участника мероприятия. Следовательно, существует риск искажения, упрощения или даже манипуляции историческими фактами в угоду определенным целям. Рассмотрим основные аспекты проблемы репрезентации исторических событий при проведении мемориальных мероприятий с элементами реконструкции.

Наиболее актуальной проблемой мероприятий мемориального характера, заявленных как мероприятия исторической реконструкции, является проблема историчности визуального контента (костюм, оружие и орудия труда, лагерный быт и т. п.) и демонстрируемых на мероприятиях тактических схем боя, ремесленных и военных практик. На их качество влияют как объективные

факторы (законодательные запреты и ограничения, высокая стоимость расходных материалов, недостаточная источниковая база для реконструкции, физические ограничения), так и субъективные (искаженное понимание актором цели исторической реконструкции как социально ориентированного движения и своей роли в этом движении). В итоге мы имеем событийные мероприятия, заявленные как реконструкторские, но по факту только дискредитирующие это явление как механизм мемориализации с максимально большими возможностями для эмоционального погружения зрителя. Несомненно, что в каждом подлинном мероприятии с участием реконструкторов высокого профессионального уровня присутствуют элементы театральной репрезентации, однако сведение костюма, действий на поле боя к упрощенным схемам и базовым символам и визуальным сигналам-маркерам (в значительной степени мифологизированным кинематографом) способно привести к профанированию как самой цели мероприятия, так и идеи реконструкции в целом. Учитывая неоднозначное отношение в социуме к «играм в войнушку», это способно вовсе вызвать негативную реакцию и волну критических комментариев в СМИ. Яркий пример – включение сценаристами в число комбатантов лиц с избыточным весом или имеющим явно непризывной возраст. Несомненно, что каждый вправе заниматься реконструкцией как хобби, и не может быть речи о том, чтобы закрыть доступ в реконструкторское сообщество человеку только из-за несоответствия антропометрических данных реконструкторской легенде. Здесь все остается на совести участника. Но помимо личной ответственности должен быть и контроль со стороны организатора, тем более при проведении мероприятия, изначально нацеленного на то, чтобы вызвать у зрителей сильные эмоции, такие как скорбь, сочувствие, гордость.

Массовые мероприятия, как правило, рассчитаны на широкую аудиторию, что зачастую приводит к упрощению исторических действий, алгоритмов поведения и различного рода военных практик и тактических приемов ушедших эпох, необходимых для создания более понятной и эмоционально воздействующей картины. Время, отведенное для театрализованной части мероприятия, также диктует необходимость упрощать действо. Однако нередко за этим скрывается незнание исторического материала и, как следствие, неумение составить зрелищный и в то же время содержательный сценарий. Положение может усугубляться неудачным выбором места под плац-театр, когда оно не позволяет продемонстрировать аспекты и нюансы тактических приемов боя из-за тесноты, отсутствия смены ландшафта или наоборот – из-за сложности рельефа и поверхности. А ведь именно тактические перестроения и движение военных реконструкторов по плац-театру в соответствии с уставами ушедших эпох дают зрелищность мероприятию и позволяют сформировать образовательную компоненту посредством комментария действия и акцентирования внимания на особенностях тактики армий разных стран и эпох. В конечном итоге, примитивный сценарий театрализованной части мероприятия, где все сводится к бессистемным перемещениям комбатантов, военной техники вперед-назад не сможет произвести должного эмоционального впечатления на

зрителя.

Нельзя не отметить и финансовую составляющую в списке негативных факторов, влияющих на проблему репрезентации. Не секрет, что для клуба участие в мероприятиях – это возможность пополнить материальную базу, компенсировать затраты на логистику и износ дорогого оборудования. С другой стороны, организаторы мероприятий имеют свои коммерческие интересы. В итоге пресловутая «кривая спроса и предложения» сходится порой далеко не в точке качества приглашенных участников. В реконструкторской среде для таких участников используется термин «аниматор», «статист», т. е. человек, приглашенный со стороны и не имеющий никакого отношения к исторической реконструкции.

Каков путь решения обозначенных проблем? Нам он представляется в дальнейшей институционализации движения исторической реконструкции через механизмы юридического закрепления некоторых терминов и расширения прав общественных организаций, объединяющих значительную часть клубов исторической реконструкции в нашей стране. Речь прежде всего об Общероссийском общественном движении «Клубы Исторической Реконструкции России» (сокращенно ООД «Росрекон»), позиционирующем себя именно в таковой роли – координировать деятельность отечественных реконструкторов [3].

Общероссийское общественное движение «Клубы исторической реконструкции России» создано в сентябре 2019 г. в целях развития профильной деятельности объединений военно-исторической реконструкции. На сегодняшний момент движение имеет свои региональные отделения в 66 субъектах Российской Федерации и является крупнейшей общественной организацией исторических реконструкторов, объединяющей более 650 клубов, реконструирующих материальную культуру от античности до событий войны в Афганистане. В 2020 г. образуется Экспертный совет, который призван решать две важнейшие задачи:

- 1) самоидентификация реконструкторского движения в целом и борьба с фальсификацией истории в сообществе реконструкторов;
- 2) противодействие (всеми законными мерами) искажению отечественной истории сторонними организациями и гражданами.

Для решения этих задач Экспертный совет аккумулирует и инициирует научно-теоретические и научно-практические разработки в области изучения истории; исследует опыт движения исторической реконструкции с целью выработки наиболее перспективных методик ее развития; осуществляет мониторинг массмедийной продукции историко-патриотической направленности, при необходимости дает комплексную и максимально объективную оценку произведениям с точки зрения их соответствия историческим реалиям.

В связи с обозначенной проблемой репрезентации видится вполне логичным введение в пространство мемориального законодательства России термина «историческая реконструкция» как метода мемориализации

исторических событий. Для этого необходимо на законодательном уровне закрепить мероприятия, проводимые в формате «фестиваль исторической реконструкции» как одну из основных форм мемориализации событий военной истории, для чего внести изменения в ст. 6 Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [4]. В соответствии с этим списком (дней воинской славы России) составить перечень существующих событийных мероприятий и наметить возможности организации новых с целью организации их регулярного финансирования на государственном уровне. Использовать данный опыт на местном уровне, где также принять нормативно-правовые акты, определяющие перечень значимых исторических дат региона и событийные мероприятия, посвященные этим датам.

Целесообразно развести понятие «фестиваль исторической реконструкции» и «событийное мероприятие – реконструкция эпизода боя», тем самым сняв проблему конфликта интересов участника-комбатанта и сценариста. Эти понятия – фестиваль и реконструкция эпизода – должны соотноситься как общее и частное в рамках одного мероприятия. В первом случае – это сбор-смотр клубов, живое общение и обмен опытом, где место есть всем, кто разделяет увлечение реконструкцией. Во втором случае – строгое техническое задание и регламент на основе исторических источников и составленных на их базе паспортов легенд.

Контроль, экспертизу и ревизию мероприятий мемориального характера, составление сценарной части в этой связи целесообразно и продуктивно возложить на Экспертный совет ООД «Росрекон», а в случае с региональными списками – на Экспертные советы региональных отделений ООД «Росрекон», тем самым придав исторической реконструкции как социальному движению мощный импульс для дальнейшего качественного и количественного развития.

Проблема репрезентации исторических событий при проведении массовых мероприятий мемориального характера является сложной и многогранной. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего в себя многосторонний анализ, критическое осмысление, прозрачность и открытость, уважение к памяти жертв и героев, использование современных технологий и образовательную составляющую. Только в этом случае мемориальные мероприятия смогут выполнить свою главную задачу – сохранить историческую память и способствовать формированию гражданской ответственности и ответственности за будущее.

Библиографический список:

1. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем / Г. Люббе // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94-107.
2. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Мемориальное законодательство как средство конструирования российской гражданской идентичности / А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные

чтения 9–10 июня 2022 года. СПб.: СПбГУП, 2022. С. 446-448.

3. Устав Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России» // Официальный сайт Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России». URL: <https://росрекон.рф/> (дата обращения: 25.05.2025).

4. О днях воинской славы (победных днях) России». Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7640> (дата обращения: 25.05.2025).

Клявина И.И., Симоненко К.А.

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет культуры»

Искусственный интеллект в учебном процессе по робототехнике в учреждении дополнительного образования

Аннотация: в статье рассмотрены особенности использования искусственного интеллекта в деятельности учреждений дополнительного образования. Выявлена роль и преимущество искусственного интеллекта в учебном процессе по робототехнике. Кратко описаны преимущества виртуальных тьюторов, интерактивных заданий, виртуальных лабораторий для обеспечения успешности учебного процесса по робототехнике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, учебный процесс, виртуальные тьютеры, интерактивные задания, виртуальные лаборатории.

Klyavina I.I., Simonenko K.A.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

Artificial intelligence in the robotics education process at the additional education institution

Abstract: the article discusses the features of the use of artificial intelligence in the activities of institutions of additional education. The role and advantages of artificial intelligence in the educational process in the field of robotics is revealed. The advantages of virtual tutors, interactive assignments, and virtual laboratories to ensure the success of the robotics learning process are briefly described.

Keywords: artificial intelligence, robotics, educational process, virtual computers, interactive tasks, virtual laboratories.

Введение

В современном мире технологии развиваются с невероятной скоростью.

Современные дети через короткий промежуток времени окажутся в совершенно другом технологическом пространстве. Необходимо подготовить ребят к предстоящим вызовам. Важно дать подрастающему поколению такое образование, которое будет соответствовать требованиям будущего. Одним из ключевых направлений в дополнительном образовании сегодня является робототехника. Она позволяет детям развивать свои творческие способности, логическое мышление и навыки работы в команде, освоить основы технологических операций, приобщиться к новой сфере человеческой деятельности. В системе дополнительного образования использование искусственного интеллекта (ИИ) в учебном процессе по робототехнике позволяет сделать обучение более интерактивным, персонализированным и эффективным.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что данное направление в науке является достаточно новым, тем не менее, существует ряд исследований различных аспектов использования искусственного интеллекта в различных сферах социально-культурной деятельности. Методологической основой нашей работы являются результаты исследования ученых и практиков: О.О. Гордиенко, А.А. Клым, О.О. Гордиенко, авторских команд: М.А. Колесник, А.А.Омелик, А.О. Курбанова, О.Н. Швец, К.И. Олешкевич, Т.М. Авдеева, Н.В. Соколов, В.Г. Виноградский, А.С. Хлебников, Н.Н. Комарова, А.Э. Царёва, Т.В. Тарасова и др.

Цель исследования заключается в изучении роли искусственного интеллекта в учебном процессе по робототехнике в учреждении дополнительного образования.

Задачи исследования:

- изучить литературу по проблеме;
- дать определение искусственного интеллекта;
- выявить способы использования искусственного интеллекта в учебном процессе;
- охарактеризовать преимущества использования искусственного интеллекта в учебном процессе по робототехнике.

База исследования – МБОУ ДО «ДЮЦ Заводского района» г. Кемерово, творческое объединение «Аспект».

Методы исследования: анализ научной литературы, структурный анализ, контент анализ.

Анализируя основные подходы к определению искусственного интеллекта, было выявлено, что единого определения искусственного интеллекта сегодня нет. Полученные результаты нашего исследования можно представить в виде таблицы.

Таблица 1 – Основные подходы к определению искусственного интеллекта

Определение	Автор	Ссылка на текст
Интеллектуальная система, главной задачей которой	Р.А. Амиров и У.М. Билалова	Амиров Р.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта

является моделирование умственных и образовательных процессов		в сфере высшего образования / Р.А. Амиров, У.М. Билалова // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80-88 [1].
Комплекс технологических решений, позволяющий «имитировать когнитивные функции человека» и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с интеллектуальными достижениями людей	Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.	Российская Федерация. Законы. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 8.04.2025) [2].
Дополнительная технология, которая позволяет имитировать функции человека во всех сферах, в том числе и в образовании.	Н.В. Соколов, В.Г. Виноградский	Соколов Н.В., Виноградский В.Г. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ. URL: // http://cyberleninka.ru (дата обращения: 8.04.2025) [3]

В рамках нашего исследования наиболее уместно использовать определение, предложенное Н.В. Соколовым и В.Г. Виноградским, определяющее искусственный интеллект как «дополнительную технологию, которая позволяет имитировать функции человека во всех сферах, в том числе и в образовании» [3, с. 166].

Для характеристики типологии продуктов и систем интеллекта, которые применяются в образовательном процессе предлагаем таблицу 2.

Таблица 2 – Типологии продуктов и систем интеллекта, используемые в образовательном процессе

Система или продукт	Функция
Интеллектуальные системы обучения	Предлагают адаптируемую последовательность учебных материалов и заданий.
Обучающие системы на основе диалога	Обеспечивают пошаговое диалоговое обучение, беседы по изучаемым темам.
Автоматическое оценивание письма	Включает проверку письменных заданий и формирование обратной связи.
Гибридные системы	Предполагают самостоятельное решение задач при минимальной ограниченности поля исследований, а также помощь в совместном обучении и работу интеллектуальных помощников преподавателей.
Адаптивные образовательные платформы	Позволяют настраивать учебную программу для каждого ученика на основании его способностей и текущего уровня.
Системы распознавания лиц и обработки визуальных данных	Используются для контроля уровня вовлечённости учеников на уроке, отслеживают признаки скуки, усталости, потери концентрации.
Системы прогнозирования успеваемости	Анализируют результаты выполнения заданий в процессе обучения и рассчитывают риски отчисления.

Описывая непосредственно наш опыт использования искусственного интеллекта в работе творческого объединения «Аспект», мы в учебном процессе по робототехнике используем следующие способы:

1. **Виртуальные тьюторы.** ИИ может выступать в роли виртуального тьютора, который будет следить за прогрессом каждого ребёнка и предлагать ему индивидуальные задания. К преимуществам виртуальных тьюторов относятся: доступность, персонализация, обратная связь, мотивация.

2. **Автоматизация тестирования.** ИИ может автоматизировать процесс тестирования, проверяя знания детей и предоставляя им обратную связь. Используя этот способ, мы можем выделить среди педагогических преимуществ следующие: скорость, объективность, персонализация, аналитичность.

3. **Создание интерактивных заданий.** ИИ может создавать интерактивные задания, которые будут привлекать внимание детей и стимулировать их интерес к изучению робототехники. К преимуществам следует отнести: захватывающий процесс обучения, визуализация, мотивация к самостоятельности, развитие критического мышления.

4. **Анализ данных.** ИИ может анализировать данные о прогрессе детей и предоставлять преподавателям информацию, которая поможет им улучшить методику обучения. **Преимущества анализа данных: персонализация, выявление проблем, оптимизация учебного процесса, прогнозирование успехов.**

5. **Создание виртуальных лабораторий.** ИИ может создавать виртуальные лаборатории, где дети смогут экспериментировать с роботами и изучать их возможности. К преимуществам следует отнести: безопасность, доступность, гибкость, практическое обучение.

Анализируя результаты деятельности учащихся творческого объединения «Аспект», мы выявили ряд преимуществ использования искусственного интеллекта в учебном процессе по робототехнике. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Преимущества использования ИИ в учебном процессе по робототехнике

Преимущества	Содержание
Индивидуальный подход к каждому ребёнку	С помощью ИИ можно создать персонализированную образовательную программу для каждого ребёнка, учитывая его уровень знаний, интересы и потребности. Это позволит детям учиться в своём темпе и получать максимальную пользу от занятий.
Автоматизация рутинных задач	С помощью ИИ можно автоматизировать рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий или анализ результатов тестов. Это позволит преподавателям сосредоточиться на более сложных задачах, таких как разработка новых методик обучения или создание интересных

	проектов.
Доступ к большому объёму данных	ИИ может предоставить детям доступ к большому объёму данных, которые могут быть использованы для обучения и исследований. Это поможет им расширить свои знания и навыки, а также развить интерес к науке и технике.
Повышение мотивации	Использование ИИ в учебном процессе может повысить мотивацию детей к изучению робототехники. Они будут видеть, как технологии могут помочь им в решении задач и достижении целей.
Увеличение вовлеченности учащихся	Интерактивные и адаптивные технологии делают обучение более привлекательным для молодежи. Геймификация процессов обучения с использованием ИИ способствует повышению интереса к предмету.
Подготовка к будущей профессии	Знания и навыки работы с ИИ становятся все более востребованными на рынке труда. Обучение робототехнике с использованием ИИ готовит учащихся к работе в высокотехнологичных отраслях.

Библиографический список:

1. Амиров Р.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р.А. Амиров // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80-88.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 8.04.2025).
3. Соколов Н.В., Виноградский В.Г. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ // URL: // <http://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 8.04.2025).

Лушпей А.А., Пронина С.А.

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Промышленновский районный Историко-краеведческий музей: существующий опыт и концепция развития

Аннотация: актуализация в музее осуществляется за счет презентации объектов наследия в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной

деятельности музея. Эффективность презентации наследия и дальнейшего его развития зависит от выбранных форм и методов, применяемых в рамках данных направлений музейной деятельности. Таким образом, концепция развития Промышленновского районного историко-краеведческого музея по актуализации историко-культурного наследия на основе анализа существующего опыта способствует сохранению и трансляции значимого пласта наследия.

Ключевые слова: краеведческий музей, культурное наследие, концепция развития.

Lushpey A.A., Pronina S.A.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

Promyshlennovsky Regional Museum of Local Lore: experience and development concept

Abstract: museum activities are carried out through the presentation of heritage items in the exposition, exhibition, cultural and educational events of the museum. The effectiveness of the presentation of heritage and its further development depends on the chosen forms and methods used in these areas of museum activities. Thus, the concept of the development of the Promyshlennovsky Regional Museum of Local Lore for the actualization of historical and cultural heritage based on the analysis of existing experience contributes to the preservation and transmission of a significant layer of heritage.

Keywords: museum of local lore, cultural heritage, development concept.

Начало XXI в. ознаменовалось информационной революцией и бурным процессом глобализации. Использование богатого историко-культурного потенциала позволяет музеям сохранить актуальность в стремительно меняющемся мире и стать источником развития и творческого подхода в будущем.

Роль музеев в малых городах с угасающей экономикой чрезвычайно важна. Музей – при определенных условиях – в состоянии создать позитивный имидж города, подчеркнуть его уникальность, повысить инвестиционную привлекательность, способствовать созданию новых рабочих мест, дать толчок к экономическому возрождению, а также содействовать социальной сплоченности населения. Музей, как социальный институт, пройдя проверку временем, выстояв в сложных условиях экономических перемен, доказал свою общественную значимость. Однако для понимания современной миссии музея сегодня требуется поиск инновационных и технологических подходов к его деятельности, использование новых методов и средств путем научного подхода через широкую информатизацию основных направлений музейной работы [2, с. 250].

В развитии музейного дела важную роль играет постоянный мониторинг,

анализ целей и задач его работы, их привязка к динамично развивающимся общественным потребностям. Наиболее эффективным инструментом корректировки деятельности музея является научно обоснованная программа развития, оформленная в виде концепции. В последние годы в музейном деле России и зарубежных стран все актуальнее становится постановка проблемы музейного проектирования как эффективного способа реакции на меняющуюся культурную и социально-экономическую ситуацию. Одним из базовых элементов проектирования музейной деятельности является выработка собственной научной концепции.

Музейная концепция, в которой анализируется творческий потенциал, определяются проблемы, обозначаются цели и задачи, становится базой для перспективной деятельности учреждения. Учитывая современные тенденции развития музейного дела и теории музейного проектирования, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Промышленновский районный историко-краеведческий музей» поселка городского типа Промышленная в конце 2022 г. приступило к разработке научной концепции развития. Концепция включает в себя краткий исторический очерк основных направлений деятельности музея и анализирует некоторые тенденции социально-экономического и историко-культурного развития территории, рассматривая условия, способные обеспечить модернизацию основных направлений работы музея и те задачи, которые стоят перед каждым из этих направлений.

Проектный период концепции составляет 5 лет, что является наиболее оптимальным сроком для среднесрочного (перспективного) планирования. Вместе с тем, многие положения концепции являются установочными и открытыми для последующего дополнения в ходе музейной работы. Таким образом, данная концепция – своего рода научная программа музейной деятельности, необходимая для целенаправленной работы по достижению максимального планируемого результата.

Для Промышленновского районного историко-краеведческого музея научная концепция направлена на сохранение уникальности музея в современном культурном пространстве для обозначения дальнейших приоритетов и перспектив его развития [1, с. 50]. Для жителей района залы музея – это не только хранилище уникальных по своей значимости документов и экспонатов, это культурный центр Промышленновского муниципального округа. Основными направлениями музейной деятельности музея в настоящее время являются научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и научно-просветительская деятельность.

Важной составляющей всей деятельности музея является научно-исследовательское направление: разработка научных концепций выставок, каталогов фондовых коллекций, инвентаризационных книг, работа с научно-исследовательскими проектами.

Научно-просветительская деятельность Промышленновского районного историко-краеведческого музея направлена на расширение музейной аудитории и разработку новых форм музейной работы, на привлечение публики к более

активному взаимодействию с музеем и строится по следующим основным направлениям:

- экскурсионное и индивидуальное обслуживание посетителей музея;
- гражданско-патриотическое, нравственное, эстетическое и экологическое воспитание населения;
- краеведческая работа;
- работа с детьми и молодежью, пропаганда здорового образа жизни;
- работа с людьми среднего и старшего возраста.

Реализация каждого направления основывается на использовании музейных фондов, материальной и духовной культуре родного края.

Музейные мероприятия – одно из главных видов деятельности музея. Во время их проведения участники знакомятся с подлинными музейными предметами, экспонатами, но в непосредственном контакте чаще всего используются вещи, которые подобраны специально, а также муляжи, новоделы-реконструкции, наглядные пособия, макеты, модели и др. Посещаемость музея в год составляет более 40000 человек, из них индивидуальных посещений выставок и экспозиций – 22600, экскурсионных посещений – 9900, массовых мероприятий – 31, культурно-образовательных мероприятий – 251.

Промышленновский районный историко-краеведческий музей является координатором военно-патриотической деятельности, своеобразной связующей нитью между образовательными учреждениями, учреждениями культуры и общественными организациями Промышленновского округа.

В 2020 г. коллектив музея начал работу на портале «МЕСТОПАМЯТИ.РФ», на котором размещены 56 объектов военной истории, находящихся на территории Промышленновского муниципального округа. В настоящее время работа продолжается, ежемесячно на портал выкладывается информация о проведении памятных мероприятий на этих объектах, их благоустройстве (субботники, акции, митинги, уроки мужества).

Сотрудниками музея ведется работа по созданию электронной Книги памяти Промышленновского муниципального округа для увековечения памяти максимального количества участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и установлению их имен и судеб, проведена работа по сбору и обобщению информации по землякам – участникам Великой Отечественной войны в рамках Всекузбасского проекта «Дважды победители».

Важно, что музей не утратил своей функции исследовательского и консультационного центра для тех, кто интересуется прошлым своей семьи, своего рода: за помощью и консультациями такого рода каждый год обращается более 25 человек. Музей является участником Всероссийских и региональных конкурсов: в 2021 г. музей стал победителем первого грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив с проектом «По следам сибирской росписи», в ходе его реализации сибирской росписи обучилось более 80 детей. Ежегодно сотрудниками музея организовывается более 100 выставок, как из собственных фондов, так и из фондов других музеев.

Музей не может существовать без экспозиций или временных выставок,

которые считаются основным звеном музейной коммуникации, поэтому экспозиционная работа является постоянным элементом музейной деятельности. В музее действует 4 постоянные экспозиции: «История района в истории Кузбасса», «Воинская Слава», «Флора и фауна родного края», «Крестьянская изба конца XIX века – начала XX века». Экспозиции постоянно дополняются новыми экспонатами, в основном предметами этнографии и быта. Главными направлениями в создании выставок являются наиболее значимые события в истории страны и района, а также деятельность и творчество самобытных земляков.

В 2022 г. открылся передвижной музейно-выставочный проект «Ближе к звездам». Проект был организован Кузбасским государственным краеведческим музеем и Промышленновским районным историко-краеведческим музеем с целью популяризации достижений отечественной космонавтики и вклада Кузбасса в покорение космоса. На выставке было представлено более 200 «космических» экспонатов из фондов Кузбасского краеведческого музея, раскрывающих историю освоения космического пространства.

В декабре 2022 г. состоялось открытие выставки «Из глубины веков», совместного музейно-выставочного проекта Кузбасского государственного краеведческого музея, музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета и Промышленновского районного историко-краеведческого музея. На выставке представлены археологические коллекции разных эпох – от неолита до средневековья, которые найдены на территории Промышленновского муниципального округа в период с середины XX века до нашего времени.

Научно-фондовая работа осуществляется с целью формирования музейного собрания, обеспечения сохранности, изучения музейных предметов и коллекций и создания условий для их хранения и использования в экспозиционной и исследовательской деятельности. Музейный фонд ежегодно пополняется благодаря передаче в дар предметов от частных лиц, различных организаций. Ежегодно проводится акция «Сохрани историю района – подари музею предмет старины». За годы работы музейный фонд увеличился с трех тысяч единиц хранения до тринадцати. В состав музейного фонда входят предметы этнографии (образцы домашней утвари, мебель, одежда конца XIX – начала XX вв.), воспоминания, личные документы, материалы заслуженных работников, фотоматериалы, отражающие исторические события местного и регионального значения. Коллекция нумизматики представлена монетами XVIII–XX вв., нагрудными значками.

Музей принимает активное участие в социальной жизни района: на протяжении многих лет сохраняется сотрудничество со школами и детскими садами района; регулярно школьники посещают музейные выставки, тематические занятия, музыкально-художественные гостиные. Сотрудниками музея проводятся выездные лекции, выставки для учащихся школ и воспитанников детских садов, оказывается методическая и информационная поддержка учителям и учащимся в поиске исторически достоверной

информации. Постоянно проводимая сотрудниками музея исследовательская работа и оказываемая методическая помощь лицам, самостоятельно занимающимся поисковой или иной краеведческой работой (поиск пропавших без вести и др.), позволила привлечь в музей индивидуальных посетителей.

С каждым годом все больше приобретают популярность пешеходные экскурсии по поселку, знакомящие с его историей, архитектурой и достопримечательностями, например, цикл экскурсий «Вот эта улица», «Родной поселок», «Дом, в котором живет история». Ежегодно в музее проводится более 1000 экскурсий.

Ведется работа по развитию туризма в районе, разрабатываются туристические маршруты, налажена работа с турфирмами «Собус-тур», «АвтобусТур», «Радуга-тур»: среди туристических объектов в Промышленновском муниципальном округе наиболее популярными остаются аграрно-туристический комплекс «Усадьба Лобановых», санаторий «Танай», аэродром «Танай», патриотический музей «Верность». В настоящее время сотрудниками историко-краеведческого музея разработаны новые туристические культурно-познавательные маршруты по наиболее интересным историческим местам: «Музейные тропы», «Тропами родного края», «Моя малая Родина».

Таким образом, сущность модернизации музея заключается в коренной перестройке всех сторон его жизни музея, в превращении его в научно-просветительское учреждение с учетом уже достигнутых показателей. Принятие модернизационной стратегии развития музея в 2023–2028 гг. позволит решить следующие задачи:

- организация активной культурно-просветительной и научной работы;
- расширение культурного досуга горожан за счет привлечения в музей передвижных выставок из других городов;
- изменение принципов работы в области учета, хранения музейного фонда в соответствии с музейными нормативами;
- отказ от идеологической ангажированности в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности.

Библиографический список:

1. Абанкина Т.В. Эндаумент – новый канал финансирования культуры / Т.В. Абанкина // Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 4. С. 47-53.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. М.: Экономика, 2003. 684 с.

Мавродиева И.

Болгария, г. София, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

**Современные коммуникативные практики музеев и библиотек:
СМИ, подкасты, социальные сети**

Аннотация: в статье представлены лучшие практики деятельности в музеях и библиотеках, которые связаны с исследованиями, обнародованием результатов научных форумов, обменом знаниями и достижениями, созданием сообществ и содействием созданию и поддержанию репутации этих учреждений в обществе. Внимание уделяется возможностям использования социальных сетей, подкастов и современных каналов связи для раскрытия и распространения результатов научно-исследовательских проектов, сотрудничества с академическими учреждениями, школами, бизнес-организациями, неправительственными организациями. Основное внимание уделяется анализу подкастов как современного медиа-канала и их возможностям для продвижения деятельности библиотек и музеев. Акцент сделан на необходимости реализации коммуникационных кампаний для представления результатов научно-исследовательской деятельности и проектов, активной медиаполитики в сочетании с творчеством, предпринимательством и цифровыми медиа.

Ключевые слова: музеи, библиотеки, научная деятельность, исследования, СМИ, подкасты, социальные сети.

Мавродиева И.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Съвременни комуникационни практики на музеи и библиотеки: меди, подкасти, социални мрежи

Анотация: в доклада се представят добри практики от дейности в музеите и библиотеките, които са свързани с изследвания, проучвания, оповестяване на резултати на научни форуми, споделяне на знания и постижения, изграждане на общности и допринасяне за изграждане и поддържане на репутацията на тези институции в обществото. Отделено е внимание на възможностите за използване на социалните мрежи, подкастите и съвременни комуникационни канали за оповестяване и разпространяване на резултати от научни и изследователски проекти, от сътрудничество с академични институции, училища, бизнес организации, неправителствени организации. Фокусът е върху анализ на подкастите като съвременен медиен канал и техните възможности за популяризиране на дейности на библиотеки и музеи. Поставен е акцент върху необходимостта от реализиране на комуникационни кампании за представяне на резултати от научно-изследователска дейност и проекти, проактивна медийна политика, съчетана с креативност, предприемачество и дигитална медийна грамотност.

Ключови думи: музеи, библиотеки, научна дейност, изследователска дейност, медии, подкасти, социални мрежи.

Mavrodieva I.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

Contemporary communication practices of museums and libraries: media, podcasts, social networks

Abstract: the paper presents best practices from activities undertaken by museums and libraries that are related to research, scholarly inquiry, dissemination of findings at academic forums, knowledge sharing, and the promotion of institutional achievements. These practices contribute to the formation of engaged communities and play a vital role in building and maintaining the public reputation of these institutions. Special attention is given to the potential of social media platforms, podcasts, and contemporary communication channels for the dissemination and broad circulation of the outcomes of scientific and research projects, as well as for showcasing collaborations with academic institutions, schools, business organizations, and non-governmental entities. The focus is placed on the analysis of podcasts as a contemporary media channel and their capacity to enhance the visibility and public engagement with the work of libraries and museums. The author emphasizes the necessity of implementing strategic communication campaigns to present the results of research initiatives and projects, an active media policy in combination with creativity, entrepreneurial thinking, and digital media literacy.

Keywords: museums, libraries, scientific activity, research, media, podcasts, social networks.

Увод.

Библиотеките и музеите имат съществена роля в обществото, като те включват дейности, свързани с научни изследвания. Музеите и библиотеките допринасят за развитие на образованието самостоятелно и в сътрудничество с академични институции, училища, обучителни центрове, културни звена. Погледнато от по-различен ракурс, музеите и библиотеките имат принос за изграждане и поддържане на репутацията на училища, университети, населени места, региони, дори държави. Съхраняването на културното наследство, ангажирането с краеведчески дейности, разпространяването на знанията чрез съвременни методи се осмисля като част от комуникационни кампании и при отчитане ролята на медиите и социалните мрежи. Темата се откроява с актуалност и тя има различни аспекти, като в доклада фокусът е върху представяне на съвременни практики в България, в частност подкастите. Текстът няма претенции за всеобхватност, той е ориентиран към извеждане на примери и оповестяване на постижения с акцент върху комуникационните канали, медийните жанрове, техниките в публичната комуникация. Допусканията са, че изследвания в по-широк мащаб изискват интердисциплинарен подход. Методите

на проучване са медиен анализ на равнище видове медии и жанрове и киберетнографското наблюдение. Направени са ограничения на обекта, а именно период на изследване от януари 2023 г. до април 2025 г. Хипотезата е, че се наблюдава неравномерност в развитието на университетските библиотеки и музеите по отношение на новите комуникационни канали, дигитализацията и представянето на постижения в научно-изследователската им работа, а фактори са недостатъчно финансиране, недостатъчна подготовка относно съвременните комуникационни канали и медии и пренатоварването на служителите и специалисти с много допълнителни дейности.

Кратък теоретичен обзор.

В българската научна традиция има траен интерес към проучване на библиотеки, особено регионалните и университетските, както и към музеите. В публикациите се оповестяват резултати и от анализирани на тези институции и през призмата на новите технологии. По отношение на библиотеки и постигането на повече публичност, достъпност и популярност на постиженията от научни конференции и конгреси резултати от изследвания оповестява Кирил Камбуров в научния доклад «Модел за онлайн издателска платформа на сборници с доклади от конференции и конгреси», като той синтезира добрия опит и предлага реконцептуализиране в посока една съвременна тенденция и в академичната виртуална комуникация, а именно платформизацията [18]. Същият автор навлиза в дълбочина в полето на изследването на управление на съдържание в онлайн среда и представя възможности за оптимизиране на процеси чрез използване на съвременни методи [39]. В международен план темите за културното наследство, платформизацията и дигитализацията също се разискват, като едни от изводите са, че производителите на културно съдържание трябва непрекъснато да се борят с привидно случайни промени в управлението на платформата, вариращи от куриране на съдържание до стратегии за ценообразуване [35].

В областта на музеологията и през призмата на съвременните подходи Петър Миладинов анализира работата в музеи в България и извежда предимствата от навлизането на нови технологии на различни равнища в тези културни институции [24]. Същият автор очертава възможности за проучване на дигитализацията на културното наследство и формулира допускания относно невъзможността от стандартизация на процеси, свързани с тази дигитализация [25].

Накратко се представят резултати от преглед на публикации за подкастите, тъй като фокусът на изследването е върху тях.

Стела Ангова в своя статия оповестява резултати от теоретичен обзор на публикации за подкастите, които се развиват като медийна форма, като жанр, като начин на създаване и като възможности за разпространение [2].

Изследвания на подкастите прави и Десислава Антова, като тя извежда видове подкасти според създателя, темите, подкастърите, медията, начина на продуциране и разтраснение онлайн [3].

Академичните подкасти попадат във фокуса на изследвания на учени и те правят сравнение между реализирани епизоди с научна тематика в университети от европейски страни, установявайки особености и практическа приложимост на този формат за популярно и достъпно информиране по теми от различни научни области [4].

Жюстин Томс в книгата си «Подкастите – гласът на интернет» представя резултати от обстоен анализ на подкастите; тя представя и съвети относно процеса на реализиране на подкасти от идеята до разпространението онлайн; полезен елемент са и препоръките за това как се изготвя сценарий на база на добри практики от България, споделени са мнения на подкастърите [32].

Един нов и различен начин на представяне на научна информация и постижения е представен от Николина Иванова-Бел, която представя дигиталните наративи в академична среда, в частност установява и възможностите за съвременни формати за комуникиране, сред които и подкастите [8].

Авторът на доклада извежда следните особености на подкастите.

Подкастът се развива динамично вече повече от две десетилетия от началото на 21. век, като започва проявленията си в медийна среда, първо в радиото, после в онлайн медиите и телевизиите. Постепенно той се развива и извън традиционната медийна среда и се създава, продуцира, разпространява от културни институции, университети, училища, неправителствени организации, известни личности с и без опит в журналистиката. Подкастът включва елементи на креативната индустрия, които съчетава със знания и опит за създаването на медии и с дигитална медийна компетентност от създателите и подкастърите. Постепенно подкастът се развива като паралелен информационен канал, който създава възможност за представяне на гледни точки, истории, споделяне на експертиза и опит от утвърдени личности в бизнеса, изкуството, културата, науката. Той се разпространява в различни платформи в аудио и във видео формат. Диалогичната форма е предпочитана от подкастърите, но в областта на науката се наблюдават и монологични формати. Езикът, на който говорят подкастърите и участниците, е разбираем; те не допускат комуникативни бариери; понякога те използват хумор. Подкастът поради достъпността на техниката и умения за медийна дигитална грамотност е подходящ за дейности по проекти на музеи, читалища и библиотеки.

Дизайн на изследването.

Както вече бе споменато, акцентът не е върху посочване на научни форуми и таксономия, а върху начините на представяне на дейности в университетски, академични и регионални библиотеки, читалища и музеи в България. Селектирани са подкасти за университети, музеи, регионални библиотеки, които са достъпни от 1 януари 2023 досега април 2025 г. корпусът включва над 50 подкаста с над 200 епизода, в които се представят теми, свързани с музеи, книги, книгоиздаване, библиотеки. Методиката включва са киберетнографското наблюдение [36], медиен жанров анализ [23] и дискурсивен анализ [37],

използвани от автора на доклада в анализа на подкастите.

Резултати.

В тази част на доклада поетапно се представят подкастите в и за музеи, след това подкастите в и за библиотеките. Отделено е внимание и разпространението им в социални мрежи и платформи, реализирането им от медии, институции.

Подкасти от и за музеи.

Анализът на подкастите от и за музеи показва следното. Все още инициативността към съвременни медийни жанрове, които да се създават и разпространяват от самите библиотеки и музеи, е редуцирана в смисъл на самостоятелни дейности с ясно определена таргет група. Такъв е подкастът «5 стотинки» на Музея на Софийския университет «Св. Климент Охридски», водещ и създател на който е доктор Симеон Хинковски, директор на музея [27]. В него се представя музея, както и дейности, свързани с него; той е в диалогичен формат и се разпространява и в социалните мрежи.

Същевременно се наблюдава активизиране на участия на представители на музеи в подкасти, като там се представят постижения в научна и изследователска дейност. Обединяването около кауза и формирането на интерес към науката се осъществява във вече постигналото устойчивост събитие «Нощ на музеите», като то е представено в различни медии, в това число и в подкасти чрез интервюта с учени. Участниците разказват за постижения, например Анджи представя Музея на киселото мляко; пътуване в дебрите на «Националния природонаучен музей при БАН – най-стария музей у нас, както и най-стария и най-богат природонаучен музей на Балканите». Представена е и т. нар. изотопна нощ на музеите, а участниците са «ентомолозите доценти и доктори Николай Симов и Ростислав Бекчиев, както и Станимира Делева, асоцииран сътрудник на музея и докторант в Университета на Коста Рика, Сан Хосе». Продуцент е Българското национално радио (БНР), което има отделен подсайт за подкасти, като разпространението на подкаста е и в социалните мрежи Фейсбук* и Инстаграм* [6].

Петър Теодорсиев в платформата «БГ Наука» публикува и подкасти с участници, които са представители на различни научни области [7]. Така се постига популяризиране на дейности и постижения чрез един съвременен формат, например един от епизодите е посветен на дигитализиране на музеи от Лаборатория по виртуална и разширена реалност в София Тех Парк. Подкастът разговаря в друг епизод (от 30.06.2023 г. «Познаваме ли българската наука?») с доц. д-р Тихомир Стефанов от Националния природонаучен музей при БАН и представя успехите, експозициите през разказ за личния опит и експертиза [38].

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

Също така има основание да се говори и за начинания за съвместни дейности между вече утвърдени подкасти и музеи, като това допринася за изграждане на положителна репутация предимно през персоналния бранд на участниците към институциите. Примери за това са участията на професор д-р Людмил Вагалински след разкопките на Хераклея Синтика и оповестяването на откритите статуи и излагането им след реставрацията в музея в град Петрич [29].

Макар и индиректно това допринася за повече популярност на самия музей, връзки с училищата и увеличаване на туристите.

Един от честите участници в медийни предавания и подкасти е проф. д-р Николай Овчаров, работещ по разкопките на Перперикон. Негови участия се разпространяват като видео клипове в интернет и така информацията става достояние до по-широка публика [28].

Образователни институции също се ангажират с подкасти, като някои от тях в епизодите представят теми, свързани с музеите. Например Гъоте институт публикува епизоди, посветени на музеите и представя добри практики извън и в България. В сайта са изведени части от подкаста с цел привличане на вниманието: «Лошият музей е като мавзолей». Като вторична информация и музеен ПР са представени цитати от диалога: «Добрият музей» е приобщаващ, дава контекст и стимулира любопитството. Това са изводите от дискусията в този епизод на подкаста на Гъоте институт «На една вълна». Той е посветен на темата за музеите, тяхната употреба и медиацията на тяхното съдържание. В него изкуствоведката Жени Дечева казва, че «Връзката между образователните и музейните институции е скъсана. И ако децата разберат, че музеят е място, което постоянно се променя - ще разберат и че не е страшно и скучно място». Яна Братанова пък разказва за проекта на Националната галерия «Клас в музея» и как се «зашиват» скъсаните връзки.

«Каква е потребността на публиката на посещава музеи» е важен въпрос, който поставя Годор Петев, един от създателите на фондация «Моят музей». Той сравнява съвременния музей с «движещ се влак». И обяснява и защо в съвременните музеи работят много психолози, социолози и педагози и как се променят функциите на музеите [14].

Подкастът «Градски детектив / The Urban Detective Podcast» посвещава няколко епизода на музеите и той е организиран около програмата «Гледане с разбиране» и в частност на навлизането на академичното рисуване в България и първото Рисувално училище, днешната Национална художествена галерия и на художника Иван Мърквичка. Интерактивният характер на подкаст представя зали от Националната художествена галерия и Квадрат 500. Участници са доц. Доротея Соколова и Мартин Косташки [13].

Същият подкаст обновява дейността си и се ориентира към епизоди с нова инициатива под надслов «Слушане с разбиране», които са своеобразен музеен аудиогид. Водещ е Генко Генков, а от 2023 г. тази инициатива включва безплатни аудиогидове в музеи в София на български и английски език [12]. Музеите като тематика не са изолирани, те се съчетават с теми за изкуството, литературата; финансовото подпомагане е от Програма «Култура» на Столична община и

Фондация «Прочети София», т. е. налице са опити за сътрудничество и с библиотеки, издателства, читалища, културни институции.

Подкастът «Радио» / Ratio е посветен на разпространяване на научни знания и в епизода EP383, наречен Vox Nihili Любомир Бабуров, Мина Христова и Стоян Ставру разговарят и по тези, свързани с музеите, изкуствата, колективната памет, съхраняването на културното наследство [31].

Дейността на музеите в частта обучение, неформалното образование и разширяване на достъпа до тях и включване и на възрастни хора и включването на гражданите в процеса е обект на подкаста EPALЕ Подкаст – Обучение на възрастни и музейно образование, който е с европейско финансиране и е наречен EPALЕ_EU EPALЕ Подкаст – Учене на възрастни и музейно образование [34].

Един от утвърдените подкасти «Комеди подкаст» в епизод 259 осъществява диалог с участниците за музеите и един от тях говори за Музей на терора [20]. Макар и в по-ексцентричен вариант водещите и участниците представя интересно темата.

Анализът показва и специализиран подкаст за музеите «Кабинет на любопитствата» [17]. В него се осъществяват разговори в музея в подкасти, озаглавени: Siantifica, Exotika, Nauralia, Artificialia. Този подкаст за наука и изкуство в епизод включва интервю между подкастъра и водещия Биляна Дешева, куратор и артист по проекта, с госта гл. ас. д-р Сълза Палпурина на Националния Природонаучен музей при БАН.

Подкасти от и за библиотеки и издателства

Теми, свързани с книгите и в частност с библиотеките, са представят от Българското национално радио (БНР) в специално обособено в сайта онлайн пространство «За книгите» [6]. Над 120 епизода са налични в сайта, представят се автори, книги на български автори, преводни книги и индиректно реферира към книгоиздаването и библиотеките в частност. Обществена медия като БНР отделя внимание на дейностите на библиотеките индиректно, по-скоро във връзка със събития като «Панаир на книгата», организирано от Асоциация българска книга, наградени писатели, отличени автори, празника 24 май Деня на славянската писменост и култура.

БНТ като обществена телевизия продуцира и подкасти, свързани с куртура и социални теми и сред тях са «Линейката» и «Патрул», като в някои видео епизоди се представят добри практики, свързани с библиотеки на колела: «Как една стара каравана оживя като библиотека в столичен парк?» [9].

Подкастите, свързани с четенето, книгоиздаването, библиотеките също се осъществяват от медии, както и като съвместни дейности между библиотеки, компании и неправителствени организации. Сътрудничеството може да се определи и като проява на креативна индустрия и публично частно партньорство и промени в медийната екосистема.

«Книжният подкаст» се откроява с добро качество като медийна продукция и като теми, участници са писатели, учени, сред които са Алек Попов, детската

писателка Събина Георгиева, Жюстин Томс; епизодите са над 200 [21]. «Аз чета» и Александър Кръстев поддържат високо ниво, представят автори и нови книги, оповестяват новини етично и интересно чрез наративи и интервюта.

Например, подкаст ръководител Невяна Теодосиева, се записва всеки четвъртък на месец юли в Тийн зоната и е наречен «Ателието за подкасти «От тийнейджъри за тийнейджъри»; той е насочено към младежи **от 14 до 19 години**, които имат творчески стремежи в сферата на създаването на съдържание за социалните мрежи. «Подкастът се осъществява съвместно с «Аз чета» и Регионална библиотека във Враца; така стартира подкаст и за лятната работа събира екип от младежи, които да осъществят две издания по теми, които ги вълнуват и смятат, че биха вълнували техните връстници [1].

Народно читалище «Николай Хайтов» в квартал «Изгрев» в София реализира подкаст, наречен «Изгрев в библиотеките», той се подкрепя от Столична община по програма «Активни читалища». Подкастът се разпространява в социалните мрежи, основно във Фейсбук* [41]. В един от епизодите гост талантливият режисьор и писател Димитър Коцев-Шошо.

Читалище «Стоян Чилингиров» в Шумен също развива дейности относно подкастите, заедно с детска театрална работилница [42]. Предстои изграждане на модерно звукозаписно студио и е получават финансова подкрепа от фонд «Култура».

«Разговори в библиотеката» е подкаст на Библиотекат «Иван Радов» в град Нови пазар и има сайт, на който се представя информация за книги, писатели, поети, драматурзи [30]. Монологът и презентирането на нови заглавия в книгоиздаването преобладават като медийно съдържание и разпространението е в сайта и в социалните мрежи с предпочитание към Фейсбук*.

Инициативността на библиотеката във Велики Преслав дава резултат и те създават подкаст «Нови книги в библиотеката», но все още качеството на продукцията не е високо, следва се форматът на презентиране на нови книги от библиотекар на фона на етажерки с книги [26].

В «Стандарт» също представя добри практики като библиотеки на колела [11]. Все още медиите на национално и регионално равнище няма голям интерес към популяризиране на подкастите като комуникационен канал, използван от библиотеки и читалища.

ПППЗЕ «Захарий Стоянов»-Сливен като дейност на учениците създава подкаст, наречен «БиблиотекатЪ», като това е съвременен начин за интерактивна комуникация и ангажиране на младите хора към книгите, четенето в съвременен медиен формат. Подкастът има свой канал във видео социална мрежа YouTube и са публикувани 19 епизода за период от една година; езикът е популярен и има елементи на хумор дори в името с грешка БиблиотекатЪ, неправилен изговор в краесловие като А [5].

Образователни институции много рядко подпомагат създаването на

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

специализирани тематично подкасти.

Например Гьоте институт подпомага продуцирането на подкасти, които са свързани с книгите и издаването на книги [15].

Унгарският Лист София, Унгарски културен институт подпомага културни дейности и такива, свързани с книги и четене, с «Култура капсула» [33].

«Говори науката. Обща селскостопанска политика» в епизода «Познаваме ли науката» от 30.06.2023 г. представя резултати и това е уместен начин за достигане до по-широка публика [16]. Тук се уточнява, че все още е спорадично финансирането на подкасти от институции на Европейския съюз.

Инициативността е и от страна на дейности на библиотеки, например «Лято в библиотеките» е подкаст, в който се представя съвременни начини за привличане на интереса към четенето и улесняване на достъпа до книгите. В събитието и дейността са ангажирани млади хора, които развиват и умения за дигитална медийна комуникация [40].

Добре се анонсират епизодите, например: «30.03.2022 г. – Очаквайте нови епизоди на нашия подкаст всяка последна седмица от месеца. Първото ни издание стартира с рубрика «Чети с нас».

Макар и рядко подкасти се реализират и от издателства, такива «Критика и хуманизъм» [22] и «Рива».

Дискусионни въпроси.

Дискусионните въпроси, които могат да се формулират, са на няколко равнища. Първото е обучението и образованието на работещите в библиотеките и музеите при съчетаване на експертизата с комуникативни умения, медийно поведение, дигитална компетентност. Второто е изграждане на комуникативни стратегии и реализиране на комуникативни кампании чрез съвременни методи и медии с цел популяризиране на постиженията от научната и изследователската дейност на музеите и библиотеките не само като дейности на т. нар. вътрешен публич рилейшънс, но и на този, който е ориентиран към външни публики: училища, граждани, дори чуждестранни туристи.

Заклучение.

Анализът показва, че подкастите в България като част от медийната екосистема се утвърждават като ефективен инструмент за популяризиране на дейността на музеи и библиотеки. Чрез информацията, представена в подкастите, културните институции достигат до по-широка и разнообразна аудитория, а една от причините е, че те предлагат новости по достъпен начин, споделят успехи и постижения, имат наративи и същевременно осъществяват и образователни функции. Подкастите се реализират в аудио и видео формат, те се публикуват в платформи, след това се разпространяват и в социалните мрежи. Продължителността на подкастите варира от 20 минути до един час. Установява се, че подкастите се инициират от медии, образователни и културни институции, издателства, по-рядко от музеи или библиотеки. Същевременно се наблюдава сътрудничество между подкастърите и библиотеки и музеи, читалища и

издателства с обединени около каузата да се съхранява знанието, то да се разпространява и културното наследство да става достъпно ангажиращо и образователно съдържание. Експертите участват като гости и по-рядко като подкастъри, но всички те допринасят за повишаване информираността на отделни групи от обществото. Чрез подкастите се постига и стимулиране на интерес към културата и знанието. Не на последно място се изграждат устойчиви връзки между институциите и общността, осъществява се креативна индустрия и се постига сътрудничество между училища, университети, библиотеки, читалища, издателства, музеи. Ето защо има основания да се направи изводът, че подкастите се превръщат в съвременен комуникационен канал, който допринася за по-голяма видимост и прозрачност на успехите на музеите и библиотеките, а така индиректно за утвърждаване на техната репутация.

Библиографическият списък / Книгопис / References:

1. Аз чета. URL: <https://azcheta.com/podkast-za-tijnejdzhari-i-atelie-za-emotsii-otvaryat-v-bibliotekata-vav-vratsa/> [Последно посещение: 12.04.2025].
2. Ангова С. 2020. Подкастът в професионалната журналистика, Медии и обществени комуникации, бр. 44, юни 2020. URL: <https://media-journal.info/?p=item&aid=411> [Последно посещение: 12.04.2025].
3. Антова Д. 2021. Медийните подкасти в България: видове и особености. София: Институт по реторика и комуникации, Реторика и комуникации през 21 век: теории, методи, практики. С. 178-198. ISBN 978-619-91989-3-3. [viewed 2025-03-15].
4. Вълков И., Минев Г., Лозанова А. (2021). Скритите възможности на университетските подкасти, Реторика и комуникации, бр. 49. С. 52-79. URL: <https://rhetoric.bg/> [Последно посещение: 12.04.2025].
5. БиблиотекатЪ. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC3eoSBckRqXl7PpR9GQjkuA/videos> [Последно посещение: 12.04.2025].
6. Българско национално радио. URL: <https://soundcloud.com/bnrpodcasts/izotopia-6-podcast> [Последно посещение: 12.04.2025].
7. БГ Наука. URL: <https://nauka.bg/podkast-digitalizirane-muzei-laboratoriya-virtualna-razshirena-realnost-sofiya/> [Последно посещение: 12.04.2025].
8. Бел-Иванова Н. 2024. Дигиталните устни истории във висшето образование и академичните библиотеки: потенциал и развитие. Скритите възможности на университетските подкасти. Реторика и комуникации, бр. 59. С. 41-63. ISSN 1314-4464. URL: <https://rhetoric.bg/> [Последно посещение: 15.03.2025].
9. БНТ. URL: <https://bnt.bg/news/patrulat-i-lineikata-novite-video-podkasti-na-bnr-v379254-334426news.html?page=21> [Последно посещение: 12.04.2025].
10. Българско национално радио. URL: <https://soundcloud.com/bnrpodcasts/sets/za-knigite> [Последно посещение: 12.04.2025].
11. В. Стандарт. URL: <https://www.standartnews.comPodcast> [Последно посещение: 12.04.2025].

12. Генко Генков. URL: <https://www.gledanesrazbirane.com/audio-genkogenkov> [Последно посещение: 12.04.2025].

13. Гледане с разбиране. Подкаст. URL: https://www.facebook.com/permalink.php/?story_fbid=122124488498087620&id=61552628615139 [Последно посещение: 12.04.2025].*

14. Гьоте институт. URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/24-%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%BB%D0%BE%D1%88%D0%B8vs%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B8/id1558522897?i=1000538626902&l=ar> [Последно посещение: 12.04.2025].

15. Гьоте институт. @Bibliotekatarapodcast. 162 абонати•19 видеоклипа.

16. ЕС. URL: https://t.me/goethe_institut [Последно посещение: 12.04.2025].

17. Кабинет на любопитствата. URL: <https://open.spotify.com/show/3DA73KJvcQn88gbHmMvy5z> [Последно посещение: 12.04.2025].

18. Камбуров Кирил. Модел за онлайн издателска платформа на сборници с доклади от конференции и конгреси. В: Процесите на дигитализация и прехода към дигиталната ера в институциите на паметта. Сборник с доклади и материали от международна видеоконференция София – Орел, 14 май 2024 г., издателство: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2025, С. 37-46. ISBN:978-954-07-6088-9. URL: <http://hdl.handle.net/10506/2667> [Последно посещение: 12.04.2025].

19. Камбуров Кирил. Съвременни системи за управление на съдържание. 2024. ISBN:978-954-9476-11-8.

20. Комеди подкаст. Музуй на терора. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Pi3sBzvyDL0&ab_channel=%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%9A%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82%2FComeyClubPodcast [Последно посещение: 12.04.2025].

21. Книжен подкаст. Аз чета. URL: <https://open.spotify.com/show/7CzHv v8Rdu3zwcXC4YrjqS> [Последно посещение: 12.04.2025].

22. Критика и хуманизъм. URL: <https://www.rivapublishers.com/podcast> [Последно посещение: 12.04.2025].

23. Mavrodieva I. 2013. Features of podcasts in Bulgaria. In: World Journalism, 2013 (136), pp. 7-18.

24. Миладинов Петър. Ефекти от навлизането на нови технологии в музеите, София: Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 2024. 135 с. ISBN:978-954-07-6099-5.

25. Миладинов Петър. Невъзможността от стандартизация на процесите по дигитализация на културно наследство, Музеи, архивы и библиотеки в XXI веке: традиции и новации, 2023, pages: 109-114, ISBN:978-5-9054366-4-2.

26. Нови книги в библиотеката. URL: <https://www.youtube.com/>

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

watch?v=sl4F7j9eO1k&ab_channel=%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2 [Последно посещение: 12.04.2025].

27. Подкаст на музеи на Софийския университет. URL: https://www.youtube.com/watch?v=mMv7l4SP1k0&ab_channel=5stotinkipodcast [Последно посещение: 12.04.2025].

28. Проф. д-р Николайв Овчаров. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hYOV5LD2dkU&ab_channel=%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BD%D0%B0%D0%A2%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F%D0%91%D0%9D%D0%A2 [Последно посещение: 12.04.2025].

29. Проф. д-р Людмир Вагалински. URL: <https://www.youtube.com/shorts/yHcTW6J011E> [Последно посещение: 12.04.2025].

30. Разговори в библиотеката. URL: <http://plus.literans.com/bg/L064476> [Последно посещение: 12.04.2025].

31. «Радио» / Ratio. URL: https://www.youtube.com/watch?v=iS-alLnFXms&ab_channel=RatioBG [Последно посещение: 12.04.2025].

32. Томс Ж. 2022. Подкастите – гласът на интернет. София: Рой Комюникейшънс. Mavrodieva, I. 2013. Features of podcasts in Bulgaria. In: World Journalism, 2013 (136), pp. 7-18.

33. Унгарски културен институт. URL: <https://culture.hu/bg/sofia/blog/epizod-22-na-kulturna-kapsula> [Последно посещение: 12.04.2025].

34. EPALE EU·EPALE Подкаст – Учене на възрастни и музейно образование. URL: <https://epale.ec.europa.eu/bg/blog/epale-podkast-obuchenie-na-vzrastni-i-muzeyno-obrazovanie> [Последно посещение: 12.04.2025].

35. Nieborg D.B., & Poell, T. (2018). The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity. *New Media & Society* 20 (11): 4275–4292. URL: <https://doi.org/10.1177/1461444818769694> [Последно посещение: 12.04.2025].

36. Rybas N. & Gajjala, R. (2007). Developing Cyberethnographic Research Methods for Understanding Digitally Mediated Identities. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research* 8. № 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-8.3.282>, FQS URL: <http://www.qualitative-research.net/fqs/> [Последно посещение: 12.04.2025].

37. Van Dijk J. 2015. Critical Discourse Analysis. – In: Tannen, D. (et. al. eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*, Second Edition. John Wiley & Sons, Inc., 2015. URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8E-%D1%81-%D0%B4%D0%BE%D1%86-%D0%B4-%D1%80-%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%BE%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0>

%BB%D0%B5%D0%BD/id1351829585?i=1000508142419 [Последно посещение: 12.04.2025].

38. URL: <https://intermedia.bg/books/978-954-9476-11-8.pdf> [Последно посещение: 12.04.2025].

39. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=3092850297634834> [Последно посещение: 12.04.2025].*

40. URL: <https://www.facebook.com/nchhaitov/posts/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82-%D0%B8%D0%B7%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%B2-%D0%B2-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%B5%D0%BF2-%D1%81%D0%B5-%D0%BE%D1%81%D1%8A%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%8F%D0%B2%D0%B0-%D1%81-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%BD/622235426974437/> [Последно посещение: 12.04.2025].*

41. URL: <https://www.facebook.com/groups/ShumenDnes/posts/9095010603925522/> [Последно посещение: 12.04.2025].*

Мастеница Е.Н.

Россия, г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры»

Инновационные формы интерпретации культурного и природного наследия в музеях-заповедниках

Аннотация: в статье рассмотрены современные подходы к интерпретации культурного наследия в музеях-заповедниках, а также интерпретационные практики, реализуемые в инновационных формах, получивших апробацию и распространение в последнее время. Отмечена тенденция разнопланового использования приемов театрализации, возрастания популярности виртуальных форм презентации наследия, актуальность разработки комбинированных форм, сочетающих классические и новаторские способы представления музейной информации, аккумулированной в объектах и предметах. Приведены примеры эффективной интерпретации культурного наследия в ряде российских музеев-заповедников. Сделан вывод о том, инновационные формы интерпретации историко-культурного наследия позволяют музеям выйти за рамки постоянных экспозиций и предложить посетителям новые форматы взаимодействия.

Ключевые слова: музей-заповедник, интерпретация, культурное наследие, нематериальное наследие, приемы театрализации, инновационные

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ.

формы, интерпретационные практики, музейная аудитория.

Mastenitsa E.N.

Russia, Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State Institute of Culture

Innovative forms of interpretation of cultural and natural heritage in museum-reserves

Abstract: the article examines modern approaches to interpreting cultural heritage in museum-reserves, as well as interpretative practices implemented in innovative forms that have been tested and distributed recently. The article notes the trend of multifaceted use of theatricalization techniques, a growing popularity of virtual forms of heritage presentation, the relevance of developing combined forms that join classical and innovative ways of presenting museum information accumulated in objects and items. Some examples of effective interpretation of cultural heritage in a number of Russian museum-reserves are given. The author concludes that innovative forms of interpretation of historical and cultural heritage allow museums to go beyond permanent exhibitions and offer visitors new formats of interaction.

Keywords: museum-reserve, interpretation, cultural and heritage, intangible heritage, theatricalization techniques, innovative forms, interpretive practices, museum audience.

Современная реальность характеризуется глобальной нестабильностью, цивилизационными сдвигами, геополитическими конфликтами, глубокими социальными и культурными трансформациями во всем мире. Как отклик на данные процессы происходят радикальные изменения в обществе и его культурных институтах, в частности музеях. Именно музеи долгое время выступали и продолжают выступать гарантами сохранения и трансляции культурного и природного наследия. Поддержание физической сохранности объектов наследия, их актуализация и интерпретация относятся к числу важнейших задач, стоящих перед музеями сегодня.

Интерпретация культурного наследия является многоаспектным процессом, который активно развивается в музейной сфере, приобретая характер культурной деятельности. Интерпретация культурных ценностей и широкого круга объектов наследия служит ключевым способом их освоения и творческого переосмысления. В контексте сохранения культурного наследия интерпретация становится основным методом его освоения. От процесса и результатов интерпретации во многом зависит обеспечение сохранности культурных объектов. Вызовы современности диктуют пересмотр способов и видоизменение форм представления наследия публике, внедрение новых технологий в экспозиционно-выставочную и культурно-образовательную деятельность музеев всех типов и видов вне зависимости от масштаба и места расположения.

Музеи-заповедники представляют собой особый тип музеев. Это многопрофильные и сложные по своей структуре институции, включающие

разнообразные объекты культурного наследия: комплексы памятников археологии, архитектурные ансамбли, исторические территории, в т. ч. центры городов, природные ландшафты, промышленные кварталы, объекты городской инфраструктуры и сельские поселения. Особенно актуальна в последние десятилетия деятельность музеев-заповедников по сохранению нематериального культурного наследия, уникальной среды проживания коренного населения со свойственными ему обрядами, укладом, традициями и верованиями.

Традиционно музеи-заповедники, являясь институтами сохранения и трансляции наследия в широком спектре материальных и нематериальных объектов, решают задачи «...изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде» [1, с. 6]. Задачи по продвижению научной, образовательной и рекреационно-досуговой деятельности также входят в ряд первостепенных по очередности и значению. Для их эффективного решения наряду с классическими формами интерпретации наследия в музеях в последние десятилетия стали разрабатываться инновационные способы его репрезентации. Ряд из них был сформулирован западными исследователями и в большей степени относится к работе парковых зон или экологических троп, поскольку эко-туризм получил широкое распространение в зарубежных странах, постепенно приобретая популярность и в России. Многие применяемые формы адаптируются и для музейных практик, поскольку имеют в своей основе подходы, подходящие для интерпретации и в музеях-заповедниках различного профиля. Например, таковой является тематическая интерпретация. Этот подход к интерпретации наследия, разработанный Сэмом Х. Хэмом [8]. По его мнению, в тематическом подходе интерпретатор опирается на центральную тему. Под ней может пониматься либо проблема в целом, либо ее конкретный аспект, либо сообщение для посетителя. Таким образом удастся выстроить управляемый процесс коммуникации и, при необходимости, направлять его в нужное русло. Важное значение имеет и актуальность темы, выбранной в рамках данного подхода. Если поднятая проблема злободневна для людей, пришедших в музей или парк, то и отклик в рамках интерпретации будет более активным. Посетитель сможет сформировать свое мнение касательно темы, что и преследует тематическая форма интерпретации. Методикой интерпретации экологических троп и национальных парков работали такие ученые, как упомянутый выше Сэм Х. Хэм и Фриман Гилден [9]. В их размышлениях есть немало общего, а наиболее важным является то, что оба рассматривают интерпретацию как процесс, направленный на побуждение аудитории к самостоятельному мышлению и к развитию собственного критического восприятия и понимания действительности.

В этой связи отметим, что создание специализированных площадок на территории музеев-заповедников или дворцово-парковых комплексов для проведения различных событийных мероприятий становится способом установления более тесного взаимодействия с посетителем и развития культуры

участия. Такие площадки могут быть связаны либо с тематикой основных стационарных экспозиций, либо с «памятью места», историческими событиями или лицами, вызывая дополнительный интерес к музею, привлекая больше гостей за счет оригинального, ранее не актуализированного контента. Событийными мероприятиями могут стать исторический бал, историческое дефиле, фестиваль исторической реконструкции и др. Их суть заключается в воссоздании культуры определенной эпохи или конкретного исторического периода. Музейно-усадебные комплексы, как отмечает И.С. Назаров, несут в себе черты и стилевые особенности эпохи, сохраняют следы материальной и духовной культуры, отражают уклад и мироощущение жизни. Для успешной передачи нематериального наследия на их территории просто необходима организация тематических площадок, где будут проводиться событийные мероприятия [4, с. 127-128].

Многообразие форм трактовки и представления исторических фактов, явлений и процессов показывает, что, начиная с эпохи накопления наследия до периода его музеефикации, человек стремился объяснить для себя его природу и значение. По мере возникновения и становления музейных учреждений для этих целей развивались специальные формы интерпретации. И несмотря на то, что теоретически они были осмыслены лишь в середине XX в., ретроспективный взгляд доказывает, что длительный период существования этих форм, приносил пользу как для отдельного человека, так и для общества в целом. Иными словами, интерпретация наследия является важной социокультурной миссией музея.

Трудно не согласиться с мнением Ю.М. Дементьевой, что ни одна из форм интерпретации не работает без привязки к конкретному месту, обладающему своей уникальной «памятью», на основе которой возрождается или формируется новая культурная традиция. Событийный маркетинг становится актуальной формой интерпретации историко-культурного и природного наследия, позволяющей представить некие культурно-исторические традиции места максимально широкой аудитории [2, с. 242].

В культурно-образовательной деятельности музея заложен большой потенциал: событийные мероприятия, интерактивные экскурсии, музейные занятия, концерты, праздники, фестивали и другие ее формы способны эффективно способствовать формированию исторического сознания, патриотизма и гражданственности, гуманизма и нравственности, художественного вкуса, содействовать всестороннему воспитанию личности. На это направлены формы работы с музейной аудиторией, которые невероятно разнообразны, а их выбор зависит от целого ряда факторов: демографических (пол, возраст), социальных (школьник, студент, пенсионер), группы здоровья и др. Формы работы могут быть базовыми (постоянными) и динамичными. К базовым формам музейной коммуникации относятся экскурсия, лекция, консультация; в современной музейной практике активно используются также научные чтения (конференции, сессии, заседания), клубная работа (кружок, студия), конкурсы (олимпиада, викторина), концерты (литературный вечер,

театрализованное представление), музейный праздник, историческая игра [5]. Как показывает современная ситуация, все эти формы можно комбинировать и соединять с элементами из других практик, придавая им инновационный характер: экскурсия-урок, театрализованная экскурсия, арт-терапевтическое занятие или иммерсивный спектакль.

Обратимся к практикам интерпретации и актуализации наследия в российских музеях-заповедниках: «Кижи», «Дивногорье», «Костенки», «Тальцы», «Пермь-36» и др. Их выбор обусловлен тем, что они, наряду с десятками других музеев-заповедников, выступают хранителями природных и исторических ансамблей, мемориальных мест и достопримечательностей России, имеющих высокую историко-культурную ценность. Кроме того, в их экспозиционном пространстве активно формируется методология и практика сохранения нематериального культурного наследия, а также технологии его актуализации. С учетом масштабности и многозначности обозначенных процессов увеличение эффективности и успешности деятельности музеев-заповедников становится крайне важным не только для развития культуры и туризма в российских регионах, но и для улучшения их социально-экономического положения [3, с. 50-52].

Музеи сегодня используют разнообразные методы и подходы, направленные на доступность и популяризацию научного знания, что достигается путем создания мультимедийных выставок, аудиогидов, виртуальных туров, тифлокомментария и других инновационных решений, которые позволяют адаптировать научные концепции и сделать их понятными для широкой аудитории, включая детей, подростков, взрослых и людей с ограниченными возможностями здоровья. Иными словами, набор средств, обеспечивающих «сопровождение» посетителя на разных этапах знакомства с музеем, становится все более широким и одновременно дифференцированным.

Приемы и элементы театрализации достаточно давно используются музеями, поскольку язык театра – одно из универсальных средств коммуникации, существующее в культуре. Музейные театрализованные представления, музейные уроки с элементами театральности проходят и в музеях-заповедниках. Например, театрализованная экскурсия «Гостя из прошлого», которая была апробирована во время проведения Ночи музеев в 2014 г. в музее-заповеднике «Костенки». В этом же музее-заповеднике реализовался квест для категории 5+ под названием «По следам древних охотников», фабула которого строилась на факте исчезновения из экспозиции одного важного предмета, который необходимо было разыскать и вернуть на место. Таким образом, посетитель в том числе и юный, становится полноправным участником музейной коммуникации. Используется также форма выездного музейного урока, который проводят сотрудники музея-заповедника в специальных костюмах, соответствующих эпохе каменного века.

Не менее интересен опыт архитектурно-этнографического музея-заповедника «Тальцы». В августе 2019 г. на территории музея прошел первый фестиваль русской оперы, подготовленный в честь 175-летия со дня рождения

композитора Н.А. Римского-Корсакова и 220-летия поэта А.С. Пушкина. Художественным руководителем был заслуженный деятель искусств России Илмар Лапиныш. В рамках фестиваля посетители смогли оценить две выдающиеся оперы – «Царская невеста» в постановке режиссера Натальи Печерской и нано-опера «Золотой петушок», режиссерский замысел Елизаветы Корнеевой [6, с. 196] Фестиваль привлек внимание около 2000 человек, которые наслаждались великолепными вокальными партиями, постановками и атмосферой праздника искусства. Мероприятие стало значимым культурным событием в жизни региона.

Спектакль, погружающий зрителя в атмосферу, стал частью музейного проекта, реализуемого на базе музея-заповедника «Пермь-36». В 2018 г. пермский драматург К.Б. Гашева написала пьесу по произведениям А.И. Солженицына «В круге первом» и «Олень и шалашовка». Пермский режиссер В. Чуистов поставил спектакль «Республика труда» в интерьерах музея-заповедника «Пермь-36». Во время спектакля зрители надевали лагерные телогрейки с номерами на груди, их конвоировали по маршруту, пересчитывали. В некоторых местах музейного маршрута пермские актеры разыгрывали сцены из лагерной жизни [7, с. 202].

Мы уже отмечали выше, что организацию специализированных площадок на территории музеев-заповедников или дворцово-парковых комплексов для проведения различных событийных мероприятий, следует признать успешной инновацией. Такого рода дополнительные услуги не только расширяют возможности музеев, но и способствуют привлечению новых посетителей и их вовлечению в музейные проекты и акции, связанные с культурной жизнью города или региона.

Еще один пример инноваций в государственном историко-культурном и природном музее-заповеднике А.С. Грибоедова «Хмелита», где в сентябре 2021 года состоялось историческое дефиле. Оно включило в себя показ мод, выступление реконструкторов, краткие лекции по истории костюма. Гостям предлагалось принять участие в фотосессии и различных тематических играх – «игре в монетки», карточной игре «фараон» и многих других. Событие было организовано совместными усилиями музея-заповедника и группы людей, увлеченных историей и воссоздающих дворянскую жизнь и традиции досуга XVIII в. Нельзя не признать удачным такой проект музея-заповедника «Кижи», как ландшафтный спектакль «Заонежская былина». Экскурсовод, который на время становится актером, знакомит туристскую группу с архитектурой и историей Заонежья и ведет туристов по обычному маршруту. Однако в разных его точках разыгрывается театральное действо.

Перформанс, современные праздники с традиционными элементами, иммерсивные экскурсии – это свидетельство поиска оригинальных форматов музейной работы. В эпоху стремительных изменений и динамичного развития новые поколения предъявляют свои потребности и ожидания. Эти изменения требуют не только адаптации к новым условиям, но и создания инновационных продуктов, которые помогут эффективно справляться с вызовами времени. Интерпретация историко-культурного и природного наследия в музеях-

заповедниках имеет все основания реализоваться в комплексных формах культурно-образовательной деятельности, которые включают в себя элементы традиционных форм с инновационными. В таких формах, терминология которых еще на устоялась в современной музеологии и музейной педагогике, и происходит непосредственно процесс актуализации наследия. В рамках интерактивной музейной программы целесообразно проведение иммерсивной театрализованной экскурсии или сторителлинга, «живого урока», партиципаторных проектов.

Итак, в современных условиях наряду с традиционными методами интерпретации историко-культурного наследия необходим дальнейший поиск и апробация новых форм интерпретации, которые позволят расширить тематические и хронологические границы наследия и увеличить сегменты аудитории, причастные к процессу его интерпретации.

Инновационные практики интерпретации историко-культурного наследия позволяют музеям выйти за рамки постоянных экспозиций и предложить посетителям новые форматы взаимодействия. Виртуальная реальность, дает дополнительные возможности погружения в историческую эпоху и обеспечивает эмоциональное восприятие событий прошлого, что особенно привлекательно и полезно для молодежи, которая предпочитает получать информацию в более динамичной и уже привычной для нее форме. Виртуальные туры на сайте музея-заповедника порой являются достаточно информативным и удобным способом публичного представления отдельных музейных предметов (объектов культурного наследия), а в некоторых случаях становится единственной возможностью полноценного знакомства с ними.

Инновации переформатируют пространство музея, делая его доступным для людей с ограниченными возможностями здоровья. Использование аудиогидов или специальных приложений для смартфонов, тактильных макетов экспонатов, в том числе и карты территории музея-заповедника, включая его парковую зону, позволяет людям с ограниченными возможностями зрения или слуха получить доступ к информации об объектах.

Развитие социальных сетей и других онлайн-платформ для распространения информации об уникальных или труднодоступных объектах музеев-заповедников, проведение онлайн-мероприятий помогает музеям охватить потенциальную аудиторию и привлечь людей, которые по разным причинам не могут посетить музей лично.

Именно в эпохи перемен рождаются смелые и прорывные идеи, способные изменить мир к лучшему. Музеи не могут быть в стороне, а потому должны быть готовы к поиску инновационных форм интерпретации наследия, чтобы оставаться актуальными и привлекательными для новых поколений.

Библиографический список:

1. Веденин Ю.А. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации / Ю.А. Веденин, П.М. Шульгин,

О.Е. Штеле, Г.А. Зайцева // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. Материалы Десятой Всероссийской научной конференции (Москва, 15–17 ноября 2005 г.) / отв. ред. Н.В. Вехов. М.: Институт Наследия, 2008. С. 6-34.

2. Дементьева Ю.М. «Память места» и интерпретация историко-культурного и природного наследия музеев-заповедников / Ю.М. Дементьева // Музеи-заповедники – музеи будущего: международная научно-практическая конференция. Елабуга, 18–22 нояб. 2014 г.: материалы и доклады / отв. ред. М.Е. Каулен, Г.Р. Руденко, И.В. Чувилова. Елабуга: ООО «ЕлТИК», 2015. С. 241-246.

3. Зотова Т.А. Экспозиционная деятельность музеев-заповедников как форма культурного брендинга / Т.А. Зотова // Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики: проблемы брендинга территорий: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. А.В. Огороков, ред.-сост. Т.А. Зотова. М.: Институт Наследия, 2022. С. 31-52.

4. Назаров И.С. Опыт экспозиций под открытым небом в музее-заповеднике «Дивногорье» / И.С. Назаров // Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики: проблемы брендинга территорий: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. А.В. Огороков, ред.-сост. Т.А. Зотова. М.: Институт Наследия, 2022. С. 127-132.

5. Российская музейная энциклопедия: [интернет-версия] / сектор музейной энциклопедии Российского института культурологии. М., 2002–2003. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?38> (дата обращения: 24.04.2025).

6. Стрекалина Е.А. Использование музейного пространства как площадки для исторических театральных постановок. Опыт Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» / Е.А. Стрекалина // Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики: проблемы брендинга территорий: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. А.В. Огороков, ред.-сост. Т.А. Зотова. М.: Институт Наследия, 2022. С. 189-198.

7. Шевырин С.А. Театральные проекты музея-заповедника «Пермь-36» / С.А. Шевырин // Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики: проблемы брендинга территорий: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. А.В. Огороков, ред.-сост.

Т.А. Зотова. М.: Институт Наследия, 2022. С. 199-205.

8. Ham Sam H. Environmental Interpretation: A Practical Guide for People with Big Ideas and Small Budgets. Golden (Colorado): North American Press, 1992. 51 p.

9. Tilden F. Interpreting Our Heritage. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1957. P. 3-78.

Миладинов П.

Болгария, г. София, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Университетские музеи и 3D-технологии: как различия в экспонатах влияют на дигитализацию

Аннотация: в данной статье исследуются проблемы и эффективность 3D-сканирования в двух университетских музеях со схожими ресурсами, но с разными экспонатами: минералами и окаменелостями. Путем анализа подходов к 3D-сканированию было установлено, что окаменелости сканировать легче из-за их матовой поверхности, в то время как минералы требуют дополнительных методов из-за их отражающих свойств. Для улучшения сканирования минералов предлагаются гибридные методы и приложения для мобильных телефонов.

Ключевые слова: 3D-сканирование, музеи, окаменелости, минералы, цифровизация, Artec Eva, фотограмметрия.

Миладинов П.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Университетски музеи и 3D технологии: как различията в експонатите влияят на дигитализацията

Анотация: тази статия изследва предизвикателствата и ефективността на 3D сканиране в два университетски музея с еднакви ресурси, но различни експонати: минерали и фосили. Чрез анализ на подходите за 3D сканиране е установено, че фосилите се сканират по-лесно поради матовата си повърхност, докато минералите изискват допълнителни техники поради отразяващите си свойства. Предложени са хибридни техники и приложения за мобилни телефони за подобряване на сканирането на минерали.

Ключови думи: 3D-сканиране, музеи, окаменелости, минерали, дигитализация, 5, фотограмметрия.

Miladinov P.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

University museums and 3D technologies: how exhibit differences affect digitization

Abstract: this article explores the challenges and effectiveness of 3D scanning in two university museums with similar resources but different exhibits: minerals and fossils. By analyzing 3D scanning approaches, it is found that fossils are easier to scan due to their matte surface, while minerals require additional techniques due to their reflective properties. Hybrid techniques and mobile phone applications are proposed for improving mineral scanning.

Keywords: 3D scanning, museums, fossils, minerals, digitization, Artec Eva, photogrammetry.

Тази статия изследва предизвикателствата и ефективността на 3D сканирането в два музея, разположени в рамките на един и същи факултет на университет. Всеки музей има еднакво финансиране, но значително се различава по отношение на изложените експонати - минерали и фосили.

Целта на изследването е да се анализират и сравнят подходите за 3D сканиране в два музея с еднакви финансови ресурси, но с различни експонати. Да се идентифицират предизвикателствата и успешните практики при сканиране на минерали и фосили. Първият музей участващ в изследването е **Музей по Палеонтология и Исторична геология**. Музеят се намира в подкуполното пространство на северното крило на Университета и е основан в навечерието на конгреса на Карпато-балканската геоложка асоциация през 1965 г. Инициативата за създаването му е започната от проф. Г. Златарски, който оформил катедрена учебна сбирка по палеонтология. Музеят включва множество фосили, закупени от чужбина за учебни цели, както и първите български палеонтоложки колекции, събирани от преподаватели и студенти в началото на ХХ век. Наред с експонатите от палеонтология, в музея се съхраняват и геоложки карти, недостъпни другаде в България.

В музейната зала са оформени две експозиции – по палеонтология и историческа геология, подредени по геохронологичен и тематичен принцип. Палеонтоложката колекция включва 23 шкафа с фосилни безгръбначни и растителни организми от палеозоя до кватернера, а изложбата по историческа геология съдържа скални образци и вкаменелости.

Особено внимание привлича реставрираният скелет на род Дейнотериум (*Deinotherium thraciensis* Nikolov), разположен в централната част на залата. Скелетът, с дължина 7 метра и височина 4.20 метра, е намерен през 1965 г. край с. Езерово и е реставриран в продължение на седем години от д-р Иван Николов.

Вторият музей обект на изследването е **Музеят по Минералогия, Петрология и Полезни изкопаеми**. Музеят се намира в подкуполното пространство на южното крило на Университета. През 1891–1892 учебна година

в първото Висше училище в София се открива отдел по естествена история, в който д-р Боне Баев започва да чете лекции по обща геология. През 1892 г. учениците от Първа мъжка гимназия подаряват сбирка от 450 минерални, скални и фосилни образци, които поставят основата на настоящите музеи към геоложките катедри в Геолого-географския факултет. Първите закупени образци са инвентирани на 26.06.1894 г. – «Сбирка от минерали, които влизат в състава на скалите» (Колекция «Кранц»).

През годините музеят се е помещавал в различни сгради на университета, претърпял е бомбардировка. През 1953 г. музеят е преместен от сградата на Биологическия факултет в новото Южно крило на Софийския университет, където се помещава и сега. Проектът за експозициите и новите витрини са дело на акад. Ив. Костов, по това време ръководител на катедрата.

Ръководители на музея през годините са изтъкнати български геолози и минералози: проф. Георги Златарски, акад. Георги Бончев, проф. Наум Николов, акад. Иван Костов. В архива на музея се пазят стари описи, ръкописни материали, оригинални етикети на поколения геолози. Запазени са работни материали на преподаватели и студенти към катедра «Минералогия, петрология и полезни изкопаеми» – акад. Ив. Костов, проф. Стр. Димитров, проф. В. Вергилов, проф. М. Желязкова-Панайотова, проф. Б. Маврудчиев, проф. Б. Алексиев, доц. М. Малеев, доц. В. Младенова, доц. Р. Костов, В. Вангелова, Ст. Бояджиев, Св. Петрусенко, В. Арнаудов, Евд. Найденова, С. Асланян – изследвани и станали основа на множество дисертации, публикации и дипломни работи.

Методология.

Сканираща технология: Artec Eva е 3D скенер с ръчни функции, проектиран за бързо и прецизно сканиране на обекти с различни размери и повърхностни характеристики. Със своята лекота и универсалност, Eva е популярен избор сред специалисти в области като дизайн, медицина, инженерство и изкуство.

Техническите характеристики на Artec Eva са важен аспект от неговата функционалност. Скенерът предлага висока разделителна способност, позволяваща детайлно улавяне на повърхностите, и може да улавя детайли от 0.5 мм. Скоростта на сканиране достига до 16 кадъра в секунда, което го прави идеален за проекти, изискващи скорост и ефективност. В допълнение, Eva може да улавя обекти с размери от малки детайли, като части от машини, до по-големи обекти, включително човешко тяло. Освен това, Artec Eva е много полезен в археологията и изкуството, позволявайки дигитализация на културни наследства и артефакти.

Сред основните предимства на Artec Eva са неговата лекота и преносимост, които улесняват транспортирането и работата на място. Скенерът работи с интуитивно софтуерно приложение, което опростява обработката на данните и интеграцията с САД системи. Високата точност и детайлност на сканирането е още едно важно преимущество.

Въпреки многобройните му предимства, Artec Eva има и ограничения.

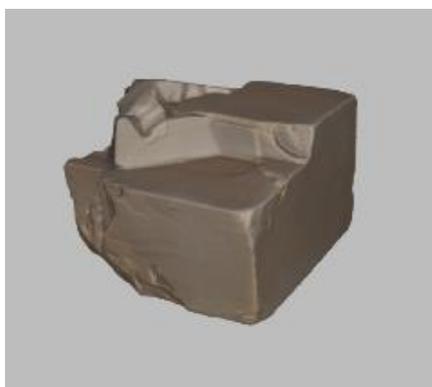
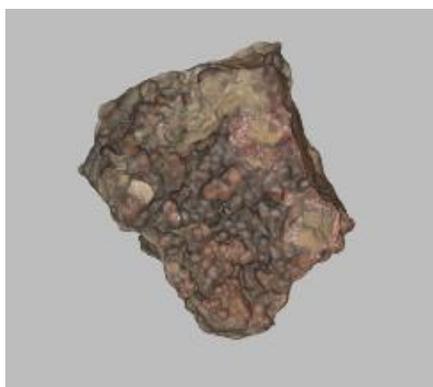
Ценовият клас на скенера може да бъде висок, което ограничава достъпността му за малки компании и индивидуални потребители. Освен това, той работи по-добре на матови повърхности, а лъскавите повърхности могат да създават отразявания, които да усложнят процеса на сканиране. Поради тези ограничения подбора на обектите на сканиране е от критична важност за крайния резултат.

– **Процес на сканиране:** сканирането се проведе, като част от учебните занятия на студенти към катедра Библиотекознание научна информация и културна политика. Два пъти седмично, по веднъж за всеки музей, в рамките на 2 астрономически часа се сканират – фосили и модели на праисторически животни в **Музея по Палеонтология и Исторична геология** към Софийски университет «Св. Климент Охридски», а минерали и полезни изкопаеми в **Музея по Минералогия, Петрология и Полезни изкопаеми**. И в двата музея първоначално се използва гореспоменатия скенер Artec Eva, като при сканирането на минерали се използва FabConstruct L500 (матирац спрей за 3D скенер).

– **Качество на сканиране:** качеството на сканираните обекти може да се определи от точността на пресъздадената геометрия и текстурата. При сканираните обекти в музея по **Палеонтология и Исторична геология** приликата между оригинал и сканиран обект е голяма, обратно на експонатите сканирани в музея по **Минералогия, Петрология и Полезни изкопаеми**.

Фигура 1 – Обекти заснета с камерата на телефон

Фигура 2 – Сканиран обект

Резултати:

Таблица 1 – Сравнителна таблица със сканираните експонати

	Музей по Палеонтология и Исторична геология	Музей по Минералогия, Петрология и Полезни изкопаеми
Брой сканирани обекти	30	30
Точност на детайлите (геометрия)	Много висока	Висока
Текстура на обектите	Високо качество и реализъм	Ниско качество при прозиращи обекти; задоволително качество при плътни и матови обекти
Допълнителни техники за сканиране	Не	Да
Готовност на сканираните обекти за публикуване	Да	Не

– **Минерали:** лъскавата и прозрачна природа на минералите създава значителни трудности при сканиране, което изисква използване на специфични техники и инструменти за минимизиране на отраженията и пречупването на светлината.

– **Фосили:** материалът, от който са изработени фосилите, ги прави изключително подходящи за 3D сканиране, предоставяйки много точни и детайлни резултати с минимална нужда от допълнителна обработка.

Дискусия:

Фигура 3 – Череп на Бронтотериум и долна челюст на Динотериум

Макар да има много общи обстоятелства между двата музея – споделят еднакви по големина пространства, имат идентични управленски органи и финансиране, имат еднакъв достъп до публиката, по отношение на 3D сканирането на експонати в тези музеи те са корено различни. Основна роля за тези различия играе специфичните отразяващи характеристики на материалите –

фосили (включващи матови повърхности, с светли текстури) и минерали (с прозрачни или отразяващи равнини) и скенерите и тяхната специфика, а именно такива, при които процесът на сканиране се извършва посредством структурирана светлина и качеството на отразената светлина определя качеството на сканиране. При лъскави, прозрачни или черни обекти отразената светлина е пречупена, прекалено ярка или липсва такава (погълната от обекта).

За това при заснемане на обекти, както е в случая на музея по минералогия, би било логично и удачно използването на хибридни техники на заснемане. Подобни биха били заснемания с фотоапарат, от всякакви възможни ъгли и прикачването на снимките към геометрията уловена с 3д скенера.

Съществуват приложения за мобилни телефони, които работят на принципите на фотограметрията. Подобни такива приложения са LumaAi, Scaniverse и Kiri Engine. Резултатите от тези приложения са отлични в контекста на сканиране с телефон, но нивото е компромисно, когато се сравняват с резултатите от професионалните технологии.

Заклучение.

В заключение, можем да обобщим, че специфичните характеристики на музейните експонати – особено отразителните свойства на материалите – оказват значително влияние върху ефективността на 3D сканирането. За фосилите с матова повърхност процесът е по-лесен и дава по-добри резултати, докато минералите изискват специални техники и допълнителни усилия. Използването на хибридни техники, както и приложения за фотограметрия, може да подобри качеството на сканиране на минерали, макар и с компромиси в нивото на детайлност.

Бъдещите разработки в тази област могат да бъдат насочени към усъвършенстване на методите за работа с отразяващи материали, както и към разработване на специализирани скенери, които да се справят по-добре с този тип обекти. Също така, е необходимо да се проучат възможностите за комбиниране на различни технологии, като например 3D сканиране и структурирано осветление, за постигане на оптимални резултати при дигитализацията на музейни колекции. Изследванията върху автоматизирани процеси за извличане на текстура и цвят от снимки, както и интеграцията им с 3D моделите, също биха могли да допринесат за по-реалистично и детайлно представяне на дигитализираните обекти.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. Кирил Камбуров. Възможности на Open Journal Systems (OJS) като електронна издателска система за научни списания, Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Философски факултет. Библиотечно-информационни науки, брой:14 / 15: университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2023. С. 109-120.
2. Катедра Минералогия, Петрология и Полезни изкопаеми – геолого-географски факултет, СУ «Св. Климент Охридски». URL: <https://mpeg.gea.uni-sofia.bg> [Последно посещение: 10.04.2025].

Родионова Д.Д., Позолотина Е.А.*

Россия, г. Кемерово, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет культуры»

Возможности использования ИИ-технологий в актуализации арт-объектов

Аннотация: в статье рассматривается опыт использования искусственного интеллекта для анимации скульптурного фриза «Сказки», размещенного на фасаде Театра кукол им. Аркадия Гайдара в городе Кемерово. С помощью технологии Hailuo AI MiniMax персонажи народных сказок были анимированы. В процессе работы уделялось внимание допустимости «оживления» памятников военной истории в сравнении с арт-объектами. Одним из ключевых аспектов стало внимательное воссоздание логики движений и пространственного расположения фигур. Благодаря этому анимация выглядела убедительно и сохраняла выразительность, присущую оригинальному произведению. Подчеркивается, что при работе с объектами важно сохранять уважение к исходному произведению и его художественной идее.

Ключевые слова: искусственный интеллект, анимация, арт-объекты, культурное наследие, цифровые технологии.

Rodionova D.D., Pozolotina E.A.

Russia, Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture

The opportunities of using AI technologies in the actualization of art objects

Abstract: the article studies the use of artificial intelligence for animating the sculptural frieze «Fairy Tales», located on the facade of the Arkady Gaidar Puppet Theater in Kemerovo. Using Hailuo AI MiniMax technology, the characters from traditional folk tales were brought to life through animation. During the process, special attention was given to ethical considerations of «animating» war memorials, especially in contrast to art objects. One of the key aspects of the project was an accurate reconstruction of the logic of movement and a spatial positioning of the figures. This approach ensured that the animation appeared convincing and retained the expressiveness inherent in the original artwork. It is emphasized that, when working with such objects, it is essential to maintain respect for the original piece and its artistic intent.

Keywords: artificial intelligence, animation, art objects, cultural heritage, digital technologies.

В последние годы искусственный интеллект (далее ИИ) стал одной из самых обсуждаемых и перспективных технологий, стремительно проникая в

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда №25-28-20304. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-20304/> Кемеровский государственный институт культуры.

различные сферы человеческой деятельности. Возможности, которые он открывает, вызывают неподдельный интерес и порой даже удивление. ИИ не только меняет подходы к решению традиционных задач, но и создает новые формы художественного выражения, позволяя художникам и скульпторам исследовать неизведанные территории.

Арт-объект обычно ассоциируется с неподвижностью и статичностью. Однако благодаря развитию технологий, появилась возможность «оживить» эти произведения и придать им динамичность. Анимирование скульптур, в частности, становится не только технической задачей, но и новым подходом к взаимодействию с искусством, способным изменить восприятие зрителем классических арт-объектов.

«Оживление» с помощью нейросети – это процесс создания анимации с использованием алгоритмов и технологий ИИ. Это может включать в себя: генерацию движений персонажей, автоматизацию создания визуальных эффектов, персонализацию анимаций под конкретных зрителей и многое другое. Искусственный интеллект может помочь ускорить процесс создания анимации, улучшить качество и сделать ее более реалистичной и динамичной [1].

Стоит отметить, использование ИИ в анимировании арт-объектов вызывает ряд вопросов и опасений. Одним из них является вопрос о сохранении авторского замысла и оригинальности произведения. Нейросеть, хотя и способна создавать впечатляющие визуальные эффекты, не всегда может передать ту глубину и нюансы, которые заложены в оригинальном произведении. Это поднимает вопрос о том, насколько допустимо изменять или интерпретировать искусство с помощью технологий, и как это может повлиять на восприятие зрителями оригинального произведения [2].

Если в случае с арт-объектами возникает необходимость этического осмысления и осторожного подхода, то тем более важно проявлять сдержанность при попытках «оживления» памятников военной истории. Применение нейросетевых технологий для анимирования таких памятников вызывает ряд серьезных технических, эстетических и культурных вопросов, требующих тщательного рассмотрения.

Во-первых, памятники военной истории выполняют функцию символического сохранения памяти о трагических событиях, жертвах и подвигах. Анимирование подобных объектов может быть воспринято как неуважительное отношение к историческому контексту и искажение мемориальной функции памятников. Это может привести к редуцированию их значения до уровня развлекательного контента, что противоречит их изначальной культурной и социальной роли.

Во-вторых, сохранение аутентичности и исторического облика памятников является ключевым аспектом их мемориальной ценности. Нейросетевая анимация, несмотря на свою технологическую продвинутость, может внести субъективные искажения в оригинальную архитектурную концепцию памятника. Это может нарушить целостность исторического наследия и изменить восприятие монумента, что недопустимо с точки зрения

сохранения культурного контекста.

В-третьих, такое анимирование памятников может привести к утрате их сакрального статуса и торжественности. Памятники часто выступают символами национальной идентичности и коллективной памяти. Их трансформация в объекты с элементами анимации может вызвать десакрализацию и утрату их первоначального значения, что может негативно сказаться на общественном восприятии истории и культуры.

Кроме того, существует риск искажения исторических фактов и событий, связанных с созданием и функционированием памятников. Нейросетевые алгоритмы, несмотря на свою способность к обучению и адаптации, могут быть подвержены ошибкам и субъективизму. Это может привести к созданию исторически недостоверных интерпретаций и образов, что противоречит принципам научной объективности и исторической точности.

Анимирование памятников военной истории может вызвать культурно-социальную напряженность. В ряде обществ и культур эти монументы имеют глубокое символическое и эмоциональное значение. Их трансформация может быть воспринята как оскорбление или попытка переписать историю, что может привести к конфликтам и разногласиям.

В качестве программного обеспечения была выбрана Hailuo AI MiniMax – это инновационная технология, которая позволяет создавать видео с помощью искусственного интеллекта, быстро и легко генерировать качественные видеоматериалы для различных целей [5].

В контексте нашего исследования мы рассмотрим возможности применения ИИ для анимирования в скульптурном фризе «Сказки», расположенном на фасаде Театра кукол им. Аркадия Гайдара в городе Кемерово.

Автором данной работы является Рудольф Иванович Корягин – мастер монументального и станкового искусства, скульптор, живописец, график, а также член Союза художников России [3].

Арт-объект создан в середине XX века, изначально состоял из 14 фрагментов, но три из них с течением времени были утрачены. Фриз состоит из множества персонажей, каждый из которых представляет собой отдельный сюжет из народных сказок. Здесь можно увидеть: «Белоснежка и семь гномов», «По щучьему велению», «Колобок», «Золушка», «Чиполлино», «Репка», «Гуси-лебеди», «Сказка о рыбаке и рыбке». Каждая фигура не просто воспроизводит внешний облик персонажа, но и передает его внутреннее состояние, эмоциональную окраску и характер [4].

Для реализации анимирования нами были сделаны высококачественные фотографии одиннадцати фризов. Затем, применяя методы ИИ, мы разработали сценарии движений и взаимодействий для персонажей на каждой фотографии. Например, для фрагмента фриз «Чиполлино» мы указали, что объекты должны двигаться и общаться друг с другом.

Важно отметить, что для достижения наилучших результатов рекомендуется детально описывать действия каждого объекта на фотографии. Это связано с тем, что алгоритмы ИИ могут испытывать трудности с

распознаванием некоторых элементов изображения.

Кроме того, мы установили, что при работе с фризом «Сказки» наиболее эффективным подходом является указание не конкретного персонажа, а объекта, в зависимости от места его расположения.

После обработки фотографий с использованием искусственного интеллекта удалось создать анимацию, в которой персонажи «ожили». Однако в некоторых фризах результат требовал доработки. В таких случаях мы корректировали сценарии «оживления», чтобы добиться более качественного результата.

Процесс анимации «Сказок» Корягина оказался успешным. Одиннадцать скульптурных фризов демонстрируют высокую степень подвижности, а алгоритмы, разработанные для нейросети, были успешно реализованы. Благодаря этому, персонажи выглядят живыми и естественными, а их движения плавными и гармоничными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект становится важным инструментом в современном искусстве, и его использование в анимации арт-объектов открывает новые возможности для креативного самовыражения. Мы находимся на пороге новой эры, когда границы между искусством и технологиями становятся все более размытыми, и это, безусловно, обогащает наше культурное пространство.

Важно отметить, что, несмотря на технологические достижения, основным элементом все же остается художественное видение и креативность автора, который использует эти инструменты для создания уникальных произведений искусства.

Библиографический список:

1. Багоян Е.Г. Применение систем искусственного интеллекта в сфере культуры / Е.Г. Багоян, В.Д. Халипов // Информационное общество. 2024. № 6. С. 66-83. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/1232> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Горбачева А.Г. Искусственный интеллект и современное искусство: новые возможности и вызовы / А.Г. Горбачева // Человек. RU. 2018. № 13. С. 145-154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36333995> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Откидач В.А. Художники Кузбасса / В.А. Откидач. Ленинград: Художник РСФСР, 1983. 192 с.
4. Это никому не нужно: жизнь и смерть Рудольфа Корягина // МК-Кузбасс: сайт. URL: <https://www.mk-kuzbass.ru/culture/2024/02/28/eto-nikomu-ne-nuzhno-zhizn-i-smert-rudolfa-koryagina.html?ysclid=m6hbi8wjq783233310> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Hailuo AI MiniMax Text to Video Generator // Hailuo AI MiniMax: сайт. URL: <https://hailuoai.video/create> (дата обращения: 28.03.2025).

Сиволап Т.Е.

Россия, г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт кино и телевидения»

Экологическое краеведение: на примере развития уникальных особо охраняемых природных территорий Ленинградской области

Аннотация: в статье раскрывается значение экологического краеведения в развитии современного общества. Когда усиливается проблема экологической катастрофы, существенно возрастает необходимость коренной перестройки мировоззрения людей, ломки ценностей в области как материальной, так и духовной культуры и формирования новой экологической культуры. В современной жизни наступило время синтеза социального и природного начал в культуре на основе глубокого понимания природы, ее самоценности, насущной необходимости формирования у человека уважительного отношения к природе как неперемennого условия его выживания.

Ключевые слова: экологическое краеведение, взаимодействие с природой, сохранение биосферы, экологическая культура, уровень культуры общества, экологическое мировоззрение, охрана природных сообществ.

Sivolap T.E.

Russia, Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Ecological local history: case study of the development of unique specially protected natural areas of the Leningrad Region

Abstract: the article reveals the importance of ecological local history in the development of modern society. Under the conditions of a intensifying problem of ecological catastrophe, there is a need for a radical restructuring of people's worldview, a breakdown of values in the field of both material and spiritual culture and the formation of a new ecological culture. Contemporary life requires a synthesis of social and natural principles in culture based on a deep understanding of nature, its intrinsic value, and an urgent need to form a respectful attitude towards nature in humans as an indispensable condition for their survival.

Keywords: ecological local history, interaction with nature, conservation of the biosphere, ecological culture, level of society culture, ecological worldview, protection of natural communities.

В современной жизни наступило время синтеза социального и природного начал в культуре на основе глубокого понимания природы, ее самоценности, насущной необходимости формирования у человека уважительного отношения к природе как неперемennого условия его выживания.

Современное общество оказалось перед выбором: либо сохранить существующий способ взаимодействия с природой, что неминуемо может

привести к экологической катастрофе, либо сохранить биосферу, пригодную для жизни, но для этого необходимо изменить сложившийся тип деятельности. Последнее возможно при условии коренной перестройки мировоззрения людей, ломки ценностей в области как материальной, так и духовной культуры и формирования новой экологической культуры.

Биологическое краеведение – область исследования, изучающая живую природу родного края, задачами которого являются: систематическое наблюдение за сезонными явлениями в жизни животных и растений, выявление закономерностей распределения животных и растений по изучаемой территории, ознакомление с биоразнообразием животного и растительного мира родного края, обучение проведению фенологических наблюдений за природными явлениями и выявлению влияния их на животный и растительный мир, изучение природных сообществ и их охраны, формирование экологического мировоззрения.

Одним из важнейших показателей уровня культуры общества следует полагать не только степень его духовного развития, но и то, насколько внедрены экологические принципы в деятельность людей по сохранению и воспроизводству природных богатств.

Для воспитания у населения экологической культуры необходима смена текущих экономических приоритетов на экологические. Это станет возможным только в случае преобразования сознания каждого человека в отдельности и системы общественных ценностей в целом. Развитие в гражданах чувства ответственности за окружающую среду связано с разрушением стереотипов потребительского поведения. Только так можно обеспечить ключевое условие выживания страны – ее экологическую безопасность.

Формирование экологической культуры в обществе предполагает целенаправленную, постепенную и методичную передачу людям информации о рациональном природопользовании, о роли выполнения экоправил и требований, о личной ответственности каждого человека перед планетой и всем ее населением за сохранение окружающей среды [1].

Международная практика показывает, что для успешного выполнения данной задачи необходимо: введение хорошо продуманной и действующей нормативно-правовой базы, осуществление экологического воспитания в образовательных учреждениях, внедрение экологического просвещения, личная сознательность граждан.

Важной составляющей современного мышления человека является серьезное и глубокое осмысление мировой экологической ситуации, необходимости привлечения для сохранения природных ресурсов достижений научно-технической революции и инновационных технологий.

Использование материалов биологического краеведения является одним из источников патриотического воспитания молодежи. Любовь к Родине во многом совпадает с чувством любви к родной природе. Для многих чувство Родины связано с уголками родной природы, памятными с детских лет.

В условиях усиливающегося экологического кризиса широкое

распространение получили процессы выведения из хозяйственного оборота и заповедания природных ландшафтов. Еще с конца 70-х годов XX в. стала интенсивно развиваться система природоохранных учреждений, таких как заповедники, заказники, национальные парки, имеющих различный заповедный режим. Исчезновение на планете многих уникальных природных ландшафтов привело к необходимости включения объектов природы в понятие «наследие» со всеми организационными мерами по их сохранению, освоению и использованию. Среди объектов, включенных ЮНЕСКО в список уникальных памятников, появились природные ландшафты. Включение подобных объектов в состав памятников связано с расширением их социальных функций.

Природные ландшафты являются центрами экологического просвещения и формирования основ экологической культуры. Природоохранные учреждения приобретают дополнительные музейные функции [2, с. 47]. Они рассматриваются как один из видов уникальных исторических территорий (далее УИТ), известных как особо охраняемые природные территории (далее ООПТ). В Концепции ООПТ гармонично сочетаются приемы и методы естественных наук с инструментарием гуманитарных дисциплин – истории, археологии, музеологии.

Применительно к ООПТ музеефикация выражается в фиксации естественных границ уникального природного ландшафта, или отдельного памятника природы *in situ*. В качестве основы внутреннего деления ООПТ рассматривается режим заповедания и функционирования территории. В настоящее время в совокупности ООПТ как музейных учреждений выделяется три их вида: памятники природы, заповедники и национальные парки.

Памятники природы представляют собой небольшого размера объекты, в которых ярко и наглядно представлены уникальный природный процесс или явление. Заповедники – это особо охраняемые законом или обычаем пространства, полностью исключенные из любой хозяйственной деятельности ради сохранения в нетронутом виде природных комплексов – эталонов природы, их охраны и слежения за природными процессами. Национальные парки – обширные природные территории с большим количеством уникальных объектов, используемые для активного отдыха и познавательного туризма в условиях сохранения природы в ее естественном состоянии [3, с. 77].

В последние годы уделяется большое внимание проектам, направленным на привлечение внимания к вопросам краеведения в Ленинградской области, в частности биологического и эколого-туристического краеведения, проведению мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи и росту патриотических настроений, повышению интереса к туристическим объектам Ленинградской области, закладыванию основ практики проведения краеведческих игр «Наше наследие».

Ленинградская область богата природными достопримечательностями. Это не только отдельные объекты – геологические, водные, ботанические, но и целостные участки природы – территории, акватории. В списке ООПТ Ленинградской области в настоящее время приводятся 2 объекта, являющихся

заповедниками, 1 – природным парком (включающим 7 резерватов), 29 – заказниками, 17 – памятниками природы, 3 – охраняемыми природными ландшафтами. Три объекта – Нижне-Свирский заповедник, Ингермандандский заповедник и заказник Мшинское болото – имеют статус ООПТ федерального значения, еще 5 природных территорий – статус водно-болотных угодий международного значения [4, с. 156]. Общая площадь ООПТ занимает почти 7 % от всей территории области – около 5850 кв. км. Крупнейший из них – «Вепсский лес» – имеет площадь 189100 га, на втором месте Ингерманландский заповедник площадью 140863 га, на третьем месте заказник «Мшинское болото» с площадью 60400 га. Наименьшую площадь занимает геологический памятник природы Остров Густой – всего 54 га.

Вепсский лес – уникальный природный парк – занимает часть территорий Подпорожского, Тихвинского, Лодейнопольского и Бокситогорского районов. Здесь, на водоразделе бассейнов Балтийского и Каспийского морей сохраняются в первозданном виде уникальные природные объекты: нетронутые участки таежных лесов, чередующиеся с обширными болотами и многочисленными озерами, пронизанные разветвленной сетью ручьев и рек, с разнообразным растительным и животным миром. Такие обширные природные территории играют незаменимую роль в поддержании экологической стабильности Ленинградской области и Северо-Запада России в целом. На территории парка традиционно проживает малая народность России – вепсы, имеющая самобытную культуру и традиции. Здесь созданы краеведческий музей и центр вепсской культуры, призванные не только сберечь культуру малого народа, но и возродить традиционные промыслы и ремесла.

В Ленинградской области есть множество прекрасных объектов, получивших статус памятника природы – это и лесные массивы, и скалистые равнины, и пещерные грады, и различные речные образования. Нередко к памятникам природы относят объекты культурного наследия, представляющие историческую ценность. К таким уникальным, красивым и популярным памятникам природы Ленинградской области следует отнести: Саблинский водопад и Саблинские пещеры, Воронью гору, Токсовский лесопарк, Кюрлевский карьер (озеро Донцо), Сиверский каньон на реке Оредеж, Лопухинские радоновые источники и озера (Ломоносов), Каньон реки Лавы, Горнолыжный курорт Красное озеро (Приозерск), Озеро Ястребиное (Приозерск), Остров Густой (Высоцк), Щелейские скалы (Подпорожье).

К территориальным памятникам относятся охраняемые государством урочища – участки с нетронутой особо живописной природой, ценные в научном отношении участки долин, побережий морей и озер, истоки рек, реликтовые озера. Если посещение заповедника ограничено и строго регламентировано, то многие другие природные достопримечательности и природные памятники доступны для всех любознательных. Очень большой популярностью среди местного населения и туристов пользуются живописные скалы гранитов в парке культуры и отдыха в Выборге.

Уникальный памятник – остров Коневец, на котором расположен

одноименный монастырь, считается в народе местом святым и намоленным. Множество туристов и паломников не только из России, но и из других стран приезжают на Коневец ежегодно, даже несмотря на то, что на острове нет постоянного транспортного сообщения с «большой землей». Небольшой остров находится в Ладожском озере и отделен от материка Ладожским проливом. До Приозерска от Коневца – около 30 км. Ландшафты Коневца – суровые и каменистые, хотя возвышенностей здесь почти нет. Самая высокая точка острова – 34-метровая Святая гора, названная так из-за явления Богородицы монаху, прибывшему на остров молить ее о помощи [5, с. 138-139]. На Святой горе в честь этого события была выстроена часовенка, а позднее появился и скит. Подле горы имеются остатки монастырских сельскохозяйственных угодий, а в последние годы на склонах горы пытаются создать ландшафтный парк из лиственных деревьев.

На территории Ленинградской области имеется великолепный заказник Кивипарк, который располагается в Выборгском районе, в 20 км к юго-западу от г. Выборга, на северном побережье Финского залива между поселками Чулково и Балтиец. Название этой особо охраняемой природной территории происходит от финского слова «kivi» – камень. Заказник включает участок северного побережья и часть акватории Финского залива с островами Кубенский, Кормовой, Новик, Игривый и др. Он находится на стыке Балтийского кристаллического щита и Русской платформы. Характерный элемент ландшафта заказника – сельги (грядкообразные формы ледникового рельефа), образованные гранитами рапакиви (Подробно режим особой охраны изложен в «Положении о заказнике «Кивипарк») [6]. Живописны побережья островов, где граниты рапакиви выходят на поверхность в виде невысоких скал, а также участки песчаных пляжей. Из лесной растительности в заказнике распространены в основном вторичные мелколиственные леса. Сохранились небольшие участки еловых и сосновых лесов. Переходные и низинные болота занимают незначительную площадь. Из фауны наиболее интересны морские птицы, обитающие на островах и в прибрежной зоне [7]. Весной впечатляет мощный пролет арктических уток и казарок, численность которых достигает 2 млн.

Ленинградская область славится огромным количеством различных памятников истории и культуры. Но помимо рукотворных памятников существуют и те, которые создала сама природа. Ее творения завораживают своей естественной красотой и поражают совершенством. Среди необычных природных памятников Ленинградской области следует отметить: заказник «Болото Ламмин-Суо», который находится в Выборгском районе, название его произошло от двух финских слов: «lampi» – «маленькое лесное озеро» и «suo» – «болото»; Линдуловская роща, которая находится в Выборгском районе, в 4 километрах от поселка Рошино, где растут старейшие и редкие лиственницы, посаженные еще в XVIII веке; в Ломоносовском районе Ленинградской области находится необычная холмистая местность, которая состоит из трех высот – Вороньей, Ореховой и Кирхгоф; почти на границе с Финляндией находится один из удивительных объектов области – Треугольное озеро; особый интерес

вызывает Липовское озеро – это по-настоящему уникальное место, которое расположено в северной части Кургальского полуострова, единственное соленое озеро Ленинградской области, многие ласково его называют «маленьким морем»; загадочный объект, находящийся в Выборгском районе, называется Скала любви. Такое романтическое название возникло благодаря одной красивой, но трагичной легенде. История гласит, что много лет назад один юноша из богатой семьи, потомок знатного рода, полюбил бедную девушку, которая была дочерью простого рабочего. Чувства были взаимны, однако родители юноши слышать не желали о свадьбе с девушкой, неравной по социальному статусу. Влюбленные не хотели расставаться, поэтому в один день, поднявшись на скалистый берег реки Вуокса, сбросились вниз. Сегодня это место притягивает многих туристов, поскольку со скалы открывается потрясающе красивый вид. Летом здесь проводят экскурсии, а среди экскурсантов распространилось поверье, что если загадать желание и бросить яблоко со скалы, то оно непременно сбудется.

На территории Ленинградской области существует огромное количество различных природных объектов. Особый интерес вызывают такие памятники, как Музей-заповедник «Старая Ладога», Музей-заповедник «Гатчина», Музей-заповедник «Парк Монрепо», Выборгский объединенный музей-заповедник и другие. Следует отметить уникальность природных условий территории Ленинградской области и их малую изученность.

Истоки экологической культуры берут свое начало в традициях бережного отношения к природе, к природным богатствам родной земли.

Осознание обществом экологических проблем составляет важный аспект современности. Система целенаправленного воздействия на человека по формированию чувства гражданского долга и моральной ответственности за состояние окружающей среды, бережного отношения к природе и ее ресурсам – важнейшая мера преодоления экологической опасности.

Библиографический список:

1. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. М.: Финансы и статистика, 2018.
2. Этический кодекс ИКОМ для музеев // URL: <https://culture.gov.ru/documents/eticheskij-koдекс-ikom-dlya-muzeev/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: сборник научных статей / Под ред. Ю.Л. Мазурова. М.: ДРОФА, 2014.
4. Красная книга природы Ленинградской области / Г.А. Носков, М.С. Боч. СПб: Издательство «Акционер и К», 1999. Т. 1. 352 с.
5. Карельский перешеек. Санкт-Петербург и окрестности // Общая характеристика территории / сост. и подгот. к изд. ПКО «Картография» и Госцентром «Природа» в 2004 г.; гл. ред. А.Н. Краюхин; отв. ред.: Г.В. Поздняк, Н.Н. Полункина, Н.В. Смунова. М.: Роскартография, 2004.
6. Об организации государственного природного комплексного заказника «Кивипарк» в Выборгском районе Ленинградской области. Постановление

Правительства Ленинградской области от 14.05.2012 № 157 (ред. от 17.08.2020)
// URL: https://kpr.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2024/06/21/Постановление_Правительства_Ленинградской_области_от_14_05_2012_157.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

7. Бабкин А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. Ростов-на-Дону, 2013.

Степанова Н.А.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Краеведческий туризм в библиотеке

Аннотация: рассмотрены особенности создания краеведческих экскурсий в библиотеке, приведены характеристики программ для создания виртуальных экскурсий. Определены направления развития краеведческой работы библиотек в контексте обеспечения малого туризма.

Ключевые слова: краеведческий туризм, библиотечный туризм, краеведение в библиотеке, программное обеспечение, конструкторы экскурсий, малый туризм.

Stepanova N.A.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Local history tourism in the library

Abstract: the features of creating local history excursions in the library are considered. The characteristics of programs for creating virtual excursions are given. The directions of the development of the local history work of libraries in the context of small tourism are determined.

Keywords: local history tourism, library tourism, local history in the library, software, excursion designers, small tourism.

Краеведческий туризм – перспективное направление библиотечной деятельности, востребованность которой объясняется растущим интересом населения к вопросам «малого туризма». Поскольку краеведение охватывает все направления деятельности библиотек: сбор, хранение и продвижение культурных традиций родного края, но приоритетом краеведческой работы является продвижение чтения об историческом наследии региона, воспитание чувства гордости за славное прошлое земляков, уважение к историческим корням и обычаям, познание неповторимости природы родного края [1].

Под краеведческим туризмом понимают вид туризма, основанный на посещении мест в области исторического проживания. Целью краеведческого туризма является ознакомление с историко-культурными, археологическими и

архитектурными достопримечательностями края в контексте эстетического, этического, экологического и патриотического воспитания [1].

Нормативную базу вопроса составляют такие документы, как Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и «Стратегия развития туризма до 2035 г.». В стратегии приведено определение «культурно-познавательного туризма» – «это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями» [2, 3].

В целом же стратегической целью является «усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации» [3].

Библиотеки играют важную роль в популяризации краеведческого туризма, предоставляя доступ к информационным ресурсам, организуя выставки, лекции, экскурсии и другие мероприятия, посвященные истории, культуре и природе региона [4]. Она может способствовать развитию краеведческого туризма в следующих аспектах:

- создание краеведческих центров: в библиотеке можно организовать специальные отделы или центры, где будут собраны материалы по истории, географии, этнографии и другим аспектам местного краеведения. Это могут быть книги, архивные документы, фотографии, карты и другие артефакты;

- организация выставок: тематические выставки, посвященные различным аспектам местной культуры и природы, помогут привлечь внимание к краеведческому туризму. Выставки могут включать экспонаты, рассказывающие о традициях, ремеслах, исторических событиях и выдающихся личностях региона;

- проведение лекций и семинаров с участием местных историков, ученых и специалистов по краеведению помогут глубже погрузиться в историю и культуру региона. Такие мероприятия могут стать основой для создания образовательных туров и экскурсий;

- экскурсии и туры: совместно с местными туристическими агентствами и музеями библиотеки могут организовывать экскурсии и туры по интересным местам региона. Это могут быть пешие прогулки, автобусные экскурсии или даже виртуальные туры, используя современные технологии;

- виртуальные ресурсы: создание онлайн-ресурсов, таких как веб-сайты, блоги или социальные сети, позволит расширить аудиторию и сделать краеведческую информацию доступной для всех желающих. Виртуальные гиды, интерактивные карты и мультимедийные презентации могут значительно обогатить опыт пользователей;

- сотрудничество с образовательными учреждениями: библиотека может сотрудничать с школами и университетами, предлагая программы и проекты, направленные на изучение местного краеведения. Это поможет воспитывать интерес к родному краю среди молодежи;

- издание краеведческой литературы: публикация книг, брошюр и путеводителей, посвященных местным достопримечательностям и культурным

особенностям, станет ценным вкладом в развитие краеведческого туризма;

- участие в фестивалях и праздниках: организация и участие в местных культурных мероприятиях, таких как фестивали, ярмарки и праздники, позволит библиотеке представить свою деятельность широкой аудитории и привлечь новых посетителей.

Обладая ресурсами туристической направленности, богатым опытом культурно-просветительской деятельности, поисково-исследовательскими, экскурсионными навыками, библиотеки способны оказывать эффективную помощь туристическим организациям, экскурсоводам, краеведам, историкам, используя комплекс ресурсов. Это библиографические обзоры и указатели, пресс-клиппинги – вырезки печатных и электронных краеведческих материалов, аудио и видео обзоры, листовки, содержащие краеведческую информацию и др.

Актуальной формой представления краеведческой информации являются виртуальные экскурсии – это организационная форма, отличающаяся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов. Преимуществами таких экскурсий являются доступность, возможность повторного просмотра, наглядность и многое другое [1].

Рассмотрим этапы создания виртуальной экскурсии:

- определение цели и задач экскурсии. Важно обратить внимание на просветительский аспект экскурсии;
- выбор темы обязательно должен быть связан с литературными или историческими темами;
- отбор литературы и определение источников экскурсионного материала;
- отбор и изучение экскурсионных объектов, оформление методических материалов;
- составление маршрута экскурсии;
- размещение виртуальной экскурсии в определённом сервисе;
- проведение презентации экскурсии в стенах библиотеки, и размещение ссылки на сайте библиотеки и в социальных сетях.

Существует множество сервисов для создания виртуальных экскурсий. Так, в сервисе «Удоба» можно создавать панорамные виртуальные туры с добавлением фото- и музыкального сопровождения. В «Яндекс Карты» и «2GIS» – интерактивные карты или экскурсионные маршруты. В «izi.TRAVEL» можно создавать виртуальные экскурсии в сопровождении аудиогuida. В «Felt» – интерактивные карты. В «Scribble Maps» – интерактивные карты с добавлением фото- и видео-материалов. В «TimeMapper» – интерактивные карты в сопровождении ленты времени.

Краеведческий туризм – это креативное и перспективное направление в работе библиотек. Его востребованность объясняется растущим интересом со стороны населения к вопросам малого туризма в контексте современной социокультурной ситуации. Библиотеки могут стать платформой для создания виртуального краеведческого бюро путешествий, которое может вывести работу библиотек на качественно новый уровень организации и распространения

краеведческой информации [5]. Таким образом, библиотека может стать важным центром развития краеведческого туризма, способствуя сохранению и популяризации культурного наследия региона.

Библиографический список:

6. Краеведческий туризм как библиотечный бренд: методическое пособие / ГБУК РТ «Национальная библиотека Республики Татарстан». Казань: Милли китап, 2023. 104 с.

7. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон № 132-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 31.03.2025).

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сент. 2019 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 31.03.2025).

9. Матвеев В.В. Использование средств технологии дополненной реальности в обучении специалистов библиотечно-информационной сферы / В.В. Матвеев, А.А. Анненкова, Д.Н. Грибков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 7. С. 15-29.

10. Матвеев В.В. Возможности применения генеративных нейросетей в обучении библиотекарей для повышения качества их подготовки / В.В. Матвеев, Д.Н. Грибков, И.С. Ефименко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 4. С. 65-85.

Хакимулина О.Н., Колбасина К.А.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Музеи сказки как разновидность детских музеев

Аннотация: в статье рассматриваются музеи сказки как разновидность детских музеев; приводятся примеры музеев сказки в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Костроме, Смоленске, Ярославской области; анализируются основные виды экскурсии, проводимые в этих музеях.

Ключевые слова: детский музей, сказка, интерактив, игра, театрализация.

Khakimulina O.N., Kolbasina K. A.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

Fairy tale museums as a type of children's museums

Abstract: the article considers fairy tale museums as a type of children's museums. The author provides examples of fairy tale museums in Moscow, St.

Petersburg, Yekaterinburg, Kostroma, Smolensk, Yaroslavl Region; analyzes the main types of excursions conducted in these museums.

Keywords: children's museum, fairy tale, interactive, game, theatrical performance.

Среди всего многообразия детских музеев особенно интересны и уникальны музеи, посвященные сказкам. В России более ста музеев, экспозиции которых предоставляют юным посетителям возможность погрузиться в мир любимых сказок.

К наиболее известным и популярным относится, например, Дом сказок «Жили-были» в Москве. Музей открыл свои двери в 1995 г. Идея создания первого в России интерактивного музея для детей принадлежала удивительному человеку – Николаю Петровичу Машовцу. Писатель, критик, автор сценариев к фильмам и театральным постановкам, он создал пространство для детей, в котором они могут знакомиться с культурой, обычаями и традициями разных народов через сказки и фольклор. Чтобы еще больше соответствовать прекрасному слову ДОМ, в музее проводятся различные семейные мероприятия, отмечаются праздники, дни рождения не только детей, но и всех членов семьи. Сотрудники музея разработали более двадцати программ разнообразной тематики по русским народным сказкам, былинам, славянской мифологии и сказкам западноевропейских писателей. «Семья – это самое главное и ценное в жизни человека. Наши музеи стремятся радовать всех», – так пишут на своем сайте сотрудники музея [3]. Именно поэтому Дом сказок проводит бесплатные мероприятия для детей из социально незащищенных семей, детей-сирот, инвалидов, создает адаптированные программы для детей с ограниченными возможностями.

При участии консультантов Института коррекционной педагогики Российской академии образования в музее был разработан комплекс тематических экскурсий для незрячих детей «Прикосновение к сказке» и выездная программа «Сказки из бабушкиного сундука» для детских садов и интернатов для слабовидящих детей. Благотворительная программа «Сказка в больнице» дает возможность больным детям наравне с остальными прикоснуться к волшебству. Творческий коллектив музея выезжает в детские больницы и интернаты с программами и арт-терапевтическими мероприятиями, разработанными совместно с психологами [3].

Один из детских музеев в Санкт-Петербурге – «Особняк-Небылица» – открылся весной 2023 г. За основу оформления интерьеров взяты мотивы и сюжеты русских былин, мифов, преданий, сказок народов мира, а также произведения русских и зарубежных писателей [6]. Сказочные обитатели особняка расположились в парадной, на первом, втором и третьем этажах и на таинственном чердаке. В сказочном музее представлено более ста героев. Среди обитателей «Особняка-Небылицы» – Кот Ученый, Потап Михалыч, Конек-Горбунок, Снежная Королева, Шахерезада, Татьяна Ларина, Барабашка, Медуза Горгона, Змеевна, Царевна-Лягушка, Крысиный Король, эльфы, гномы,

драконы, русалки и другие существа и сущности. Возле каждого героя есть табличка с QR-кодом (можно послушать аудиосказку). При музее открыто кафе с десертами и горячими напитками [10].

«Страна чудес» в Екатеринбурге – это увлекательный музей для детей и взрослых, экспозиция которого состоит из уникальной коллекции кукол, игрушек и детских книг. Идея музея заключается в том, чтобы погрузить детей в волшебный мир детских сказок через их главных персонажей, а в этом сотрудникам музея помогают яркие игрушки и красивые куклы. В музее периодически меняются выставки, однако все они посвящены одной теме – детской литературе. Кроме выставки музея, во время экскурсии по которой дети могут познакомиться с литературными персонажами через книги, журналы и игрушки, также в музее проходят театрализованные кукольные представления в музейном театре «Буратино». Музей «Страна чудес» устраивает для маленьких посетителей детские праздники, утренники и увлекательные конкурсы. Музей был открыт 31 октября 1994 г. на территории Литературного квартала с выставкой «Русская игрушка». Там выставлялись частные коллекции кукол и старинных детских игрушек. Всем посетителям так понравилась данная идея, что организаторы выставки решили и дальше продолжать устраивать подобные выставки, посвященные детским развлечениям. У здания, в котором расположен музей, богатое прошлое. Здесь с 1880 по 1883 гг. проживала семья русского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Именно в этом доме писатель создал свой роман «Приваловские миллионы». Дом построен в стиле деревянного классицизма и является памятником архитектуры. Он сильно выделяется на фоне других зданий современного Екатеринбурга и напоминает сказочный терем из детских сказок. Эмблема музея посвящена двум знаменитым героям – Буратино и Мальвине, которые будто бы приглашают всех посетителей отправиться с ними в мир сказки [5].

Костромская земля славится своей богатой историей не меньше, чем Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург. С этим краем связано немало преданий, привлекающих тысячи туристов со всех уголков страны. Именно в усадьбе Щельково костромской драматург Александр Островский подарил новую жизнь легенде о славянской богине Костроме, воплотив ее в образе снежной красавицы Снегурочки. Режиссер Павел Кадочников снял в Костроме фильм-сказку «Снегурочка». Сейчас Кострома для многих уже не просто старинный русский город с многовековой историей, а родина главной зимней волшебницы. Снегурочка живет со своими помощниками-домовыми и котом Баюном в бревенчатом Тереме, на живописном берегу Волги. Посетителей сказочного Терема ожидает морозное царство. Но мерзнуть и скучать в зимнем уголке никому не придется. В посещение Ледяной комнаты входит: фотосессия с ледяными фигурами, снежный коктейль для детей и исконные напитки в ледяных стопках для взрослых, теплые вещи в стиле «fairly casual» для согрева. В Тереме проводятся и народные гуляния: зимой Снегурочка встречает Масленицу и угощает блинами, а летом празднует Купалу. Организуются такие мероприятия как дни рождения, свадьбы, выпускные, корпоративы [8].

Музей «Рождение сказки и Славянской мифологии» в Ярославской области – уникальный комплекс, включающий коллекции образов низшей и высшей славянской мифологии, героев волшебных русских сказок ручной работы. Каждый экспонат представлен с характерным декором, а помещения, где расположены экспонаты, оснащены музыкальным сопровождением. Посещение музея увлекает посетителей в удивительный, полный тайн и загадок мир доброй, мудрой сказки и красивых славянских легенд. Музей «Рождение Сказки» представляет собой полутемный лабиринт, который включает пятнадцать экспонатов. Это фигуры сказочных, мифологических персонажей в натуральную величину, созданных в оригинальной технике папье-маше. Экскурсии адаптированы на аудиторию любого возраста. Детям экскурсии преподносятся с образовательной точки зрения, но не в форме скучного урока, а интересного захватывающего рассказа. Дети дошкольного и младшего школьного возраста познакомятся с героями сказок, мифов и легенд, которые учат добру, правилам поведения в семье и обществе. Подросткам информация может быть преподнесена с точки зрения истории или в стиле фэнтези. В 2015 г. состоялось открытие новой экспозиции «Боги древней Руси». Экспозиция поделена на два зала: Мир Прави – тринадцать фигур богов славянской мифологии и шесть фигур богов и персонажей Мира Нави. В своих экскурсиях сотрудники возвращаются в те далекие времена, когда наши предки жили и творили, неся в себе искру Сварога, отвагу Перуна, мудрость Макоши, любовь Ярилы и Лели. Экскурсантов знакомят с историей Костромы и Купалы, молодой богиней Ягой Виевной, рассказывая историю ее любви к мудрому Велесу. После основного времени в музеях можно посетить мастер-классы по изготовлению кукол-оберегов или разрисовке деревянной фигурки. На территории туркомплекса также расположены: царский дом с площадкой для проведения интерактивных программ, площадка под навесом, избушка на курьих ножках, сувенирная лавка, каскадный пруд с водяной мельницей [7].

В Смоленске также есть детский музей «В мире сказки». Он был открыт в декабре 1992 г. [1]. За нарядными резными дверями этого музея находится мир, в котором взрослые вспоминают ушедшее детство, а дети начинают увлекательную игру. Для многих жителей Смоленска музей «В мире сказки» становится первым в их жизни музеем, а поэтому он выполняет важную задачу – подготовку юных смолян к посещению других экспозиций, формированию музейной культуры [8, с. 93-94]. Расположенные в интерьерах музея экспонаты образуют сценки из известных народных и пушкинских сказок. Для музея «В мире сказки» отобраны лучшие экспонаты из фондов Смоленского музея-заповедника. Ни один посетитель не пройдет мимо витрин с народными игрушками – дымковскими, филимоновскими, богородскими. Особенно любим посетителями волшебный уголок сказочного музея, в котором разместились избушка на курьих ножках и ее хозяйка – Баба-Яга. Холл музея украшают детские работы: многие ребята приносят сюда свои рисунки и поделки. А во время экскурсии детей ждет сюрприз – встреча со сказочными героями: Бабой-Ягой, Лешим, Василисой Премудрой, которые после путешествия проведут

мастер-класс «Кукла-тряпичная – игрушка отличная!» [11, с. 257-258].

Исходя из проведенного анализа музеев сказок, можно выделить несколько особенностей, характеризующих различные направления их деятельности:

1. Образование. Проведение мастер-классов и образовательных программ, тематических выставок для разных возрастов являются одним из основных направлений деятельности.

2. Развлечение. Интерактивные экспозиции и игровые зоны, созданные в музеях сказок, оживляют информационную составляющую, а театрализованные представления и культурные мероприятия заинтересуют любого юного посетителя.

3. Научные исследования. В музеях проводятся эксперименты, открытые уроки по естественным наукам и программы по экологии и охране природной среды.

4. Культурное развитие. Изучение местной культуры и истории интересно не только детям, посещающим музеи, но и их родителям. А возможность поучаствовать в выставке детского творчества или конкурсе дает детям чувство причастности, соучастия, сотворчества с музеем.

5. Социальная деятельность. Существуют определенные программы для детей с ограниченными возможностями и особыми потребностями. Волонтерские проекты и сотрудничество с образовательными учреждениями открывают разнообразные пути для развития музея.

6. Технологии. Сотрудники музея используют новейшие технологии и устройства для создания интерактивных материалов. Внедряются элементы дополненной или виртуальной реальности, позволяя увидеть больше, чем может дать экспозиция [2, с. 401-403].

Данные особенности делают музеи сказок уникальными и привлекают широкую детскую аудиторию, которая интересуется культурой, историей и искусством [4, с. 96-99].

Библиографический список:

1. В мире сказки. Отделы и филиалы музея-заповедника. ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник» // URL: https://www.smolensk-museum.ru/catalog/v_mire_skazki/ (дата обращения: 18.03.2025).

2. Гуцол А.В. Выявление роли музеев среди современных вариантов культурного досуга / А.В. Гуцол // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 401-403.

3. Главная страница Дом сказок «Жили-были» // URL: <https://domskazok.su/> (дата обращения: 18.03.2025).

4. Ежак Е.В. Современные функции экскурсии: культурологический аспект / Е.В. Ежак // Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 96-99.

5. Музей кукол и детской книги «Страна чудес», ОМПУ // URL: <https://ompural.ru/museum/muzej-kukol-i-detskoy-knigi-strana-chudes> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Музей Особняк-Небылица в Санкт-Петербурге // URL: <https://небылица.рф/> (дата обращения: 18.03.2025).
7. Музей «Рождение сказки и Славянской мифологии» // URL: <https://www.muzeiskazki.ru/> (дата обращения: 18.03.2025).
8. Насонова Т.Л. Музей «В мире сказки»: к 30-летию со дня открытия / Т.Л. Насонова // Знай и люби свой край. 2022: библиографический указатель / Смоленская областная универсальная научная библиотека им. А.Т. Твардовского; Центр краеведения, библиографии и информационно-библиографического обслуживания. сост. Т.Л. Насонова; ред. Е.В. Горбуль, отв. за вып. О.Е. Мальцева. Смоленск, 2021. С. 93-94.
9. Официальный сайт Терема Снегурочки в Костроме. Родина снегурочки – Кострома // URL: <https://teremsnegurochki.ru/> (дата обращения: 18.03.2025).
10. Сказочный музей «Особняк-Небылица» в Санкт-Петербурге // URL: <https://just-piter.ru/2024/02/13/nebilitsa/> (дата обращения: 18.03.2025).
11. Смоленская область. Энциклопедия. Т. II. СПб.: СГПУ, 2003. С. 257-258.

Хакимулина О.Н., Степченкова С.С.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Работа с детьми в музее скульптуры С.Т. Конёнкова в Смоленске

Аннотация: в статье рассматривается опыт работы с детьми в музее скульптуры С.Т. Конёнкова в Смоленске, обозреваются существующие программы, проводимые в этом музее.

Ключевые слова: музей скульптуры, Конёнков, экскурсии, мастер-класс, дети.

Khakimulina O.N., Stepchenkova S.S.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

Working with children at the S.T. Konyonkov's Museum of Sculpture in Smolensk

Abstract: the article considers the experience of working with children at S.T. Konyonkov's Sculpture Museum, Smolensk. The authors review the existing programs conducted in museum.

Keywords: museum of sculpture, Konyonkov, excursions, master class, children.

Одна из самых актуальных задач современного общества – это создание условий для формирования здоровой (гармоничной) личности, способной ориентироваться на общечеловеческие ценности. Эту же задачу преследуют музеи в своей деятельности.

Музейная аудитория обширна. Наиболее восприимчивой и уязвимой ее частью являются дети и подростки. Родители обращаются к музею как к институту внешкольного образования, способствующему воспитанию и всестороннему развитию личности ребенка. Традиционным направлением музейной деятельности является культурно-образовательная работа. Она реализуется через разработку музейно-образовательных услуг и организацию познавательного досуга детей и взрослых [2]. Эффективная музейная коммуникация с детьми играет важную роль в формировании эстетического восприятия, художественного вкуса и культурной осведомленности ребенка.

Музей скульптуры С.Т. Конёнкова в городе Смоленске представляет собой уникальное пространство, где юные посетители могут не только познакомиться с произведениями знаменитого скульптора, но и погрузиться в атмосферу художественного творчества. Экспозиция музея, включающая в себя произведения, выполненные в различных техниках и материалах, создает благоприятные условия для вовлечения детской аудитории в процесс освоения художественного наследия.

Цель данной статьи – рассмотреть опыт работы музея скульптуры С.Т. Конёнкова с детской и юношеской аудиторией. Нам представляется целесообразным обозначить основные направления культурно-образовательной работы музея с детьми [1, с. 50]:

1. Работа, направленная на формирование у ребенка ценностного отношения к культурному наследию, привитие вкуса.
2. Формирование навыков восприятия информационной составляющей музейного пространства.
3. Развитие эмоций, воображения, фантазии, творческой активности.
4. Создание и апробация новых методик и программ для различных категорий посетителей.
5. Использование и популяризация новых технологий музейного образования в виде отдельных проектов с привлечением различных партнеров.

Культурно-образовательная деятельность в музее выражается в многообразии форм, однако не все из них являются эффективными и подходят для работы с юным посетителем. Образовательный процесс в музее строится на современных принципах музейной педагогики. Педагогической целью любого музея является формирование положительного отношения детей к культурным ценностям и наследию [3, с. 265]. Данную цель принято достигать через вовлечение детей в творческую деятельность, использование интерактивных методик и применение игровых форм обучения. Для повышения эффективности

необходимо учитывать возрастные особенности детской аудитории: формы работы с дошкольниками не будут эффективны при взаимодействии со школьниками среднего звена (5–9 классы).

Экскурсия выступает основной формой работы с любой музейной аудиторией, в т. ч. и с детской. Экскурсию можно адаптировать под возрастные особенности экскурсантов. В нее можно интегрировать активное взаимодействие и мультимедийные технологии, что повышает эффективность культурно-образовательной деятельности в музее. У детей экскурсия развивает концентрацию внимания, наблюдательность, художественное восприятие.

На практике экскурсии для детей часто сочетаются с такими формами работы, как квест, ролевая игра, мастер-класс.

Одной из наиболее популярных форм является квест – интерактивная игра, ключевую роль в которой играет решение головоломок и задач.

Ролевая игра – это форма культурно-образовательной деятельности, основанная на полноценном включении в процесс и перевоплощении в определенную роль. Например, юным посетителям предлагают стать скульпторами и исследовать материалы, применяемые в работе.

Мастер-класс – интерактивная форма обучения, строящаяся на диалоге с аудиторией и выполнении творческого задания [1, с. 9]. Мастер-классы в стенах музеев художественной направленности призваны знакомить посетителей с видами изобразительного искусства, техниками и приемами, материалами, инструментами на практике. Также занятия подобной формы углубляют знания посетителей. Реализация мастер-классов – трудоемкий, дорогостоящий процесс, так как требуется организация пространства, приобретение расходных материалов. Кроме того, для некоторых мастер-классов необходимо привлекать квалифицированных специалистов, способных провести занятие на высшем уровне. Несмотря на эти трудности, такие занятия регулярно проводятся в стенах музеев.

На сайте музея Смоленского государственного музея заповедника, в разделе музея скульптуры С.Т. Конёнкова, размещен список программ [4].

Прежде всего, стоит отметить, что перед началом экскурсии для детей экскурсовод обозначает правила поведения в музее, такие как соблюдение тишины, уважение к окружающим, запрет на прикосновение к экспонатам. Работники музея скульптуры С.Т. Конёнкова отмечают, что чаще всего дети к озвученным правилам относятся с вниманием и пониманием, стараются их соблюдать. Это помогает детям не только освоить культурные нормы поведения при знакомстве с предметами искусства, но и развить уважение к музейному пространству и окружающим.

«Волшебные превращения камня, дерева, металла в скульптуру» – это тематическая экскурсия, во время которой дети в игровой форме знакомятся с жанрами скульптуры, материалами и инструментами для работы с ними. Целевая аудитория – дошкольники и учащиеся 1–5 классов. В ходе данной экскурсии детям рассказывают и показывают то, как добываются и используются материалы. Экскурсовод предлагает участникам подержать в руках образцы

мрамора, металла, дерева, глины и гипсовый порошок, сравнить их между собой. Для старшей возрастной группы дается больше информации о породах дерева, а также предусмотрена возможность попробовать поработать с инструментами: посетители могут попробовать отделить фрагмент коряги с помощью молотка и резца, используя подготовленный образец. Обязательно детям говорят о том, что из дерева вырезают, если оно мягкое, из мрамора, камня и твердого дерева – высекают, из гипса и бронзы – отливают. Для младшей возрастной группы экскурсия завершается интерактивной игрой. Дети выстраиваются в цепочку и следуют за экскурсоводом, отвечая на его вопросы о материалах, из которых изготовлены скульптуры. Ответы подаются в виде заранее согласованных хлопков: например, один хлопок обозначает бронзу, два – дерево, три – гипс, четыре – мрамор. В конце всегда подводятся итоги.

«Страна скульптурных тайн» – это игровая экскурсия, в ходе которой дети «путешествуют» по музею и с помощью заданий знакомятся с работами Сергея Тимофеевича Конёнкова. Категория посетителей – учащиеся 1–7 классов.

На практике часто элементы двух описанных выше программ переплетаются, в связи с необходимостью адаптировать программу для посетителя. Объем и сложность информации, которую дают детям, зависит от возрастной группы. Так, для детей младшей возрастной группы акцент делается на базовые понятия и более простые задания, когда для старших возрастных групп, а также учеников художественных школ и студий, информация может быть более углубленной. Экскурсоводам важно учитывать не только возрастные особенности посетителей, но и уровень подготовки для обеспечения эффективного восприятия материала.

«День рождения в музее» – увлекательный маршрут, включающий познавательные, творческие и увлекательные задания для именинника и гостей. Организуется для учащихся 1–5 классов. Дети выполняют задания и приходят на первый этаж, где под лестницей расположен старинный сейф, в котором заранее спрятаны торт и подарки. По завершении всех заданий экскурсовод помогает открыть дверь сейфа, после чего проводится чаепитие.

Мастер-класс по лепке глиняных игрушек – это музейное занятие, задачей которого являются развитие мелкой моторики и творческих способностей. Занятие подходит для всех возрастов. Перед проведением мастер-класса посетителям предоставляется ознакомительная информация о музее. Также возможно совмещение мероприятия с полноценной экскурсией. Данный формат предполагает координированную работу двух экскурсоводов. В случае, если численность группы превышает двадцать человек, она делится на две подгруппы. Одна из них принимает участие в музейном занятии, в то время как вторая посещает экскурсию, после чего подгруппы меняются местами. На мастер-классе участники выполняют практическое задание по лепке несложной фигурки из глины, в настоящее время – совы. Средняя продолжительность занятия составляет 40–45 минут. Мы можем с уверенностью отметить, что мастер-класс увлекает как детей, так и взрослых.

Таким образом, можно сказать, что музей скульптуры С.Т. Конёнкова

представляет собой важный центр художественного воспитания детей, обеспечивая им возможность не только знакомства с произведениями искусства, но и активного включения в творческий процесс.

Разнообразие образовательных форматов, использование интерактивных методов и учет возрастных особенностей делает культурно-образовательную деятельность музея эффективным инструментом формирования у детей положительного отношения к искусству. Учет возрастных особенностей аудитории позволяет адаптировать программы, делая их более доступными и познавательными.

Благодаря таким подходам музей выполняет просветительскую функцию. Опыт работы музея может служить примером эффективной реализации культурно-образовательной и досуговой деятельности, направленной на развитие творческого мышления и воспитания уважительного отношения к искусству.

Библиографический список:

1. Борисенко А.М. Мастер-классы по графике в художественном музее на примере деятельности Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова / А.М. Борисенко. Красноярск: ООО «Типография КАСС», 2020. 58 с.
2. Ботякова О.А. Культурно-образовательная деятельность этнографического музея: направления, формы, методы: методическое пособие / О.А. Ботякова. СПб.: Российский этнографический музей, 2010. 47 с.
3. Гертель А.С. Роль музея в развитии и воспитании детей / А.С. Гертель // Инновационные научные исследования. 2021. № 12-2 (14). С. 263-268.
4. Музей скульптуры С.Т. Конёнкова: лекции и экскурсии // Смоленский государственный музей заповедник // URL: https://www.smolensk-museum.ru/catalog/muzey_skulpturi_konyonkova/lekcii_i_ekskursii/ (дата обращения: 29.03.2025).

Раздел II. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МУЗЕЯХ, БИБЛИОТЕКАХ И АРХИВАХ

Бойкова И.П.

Россия, г. Воронеж, ГБУК ВО «Воронежский областной краеведческий музей»

Научно-исследовательская работа музея: к 100-летию Воронежского театра кукол

Аннотация: в статье приводятся источники, подтверждающие дату создания Воронежского государственного театра кукол, что дает повод считать его одним из старейших театров кукол России. Воссоздается историческая память о его создателе и первых актерах.

Ключевые слова: театр кукол, историческая память, работа в архивах, музеях, библиотеках.

Boykova I.P.

Russia, g. Voronezh, Voronezh Regional Museum of Local Lore

Research work of the museum: to the 100th anniversary of the Voronezh Puppet Theater

Abstract: the article provides the sources that confirm the date of the creation of the Voronezh State Puppet Theater, which gives reason to consider it one of the oldest puppet theaters in Russia. The historical memory of its creator and first actors is reconstructed.

Keywords: puppet theater, historical memory, work in archives, museums, libraries.

В 1995 г. Воронежский государственный театр кукол разместил афишу о 50-летию своего существования, однако поиски в архивах и библиотеках привели нас к другой, более достоверной дате основания театра. Этой датой является 1925, а не 1944 г., как было принято считать ранее.

Воронежская газета «Коммуна» 1944 г. писала о театре кукол в освобожденном от врага Воронеже: «Открытие театра кукол свидетельствует о новом культурном достижении нашего города. Это хороший подарок детям...» [13, с. 4]. В заметке «Открытие театра кукол» говорится следующее: «Большим событием для детского зрителя явилось открытие в Воронеже театра кукол. Небольшой творческий коллектив во главе с художественным руководителем Л.С. Цимловой показал первые спектакли пьесы С. Преображенского «Цветы мести» [7, с. 4]. Воронежский театр кукол только возобновил свою работу в 1944 г., создан же он был гораздо раньше.

Первые профессиональные театры кукол появились в России в 1916 г. (в Петрограде – спектакль Ю.Л. Слонимской, в Москве – выступления Н.Я. и И.С.

Ефимовых). После 1917 г. они распространились по всей России. В 1930 г. в Москве проходила первая Всероссийская конференция кукольных театров, на которой присутствовал руководитель Воронежского театра кукол Н.М. Беззубцев.

Первые итоги работы Воронежского театра кукол в 1920-х гг. подведены в статье Н.Я. Симонович-Ефимовой «Кукольные театры в СССР»: «Возвращаясь к мысли о легкости возникновения в наше время трудного и сложного дела нового кукольного театра, иллюстрирую его первыми строками доклада Н.М. Беззубцева, инициатора Воронежского кукольного театра: «В сентябре 1925 года мне попали в руки «Записки петрушечника» Н.Я. Ефимовой. Я прочитал, заинтересовался и, еще не загадывая о том, что будет дальше, принялся сооружать себе Петрушку» [6]. Театр в Воронеже при четырехлетнем существовании обладает солидным репертуаром. При этом он живо отзывается на кукольные нужды населения. Воронежский кукольный театр, кроме специальных детских спектаклей в городском театре, дает представления в клубах, на областных съездах Рабпроса, иллюстрирует доклады на различные темы. В его репертуаре: «Малярня» (санпьеса), «Женитьба» Гоголя, японская пьеса «Воробей», «Любовь к трем апельсинам» Гоцци, пьесы «Синей блузы» с пением, русский народный Петрушка, английский «Панч и Джуди», «Пахлаван-Качиль» и несколько пьес, идущих в кукольных театрах Москвы, но поставленные своеобразно: сатира Щедрина – «Как мужик двух генералов прокормил», «Задумчивая интермедия», несколько басен – «Крестьянин и работник», «Старик и смерть», «Зеркало и обезьяна», «Мыши», «Пустынник и медведь». В этом, крепком уже с общественными и кукольно-театральными традициями театре бессменен инициатор его, и бессменна обширная труппа кукол, сделанная им самим (около 80)» [10, с. 9].

«Воронежский театр кукол (руководитель Н. Беззубцев) родился как самостоятельный студенческий коллектив в стенах Воронежского университета. К концу 1920-х гг. этот театр получает путевку в большую жизнь. Его зрителями становятся главным образом дети. Коллектив театра с пристальным вниманием следит за деятельностью московских художников Ефимовых, кукольников ленинградского театра Е. Деммени [11, с. 292].

«В 1925 году, – писал организатор театра в Воронеже Н. Беззубцев (1885–1957) – впоследствии известный режиссер и деятель кукольного театра – я был председателем местного комитета Рабпроса в Воронежском государственном университете. Мне пришла в голову удачная мысль: использовать для агитации бывшие у меня перчаточные куклы. Срочно была сочинена небольшая пьеска – «Сцены из жизни Местком ВГУ». Весело, озорно зазвучал в университетских стенах голос задорного Петрушки. Такой немудреный спектакль имел большой успех. Театр выжил. Его полюбили. Артистам и режиссеру подсказывали сюжеты, темы выступлений. Аудитория театра расширялась. Вскоре он стал одним из любимых зрелищных мест воронежской молодежи» [8, с. 1].

Начав свою работу со спектакля, где действовали сценические карикатуры на реальных, известных зрителю людей, коллектив под руководством Беззубцева

вскоре понял, что театр кукол обладает своей сложной, позволяющей этому искусству подниматься до обобщений, своеобразной спецификой. Не случайно в репертуар тетра входит пьеса «Малярия», а также представление, посвященное индустриализации страны. Но и эти произведения не удовлетворяют коллектив театра. Поставив несколько спектаклей, в которых наряду с современными персонажами действует Петрушка, Беззубцев явственно видит, что «знаменитый герой народно-сатирического театра пользуется значительно большей популярностью, чем остальные герои пьес» [2]. Значительно большая удача выпала на долю театра, когда он обратился к сатирическому наследию русской классической литературы – «Женитьбе» Н.В. Гоголя, сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина «Как мужик двух генералов прокормил» и басням И.А. Крылова. Профессионализация этого театра идет параллельно с освоением коллективом классического наследия. Вскоре, в начале 1930-х годов, эта творческая эволюция кардинально изменяет характер, всю художественную структуру театра.

Еще одним источником, содержащим сведения о Воронежском театре кукол в 1935 г., когда он уже перебрался из стен ВГУ в помещение Воронежского областного Молодого театра на ул. Комиссаржевской, 5, является брошюра «5 лет Воронежского областного молодого театра» [9, с. 2]. В ней говорится о юбилейном спектакле Театра кукол «Джим и доллар» 30 марта 1935 г. Постановка художественного руководителя театра кукол Н.М. Беззубцева, художник – Н.Н. Королев, зав. муз. частью – Я.М. Аубрехт, инспектор сцены – В.К. Морозов. Театр кукол (Петрушка) – Т.К. Литвинова, Е.Ф. Радина, Г.А. Екимов, С.Ф. Железкина, В.В. Сучков. Театр кукол (марионетка) – И.А. Михатов, С.И. Михатов, В.И. Берендюкова.

Заведующей Музеем Государственного Центрального театра кукол им. С.В. Образцова Е. Коренберг была составлена справка о Воронежском театре кукол: «На основании материалов о Воронежском областном театре кукол, хранящихся в музее Государственного Центрального театра кукол под руководством Народного артиста СССР С.В. Образцова, состоящих из кукол и фотографий спектаклей сезона 1926–27 гг., мы утверждаем, что театр был создан в 1925 г. при Воронежском Государственном Университете. Как и большинство создававшихся в те времена кукольных театров, он вначале существовал как любительский театр. После передачи театра в ведение Губернского Отдела Народного образования, которая состоялась 5 октября 1930 г., театр уже в новом официальном качестве продолжал работать под тем же руководством и с тем же составом актеров, оставивших работу в университете и перешедших в театр. Кроме того, театр сохранил часть репертуара, созданного в предыдущие годы» [12].

20 октября 1955 г. Н.М. Беззубцев писал в письме первой актрисе своего театра Таисии Ивановне Августиной: «Дорогая моя Таисия «Первозванная», 8-го октября исполнилось ровнохонько 30 лет с того знаменательного дня, когда мы сыграли сцены из жизни МК ВГУ и положили начало: моей дальнейшей карьере; существованию воронежского областного театра кукол и до ныне здравствующему. Вот какой это был многопоследственный спектакль! Тридцать

лет, и каких лет! Сколько за это время произошло утрат, сколько событий! Я не люблю оглядываться на этот промежуток – он страшен! Прошел и ладно!» [4, с. 4].

Николай Максимович Беззубцев родился 9 апреля 1885 г. в Воронеже. После окончания реального училища учился в Московском коммерческом институте. С 1922 г. изучал коллекцию живописи, скульптуры и древнерусского искусства в музее изящных искусств ВГУ. Он стал членом губернского краеведческого общества, участвовал в заседаниях и конференциях, входил в состав его правления. В 1924 г. в «Воронежском краеведческом сборнике» появилась его статья об уникальных экспонатах университетского музея. В июне 1931 г. был обвинен в пропаганде монархических идей и за участие в так называемом «деле краеведов» приговорен к пяти годам лагерей [3, с. 20]. Через три года вернулся в Воронеж и продолжил работу в театре кукол. Во время Великой Отечественной войны погибли все его родственники, библиотека, коллекция кукол и игрушек. С 1947 г. он работал в Оренбургском театре кукол, а в 1955 г. переехал в Ленинград. Умер Н.М. Беззубцев 27 февраля 1957 г. [1, с. 85].

Музей театральной куклы Воронежского государственного театра кукол «Шут» был создан в июне 2001 г. Его основателями стали: Народный артист РФ В.А. Вольховский – в то время художественный руководитель театра, заслуженный художник РФ Е.Л. Луценко – главный художник театра, И.П. Бойкова – заведующая Музея театральной куклы. В память о петербургском театральном режиссере, актере, драматурге А.А. Веселове (1951–1996) музеею было присвоено его имя.

Научно-исследовательская работа музея стала основанием для празднования в 2025 г. столетнего юбилея театра, возникшего наряду со старейшими театрами кукол Москвы и Ленинграда. Датой основания Воронежского государственного театра кукол «Шут» им. В.А. Вольховского считается 8 октября 1925 г., когда был создан студенческий театр ВГУ под руководством Н.М. Беззубцева, который в 1930 г. перешел в ведение ОблОНО и переехал в здание Молодого театра, сохранив руководство, творческие традиции и репертуар «Театра Петрушки», в 1944 г. восстановил свою работу в освобожденном Воронеже, до 1984 г. помещался в здании кинотеатра «Юность», а затем переехал на пр. Революции, 50, в новое здание театра, где до настоящего времени радуется своих зрителей новыми спектаклями, а также участием в международных и региональных фестивалях театров кукол. В 2005 г. театр принял участие в фестивале, посвященный 60-летию Софийского театра кукол.

Библиографический список:

1. Акиншин А., Бойкова И., Беззубцев Н.М. Воронежская историко-культурная энциклопедия / А. Акиншин, И. Бойкова, Н.М. Беззубцев. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2025. Т. 1.
2. Архив Музея Государственного академического центрального театра

кукол им. С.В. Образцова (далее Архив Музея ГЦАТК). Рукопись Беззубцева Н.М. Герой кукольного театра.

3. Бойкова И. Дело краеведов. Воронежские краеведение: традиции и современность / И. Бойкова // Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Великой Победы. Воронеж, 2006. С. 20-24.

4. Архив Музея ГЦАТК. Воспоминания Т.И. Августиной. Рукопись. 1965 г.

5. Государственный архив общественно-политической истории (далее ГАОПИ). Ф. 9353. Оп. 2. Е. X. 16967. Т. 1. С. 326-327.

6. Архив Музея ГЦАТК. Доклад Н.М. Беззубцева «Кукольный театр в Воронеже. Прочитан на Секции изучения примитивного театра в ГАХНе в Москве в феврале 1928 года». Машинопись.

7. Открытие театра кукол // Коммуна. № 161. 15 августа 1944. С. 4.

8. Архив Воронежского театра кукол. Папка: Создание театра. Письмо Н. Беззубцева Воронежскому театру кукол от 8 января 1955 года.

9. 5 лет Воронежского областного молодого театра. Воронеж: Тип. изд-ва «Коммуна», 1937.

10. Симонович-Ефимова Н.Я. Кукольные театры в СССР / Н.Я. Симонович-Ефимова // Искусство и дети. № 4. 1930. М.: Госиздат. Главсоцвос. С. 9-13.

11. Смирнова Н.И. Советский театр кукол: 1918–1932 / Н.И. Смирнова. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

12. Архив Воронежского театра кукол. Папка: Создание театра. Справка Музея ЦГТК от 8 декабря 1975 г.

13. Театр кукол // Коммуна. 26 июля 1944. С. 4.

Воропаева З.В.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Трансформация рисунка двуглавого орла (на примере подлинных рушников с вышивкой орловский спис из музеев и частных коллекций)

Аннотация: статья рассказывает о вариантах изображения мотива «двуглавый орел» на старинных полотенцах с вышивкой орловский спис и о трансформации рисунка.

Ключевые слова: орловский спис, вышивка, двуглавый орел, символ.

Transformation of the double-headed eagle pattern (case study of authentic embroidered towels from museums and private collections)

Abstract: the article discusses the variations of the image of a double-headed eagle on antique towels with embroidery “Orlovsky Spis” and the transformation of the pattern.

Keywords: orlovsky spis, embroidery, double-headed eagle, symbol.

Традиционная старинная вышивка орловский спис на протяжении нескольких последних лет стала предметом интереса многих любителей народного творчества. Недостаток информации о происхождении этого ремесла и невозможность получения ее из достоверных источников дает повод для многочисленных домыслов и спорных предположений.

Нередко непонятные и не поддающиеся четкой интерпретации образы орловского списка относят к обычной деградации и деформации некоего первоначального «правильного» рисунка, отрицая символическую составляющую. В научной литературе под термином «деградация» подразумевают процесс ухудшения характеристик какого-либо объекта или явления с течением времени, постепенный упадок, снижение качества. [2, с. 42; 9]. Термин «деформация» трактуют как изменение, отклонение чего-либо от нормы, изменение сущности чего-либо; искажение, извращение. [2, с. 96; 9]. Как мы видим, оба понятия по определению относятся к процессу, искажающему первоначальный образец. По нашему мнению, напротив, в рисунке просматриваются элементы трансформации и стилизации. Под трансформацией мы понимаем преобразование, превращение, изменение вида чего-либо [8], под стилизацией рисунка – упрощенное, обобщенное изображение объектов с сохранением их основных черт. При этом детали, которые не важны для понимания сути формы, опускаются или заменяются декоративными элементами. Цель стилизации – создать уникальное визуальное решение, передающее основную идею или эмоцию изображения без излишней детализации [6].

Стилизация – далеко не новый прием в искусстве, зародилась еще в древности, и яркие ее примеры можно встретить в искусстве Древнего Египта и Греции. Расцвет стилизации пришелся на конец XIX– начало XX вв., когда в европейском искусстве появились приемы, черпающие вдохновение из архаики и исторических стилей.

В декоративно-прикладном искусстве стилизация является не только основой рисунка, но и необходимым требованием, обеспечивающим соответствие образа используемому материалу и технике исполнения.

Обратим внимание на один из образов орловского списка – «двуглавого орла», история которого прослеживается в различных культурах.

Считается, что сам образ двуглавой птицы появился около 3000 лет до н. э. (рисунок 1 – 4).

Рисунок 1 – Хеттский орел

Рисунок 2 – Рельеф времен китайской династии Хань (206 г. до н. э. – 220 год н. э.).

Символ в виде орла с двумя головами впервые фиксируется у хеттов и шумеров. Изображения двуглавого орла обнаружили при раскопках городов хеттской цивилизации, на ассирийских памятниках, при раскопках шумерских городов в Месопотамии.

Рисунок 3 – Герб на монетах времен ханов Золотой Орды

Рисунок 4 – Герб Священной Римской империи XII в.

В старинных индийских храмах двуглавую птицу называли «гандаберунда». Версия изначальной трактовки символа говорит о знаке солнца, небесного огня, о связи людей и богов, о символе верховной власти.

Двуглавый орел был знаком власти императоров и высших должностных лиц Византии. Изображения орлов в изобилии украшали одежду и обувь византийских правителей. Начиная с IX в. образ двуглавых орлов фиксируется на Руси. Это изображения на серебряных пряжках и фресках, а в XIV столетии двуглавый орел становится символом Тверского княжества.

Рисунок 5 – Монета Великого князя Тверского Михаила Борисовича (1461–1485)

Рисунок 6 – Герб при Иоанне III (1462–1505)

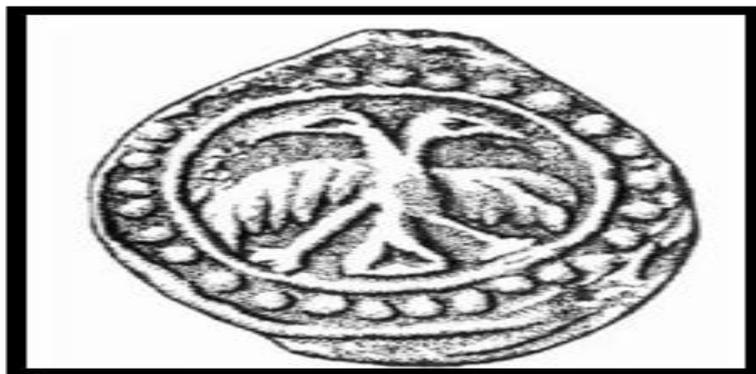

Рисунок 7 – В 1857 г. император Александр II утверждает герб Российской империи

Брак Ивана III с Софьей Палеолог в 1472 г. принес в Москву символ византийской императорской власти, был создан герб нового государства, центральным изображением которого стал двуглавый орел (рисунок 5–7).

Возвращаясь к образу двуглавой птицы на вышивках, мы будем использовать фото подлинников в технике орловского списка и других известных образцов.

Вызывают сомнение утверждения этнографа Н. Телегина, высказанные в личной беседе, что изменение силуэта птицы – это всего лишь последствия неумелого перевода рисунка с одного полотна на другое, т. е. налицо – деградация, ухудшение первоначальной формы, снижение ожидаемого качества изображения. Можно ли с этим согласиться?

Известный историк искусства Владимир Стасов в своей книге «Русский народный орнамент», изданной в 1872 г. писал: «Сколько ни спрашивай, в любом углу России крестьянок, вышивающих полотенца..., всюду услышишь, что они шьют, хотя и на память, но всегда по прежним, исстари ведущимся образцам, передаваемым из рода в род» [5, с. 9]. Разумеется, крестьянки не обладали профессиональными навыками художника, не стремились в точности скопировать детали и спокойно освобождались от них, считая лишними. В полной мере это касается именно орловского списка, в котором нет абсолютно одинаковых рушников. Рисунок списка индивидуален для каждого вышитого полотна.

В старинном шитье бранками мы имеем уникальную возможность наблюдать приоритет смысла-символа над внешней формой, в отличие от вышивок по образцам – «брокаровским узорам», где четко отточенная «правильная» геометрическая форма, разработанная профессиональными художниками, плодила массу одинаковых «правильных» произведений. При сравнительном анализе рисунков орловского списка легко заметить композиционное равновесие и сохранение стиля в каждом полотне. По нашему мнению, рисунок ни в коей мере не терял своего качества, не искажал смысла, не ухудшал сам образ, а трансформировался в совершенно новое, не менее красивое изображение.

Так, несколько угловатое, условное изображение двуглавого орла на фото из собрания российского и украинского этнографа Николая Могилянского (рисунок 8) [4, с. 17] полностью соответствует характеру рисунка четырех пар мелких птиц и крестообразных элементов по бокам полотна.

Рисунок 8 – Фотография орловского списка из собрания Н. Могилянского

Рисунок 9 – Орловский список. Частная коллекция З.В. Воропаевой

Необычная поставка крыльев, резко вскинутых узкой полосой, задает динамическое устремление вверх всей композиции. Помимо этого, обе головы птицы слиты в единую форму с розеткой в квадратном окне, а место корон занимают кресты. Тело птицы и лапы выделены более плотным швом и напоминают распространенный на Орловщине мотив списка «лягушка». Какие-либо дополнительные изображения на теле птицы отсутствуют. Вряд ли подобная стилизация могла случайно произойти вследствие неумелости вышивальщицы.

Центральный образ другой вышивки (рисунок 9), наоборот, выделяется своими мелкими округлыми деталями. Облегченная форма крестов над головами

птицы перекликается с тонкими линиями элементов каймы. Отсутствие клювов и когтистых лап не мешает восприятию образа. На теле птицы – окно с неопределенной мелкой формой, напоминающее, скорее, не геральдические детали, времен царя Иоанна, а утробу «лягушки» с зарождающейся новой жизнью.

Отмечая трансформацию форм на вышивках, художник Иван Билибин в своих статьях писал о том, что орел часто терял свои определенные формы, принимая, в своей переходной стадии, вид оригинального узора с элементами и животного и растительного орнамента [1, с. 290].

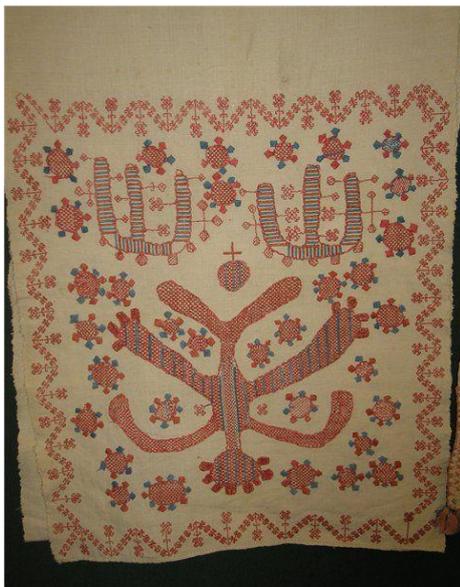

Рисунок 10 – Рушник «Орловский спис». Частная коллекция З.В.Воропаевой

Рисунок 11 – Рушник «Орловский спис», с. Захарово, Чернянского района, Белгородской области из фондов Белгородского государственного музея народной культуры

Рисунок 12 – Рушник «Орловский спис». Частная коллекция З.В. Воропаевой

Еще более условный рисунок двуглавого орла мы можем видеть на вышивке из частной коллекции (рисунок 10). Сразу можно отметить идею о неумелости вышивальщицы, т. к. центральный образ окружает довольно сложная по технике исполнения замкнутая кайма, выполненная росписью. Очертания орла могут быть не сразу узнаваемы для зрителя и, все же, это пока еще двуглавый орел, распластанные головы, узкие крылья и удлиненные тонкие лапы которого вот-вот превратятся в ветви древа. Все элементы выполнены приблизительно одной толщины. Головы птицы совершенно лишены деталей. Крылья, направленные вверх, как и на двух предыдущих полотнах, снабжены короткими «перьями», такие же «перья-лепестки» на конце хвоста и многочисленных цветах. Вертикаль поддержана двумя крупными полосатыми в два цвета элементами, наподобие вилки с тремя зубцами. Подобные элементы встречались на орловском списке из Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства на Делегатской. Над головами птицы в центре изображен круглый элемент с крестом – знак короны.

«Вне всякого сомнения, в рушнике с. Захарово (рисунок 11) подчеркивается важность рождения новой семьи – и мастерица обобщает великое значение этого события», так описывает символику двуглавого орла белгородский исследователь Ирина Шведова. «Главный элемент (крест в круге) – помещен вышивальщицей рушника на самый крупный мотив – двуглавого орла» [7, с. 106].

Вопрос об интерпретации вышивки на последнем фото (рисунок 12) остается открытым. Эта условная переходная форма могла бы быть деревом – корни, ветви вниз, ветви вверх, верхушка. С такой же вероятностью она может происходить от формы двуглавого орла, где раздвоенный верх – две головы, вздетые крылья, опущенные лапы, хвост. Ширина отростков от центрального тулова позволяют насытить их множеством сложных в выполнении узорных швов, на теле этой, казалось бы, примитивной формы насчитывается 12 сложных

бранок. Здесь мы встретим швы – «вороний глаз», «штоф», «сосна», «хрясты», «решетка с дробнушками» и другие, «отвечающие за плодородие» символы.

Самые понятные изображения (рисунок 13 и 14) не требуют комментариев.

Рисунок 13 – Конец рушника. Краеведческий музей г. Болхов, Орловская область, фото автора

Рисунок 14 – Конец полотенца. Орловская губерния, начало XX в. Орловский краеведческий музей. (КП 7104 [3])

Таким образом, можно сделать вывод, что с течением времени, когда теряется смысл и ценностная значимость изображаемого, неподготовленный современный зритель начинает всматриваться в «правильность» рисунка, в «ровность» линий, в ожидаемую «похожесть» и симметрию, замечая любые, на его взгляд, «недочеты». Пытаясь угодить этим требованиям, профессиональными художниками и был создан новый вид списового шитья для артели и фабрики – с четким понятным контуром, безупречными правильными линиями, гармоничным разноцветием нитей, симметрией. Тот список, который мы сейчас называем «фабричный» или «артельный», который во второй половине XX в. радовал заграничного покупателя и завоевывал медали на выставках-ярмарках и был далек от архаики.

Библиографический список:

1. Билибин И.Я. Народное творчество русского Севера / И.Я. Билибин // Мир искусства. 1904. № 11. С. 266-318.
2. Большая Советская Энциклопедия (в 30 т.) / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М: Советская энциклопедия, 1972. Т. 8. С. 22; 175.
3. Борисова И.И., Рассохина Н.Я. Орловский спис. Каталог традиционной народной вышивки в собраниях орловских музеев / И.И. Борисова, Н.Я. Рассохина. Орел: Издательский Дом «Орлик», 2005.
4. Могилянский Н.М. Поездка в Центральную Россию для собирания этнографических коллекций. Тульская и Орловская губернии / Н.М. Могилянский / Материалы по этнографии России под ред. Ф.К. Волкова. СПб., 1910. Т. 1.
5. Стасов В.В. Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева / В.В. Стасов / Издание общества поощрения художников. Вып. 1. СПб, 1872.
6. Тугалянова Ш.Э. Стилизация в изобразительном искусстве / Ш.Э. Тугалянова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilizatsiya-v-izobrazitel-nom-iskusstve/viewer> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Шведова И.В. Ценностно-визуальные структуры этнохудожественного опыта. Орнамент как средство выражения мировоззрения человека: монография / И.В. Шведова. Белгород: ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», 2024. 205 с.
8. Шестаков А.В. Экономика и право. Энциклопедический словарь / А.В. Шестаков. М.: Дашков и К, 2000. 568 с.
9. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Вып. 5. М.: Изд-во Московского университета, 1973. Т. 1. С. 42.

Гуркина М.И.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Клавишные музыкальные инструменты и их значение в экспозиции Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника

Аннотация: данная работа основана на проведённой автором атрибуции клавишных инструментов Алупкинского музея заповедника под руководством Высшей школы реставрации ФГБОУ ВО «РГГУ». В статье рассматривается значение клавишных инструментов в формировании экспозиции Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника и связанных с этим особенностей репрезентации музея как Воронцовского дворца в системе культурного туризма Республики Крым. Отмечается высокое значение дворца как символа русской культуры в Крыму.

Ключевые слова: культурный туризм, Крым, Воронцовский дворец, Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник.

Gurkina M.I.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

Keyboard musical instruments and their significance in the exposition of the Alupka Palace and Park Museum-Reserve

Abstract: the article is based on the attribution of keyboard instruments of the Alupka Museum Reserve implemented by the author under the guidance of the Higher School of Restoration of Russian State University for the Humanities. The article examines the importance of keyboard instruments in the formation of the exposition of the Alupka Palace and Park Museum-Reserve and the related features of the representation of the museum as the Vorontsov Palace in the cultural tourism system of the Republic of Crimea. The high importance of the palace as a symbol of Russian culture in Crimea is noted.

Keywords: cultural tourism, Crimea, Vorontsov Palace, Alupka Palace and Park Museum-Reserve.

В контексте исследовательской работы Высшей школы реставрации Российского государственного университета была проведена атрибуция клавишных инструментов Алушкинского музея заповедника. В процессе работы стало очевидно, что Алушкинский музей имеет большое значение для истории становления русского Крыма и начинается эта история с момента зарождения проекта дворца, приезда в Крым Г. Потемкина и М. Воронцова.

Дворцовый комплекс Воронцовского дворца в Алушке, состоящий из пяти строений, сооружен в 1828–1848 гг. по проекту английского архитектора Эдуарда Блора (1789–1879) для генерал-губернатора Новороссийского края графа М.С. Воронцова (1782–1856). Михаилом Воронцовым Дворец был осмыслен как символ русской культуры, монументально-композиционное воплощение образа русского Крыма в концепте «Таврида». «Таврида» – как некое пространство взаимодействия восточных и западных традиций, через наследование византийской культуры.

Замысел Дворца был связан с идеей воплощения проекта «Софиополь» [5]. В то же время – это пространство толерантности, встречи «непримиримых» традиций Востока и Запада, точка схождения и силы, залогом притяжения которых становится античность, как единый питающий все традиции источник. Поскольку место схождения имеет искусственный характер, дворец построен как «смысловая конструкция», запечатленная в камне, что было характерно для того времени – в стиле сказочного романтического замка, как, например, знаменитый замок Нойтванштайн в Баварии. Здесь фактически воплощена та же модель – реконструкция исторической памяти, не просто памяти, а памятника искусству и мудрости, лежащим в основе цивилизации, а она, в свою очередь, в глобальном

понимании мира, договора, союза.

Романтический замок встречает гостей, приехавших с Севера, дворян, воспитанных в лучших европейских традициях. Для гостей с Юга, приплывающих по морю, дворец «оборачивается» стилизаторской мечетью, портал которой украшен узорчатой вязью арабской надписи «Нет победителя кроме Аллаха», повторенной шестикратно. На самом деле, эта надпись также развивает линию романтического игрового стилизаторства, имея отношения к пользующимся в XIX в. особой популярностью «Сказкам Альгамбры» В. Ирвинга.

История бытования дворца и его становление как памятника истории и объекта культурного наследия весьма показательна. Вместе со статусом музея, полученным в 1921 г., перед дворцом была поставлена определенная задача – раскрывать и сохранять Крымское наследие и традиции. В контексте решения поставленной задачи, музей претерпел жанровую эволюцию от бытового к историко-художественному [4], принципиально изменив концепцию формирования экспозиции. Это было связано с пониманием показа дворца не столько как памятника архитектуры, сколько русской культуры, более того, с образом и эстетикой этой культуры, который транслировался через образ русской усадьбы.

Период воплощения концепции усадебного комплекса в Алушкинском музее открывается в 1958 г. вместе с новой экспозицией, репрезентирующей новое концептуальное прочтение музея как символа русской культуры в Крыму. Сегодня экспозицию украшают клавишные инструменты. В основном фонде музея находится 6 клавишных инструментов. Три инструмента являются важными и ценными экспонатами Воронцовского дворца, один инструмент представляет фонд Массандровского дворца, два инструмента размещаются в хранилище.

В Алушкинском музее есть два вида клавишных инструментов: те, на которых до сих пор играют и которые активно участвуют в концертной и культурной жизни республики, и те, которые стали символами усадебной культуры Крыма.

Согласно общей концепции экспонирования, расположение инструментов в экспозиции вносит дополнительные акценты и смыслы. Во-первых, они представлены совершенно разными историческими моделями: это знаменитые «императорские» рояли дореволюционной России фирмы Беккер, уникальный предшественник клавишных – это тафель-клавир, одна из самых красивых по декору оригинальных моделей немецких пианино – «Gebauer», большая редкость для российских коллекций. И, во-вторых, они рассказывают о традициях домашнего музицирования в дворянской усадьбе, месте и значении инструментов в этом быту.

Воронцовский Беккер самый роскошный из известных и сохранившихся в России инструментов (рисунок 1). Белый с лепными декоративными элементами, с декоративным резным золоченым орнаментом (сусальное золото по левкасу). Орнамент в виде сетки с розетками в местах переплетения по бокам,

волютообразными завитками по углам и картуши в передней части. Рояль на трех четырехугольных суживающихся к низу ножках с орнаментированными поверхностями, опирающиеся на подстолье с тремя колесиками, украшенные прорезными золочеными вольтами.

Рисунок 1 – Рояль «Беккер» из собрания Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника. Фотограф Екатерина Александровна Демчук, Лауреат Всекрымского смотра-конкурса «Ступени мастерства»

Здесь нужно отметить, что наличие Беккера в усадебном доме было неотъемлемой чертой, и более того, символом близости к императору. И сам Беккер подчеркнула это характерным автографом на деках инструментов «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Фактически все приближенные к императору, стремились приобрести свой Беккер и сделать его украшением своего дома. Усадебные собрания, вечера и встречи с друзьями сопровождались игрой на музыкальных инструментах. Домашнее музицирование было важной частью воспитания и миропредставления дворян. И почти всегда это действо сопровождал «Беккер». Слава «Беккеров» была подтверждена многочисленными наградами, полученными на международных и всероссийских промышленных выставках.

Инструмент размещен в Голубой гостиной, которая поражает своим изяществом. Беккер не только органично дополняет интерьер, сочетаясь декором корпуса с интерьером и гарнитуром ампирной мебели золоченого левкаса, но является ядром композиции. Почти не повторяясь, не разрывая бега стеблей, стелется белый живописный рельеф, словно в беседке, на голубом фоне стен и потолка, завершаясь в «Беккере». Лазурный оттенок стен, в совокупности с окнами во всю высоту зала, создает дополнительное ощущение света и воздушного пространства. Голубая гостиная с ее праздничной атмосферой являлась идеальным местом для устройства домашних спектаклей. Здесь читали свои стихи В. Жуковский, Я. Полонский, В. Бенедиктов, Л. Толстой, а в зале сидели адмиралы М. Лазарев, С. Макаров, П. Нахимов. Здесь в 1899 г. выступал

С.В. Рахманинов – вместе с Шаляпиным они организовали концерт камерно-вокальной музыки [3].

Тафель-клавир – уникальный старинный инструмент (рисунок 2). Данный экземпляр был изготовлен на мануфактуре «Типпер и его сыновья» во второй четверти XIX века в городе Веймар. Необходимо отметить два важных момента: значение данного жанра старинных инструментов в фортепианостроении и значение города Веймар в этом контексте.

Тафель-клавир – это вид клавишного инструмента, который был популярен в XVIII–XIX вв. Его название происходит от немецкого слова «Tafel», что означает «стол». Действительно, внешне инструмент напоминает горизонтально расположенный стол. Подобных инструментов осталось очень мало, и почти все находятся в музейном фонде РФ. Тафель-клавир также находится в Музей-заповеднике «Царицыно», Новгородском музее-заповеднике, Калужском музее изобразительных искусств, в доме-музее Василия Львовича Пушкина в Москве, в музее города Торжок Тверской области, музее Богородицка Тульской области [2]. В каждом музее они становятся предметом для гордости. Тафель-клавир отличались своими изысканными формами и богатым декором. Такие инструменты могли быть украшены инкрустацией, резьбой или росписью. В экспозиции Воронцовского дворца представлен один из таких образцов, который отражает вкус и стиль эпохи владельцев дворца. Фасадная часть корпуса украшена посередине мелким горосчатым орнаментом с волнистым профилем по бокам. Ножки точеные, суживающиеся к низу с четырьмя кольцами и каннелюрами. Клавиатура защищена клапом. Корпус из орехового дерева органично вписывается в «деревянный» интерьер бильярдной.

Рисунок 2 – Тафель-клавир из собрания Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника. Фотограф Е.А. Демчук

Пристроенная в 1844 г. к столовому корпусу бильярдная завершает анфиладу парадных залов. Отделка ее отличается простотой и лаконизмом. Стены окрашены в красно-коричневые тона, рисунок потолка, панелей и камина

идентичен тому, что можно видеть в предыдущих интерьерах. В прошлом комната использовалась для игр и развлечений в послеобеденное время. Стояли ломберные столики, два музыкальных инструмента. Центральное место посреди комнаты занимал бильярдный стол. Утраченный в годы национализации бильярд красного дерева недавно обнаружен в одном из санаториев. После реставрации он вернулся на свое место. Среди картин на стенах бильярдной, представляющих собой по большей части собрание музея, много полотен фламандских, голландских и итальянских мастеров [3].

На входе в основную экспозицию, в стильном воронцовском Холле, посетителей встречает необычайно красивый и уникальный по декору инструмент. Это пианино «Gebauer» (рисунок 3). Инструмент стоит в нише, декорированной настоящими персидскими коврами с изображением настоящего персидского шахов. В экспозиции музея этот экспонат обозначен как «Персидские вышивки с изображением шаха Фахт-Али. Мастер Ага-Бузорх из г. Решта. Иран. Конец XVIII – нач. XIX в». Связь между вышивками и инструментом отражает еще одну смысловую грань, заложенную Воронцовым – сочетание европейских и восточных традиций в едином композиционном пространстве, тот смысл, который воплощен не только внутренним интерьером, но и внешним, архитектурным решением – в сочетании неоготической и восточной стилистики. Ниша становится ярким колористическим акцентом в темном дубовом монотонном холле, внося праздничность и пышность своим «буйством» красок.

Рисунок 3 – Пианино «Gebauer» из собрания Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника. Фотограф Е.А. Демчук

В России очень мало инструментов Гебауэр. Среди музейных экспонатов это единственный инструмент. Его автор, Карл Юлиус Гебауэр (1809–1881) обучился клавирному делу в России. По возвращении в Кенигсберг в 1834 г. он открыл на Кёниг-штрассе первую в Восточной Пруссии фабрику, производящую пианино и рояли. Высокое качество клавиров позволило им получить признание и более того, на международной выставке в Лондоне в 1851 г. пианино фабрики Гебауэра присудили призовую медаль. Корпус инструмента декорирован двумя круглыми колоннами с квадратными базами, суживающимися кверху, нижняя часть колонны в виде фиалы. Передняя часть щита украшена тремя филёнками, фанерована красным деревом и орехом с орнаментом в виде тюльпанов. По бокам бронзовые декорированные ручки для переноса. Фасад инкрустирован подсвечниками.

Инструмент, репрезентирующий массандровские интерьеры, – пианино «Т. Betting» (рисунок 4). Мастер Теодор Беттинг происходил из семьи краснодеревщиков и фортепианных мастеров Пруссии, стажировался у крупнейшего мастера роялей Юлиуса Фердинанда Блютнера в Лейпциге. Благодаря этому опыту, в 1887 г. он основал собственную компанию по производству пианино и роялей, а также язычковых органов и стал производителем уникальных по тембру инструментов. Беттинги отличаются особым бархатным и насыщенным звуком. Они были очень популярны в среде домашнего музицирования и даже сегодня ценятся фортепианными мастерами. Огромное количество имеющихся премиальных наград, полученных фабрикой за особую краску звучания и высокий уровень механики, выгравированы и запечатлены на каждом инструменте Беттинга. Их можно увидеть под пюпитром, а также на раме инструмента.

Рисунок 4 – Пианино «Т. Betting» из собрания Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника. Фотограф Е.А. Демчук

Рассматривая клавишные данные музыкальные инструменты как музейный предмет и часть коллекции, необходимо отметить, что при всей компактности коллекции, в ней присутствуют уникальные инструменты.

Таким образом, каждый из них представлен в единичном экземпляре. Каждый из инструментов отличается по жанру и стилю. Различия в габаритах, механике, цвете, тембре, это и камерные кабинетные, и концертные инструменты. По представленным инструментам можно проследить не только историю фортепианостроения в царской России, но прежде всего, погрузится в реалии усадебной культуры и мира музыкальной культуры Крыма в целом. Выбор данных инструментов для коллекции отличается особым изяществом и эстетикой. Каждый посетитель буквально замирает перед инструментами и их необыкновенной красотой. Призванные изначально всего лишь дополнять композицию интерьера, они стали ключевым смысловым и эстетическим центром экспозиции. Если говорить о том, что в музее мир возрождается через вещи, то именно эти вещи возродили мир Воронцовского дворца.

Библиографический список:

1. Алхимов А.А. Ремонтируем и настраиваем фортепиано / А.А. Алхимов. М.: «ИРИС ГРУПП», 2013. 319 с.
2. Аханов П.И., Белкин П.Г. Вопросы реставрации старинных клавишных музыкальных инструментов / П.И. Аханов, П.Г. Белкин // Художественное наследие. М.: РИО ГосНИИР, 2001. Вып. 19. С. 93-96.
3. Галиченко А.А. Алушка / А.А. Галиченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2024. 56 с.
4. Пальчикова А.П. В окружении красоты. Воспоминания музейного работаника / А.П. Пальчикова. Симферополь: Н. Орианда, 2021. 200 с.
5. Фадева Т.М. Алушка: сад камней и загадки дворца. Мануил Палеолог и его потомство, Эдвард Блор, Михаил Воронцов / Т.М. Фадева. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 232 с.

Гребенкин А.Н.

Россия, г. Орел, ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Документы по истории российских кадетских корпусов на ресурсе «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»

Аннотация: в статье дана характеристика оцифрованных документов по истории российских кадетских корпусов, которые размещены в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина. Автор перечисляет фонды Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, материалы которых были отсканированы и выложены, осуществляет анализ содержания отдельных документов. Сделан вывод о том, что в настоящее время электронные ресурсы Президентской библиотеки не позволяют провести полноценное исследование каких-либо вопросов, связанных с историей отечественного военного образования, однако являются важным дополнением

неопубликованных документов.

Ключевые слова: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, кадетские корпуса Российской империи, электронные ресурсы, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации.

Grebenkin A.N.

Russia, Orel, Academy of the Federal Security Guard Service
of the Russian Federation

Documents on the history of the Russian Cadet Corps in the electronic Presidential Library named after B. Yeltsin

Abstract: this article describes digitized documents on the history of the Russian Cadet Corps, which are stored in the Presidential Library named after B. Yeltsin. The author lists the funds of the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Russian Federation, the materials of which were scanned and uploaded. The contents of a number of documents are analyzed. The author concludes that currently the electronic resources of the Presidential Library do not allow for a full-fledged study of any issues related to the history of Russian military education, however they are an important addition to unpublished documents.

Keywords: Presidential Library named after B. Yeltsin, Cadet Corps of the Russian Empire, electronic resource, The Russian State Historical Archive, the State Archive of the Russian Federation.

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, двери которой открылись в 2009 г., – это национальная электронная библиотека, предоставляющая доступ к цифровым копиям документов и книг. Сканирование и размещение в Президентской библиотеке документов из федеральных хранилищ позволяет не только обеспечить сохранность оригиналов, но и облегчить доступ к первоисточникам как профессиональным историкам, так и всем желающим. Это особенно важно для провинциальных исследователей, так как полноценная научная работа не представляется возможной без использования документов из фондов крупнейших хранилищ, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге. Определенное значение сканированные документы имеют для краеведов и генеалогов.

Для исследователей истории кадетских корпусов представляют интерес документы из фондов двух архивов – Российского государственного исторического архива (далее РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ). Подавляющее большинство документов представляют собой материалы РГИА. К сожалению, среди материалов, размещенных в библиотеке в настоящее время, совсем нет документов из главного хранилища по отечественной военной истории – Российского государственного военно-исторического архива.

Из документов РГИА были отсканированы те, которые находятся на хранении в фондах 497 (Дирекция императорских театров), 733 (Департамент народного просвещения), 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Документы ГАРФ представлены фондами Р-5793 (генерал П.Ф. Рябиков, профессор Академии Генерального штаба), Р-5982 (Главное справочное бюро. Константинополь).

Документы фонда 497 достаточно разрозненны и касаются частных вопросов. Так, дело 4454 из описи 1 содержит сведения о прекращении сообщения всех учебных заведений с Морским корпусом в связи с начавшейся в январе 1829 г. в нем эпидемией скарлатины. Соответствующее решение принял сам Николай I. В деле 5704 из описи 1 говорится о доставлении списка чиновников, получивших образование в 1-м кадетском корпусе, по поводу организации юбилейных торжеств, приуроченных к столетию со дня открытия заведения.

Вместе с тем многие единицы хранения содержат более ценную информацию. Некоторые из них характеризуют роль военного образования как социального лифта. Дело 10094 описи 1 повествует о ходатайстве директора Императорских Санкт-Петербургских театров А.М. Гедеонова перед начальником штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцевым о содействии в получении военного образования детьми смотрителя московских театров титулярного советника из дворян А. Пороховщикова. Пороховщиков, потеряв жену и не имея средств на воспитание трех сыновей, внес их в 1844 г. в кандидатский список 1-го Московского кадетского корпуса под номерами 941, 942 и 943. Поскольку шансов попасть в корпус у них не было, Гедеонов просил Ростовцева поместить их в экстренные кандидаты малолетнего кадетского корпуса. Ростовцев ответил, что поскольку Пороховщиков не находится в штаб-офицерских чинах, его дети не могут воспользоваться этим преимуществом, однако можно поместить среднего сына Александра в Тульский Александровский кадетский корпус с переходом в 1845 г. в Орловский Бахтина кадетский корпус, а «младший может иметься в виду для определения в эти заведения при будущих приемах, для совместного воспитания с братом» [1, л. 2]. Александр и Сергей Пороховщиконы поступили в Орловский корпус и успешно его закончили. Впоследствии А.А. Пороховщиков стал известным общественным деятелем и меценатом, а С.А. Пороховщиков – генерал-майором, директором Сибирского кадетского корпуса.

Не менее интересны сведения о культурной жизни военно-учебного ведомства. В деле 13957 описи 1 говорится о назначении спектакля в Александринском театре в день столетнего юбилея Морского кадетского корпуса 15 декабря 1852 г. Решение принимал лично Николай I. Для кадет было отведено столько лож, «сколько потребуется для помещения их; первые же два ряда кресел оставить для адмиралов, штаб- и обер-офицеров флота» [2, л. 1]. В программу спектакля входили «Дедушка русского флота», «Русский моряк», «Солдат-балагур». Среди артистов мы видим В.А. Каратыгина. На спектакле присутствовали 533 воспитанника Морского корпуса и при них 26 штаб- и обер-

офицеров. Стоимость билетов была отнесена на счет казны.

Дело 18535 из описи 2 содержит аналогичные сведения о назначении на 25 октября 1862 г. бесплатного спектакля в Александринском или Мариинском театре в честь векового юбилея 2-го кадетского корпуса. В Александринском театре предполагалось поставить пьесу «Новгородцы в Ревеле», которая, по мнению директора императорских театров графа А.М. Борха, «должна заинтересовать воспитанников корпуса уже тем, что заключающиеся в этой пьесе конные и пешие сражения будут исполнены нижними чинами фехтовального кадра Гвардейского корпуса» [3, л. 13]. Кроме того, в программу входил водевиль в одном действии «Комедия с дядюшкой». На случай выбора Мариинского театра составили три спектакля «из пьес, получивших авторитет и пользующихся особым почетом в драматической литературе» [3, л. 13]. Первый спектакль включал в себя комедию «Горе от ума» и комедию в одном действии «Женихи», второй – комедии «Ревизор» и «Женихи», третий – драму У. Шекспира «Король Лир». Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Михаил Николаевич остановил свой выбор на Александринском театре.

В честь столетия 2-го кадетского корпуса в 1862 г. по повелению Александра II был устроен обед для выпускников этого заведения, находившихся в то время в Санкт-Петербурге. Сведения об организации данного мероприятия содержатся в деле 18620 описи 2. Оно должно было состояться 25 октября 1862 г. в Георгиевской зале Зимнего дворца.

В 1901 г. свое двухсотлетие праздновал Морской кадетский корпус, старшинство которого теперь было связано с основанием Школы математических и навигацких наук в 1701 г. Сведения о представлении в связи с этим в распоряжение корпуса Александринского театра содержатся в деле 4620 описи 6.

Дело 13501 описи 2 содержит сведения о назначении в 1851 г. по просьбе начальника штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцева одного из артистов императорских театров учителем танцев при Тамбовском кадетском корпусе. Однако никто из артистов не пожелал променять столицу на провинцию, хотя им предлагали вести уроки в трех заведениях: корпусе (за 200 р. серебром в год), институте благородных девиц (за 114 р.) и благородном пансионе (за 113 р.).

Дело 20034 описи 2 посвящено аналогичному вопросу, касавшемуся Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса и рассматривавшемуся в 1865 г. Жалованье составляло 260 р. в год за семь часов в неделю. Кроме того, выплачивались квартирные деньги в размере 57 р. 14 $\frac{1}{4}$ к. в год. По распоряжению директора императорских театров предложение было адресовано артистам балетной труппы Марселя. Никто из них не согласился, «но изъявил желание занять сие место отставной корифей балетной труппы Константин Морозов только на тех условиях, чтобы служить по найму и получать все содержание, по урокам, как частный танцевальный учитель» [4, л. 4]. Директор корпуса согласился с предложением Морозова, оговорив, что его жалованье не

будет превышать 300 р. серебром в год за шесть годовых уроков. Однако с условиями его приглашения на работу не согласилось Главное управление военно-учебных заведений.

Материалы фонда 733 свидетельствуют о достаточно тесном взаимодействии военной и гражданской школы. Дело 107 описи 56 фонда 733 повествует о награждении в 1809 г. орденом Св. Владимира IV степени профессора барона Ф.Б. Эльснера за передачу изготовленных им моделей артиллерийских орудий и фортификационных машин 1-му кадетскому корпусу. Эта информация ценна тем, что период управления корпусом генерала Ф.И. Клингера (с 1801 по 1820 гг.) обычно характеризуется как эпоха упадка. Здесь же мы видим проявление заботы о пополнении учебно-материальной базы заведения. В деле упоминается о том, что поставка моделей орудий и машин в корпус осуществлялась в течение четырех лет, и приложен список из 40 пунктов на французском языке. Из дела 24 описи 62 мы узнаем о том, что попечитель Виленского университета князь А. Чарторыйский принимал непосредственное участие в хлопотах об открытии так и не созданного Виленского кадетского корпуса, начатых дворянами Виленской и Гродненской губерний в 1801 г.

Дела 1065, 1066 и 1067 той же 62 описи заключают в себе весьма ценную информацию об учреждении Полоцкого кадетского корпуса и формировании его учебно-материальной базы. Из материалов видно, что библиотека, музей и типография заведения были получены по наследству от иезуитского Полоцкого высшего училища, в зданиях которого разместился новый корпус.

В деле 659 описи 66 содержатся любопытные сведения о комплектовании преподавательского состава кадетских корпусов. В 1843 г. учитель математики Поневежского уездного дворянского училища, выпускник Главного педагогического института Я.И. Григорьев, взяв отпуск, прибыл в Санкт-Петербург и представил начальнику штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцеву записку о новом способе преподавания наук. Император Николай I после доклада Ростовцева «повелеть изволил допустить г. Григорьева в один из классов Павловского кадетского корпуса» [5, л. 5]. Методика, предложенная Григорьевым, вызвала интерес, и он был переведен на службу во 2-й кадетский корпус. Поскольку педагог лишь четыре года назад окончил институт и должен был прослужить в ведомстве народного просвещения за полученное образование еще четыре года, перевод осуществлялся с разрешения Николая I, которому была подана всеподданнейшая докладная записка. Григорьев был переведен на службу в военно-учебное ведомство. В январе 1844 г. ему был присвоен 10-й класс по Табели о рангах.

Дело 744 из той же описи содержит сведения о переводе старшего учителя истории Белостокской гимназии титулярного советника И.П. Преферанского в Орловский Бахтина кадетский корпус. В 1845 г. Преферанский изъявил желание перевестись на ту же должность в Александровский Брестский кадетский корпус. Из материалов дела следует, что непосредственное участие в решении вопроса о переводе принимал сам Николай I, который, всегда заботясь о нуждах военно-учебного ведомства, не желал удовлетворять их за счет гражданской

школы. В июне 1845 г. царь собственной рукой начертал резолюцию следующего содержания: «Согласен, ежели он не учитель в Белостокском (так! – А.Г.) институте, в каком случае нельзя его брать, ибо и тому Институту нужны надежные люди» [6, л. 7]. Поскольку 1 февраля 1845 г. Преферанский был назначен по совместительству учителем истории в Белостокском институте благородных девиц, процесс его перемещения на службу в военно-учебное ведомство растянулся на три года и завершился в мае 1848 г. переводом уже не в Брест, а в Орел.

Дело 388 из описи 70 содержит сведения о преобразовании 2-й Киевской гимназии во Владимирский Киевский кадетский корпус и о переводе воспитанников землемерного отделения этой гимназии в школу межевых топографов. Николай I, посетивший гимназию 14 сентября 1851 г., остался доволен порядком в ней и лично распорядился перевести всех воспитанников недворянского происхождения в другие гимназии, а саму гимназию преобразовать в неранжированный кадетский корпус в составе двух рот. Работу по преобразованию царь поручил киевскому военному губернатору, подольскому и волынскому генерал-губернатору князю И.И. Васильчикову и помощнику попечителя Киевского учебного округа М.В. Юзефовичу. Корпус должен был быть открыт 1 января 1852 г.

В фонде 1286 содержатся дела административного и финансового характера. В деле 349 из описи 1 содержится информация о правилах присылки дворян во 2-й кадетский корпус, разосланные в январе 1816 г. по высочайшему повелению начальником Главного штаба князем П.М. Волконским губернаторам. Александр I распорядился, чтобы абитуриенты были в возрасте от 16 до 20 лет, умели читать, писать и знали первую часть арифметики. Это весьма важная деталь, позволяющая судить о социокультурном облике воспитанников действовавшего при 2-м кадетском корпусе Дворянского полка – особого военно-учебного заведения, предназначенного для ускоренной подготовки офицеров.

Дело 619 из описи 6 фонда 1286 содержит важную информацию о пожертвовании М.П. Бахтиным 2700 душ крестьян и 1,5 миллиона рублей на учреждение в Орле кадетского корпуса. Орловский гражданский губернатор А.В. Кочубей в своем письме министру внутренних дел Д.Н. Блудову, которое было написано 5 июля 1835 г., привел ряд «партикулярных сведений» в качестве дополнения к официальному уведомлению, направленному в Департамент исполнительной полиции МВД 12 июня того же года. В частности, Кочубей отмечал, что Бахтин находился в совершенном здоровье и полном рассудке, однако ему было уже около 70 лет. Следовало как можно скорее дать его предложению законный ход, чтобы в случае смерти не было никаких препятствий со стороны наследников. Губернатор, успевший хорошо познакомиться с меценатом, пришел к следующему выводу: «Сколько мне известен его характер, он никогда не решится сделать завещания» [8, л. 6]. Поэтому, по мнению Кочубея, лучше всего было бы склонить Бахтина к тому, чтобы написать «просительное письмо» на Высочайшее имя. Для этого

требовалось «некоторое прямое побуждение» со стороны министра внутренних дел. Кочубей просил Блудова прислать ему проект письма, которое надлежало написать Бахтину, «дабы оно согласовалось с мыслями и волей Государя» [8, л. 6]. Министр внутренних дел доложил о желании Бахтина Николаю I, и тот объявил меценату свое благоволение и согласился с тем, чтобы новое учебное заведение носило имя жертвователя. В деле также содержатся сведения о нереализованном предложении дворянства Орловской губернии отлить бронзовый бюст генерал-майора Бахтина и об изготовлении по Высочайшему повелению золотой медали, которая была отчеканена на Монетном дворе и вручена меценату.

В деле 109 из описи 6 фонда 1286 находятся сведения об отмежевании всех земель и угодий, принадлежавших М.П. Бахтину и пожертвованных им Орловскому Бахтина кадетскому корпусу, к одним местам, и о командировании для этой цели чиновника, знавшего землемерную часть.

В деле 493 из описи 6 фонда 1286 содержится информация о Высочайшем повелении об истребовании от дворянства Тульской губернии отзыва относительно преобразования Тульского Александровского кадетского корпуса в неранжированную роту Орловского кадетского корпуса. Соответствующее решение было принято в ноябре 1837 г. В Тульском корпусе должны были обучаться дети в возрасте от 8 до 10, максимум до 12 лет. Занятия велись по программе приготовительных классов. Кандидаты принимались по избранию и представлению тульского губернского предводителя дворянства «на то только число вакансий, какое по расчету процентов (считая содержание воспитанника в 500 рублей) принадлежать будет» [7, л. 1]. Оставшиеся вакансии замещались детьми дворян губерний, приписанных к Орловскому корпусу, или своекоштными пансионерами с платой по 600 р. за каждого, или «детьми по назначению Правительства, которое дополнительное к пожертвованиям содержание сих неранжированных рот будет отпускать из Государственного казначейства» [7, л. 1]. Кандидаты, возраст которых не позволял помещать их в Тульский корпус, должны были поступать непосредственно в Орловский корпус. За хозяйственной частью Тульского корпуса, остававшейся в распоряжении заведовавшего им штаб-офицера, должен был следить директор Орловского корпуса. Все перечисленные выше меры следовало принять не ранее как за год до открытия Орловского корпуса. Николай I распорядился передать эти предложения на обсуждение дворянства Тульской губернии.

Тульские дворяне, обсудив вопрос о преобразовании своего корпуса в неранжированную роту Орловского Бахтина кадетского корпуса, пришли к выводу, что оно несколько уменьшит предоставленные ему преимущества, однако позволит иметь вместо 50 казеннокоштных воспитанников 100 без какого-либо нового сбора. Поэтому дворянство одобрило план фактического объединения двух корпусов. В декабре 1838 г. император повелел после преобразования Тульского корпуса присвоить тульскому губернскому предводителю дворянства звание почетного попечителя этого корпуса «с тем, чтоб о всех своих замечаниях насчет оного доносил прямо Его Императорскому

Высочеству Главному начальнику кадетских корпусов» [7, л. 17].

Дело 1299 из описи 8 фонда 1286 содержит сведения об управлении Орловским Бахтина кадетским корпусом и о его хозяйственной части. В мае 1843 г., за полгода до открытия Орловского Бахтина кадетского корпуса, Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Михаил Павлович написал министру внутренних дел действительному тайному советнику графу Л.А. Перовскому о том, что еще в феврале того же года он ходатайствовал о назначении тульского губернского предводителя дворянства почетным попечителем Тульского кадетского корпуса, который должен был стать неранжированной (младшей) ротой Орловского корпуса, «с тем, чтобы о всех своих замечаниях, касательно сего заведения, он сносился с директором Орловского корпуса, а если нужно, доносил бы прямо Мне (великому князю. – А.Г.)» [9, л. 1]. Кроме того, великий князь желал, чтобы орловский губернатор постоянно содействовал исправлявшему должность директора Орловского Бахтина кадетского корпуса полковнику С.Н. Тинькову «к выгодным заготовкам и к отвращению напрасных издержек во всяком могущем встретиться случае» [9, л. 1].

Военный министр генерал-адъютант князь А.И. Чернышев в мае того же года уведомил великого князя, что Николай I повелел осуществить комплектование личного состава Тульского и Орловского корпусов и организовать управление ими в соответствии с предположениями Михаила Павловича. В начале июня были направлены соответствующие уведомления тульскому губернскому предводителю дворянства И.И. Арапетову и орловскому губернатору генерал-майору князю П.И. Трубецкому.

Дело 787 из описи 9 фонда 1286 содержит данные о желании орловского дворянства сделать пожертвование в пользу уже открытого Орловского Бахтина кадетского корпуса. В декабре 1844 г. было решено производить ежегодный сбор с каждой владельческой души в размере 1 копейки серебром в течение шести лет, а карачевские дворяне обязались «вносить сверх того, в течение 6 лет по 2 $\frac{3}{4}$ копейки серебром и затем навсегда по 3 $\frac{3}{4}$ копейки серебром» [10, л. 27]. В сентябре 1846 г. курские дворяне сделали единовременное пожертвование в пользу корпуса в размере три тысячи рублей серебром. Рязанские дворяне в 1848 г. собрали для корпуса восемь тысяч рублей серебром.

Дело 1129 из описи 13 фонда 1286 содержит информацию о том, что пожертвование курскими дворянами денег для Орловского Бахтина кадетского корпуса было осуществлено по предложению губернатора, основанному на предписании министра внутренних дел.

В деле 1315 из описи 8 фонда 1286 содержатся данные об уведомлении дворян об открытии Орловского Бахтина кадетского корпуса. Объявления были разосланы в сентябре. Исправлявший должность Главного начальника военно-учебных заведений генерал-лейтенант К.Ф. Клингенберг уведомил министра внутренних дел Л.А. Перовского о том, что прием в корпус, до его окончательного укомплектования, разделен на пять лет. Предводители дворянства Орловской, Тульской, Курской и Рязанской губерний, которое

участвовало в пожертвованиях на устройство корпуса, должны были прислать именные списки 10- и 11-летних недорослей, которых следовало зачислить в корпус. Малолетние дворяне всех прочих губерний, Царства Польского и великого княжества Финляндского могли поступать в корпус своекоштными воспитанниками с платой в размере 171 рубля 42 копеек серебром в год. Кандидаты должны были подать прошение, к которому прилагались свидетельства о дворянском происхождении, рождении и здоровом телосложении.

Большой интерес представляет дело 670 из описи 13 фонда 1286, в котором содержатся сведения о попытке пожертвования курским помещиком, отставным подпоручиком Степаном Александровичем Арсеньевым, 1200 душ в пользу Орловского Бахтина кадетского корпуса. Она не увенчалась успехом, так как жертвователем, 80-летний старик, был сначала поражен параличом, а затем скончался.

Отсканированные материалы Государственного архива Российской Федерации выглядят гораздо скромнее и содержат информацию исключительно о кадетских корпусах русской эмиграции.

В деле 2 из описи 2 фонда Р-5793 находится письмо П.Ф. Рябикову директора 1-го Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса генерал-лейтенанта Б.В. Адамовича, в котором охарактеризованы правила приема в корпус, приведены сведения о статусе заведения и правах его выпускников.

Дело 39 из описи 1 фонда Р-5982 содержит списки преподавателей, офицеров, кадет и обслуживающего персонала Донского кадетского корпуса, оказавшихся в эмиграции. Списки были составлены в 1921 г. Это весьма ценный источник по персональному составу Донского корпуса. Кроме того, он может быть использован в генеалогических целях. Аналогичное значение имеет дело 172 из той же описи, в котором находятся списки Сводного (Полтавско-Владикавказского) корпуса, прибывшего в Сербию, а также Донского корпуса, эвакуированного в Египет. Эти списки были составлены в 1920 г. Наконец, в деле 180 находится список служащих Русского кадетского корпуса по состоянию на октябрь и ноябрь 1921 г.

Разумеется, процесс размещения документов по истории отечественного военного образования в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина еще не завершен. Выложенные в настоящее время документы касаются частных вопросов и представляют собой лишь дополнение к уже имеющимся в распоряжении исследователей материалам, большая часть которых, как уже было сказано, хранится в Российском государственном военно-историческом архиве и труднодоступна для историков, живущих в других городах. Поэтому следующим логическим шагом должно стать сканирование и размещение в Президентской библиотеке документов РГВИА. Предоставление провинциальным исследователям возможности ознакомиться с ними, безусловно, даст им возможность подготовить солидные труды по истории военно-учебных заведений Российской империи.

Библиографический список:

1. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 497. Оп. 1. Д. 10094.
2. РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 13957.
3. РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 18535.
4. РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 20034.
5. РГИА. Ф. 733. Оп. 66. Д. 659.
6. РГИА. Ф. 733. Оп. 66. Д. 744.
7. РГИА. Ф. 1286. Оп. 6. Д. 493.
8. РГИА. Ф. 1286. Оп. 6. Д. 619.
9. РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. Д. 1299.
10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 787.

Лазарева Т.В.

Россия, г. Орел, БУКОО «Орловский музей изобразительных искусств»

Церковный текстиль кафедрального собора г. Орла по архивным документам 1846 г.

Аннотация: в статье анализируется церковный текстиль, использованный в убранстве кафедрального собора губернского Орла до середины XIX в. Источником служат архивные описания, вводимые в научный оборот. Приводятся названия старинных тканей и отделочных материалов, часть из которых требует определения или уточнения. Стилистическое убранство собора рассматривается в историческом контексте, с акцентом на региональной специфике.

Ключевые слова: кафедральный собор, плащаница, парча, шелк, мишура, бахрома.

Lazareva T.V.

Russia, Orel, Orel Museum of Fine Arts

Church textiles of the Cathedral of Orel according to archival documents from 1846

Abstract: the article analyzes church textiles used in the decoration of the cathedral of the provincial Orel until the mid-19th century. The source is archival descriptions introduced into scientific circulation. The names of old fabrics and finishing materials are given, some of which require definition or clarification. The stylistic decoration of the cathedral is considered in a historical context, with an emphasis on regional specifics.

Keywords: Cathedral, shroud, samite, silk, tinsel, fringe.

Указом Павла I от 1796 г. наместничество (с 1778 г.) было переименовано в Орловскую губернию. В следующем 1797-м г. в Орле, в честь коронации Павла Петровича, был заложен кафедральный собор во имя небесного покровителя императора, святителя Павла I Исповедника, патриарха Константинопольского. Работы велись под надзором губернского архитектора А.П. Кливера [10, с. 28].

Собор возводился на средства губернского дворянства на главной площади города. Однако внезапная кончина Павла I в 1801 г., война с Наполеоном, проблемы с финансированием, неурожай обусловили многолетнее неустroение в возведении собора, освящение которого состоялось только в 1841-м. Ввиду постоянной недостаточности дворянских вкладов в строительство собор был передан в ведение епархиального правления и переименован им в Петропавловский. Новое освящение состоялось лишь в 1861 г. В 1923-м собор был закрыт, помещение передано областному архиву, в 1940-м здание было взорвано, а в 1958 г. на месте собора было построено здание для областной библиотеки с некоторыми элементами былой постройки.

В государственном архиве Орловской области обнаружена опись имущества Павловского собора за 1846 г. К этому времени миновали голодные 1839-й и 1840-й, пожар в Орле 1841 г., когда сгорели присутственные места, театр, дома Дворянства и Депутатского собрания, а также приписной к Павловскому Борисоглебский собор (кафедральный собор был нетронут огнем). «Летописец Орловского края» Гавриил Пясецкий в историческом очерке Петропавловского кафедрального собора пишет: «В исходе ноября [1841 г.] внутренняя отделка была уже довершена с неимоверным рачением и усердием» [11, с. 15]; собор снабжен... благолепным иконостасом с изящною живописью художников-академиков» [9, с. 92].

Внутреннее убранство собора подчинялось в целом классицистическому строю. Следует заметить, что главный дворянский храм Орла возводился не без влияния вкусов виднейших представителей губернского света, – князей Куракиных, одиозных графа Серг. Мих. Каменского (1771 (72) – 834) (генерал от инфантерии, устроитель крепостного театра) и Якова Скарятина (1780–1850), – убежденных приверженцев высокого стиля.

Описание имущества кафедрального собора и также утраченного приписного к нему Борисоглебского храма (за 1846-й и 1859-й гг.) закономерно побудили сопоставить данные двух документов, которые взаимно дополняют друг друга [1, 2]. В них дается полный перечень икон, включая входящие в иконостасы, с детальным описанием их оформления и указанием имен жертвователей.

В описи 1846 г. уже отчетливо звучат черты эклектики середины – второй половины XIX в. Так главный и придельные иконостасы Павловского собора охарактеризованы как «столярные с резьбой и позолотой по белому полю, с пилястрами и с верху с сиянием вокруг прорезным» [9, с. 93]; упоминаются царские врата «работы рококо».

Документ 1846 г. описывает, по сути, *большую* совмещенную ризницу обоих дворянских соборов. Значительный объем документа (85 листов) и

подробное описание предметов побуждают в рамках данной статьи оставить в стороне рассмотрение евхаристических наборов, светильников и иконных уборов (им посвящены отдельные выступления публикации автора) и ограничиться рассмотрением церковного текстиля и облачений.

В главном алтаре Павловского собора над престолом была устроена Бронзовая (с заглавной буквы) *сень* «на подобие Короны», драпированная красным бархатом с мишурной бахромой и такими же кистями (16 больших, 32 малых и 16 кистей «белых мишурных»). Под сенью над престолом, золотом на красном «Бархате» было вышито изображение Духа Святого в виде Голубя [1, л. 3].

На Горнем месте большая писанная на холсте икона Воскресения Христова, пожертвованная в Собор Графом Каменским, была драпирована красным *штофом* с мишурной бахромой и двумя кистями. Под иконой было устроено «возвышение с двумя ступенями, обитое красным сукном», где стояло кресло, обитое «пунцовым плисом с бахромою мишурною» [1, л. 4].

Из трех плащаниц особенно примечательна первая, с пространным описанием. «Плащаница на кофейном Бархате, изображения на ней: Спасителя лежащего во Гробе, сияние шитое золотом и блесками по карте, перепоясы шиты серебром с битью по карте же; вокруг Спасителя опеленание серебряной *насыпи* [шов в вышивке, похож на шов «назад иголку», каждый стежок наслаивается несколько раз; *насыпь* заполняет большую площадь рисунка или украшает его контур – Т.Л.] с таковою же серебряною узенькою бахромою, по углам четыре Херувима, шитые золотом и блесками, кругом плащаницы вышиты золотом слова: Благообразный Иосиф и проч. а вокруг сих слов, в два ряда в виде цветов и виноградных ветвей, находятся две коймы шитыя золотом и серебром с блесками; а кругом обложена широкою золотою с витками бахромою» [Здесь и далее: 1, л. 30]. Вторая плащаница (очевидно, Богородичная) была на синем *гарнитуре*, обшита золотой бахромой. Третья, «на *Коленкоре*», пожертвована графом Каменским. Коленкор (фр. *calicot* – «ситец из Каликута») – хлопчатобумажная ткань среднего качества, которую чаще всего использовали в качестве подкладки для верхней одежды, также из него шили рубахи и белье, использовали в изготовлении книжных переплетов. Был особенно популярен в XVIII–XIX вв. При отделке коленкор с одной стороны обрабатывали крахмалом или клеем, благодаря чему он становился жестким, но оставался легким, а затем ложили до блеска.

В завесах царских врат преобладали *шелк* и *штоф* [Здесь и далее: 1, л. 31]; катапетасмы имели «подзоры» и были подшиты мишурной бахромой, на одной из них указаны кресты «широкаго мишурнаго позлащенного цветочнаго *гасу*». Гас (от названия города Газа на Ближнем Востоке) – очень тонкая, легкая и прозрачная шелковая ткань, достигшая пика популярности в конце XVIII – начале XIX вв. В описи несколько раз встречается «гас с городками» (*городки* – декоративный мотив из зубцов-пирамидок, прямоугольных выступов или полукруглых выемок, чередующихся с «башенками»). Восходит к изображению городской стены с башнями).

Одна из шелковых завес была «дробноклетчатая дикаго цвета» (предположительно, сероватого оттенка, близкого к цвету неокрашенной ткани). Все три завесы Павловского собора были красного штофа, «с наставками» [из отделочного материала или другой ткани – Т.Л.]

В Павловском алтаре на престоле полагалась *одежда* «пунцового Бархата» с отделкой низа «в виде Коймы, шитой золотом и серебром; на передней части вышиты золотом по карте, крест на Голгофе и два Ангела во весь рост: Голгофа Шита разными шелками; тарелка того ж бархата, по углам которой четыре Ангела шитые вокруг золотом, кругом всей тарелки такая ж шитая койма узкая; низ и верх вокруг обложены золотою бахрамою; по углам по четыре банта из белорозовых широких лент» [Здесь и далее: 1, л. 31]. Вторая *одежда* на том же престоле была полубархатная, темно-малиновая, с матерчато тарелкой, впереди с Голгофой из сребренного позумента, по низу обложенная белой бахромой *апплике* [техникой апплике именуется покрытие дешевого материала дорогим – золотом, серебром – Т.Л.]. Четвертая *одежда* на том же престоле тоже была парчовая, с большими золотыми разводами и фиолетовой «прорастию».

В алтаре Борисоглебского собора на престоле тоже была одежда золотой парчи с большими золотыми разводами с золотыми и синими букетами и виноградными кистями, на белом поле; *тарелка* [центральная часть – Т.Л.] была малинового штофа, нижняя часть была обшита золотым гасом с серебряными цветочками на обе стороны и петельками; крест на лицевой стороне тоже был из золотого гаса, но с цветочками и крестиками, подкладкой служил «дикаго цвета» коленкор [Здесь и далее: 1, л. 32]. Написано, что парча была подана в память об усопшем, – не исключено, что изготовлением на престольной одежде занимались местные мастера.

Без ссылки на ветхость, с пометкой «выключить» [из списка] на полях, приводится на престольная одежда из *парчи апплике* «по белой земле, с золотыми с фиолетовою каймою разводами, в середине коих зеленозолотыя пукеты и короны, между разводами золотистыя с сиянием Кресты», на лицевой стороне Голгофа, низ обложен «золотым на одну сторону петельками Гасом, верх Красной *парчицы* [парчи более дешевой и невысокого качества – Т.Л.]», подложена разрезной синей крашениной. Примечание карандашом на полях описи «Выкл.» [исключено из описи за ветхостью – Т.Л.] поставлено напротив целого ряда материалов, подобных следующему: «Одежда французской по зеленой земле золотыми цветочками парчи, вокруг обложена мишурною бахрамою, крест на ней белой атласной ленты, вышитый золотом и фольгою, на зеленой крашенине» [1, л. 33]. С примечанием «исключить» указана и одежда тисненого зеленого *плиса*, обложенная вокруг средним мишурным «с белыми цветами и крестиками на обе стороны петельками» *гасом*, с крестом такого же гаса и полосатым [!] верхом «с золотистыми пятнушками».

Всего одежд из обоих соборов указано 18.

Ветхим указано одно из 10-ти на престольных покрывал из *левантина* (однотонной шелковой восточной ткани из Леванта; иногда полосатая, затканная золотом и цветами). Несколько покрывал были «обложены» *тафтой*

(оригинальная глянцевая, «шуршащая» ткань; у В.И. Даля: «Хоть тряпичка, да тафтичка» [8, с. 393]).

В покрывалах на аналои встречается неоднократно потом упоминаемая *обьярь* (эта одноцветная шёлковая переливчатая ткань с золотыми и серебряными «струями и узорами» получила широкое распространение еще в допетровской Руси). Здесь же читаем о парче аплике, травчатом атласе и некоей «шолковой двуличной цветочной *забалканке*» (определить эту ткань, привозимую, судя по названию, из района южной Италии или Северной Африки, еще предстоит), обложенной вокруг «мишурным на обе стороны с городками белым гасом» [1, л. 41].

Первым из 39 комплектов воздушных и покровцов приводится воздух красного Бархата, обшитый «каймой с колосьями на стеблях», шитой золотом с канителью и блесками по карте, четыре Херувима вокруг креста были «с оживленными лицами, такового же шитья» [1, л. 41]. Был комплект «фиолетового рытаго бархата с блесками, обложены вокруг белым атласом с блесками же, кресты вышиты восточным хрусталем с золотым гасом, обложены медною бахрамою, на белой тавте» [1, л. 42]. Из новых приводятся воздух и покровцы из *трипа* – ворсовой шерстяной ткани с глубоким насыщенным цветом [1, л. 45].

Обращает на себя внимание и название ткани «*бурбон*» [Здесь далее: 1, л. 60], из которого были сшиты два подризника. В описях церковей Орловской губернии первой половины XIX в. бурбон нечасто, но встречается. Можем предположить, что речь идет о ткани времен Реставрации (1815–1825), сменившей стиль ампир, когда в моду во Франции вошел белый цвет, в орнаменте использовался мотив трех золотых лилий (королевский символ), а среди материалов были популярны: шелк, бархат, кисея, лен, муслин, бархат, атлас и шерсть. О характере ткани из орловской описи судить сложно, большие вопросы вызывают и орнаментика, и цвета. Так первый подризник был «малиновога с цветочками [выделено мною – Т.Л.] *бурбона*, крест оплечье и подольник обложены узким золотым одноличным позументом, на диком *миткале*», другой – «двуличнаго гарнитура, а оплечье краснаго травчатого полосатаго [выделено мною – Т.Л.] *бурбона*», подол синего «Гарнитура на дикой Крашенине» (примечательно, что полоска вошла в моду еще с середины XVIII в.). Полагаем, что в определении «бурбона» дело не в орнаменте, а в оттенках красного цвета (кстати, во Франции первой трети XIX в. изготавливались кресла «Бурбон» из красного дерева).

Согласно исследованию церковного текстиля в орловском регионе, к началу XIX в. «ветхими», т. е. созданными не позднее второй половины XVIII в., в описях отмечены: трип, шелк, атлас, тафта, штоф, гризет; из отделочных материалов – шелковая фигурная бахрама, мишурные позумент и сетка, подкладочные набойка и крашенина. Однако те же материалы указаны в описи, если не новыми, то вполне сохранными. Не дублируются с ветхими ткани: камчатая, кановатая, «пекетовая» (пикетовая - ?), китайка, гарнитур, выбойка, плис, левантин, бумазея, саржа, трип, бурбон; из отделочных материалов: бисер стеклярус с фольгой и (мишурный - ?) тис. По-видимому, часть материалов

вошла в употребление в начале XIX столетия или на рубеже XVIII–XIX вв. Так или иначе, рассмотренные документы требуют дальнейшего исследования, а представленные положения и определения – компетентных уточнений.

Библиографический список:

1. Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 3242. Опись имущества Петропавловского кафедрального собора города Орла за 1846 г. На 82 л.
2. ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3246. Описи иконостасов собора, икон и вещей, перенесенных из собора на хранение в Генеральский корпус. 1859 г. На 8 л.
3. Атрибуция музейного памятника: классификация, терминология, методика / Под ред. И.В. Дубова. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 352 с.
4. Безуглова С.Г. Проблема атрибуции русского церковного шитья и текстиля XVIII – начала XX века по формально-стилистическим признакам / С.Г. Безуглова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 4 (29), декабрь. С. 119-122.
5. Безуглова С.Г. Русское церковное шитье и текстиль в период Александровского ампира / С.Г. Безуглова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 3 (32), сентябрь. С. 142-145.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. Т. 2: И-О. СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1881. 779 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. Т. 3: П. СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1882. 555 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. Т. 4: Р-У. СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1882. 683 с.
9. Лазарева Т.В. Алтарные преграды храмов Центральной России Нового времени (на примере Приокского региона) / Т.В. Лазарева. М.: ИНФРА-М, 2023. 244 с.
10. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины / В.М. Неделин. Кн. 2 (ушедшее). Орел: «Вешние воды», 2009. 192 с. Прил.: 88 с.
11. Пясецкий Г.М. Исторический очерк Орловского Петропавловского кафедрального собора по случаю столетней его годовщины в 1897 году. Орел: типо-литография В.П. Матвеева, 1897. 50 с.
12. Старун Н.И. Мафорий Богородицы. Сакральные смыслы / Н.И. Старун // Словесница искусств. Региональный культ.-просвет. журнал. 2015. № 1 (35). URL: <https://www.slovoart.ru/node/1867>] (дата обращения: 02.01.2025).

Поздняков А.А.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

М.М. Тареев: основные категории «христианской философии»

Аннотация: в данной статье автором анализируются основные категории

«христианской философии» М.М. Тареева. Рассматриваются особенности осуществляемого им «антропологического поворота» в богословии. Христианство предстает в его работах как религия «лично-духовная».

Христианский персонализм, как его понимает М.М. Тареев, предполагает полноценное развитие «естественных» способностей человека и его трансцендентных устремлений, утверждение «духовной праведности» в условиях земной ограниченности.

Ключевые слова: «Христианская философия», «новое богословие», М.М. Тареев.

Pozdnyakov A.A.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

M.M. Tareev: the main categories of «Christian Philosophy»

Abstract: the article author analyzes the main categories of M.M. Tareev's «Christian philosophy». The author examines the features of his «anthropological turn» in theology. In his works, Christianity is presented as a «personal-spiritual» religion.

M.M. Tareev's Christian personalism involves the full development of human «natural» abilities and transcendent aspirations, as well as the assertion of «spiritual righteousness» within the limitations of the earthly existence.

Keywords: «Christian Philosophy», «New Theology», M.M. Tareev.

По воспитанию, образованию, профессиональному призванию М.М. Тареев был «чистейшим богословом» [2, с. 5]. Он сам характеризует свой главный труд – «Основы христианства», как оригинальную «богословскую систему» и, в то же время, как «христианскую» или «духовную» философию.

Традиционно его творчество относят к так называемому «новому богословию». Это направление христианской мысли, основная особенность которого заключается в разработке преимущественно нравственной проблематики, в том числе в связи с реакцией на современные философские течения и, в целом, на общественные запросы. Можем назвать это актуализацией теологии. «Самым крайним представителем морализма», – называет нашего автора прот. Георгий Флоровский [12, с. 439]. Мы наблюдаем попытку утвердить приоритет этики над метафизикой. «Это означало наступление «антропологического поворота» в русской богословской науке», – констатирует А.И. Бродский [2, с. 13].

Другая особенность интересующего нас движения мысли – «религиозно-нравственный субъективизм». Любые «символические формы» для христианства носят вторичный характер, подлинное значение имеет лишь личное переживание евангельской истины.

Для понимания Нового Завета необходимо составить себе представление о культуре еврейского народа той эпохи. Иисус Христос говорит на языке понятном слушателям, использует близкие им образы и метафоры, но наполняет

их новым содержанием.

По мнению М.М. Тареева, будет неверным подход, реконструирующий некую стройную систему идей характерную для апостольского благовестия, на основе которой можно легко получить набор практических рекомендаций. Евангелие не ставит «религиозно-гностических» целей, не дает «теоретического познания потустороннего мира», но учит обретению опыта новой, «божественной духовной жизни». Главное ее свойство – абсолютность, предельность, поглощение всех сил души. Именно поэтому Новый Завет сложно применить к сфере ограниченной и обусловленной, к вопросам семейным, государственным, экономическим.

М.М. Тареев видит свою задачу не в критике Библии как исторического и литературного памятника, не в научно-богословской или нравственно-практической работе. Он призывает к внутреннему постижению предмета. «Евангелие не логическое измышление, а факт религиозного творчества, к которому возможно живое, опытное отношение, устанавливающее между ним и исследователем внутреннее сродство», – утверждает философ [15, с. 15].

Христианство есть религия «лично-духовная», здесь индивидуально-безусловное противостоит социально-условному. Оно обращено к конкретному человеку, его сердечным порывам, его поискам. Именно поэтому «евангельская вера абсолютная форма религии».

«Духовная философия» М.М. Тареева вызывала многочисленные отклики, зачастую противоположного свойства. В разное время она подвергалась обстоятельному разбору в статьях и отзывах М.Д. Муретова, К.А. Смирнова, В.П. Виноградова, А.М. Туберовского и других авторов, становилась объектом исследования для составителей обобщающих трудов по истории русской мысли – В.В. Зеньковского и прот. Георгия Флоровского, продолжает привлекать внимание и сегодня, можно указать на работы Н.К. Гаврюшина, И.В. Гальковской, А.В. Аккуратнова.

Своеобразие философского творчества, помимо прочего, заключается в создании каждым крупным мыслителем собственного «языка». Это в полной мере относится и к М.М. Тарееву. Он нередко вводит новые понятия, либо использует уже имеющиеся в непривычном значении. «Во многих случаях невольно останавливает на себе внимание и отчасти может давать повод к недоумениям невыработанность или, вернее, ничем не вызывавшееся оригинальничанье в богословско-догматической терминологии, употребление терминов непринятых в догматике, иногда непонятных и неточных, или злоупотребление обычными и философски строго определенными терминами не в философском, а в церковно-догматическом смысле», – указывал М.Д. Муретов [10]. Такое «вольное» отношение к понятийному аппарату оправдано, на наш взгляд, спецификой задач, которые ставил перед собой философ.

Наша статья является попыткой уточнить некоторые из используемых им категорий, имея в виду под последними «обязательные понятия и представления, без которых невозможно построение никаких идей, теорий, философских... концепций и систем» [4, с. 31].

«Кеносис» и «богосыновство». Древнейший пласт ветхозаветных верований связан с исповеданием единого Бога, как Бога еврейского народа. Они Его удел и Его наследие. Только Ему следует поклоняться и отвращаться чужих богов. Завет уподобляется брачному союзу, а идолослужение оказывается блудом и изменой.

История евреев демонстрирует нам развитие религиозной идеи к более совершенным формам. Мы видим, как преодолевается «общезыческая» основа и происходит возвышение до представлений об абсолютном величии своего Бога, господина мира природного и человеческого, исторического. «Это был торжествующий монотеизм, – это была действительная победа религиозного сознания над натурализмом и язычеством. Еврейский монотеизм не просто исключал или отвергал божественную силу стихий и силу языческих богов, – он вбирал ее в себя, побеждал ее», – отмечает М.М. Тареев [15, с. 42].

Важнейшими для библейского сознания были понятия славы, святости и духовности Божией.

Слава проявляется в величии творения, в красоте мира земного и небесного, в полноте жизненных форм. Всякое разумное создание призвано величать Бога: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена» (Пс. 116. 1).

Святость Бога – иное измерение Его славы, со стороны отношения к человеку. Быть святым значит принадлежать Ему.

Духовность понималась совершенно иначе в сравнении с современным словоупотреблением и не означало бесплотности. Это бесконечная жизненная сила, бодрость, крепость. В человеке различаются дух и душа. Душа – личное начало, самосознание, дух – источник жизни. Дух от Бога. Ничто и никто не может быть объектом поклонения, только Творец.

Какое представление о Боге мы находим в Новом Завете? «Евангельское учение о Боге примыкает к тем верованиям еврейской религии, которые вместе с тем оказываются последним религиозным словом общечеловеческого разума, последним пределом доступного человеку в его исканиях божественной истины. Это истины единства Божия, Его всемогущества и духовности», – пишет М.М. Тареев [15, с. 165]. Впрочем, речь идет не об отвлеченных идеях, не о философских абстракциях, а скорее об «опытных религиозных истинах», «живом ощущении».

Ветхозаветные религиозные понятия соединяются с новым откровением, суть которого составляет любовь. Она действует поверх всех ограничений, характерных для любого человеческого сообщества, в том числе иудейского. Любовь «духовно-абсолютная», лишенная корысти и эгоизма. Жизнь Спасителя – самоотречение, к которому призваны и Его ученики. «Кеносис... обозначает в богословии уничижительное состояние, добровольно воспринятое Сыном Божиим при воплощении для спасения мира... характеризует всю земную жизнь Иисуса Христа и свидетельствует о великой любви Бога к человеку», – читаем в «Православной Энциклопедии» [11, с. 446].

Нам не дано созерцать божественную сущность, но мы можем познать

характер отношений Творца к миру и людям. Его снисхождение, самоумаление, истощание, славу, явленную в унижении.

Иудейская народная, коллективистская, основанная на идее богоизбранности религиозность оказывается преодоленной. Его ученики и последователи не связаны принадлежностью к какому-то конкретному этносу или государству. «Личное богосыновство Христа можно рассматривать с двух сторон – со стороны исторического значения и природных оснований Его богосыновства – того, что обнимается в имени Христа и не повторяется в других сынах Божиих, и со стороны внутренней сущности богосыновства, повторяющейся в других сынах», – подчеркивает М.М. Тареев [15, с. 175]. Иисус Христос Сын Отца в одном смысле. Мы – сыны в ином значении слова.

«Кеносис» и «богосыновство» – категории, определяющие характер всех последующих и, в свою очередь, в них раскрывающиеся.

«Духовная праведность». Отношение евреев к Богу устанавливается заветом, то есть договором с взаимными обязательствами и правами сторон. Основными понятиями, раскрывающими суть договора, являются вера и оправдание, грех и наказание.

Со стороны человека требуется, прежде всего, вера и, как следствие, послушание. Высшая добродетель Авраама – вера. На Синае народ получает закон. Неуклонная воля к его исполнению есть «оправдание человека от Бога». Но если дан закон, значит есть возможность его нарушить, совершить грех. Последний требует наказания и искупления. Он представляет собой нарушение договора, неисполнение Его повелений. Изначально это именно религиозное понятие, а не нравственное. Нравственное содержание будет вложено в него пророками.

«Мысль, что верные почитатели Бога, праведники, благоденствуют, а грешники страдают, и что каждый грех должен быть искуплен, составляет основное убеждение в религиозном мировоззрении евреев», – полагает М.М. Тареев [15, с. 52]. Быть преданным Богу, следовательно, означает обеспечение своего благосостояния. Причем не столько в личном, сколько в общенародном аспекте. В этой заботе о земном благополучии он видит ограниченность иудейской религии.

Бог понимается как существо персонализированное, имеющее волю, разум, чувство, что не противоречит Его всемогуществу, вездесущию и т. д. Бог для евреев не философская категория, а Личность, которая вступает в завет со своим народом.

Религия Ветхого Завета, как вера монотеистическая и «разумно-человеческая», есть еще и исповедание пророческое. Именно пророки были первыми учителями нравственности, «представителями личного творчества в религии». Они – выразители той стихии воодушевленности, которая характерна для человека древнего мира, с чувством живым и горячим, с реакциями более непосредственными. Религиозные идеи достигали такой степени отчетливости, что «люди слышали голос Божий и видели Его образ». «Первобытный человек, при высшей степени напряженности религиозного сознания мог не только

представлять Божество в своем уме, но и видеть его, как существо, являющееся во внешнем, чувственно-созерцаемом облике», – таким представляется архаичный религиозный опыт одному из самых влиятельных мыслителей Московской духовной академии В.Д. Кудрявцеву-Платонову [6, с. 141].

Именно пророки со всей силой утверждают принципы этического монотеизма. Господь выступает как Судья и Промыслитель всего мира, в Его планы вписано все человечество. Все люди призваны служить Ему, все народы равны перед Ним. В их проповеди преодолевается мистический национализм.

Бог открывает Себя в «этическом отношении к людям». Суд и правда, милость и любовь – вот Его имена. Именно дел справедливости, милосердия, чистого сердца требует пророческое воззвание от человека, обрядовая сторона религии не столь существенна. «В этом возвышении нравственного начала и личной свободы над началам священнической традиции и внешней власти нужно видеть кульминационный пункт ветхозаветной религии», – убежден автор «Основ христианства» [15, с. 97].

Высота пророческих этических прозрений все время натывается на «общественно-народную условность». В ближнем гораздо проще видеть только единоплеменника, а богоизбранный народ резко отделять от всех остальных. Важнее отношения общины к Богу, а не отношения человека к человеку, социальные условности в этом случае первичнее внутренней жизни и сердечной глубины. «Духовное абсолютное благо», доступное только для личного религиозного творчества, затушевывается привычными началами коллективизма.

Одной из самых привлекательных черт древнееврейской религии является образ страдающего праведника, «раба Божия», «отрока Божия», «сына человеческого». В этой фигуре невинные страдания осмысливаются как искупительные. Это символ пророческих упований.

Эпоха вдохновенных учителей сменяется иудейским «законничеством», «номистической дисциплиной». Формируется основанное на религиозном законе общество, «кагал», не совпадающее с политическим устройством и государственными границами. Охранителями чистоты народа, живущего в окружении язычников, становятся книжники и фарисеи. Закон постепенно утрачивает дух раскованного творчества, отливается в строгие, четкие формулы, нравственность понимается как послушание, «решительно не дает места внутренней абсолютности, личной свободе».

Мы наблюдаем торжество юридического подхода в религиозной жизни. Это выражается, во-первых, в «рационально-утилитарной» «премудрости». Достойное поведение – это стратегия умного человека. Пьянство и блуд, гнев и ссоры, гордость и тщеславие, лень и расточительность ведут к жизненному краху. Напротив, любовь и милосердие, почтительность к ближним, снисходительное к ним отношение – это путь к твердому положению в обществе и внутреннему покою.

Второй аспект «законничества» – это «религиозно-юридическая» точка зрения на воздаяние во временной жизни и в посмертном бытии. Иудей мыслит

в категориях работы и награды, ждет небесного правосудия, но и боится его, не забывает и о Божием милосердии.

Исполнительность – первая добродетель иудея, живешь по закону – имеешь право надеяться на награду, нарушил правовую норму, совершил грех – жди наказания.

«Иудей был рабом закона... Только в Евангелии положен конец этому юридизму», – утверждает М.М. Тареев [15, с. 125]. Нормы его необходимо знать, отсюда огромная роль книжников. Вера и дела требуются от иудея. Нарушение одной заповеди делает человека виновным, как преступнику вовсе не обязательно нарушать все статьи уголовного кодекса, чтобы оказаться на скамье подсудимых. В этом причина «этического пессимизма». С другой стороны, исполнение буквы закона – путь к фарисейскому самодовольству. Закон ограждал своих почитателей от языческого мира, но и создавал «церковно-национальное самомнение иудеев». Отсюда ограниченные возможности для проповеди в нееврейской среде.

Праведность, как она дана нам в Ветхом Завете, представляет собой устройство собственной жизни с ориентацией на поддержание социального порядка, общенародного благополучия. Индивидуальное начало подчинено общим интересам. Евангелие же обращено к «религиозно-свободной», «творчески действующей» личности.

Мы наблюдаем здесь обратный порядок – ветхий закон влияет через общество на конкретного человека («номистический экстернализм»), новозаветный принцип любви посредством межличностных связей на общество в целом.

«Социальная условность» отходит на задний план. Если зло в отношении ближнего разрушает, прежде всего, согрешившего и влечет за собой утрату им собственного достоинства, никакие дополнительные меры уже не имеют религиозной ценности. Служить всякому человеку, которого ты встретил на жизненном пути, значит утверждать и свое бытие как личности, как «образа Божия».

Мы видим не просто усиление древних «мицвот», не только количественное, но качественное их изменение. «Абсолютность составляет неотъемлемое свойство евангельских заповедей», – настаивает М.М. Тареев [15, с. 205].

Скажем, заповедь, запрещающая убийство, вполне объяснима с точки зрения общественных интересов, также вполне логично и обосновано наказание преступника. Но Евангелие запрещает не только убийство, но и «убийство убийцы», и всякое унижение человека, и любое проявление гнева в отношении к ближнему. Настолько высоки эти требования, что могут казаться неисполнимыми. Возможно ли для человека избегать гнева в течение всей жизни? Во всяком случае, это должно стать целью, должно быть утверждено «в качестве свободного принципа», «абсолютной нормы личного поведения».

Другой показательный пример – заповедь запрета прелюбодеяния. Супружеская неверность – грех «исключительно социальный». Евангелие же

призывает к внутренней чистоте. «Абсолютное целомудрие» достигается «под вдохновением всепоглощающей небесной задачи».

Означает ли это необходимость отмены принципов права и справедливости, законного возмездия? Не разрушает ли евангельская проповедь общество и государство? Нет, но и не освящает необходимого для их бытия насилия. Не все, что законно и справедливо, в то же время божественно и свято.

Заповеди следует понимать «абсолютно», то есть как поставленный перед каждым из нас высший жизненный принцип, цель и руководство к действию, но не «номистически», не в рамках юридической оценки человеческих отношений. «Расстояние между ветхозаветным законом и законом новозаветным бесконечно, потому что там все условно, а здесь безусловно», – уверяет философ [15, с. 218].

Что же означают слова Иисуса Христа о том, что Он пришел исполнить закон, а не нарушить его? Все многочисленные ветхозаветные требования сводятся к заповеди любви, имеющий ее уже исполнил закон. Эта высшая, интегральная заповедь содержит два измерения: отрицательное – «любовь не делает ближнему зла» и положительное – «любовь делает добро».

Иисус Христос, как и пророки, обличал «жертвенно-обрядовое лицемерие». Но если пророки стремились к утверждению социального блага, то Спаситель призывает каждого человека к богосыновней свободе. Вся внешняя сторона религиозной жизни не запрещается, так как это было бы еще одним лишним повелением, но занимает свое место.

Мы видим, что ветхозаветное, преимущественно «юридическое» понимание праведности, при удержании самого понятия, преодолевается в христианстве. Бремя закона не слагается ради нравственного безразличия или «первобытной дикости», а ведет к более высоким формам духовной жизни, к «свободному проявлению любви».

В Евангелии отсутствует основной принцип права – воздаяние равным за равное, соразмерность свершений, наград и наказаний. Христианские обетования всегда превышают наши ограниченные усилия. Они несоизмеримы как вечность и время.

Кроме того, «блаженство» в Новом Завете не связывается с посясторонними благами. Богатство, знатность, успех, даже здоровье и долголетие вовсе не признаки праведности, не свидетельство «богоизбранности», как и внешнее уничижение не признак «богооставленности».

Ветхий Завет – книга земной жизни, которая, впрочем, может быть истинной и неистинной. Истинная жизнь предполагает благочестие и богопочитание, награждаемые благополучием и долгими днями. Неистинная – это жизнь в забвении связи человека с Творцом.

Евангелие привносит, как и в предыдущих рассмотренных нами случаях, нечто принципиально новое в эту устоявшуюся терминологию и систему представлений. Вечная жизнь понимается здесь духовно, но не ограничивается загробным существованием или только эсхатологической перспективой. Она

освящает наше земное бытие, входит в него, наполняет его.

Верующая любовь уже здесь делает нас наследниками царства. Отвергнувшие истину, еще при жизни как-бы умерли. Смерть не разрывает нашей связи с Богом. «Вечная жизнь необходимо характеризуется признаком непрерывности, неуничтожимости, вечности, но это не вечность загробного существования, жизнь в грядущем веке, а вечность истинной жизни, – не та вечность, которая требует непрекращающегося века, бесконечного времени, а та вечность, которая может заключиться в один момент времени, не измеряется временем, веками, вечность внутренняя, всецело данная в понятии абсолютного бытия», – поясняет М.М. Тареев [15, с. 246-247].

Бог – «податель жизни». Его исповедание – первое условие приобщения к источнику бытия. Вера не только некий психологический факт, но основание соответствующей деятельности, направленной на исполнение Его воли, Его заповедей. Последние сводятся, как мы выяснили, к «формуле любви». Вера и любовь основа того, что принято называть «религиозным опытом», «переживанием божественной жизни».

Человек, обретший их, становится в точном смысле слова свободным. Его уже не могут подавить многозаботливость и бесконечная суэта, ожидание смерти или болезни, нищеты или неудачи, наконец, боязнь «юридических счетов с Богом».

История религий, в принципе, может быть описана, как поиск освобождения от этого религиозного страха. Только в христианстве Бог открывается как Отец, а поиск заканчивается обретением. И это не буддистская самоликвидация личности, не только «отрицательное благо», но и «положительное благо» богопознания. «Отец... Да это значит, что Бог мне близок, как мой папа, мама, мои родители. Это значит, что Он любит меня с исключительной силой и нежностью. Это значит, что Он заботится обо мне, как и родители», – напоминает митр. Вениамин Федченков [8, с. 16].

Духовная жизнь не зависит от внешних успехов и изменчивых обстоятельств. Это достояние внутреннее, сердечное. Это одновременно и дар Божий, и плод нравственных усилий человека.

Грех и искушения. Мы отметили, что иудейское представление о праведности не совпадает с таковым в христианстве. С точки зрения М.М. Тареева, древний еврей понимал ее как строгое следование букве религиозно-правовых установлений. Грех – это, фактически, юридическое понятие. Закон обличает, указывает человеку на его несовершенство, но, с другой стороны, может порождать в людях, имеющих волю и возможность исполнить формальные требования, самодовольство, сознание своей исключительности, отделенности от презираемых ими грешников.

Мы отмечали также преимущественно социальный, а не интимно-индивидуальный характер древнего ветхозаветного законодательства. Не столько личное совершенство, сколько гармония общественного целого является его целью.

Важнейший факт евангельской истории состоит в том, что иудейские

праведники – книжники и фарисеи, в большинстве своем отвергли проповедь Иисуса Христа. Учениками же Его стали люди простые и «не книжные», внимали ему с надеждой и благоговением «мытари и грешники», имеющие нужду в покаянии.

Евангельские этические принципы носят содержательный, а не формальный характер. Имеется в виду содержание нашего сердца (в библейском его понимании), его первоначальная установка, глубинные основания наших поступков. П.Д. Юркевич, анализируя текст Священного Писания, обнаруживает следующие оттенки смыслов при употреблении интересующего нас понятия: «сердце есть хранитель и носитель всех телесных сил человека», «сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека», «сердце есть седалище всех познавательных действий души», «сердце есть средоточие многообразных душевных чувствований, волнений и страстей», «сердце есть средоточие нравственной жизни человека» [17, с. 69-71].

Мотивы нашей деятельности могут быть изначально ориентированы на добро или зло. Различие праведников и грешников сменяется, как думает М.М. Тареев, различием добрых и злых людей. Не только общественно приемлемая форма поведения имеет вес, но и самые скрытые устремления наши. Не только поступок, но и слово, и мысль имеют значение, открывают тайники души. «Как, по Евангелию, нет нужды знать закон, справляться с кодексами, чтобы угодить Богу, но достаточно любить, любить без конца, любить до смерти, любить по божественному: так и не нужно бояться никаких поступков, нужно бояться только одного – злости», – считает философ [15, с. 280]. «Люби и делай, что хочешь», – учил Августин Блаженный [1, с. 55].

Любовь есть наша обязанность перед Богом и, в этом смысле, христианство есть религия долга. Злость – не выплаченный долг любви, несет осуждение в самой себе. Она отчуждает человека от Творца – источника жизни, следовательно, есть состояние смерти и гибели.

Грех живет в нас, злость может быть названа «естественным» состоянием. «Грех столько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им», – наставляет св. Игнатий Брянчанинов [14, с. 79]. Но и в этом не преображенном виде человек не лишен «состояния натуральной нравственности». Ему знакомы и семейные узы, и дружба, и стремление к доброму общежитию. Всего перечисленного не лишены и язычники. Христианское же понимание любви носит «божественно-абсолютный характер». Необходимо превзойти праведность фарисеев.

Поскольку ни один человек не свободен от греха, он нуждается в прощении и получает его. Сам факт прощения, тем не менее, включает в себя момент адекватной, нелицеприятной оценки духовного состояния кающегося. Условиями прощения являются вера, неосуждение ближних и любовь к ним.

Зло, как некое свойство нашей испорченной природы, может приобретать крайние формы в противостоянии евангельской правде. Почему на прощается хула на Духа Святого? В «Основах христианства» хула на Сына – это грех неведения, хула на Духа Святого – это сознательное противление Его заповедям,

отвержение любви как высшей ценности «во имя принципов злого сердца».

Иисус Христос прощает и судит. Отвергнувшие Его сами отвратились от жизни и блага. «Этот новый грех, который стал действительностью только с евангельской проповедью... есть грех неверия в Сына Божия. Евангелие разделило людей на две противоборствующие части – на рожденных от истины детей Божиих и на детей дьявола, возлюбивших тьму», – выносит богослов довольно суровый приговор [15, с. 285-286].

Общие принципы духовной борьбы даны нам в евангельской истории победы Спасителя над искушениями. «Все содержание христианства Тарееву открылось под знаком «религиозного искушения». Это один из ключей его системы», – отмечал прот. Георгий Флоровский [12, с. 439].

Существует несомненная параллель между искушениями Богочеловека и каждого из нас. Так Он познает самую сущность «исторических страданий и томлений человека».

Основной вопрос своей «духовной философии» М.М. Тареев определяет следующим образом – это «вопрос о примирении личной религиозной абсолютности и внешней природной и общественно-исторической условности» [16, с. 160].

Искушение Адама и Евы имеет не просто значение прецедента, в нем вскрывается суть общечеловеческой проблемы, желание быть «как боги».

Грех состоит не в стремлении к совершенству, оно присуще человеку как «образу Божию». Проблема в том, что это воля к обладанию «внешним абсолютным совершенством», которое недостижимо в условиях природной ограниченности. Желать следует «духовной абсолютности».

Именно в ничтожестве земного бытия, через покорное принятие данных обстоятельств, в доверии и любви к Отцу, в сознании своего богосыновства должна быть явлена «божественная слава».

Мы сознаем себя Его образом и хотим обладать особыми дарами – ведением, блаженством, святостью в превосходной степени, но «естественное абсолютное совершенство недостижимо для человека» [9, с. 153]. Поэтому наши самостоятельные усилия никогда не приводят к искомому результату, что порождает уныние и отчаяние. Единственным выходом из создавшегося положения является путь самоотречения или, что то же, путь любви.

Человек утвердил свою самость в противостоянии Богу, а должен «сознать Его в себе самом». В результате, он увидел вместо любящего Отца непостижимую силу, источник закона. Сыновнюю преданность сменил страх. «Искушением для Адама было удержать эту славу для самого себя, быть богом в своей исключительности, в себе самом найти источник блаженства, истины и правды. Поэтому Бог становится для него другим, наряду с ним самим, Богом, оспаривающим его славу и его достоинство, завидующим ему, и вызывающим в нем соответствующие к Себе чувства – протеста, боязни и ненависти», – такова природа греха [16, с. 167]. Почти по Ж.-П. Сартру: «Ад – это другие» [13, с. 556].

Вражда к Богу проявляется и в грубых формах – поклонение злым духам и демонам, что в высшей степени характерно для архаической религиозности, а на

более высоком уровне, как учение о гневе Божиим. И в формах не столь примитивных, скорее даже утонченных, в различных попытках самооправдания. Бог обвиняется в том, что забросил человека в мир, где его духовные стремления не могут реализоваться.

Следствием греха является «похотливость на злое», как характеристика внутреннего состояния человека, и страдания, источник которых располагается вовне.

«Теория небесной медицины», нацеленная на облегчение мучений, призывает человека примириться с этой непостижимой причиной всего сущего. Трагедия заключается в том, что такой выбор носит вынужденный характер. Это смирение раба перед лицом господина. Подлинное самоотречение выглядит совершенно иначе – это «восторг духовной абсолютности» от обретения сыном Отца.

Спасение приходит в явлении миру подлинного и высшего самоуничтожения, божественного «кеносиса». История религий, в интерпретации М.М. Тареева, это подготовка к восприятию подвига Мессии.

Искушения Иисуса Христа возможны, потому что Он во всем уподобился нам, кроме греха. Его искушения были безгрешными.

Грех проявляется в нашей жизни как нравственное зло и телесные страдания. Первый случай обусловлен тем, что падшая природа человека делает каждого индивида склонным к злу, он воспринимает искушение как «сладость», как источник наслаждения. Здесь мы имеем внутреннюю предрасположенность и внешний повод. Только потому внешнее выступает как соблазн, что мы уже несем в себе нечистое желание. Итак, обольщение – первый вид искушения.

Второй – «испытания скорбями» или «соблазн страданий». Для чувства страдание – это ощущение боли, для воли – ограничение. Они вызывают «бессознательный ропот», либо «искушения веры».

Источником страданий могут быть гонения. Христианство «не от мира сего», Спаситель был распят, ученики Его закончили жизнь мученически, и каждый верующий человек должен быть готов к испытаниям. В конечном итоге, «всякая совершенная добродетель именуется крестом» [9, с. 180]. Ссылаясь на св. Афанасия Александрийского, русский философ предлагает следующую их классификацию. Испытания душевные суть нечистые помыслы; телесные – мучения, гонения, насильственная смерть; окружающие тело – утрата положения, имущества, близких.

Обольщение предполагает определенное направление нашей воли, хотение. Если человек сопротивляется, он, по «закону противодействия», чувствует всю тяжесть давления, вступает в настоящую борьбу. При отсутствии сопротивления, грех легко овладевает человеком и перестает восприниматься как таковой.

Мы можем противостоять страстям по требованию нравственного закона, ради исполнения заповедей, или же испытывая отвращение к греху, когда сам нечистый помысел уже оскорбляет подвижника. Во втором случае речь уже не идет о произволении человека к обольщениям мира, это «скорби от страстей».

Желанный грех доставляет радость, возникающий непроизвольно, против намерений, вызывает печаль и открывает нам могущество зла, его укорененность в душе человека. Чем сильнее стремление к нравственному совершенству, тем болезненнее воспринимается обнаружение внутренней порчи. Отсюда две крайности – разочарование или даже отчаяние, потеря надежды на возможность реализации искомого идеала и желание «совершенного бесстрастия».

М.М. Тареев отмечает, с опорой на аскетическую литературу, в которой нашел отражение опыт великих аскетов, что раны врачуются смирением, упованием на Бога и осознанием «меры человеческого естества». Это и есть «религиозное дело».

Внешние страдания и «скорби от страстей» он называет «искушениями веры» или собственно «религиозными искушениями». Природа их заключается в труднопреодолимом внутреннем конфликте – естественной ограниченностью человека и тем высшим призванием, которое мы не можем в себе не ощущать. Высота идеала определяет интенсивность переживаний от несоответствия ему. «Скорби от немощей и соблазн от страданий обобщаются в одном понятии безгрешных искушений веры», – подводит итог мыслитель [16, с. 254]. Иисус Христос мог испытывать, будучи совершенно безгрешным, «скорби от естественных немощей» и «соблазн от внешних страданий».

М.М. Тареев имеет свой взгляд и на содержательную сторону Его искушений. Мы уже неоднократно говорили о «богосыновстве», как основе христианского мировоззрения. Эта особенность православного сознания связана вовсе не с гордыней, не с ощущением своей исключительности. Немощь человека не препятствует Божию снисхождению. Необходимо принять несовершенство человеческой природы без ропота и отчаяния, но с верой, терпением, надеждой и готовностью к самоотречению. «Немощь и страдания от природы, свободная вера от человека – вот основания, на которых утверждается богосыновнее достоинство человека», – пишет философ [16, с. 258].

В падшем своем состоянии мы готовы принять Творца только в случае видимого благополучия. Несчастья и испытания для нас – повод к неверию. Господь Иисус Христос, разрушая козни врага, указывает всем людям путь к богосыновству.

«Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4. 3), – в чем смысл первого искушения? Уничтожить голод для Себя и всех людей, то есть «удовлетворить естественной потребности чудесным способом». Проявить Свою безграничную силу, ведь именно этого ожидают от Мессии.

В этом искушении открывается и неизбывное стремление человека не просто к удовлетворению потребностей, но и к получению удовольствия и «внешнего совершенства». В конечном итоге, к «магической борьбе с ограничениями и страданиями жизни». Это горделивое желание преодолеть положенные пределы, вместо смирения и послушания.

Иисус Христос отвечает не с позиций божественного всемогущества, но как в полной мере человек. Он добровольно принимает страдания и ограничения жизни, не отменяя их чудесной силой. Он показал, что «Божия слава,

составляющая цель человеческой жизни, и неразрывно связанное с нею блаженство, не отрицают данной ограниченности жизни и ее страданий, но достигаются человеком именно в этих условиях, силою веры, которая смотрит не на видимое, а на невидимое» [16, с. 268].

Второе искушение проходит на том же театре «военных действий»: «Потом берет Его дьявол в святой город и ставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мф. 4. 5–6). Грех может представлять собой подчинение страстям, но возможна и другая его форма – «противление естеству», «превозношения веры». Можем определить его как ложный мистицизм, когда верующий отказывается от своей воли и требует сверхъестественного вмешательства в свою жизнь. На самом деле это все та же «самолюбивая привязанность человека к своему индивидуальному существованию», желание изменить внешние условия по сути магическими средствами. В то время как достойная задача религиозной жизни заключается в том, чтобы «утвердить и проявить божественную славу именно в условиях природной ограниченности и страданий жизни» [16, с. 273].

Если бы Спаситель хотел привлечь к Себе народ посредством чудес только, мы бы не сумели вместить в наше сердце идею богосыновства. Не за внешними дарами человек приходит к Иисусу Христу, но в жажде преображения.

«Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне» (Мф. 4. 8–9), – третье искушение лежит в иной области нежели предшествующие. Человек, согласно христианской антропологии, есть единство духа и плоти, ума и чувства, земного и небесного. Первые искушения связаны с главенством духовного начала, отказом от использования чудесной силы ради удовлетворения естественных потребностей, торжеством высшего принципа над подчиненными, «не хлебом единым». Также отвержением ложного мистицизма, магизма, упования на сверхъестественное вмешательство как на единственное достойное проявление религиозной жизни.

Человек, кроме того, социальное существо. Нравственное усилие его так или иначе направлено и на окружающих людей. В этой области разворачивается сюжет третьего искушения.

Суть его в соблазне использовать внешнюю власть ради блага человека, ради его спасения. Дело в том, что мы, по греховности своей, склонны видеть добро в образе торжествующем и побеждающем, «в одежде внешнего самодовольства, видимого торжества, видимой славы». Добро униженное и гонимое не столь привлекательно. Но как только мы решили во имя благих целей использовать власть, насилие, принуждение, произошло усвоение «злого принципа». Не господствовать, а служить ближнему призван христианин. В каждом видеть его «богосыновнее достоинство». «Истинное единство человеческого общества может состояться только на основе любви к Божьему и свободному усвоению ее всеми людьми. Та же самая любовь, которая должна

соединять человека с Богом, объединит и всех людей между собою: та же самая вера во внутреннее достоинство человека должна определять и взаимные отношения людей», – делает вывод М.М. Тареев [16, с. 280].

Спасение и «царство Божие». Подчеркнем, что Ветхий Завет заключается именно с народом, а не просто с отдельными лицами, и закон дан народу. Итогом исторического развития еврейского сообщества стало учреждение царства. Подлинным Царем мог быть только Творец, земной правитель – исполнитель Его воли. На нем заметен отблеск Его могущества. Возникновение государства и особая роль «дома Давида» сыграли свою роль в формировании ветхозаветной идеи мессианства. «...Славный престол Давида, идеализированный в памяти потомков, стал национальным идеалом будущего: ожидание кристаллизовалось в образе грядущего потомка Давидова, Мессии – царя, который не только устроил бы царство иудейское и восставил бы славу царства Давидова, но и сделал бы его универсальным и вечным – универсальным по подобию всемирных языческих монархий. Но с непреходящею славой. Это мессианство грядущего было создано пророческим духом Израиля», – отмечает М.М. Тареев [15, с. 79].

Если пророки делают акцент на нравственном преображении верующих, то в позднейшем иудаизме важнее торжество избранного народа над язычниками. Царство Божие для пророков есть «царствование Бога над Израилем», в последующую эпоху – «царствование Израиля над миром».

«Ожидаемый иудейским народом Спаситель представляется в них (апокрифических книгах) не религиозным только, но вместе и политическим, или, вернее, теократическим Мессией», – пишет о. Тимофей Буткевич [3, с. 192]. Религиозные представления, ожидания, надежды евреев на рубеже эпох были «крайне-националистическими» и «узко-политическими».

Есть, конечно, в этом царстве и этическая составляющая. Мессия соберет праведников, язычники и грешники из иудеев не наследуют его. Он обеспечит подлинное торжество закона.

Грядущие блага рассматриваются одновременно как предсуществующие «на небе», им лишь предстоит открыться в истории. Имеется здесь и эсхатологическая составляющая. Иудеи знают идею «конца мира». Она мыслится как смена эонов – «настоящего века» и «будущего века». Наш мир ограничен во времени, он имеет начало и конец, за ним следует инобытие.

«Этот век» отмечен печатью греха и полон страданий. Он может быть назван предуготовительным. В его рамках невозможно осуществление божественного замысла в полной мере. «Будущий век» – царство правды. Иудейский народ «считал необходимым для спасения человека полное изменение природы человеческой и природы этого мира: в этом чудесно-магическом обновлении всей природы он и полагал свое спасение» [15, с. 150].

Итак, для евреев идея спасения включала два аспекта: «национально-теократический» и «трансцендентно-эсхатологический».

Евангельская сотериология целиком связана с личностью Иисуса Христа – Спасителя. Иудеи ожидали Мессию и это именование Им принимается, но, как

и в предыдущих случаях, смысл понятия изменяется. «Идея духовного евангельского спасения является совершенно новой в истории иудейской религии, новым и притом личным откровением Иисуса», – убежден М.М. Тареев [15, с. 291].

Еще одна группа мессианских имен – «сын Давидов» и «царь Израилев», отражает «национально-теократический» аспект древнееврейского мировоззрения. Имя «сын Давидов» они связывали с восстановлением его престола и обретением новой державы, то есть с комплексом идей политического характера. Иисус Христос отказывается от всяких притязаний подобного рода. Его царство «не от мира сего».

Третью группу составляют, пожалуй, самые важные наименования – «Сын Божий» и «Сын Человеческий». Сын «рожденный, но не сотворенный» – это имя подчеркивает Его «природное» единство с Отцом: «Я и Отец одно» (Ин. 10. 30); «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14. 6); «видевший Меня видел Отца» (Ин. 14. 9).

Поскольку Он принимает полноту человеческой природы, Он «Сын Человеческий». «Если имя Христа Сын Божий обозначает Его духовную сущность, самую реальность Его внутренней личной жизни, включая природно-духовную перворожденность от Отца, то имя Сын человеческий обнимает Его индивидуальное историческое дело, его историческое служение спасению рода человеческого, его внешний исторический облик», – так излагает общеправославную идею М.М. Тареев [15, с. 302].

В ветхозаветный период имя «сын человеческий» употреблялось либо в контексте «трансцендентно-эсхатологической апокалиптики», либо в пророческом смысле «раба Божьего», страдающего праведника. В Евангелие эти черты соединяются. Невместимое в человеческое сознание величие «Сына Божьего» и Его уничижение, страдание, смерть составляют «оригинальную евангельскую идею». Его «кеносис» делает «богосыновнюю славу» достоянием всех людей. «Он осуществляет на земле дело любви Пресвятой Троицы. И по беспредельному уважению к свободе человека, показывая людям только скорбно братское лицо раба и скорбно братскую плоть Распятого, Он пробуждает в человеке веру, как ответную любовь», – напишет крупнейший богослов XX века В.Н. Лосский [7, с. 271].

В «Сыне Человеческом» верующее сердце должно прозреть «Сына Божьего», предлагающего всем разделить с Ним блага «вечной, избыточествующей жизни», обрести «богосыновнее самосознание».

Его дело – это подвиг любви, а значит и самопожертвования. Смерть Учителя – последнее искушение для учеников. Необходимо было отвергнуть всякую надежду на земную славу, только так устанавливается «духовное общение» Его с верующими. «Смерть Христа – это смерть надежд на осуществление царства Божия на земле. И в то же время это рождение иной, духовной, истинной веры», – комментирует А.И. Бродский [2, с. 37]. Все политические и националистические моменты иудейской сотериологии окончательно устраняются. Возникновение христианства есть переход от

«национально-органической» религии к «лично-абсолютной».

М.М. Тареев предлагает смотреть на подвиг искупительной жертвы Спасителя не в свете ветхозаветных представлений, порождающих «гностическую теорию», но проникать в собственно евангельские смыслы. Под «гностицизмом» он подразумевает понимание искупления как жертвы умиловления во избежание божественного гнева. Не стоит переносить понятия архаичной ритуальной практики на христианскую почву. Философ напоминает, что та, древняя жертва не избавляла человека от груза смертных грехов. Иисус Христос своей властью прощает грехи. «Религиозное рабство» сменяется «богосыновней свободой».

«Царство Божие» – это самая общая категория, выражающая различные аспекты евангельского учения. Как это часто бывает, термин заимствуется из религиозного словаря иудаизма, но нагружается новым содержанием. В древнееврейской традиции мы находим две основные характеристики «царства Божьего»: «теократически-политическую» и «апокалиптическую» или «трансцендентно-эсхатологическую».

В Новом Завете мы видим «духовные» представления о «царстве Божием», как утверждению «богосыновнего самосознания». «С заменой внешней теократии господством истины и с заменой небесной славы Сына человеческого внешним унижением Христа от иудейского теократизма и от иудейской апокалиптики уже ничего не остается для евангельского учения о царстве Божием», – по мнению М.М. Тареева [15, с. 333].

Это интегральное понятие включает в себя все нами рассмотренные выше, и богосыновство, и праведность, и вечную жизнь, и спасение. Единственное, чего здесь не следует искать, в след за «фельетонистами-богословами», так это рекомендаций по устройству общественного порядка.

Это не торжество либеральных или социалистических идей, а вера и любовь к Богу и ближним. И поскольку это так, наследуют его те, кто имеет волю, желание, стремление к праведности. Не о пассивных и расслабляющих мечтаниях идет речь, а об активной жизненной установке. Имеется в виду, конечно, активность, как исполнение заповедей Божиих, «это радостные жертвы низшими благами ради высших».

«Царство Божие», как следует из самого понятия, не есть лишь человеческое дело, но и дело «божественного творчества», чудо.

Еще один важный момент – это царство не принадлежит только будущему, оно присутствует и в настоящем, в сердце исполненном любви. «Царство Божие не только внушает человеку этический долг, требует от него усилий и дела, но и делает для него возможным интимный опыт религиозной абсолютности, делает для него действительностью благо вечной жизни», – подводит итог М.М. Тареев [15, с. 340].

Ветхозаветные теократические и эсхатологические идеи воспринимаются христианским сознанием как «отвлеченные символы идеи царствования Божия в душе человека». Однако в Евангелие содержится учение о церкви, которое не так далеко отстоит от древних представлений. Поскольку речь идет об общине

учеников и последователей Мессии, определенным образом организованных.

Иудеи имели идею религиозного сообщества, кагала – истинных поклонников Ягве. В этом объединении «национально-теократический» элемент всегда присутствовал. Церковь Христова учреждается на основаниях исключительно духовных, без привязки к этническим и политическим интересам.

Идея церкви связана с тайной последних времен, с эсхатологией. Это «самый отдаленный от опытных основ Евангелия» пункт христианского вероучения. Тем не менее и на эту тему есть определенные указания в священных текстах.

Важнейшая для христианского мировоззрения идея богосыновства включает в себя три аспекта. Во-первых, «религиозно-этический антропоцентризм», который заменяет собой ориентацию на некие природные силы, отменяет языческий «космоцентризм». Во-вторых, универсализм, преодолевающий все разделяющие людей границы. В-третьих, эсхатологизм, утверждающий победу духовного начала над временем, индивидуальной и общечеловеческой ограниченностью, теснотой отпущенного нам срока.

Условность и ущербность жизни «века сего» отменяется «жизнью будущего века». Несмотря на это, христианство, в понимании М.М. Тареева, не является религией, всецело ориентированной на будущее, на ожидание предстоящих благ. Христианин стремится «к вечному, которое выше времени, реализуется в настоящем и имеет силу над грядущим».

Евангельское учение противостоит и «спиритуалистическому гностицизму», отвергающему ценность телесной жизни, и «иудейскому чувственному» представлению о воскресении, чрезмерному натурализму, и юрицизму, для которого нет никакой иной логики кроме награды и наказания.

«Если сущность духовной жизни в любви, которая с силою взаимности соединяет учеников евангелия в духовное общество, то вполне возможно предположить, что сыны Божии, и в качестве сынов воскресения, объединенные любовью, будут иметь объективную реальность друг для друга. И если эту объективность назвать соматичностью, то мы имеем понятие соматичного воскресения. Нужно только помнить, что, во-первых, в этой соматичности не может быть ничего чувственного и, что, во-вторых, это та сторона христианской эсхатологии, которая наиболее отдалена от опытных основ духовной жизни, это – мистическая тайна, которую мы можем предчувствовать в опыте любви, но не можем представить себе рационально», – так видится М.М. Тарееву загадка «последнего времени» [15, с. 357].

Таким образом, главная философская интуиция героя нашей статьи, по мысли В.В. Зеньковского, заключается в констатации «непримиримого расхождения» «тварной и благодатной сферы» [5, с. 132]. Сам факт создания вселенной уже свидетельствует о снисхождении Творца. Это начало «кеносиса». «Богословский дуализм» распространяется и на область антропологии. Человек представляется существом, принадлежащим двум мирам. М.М. Тареев считает, что полноценное развитие должны получить и «естественные» потребности

людей, и их «трансцендентные» устремления.

Христианство не требует радикальной аскезы, не страдает платоническим презрением к телесной темнице. Однако предполагает установление истинной иерархии потребностей, целей и предпочтений. В сознании «богосыновней свободы» необходимо реализовать высшие евангельские ценности несмотря на ограниченность земного бытия.

История христианства показывает нам возможность различных форм культуры, различных способов реализации новозаветных идей в конкретно-практической плоскости. Все они страдают, по мнению философа, односторонностью, неполнотой. Все еще стоит перед нами цель – гармонически соединить христианскую «внутреннюю абсолютность» с «природно-общественной условностью».

В этом, может быть, заключается призвание русского народа. Преодолеть недостатки унаследованного нами византизма, воспользовавшись его богатствами. Внести и нечто свое, характерное. «Но есть одна черта русского народа, выработанная им в историческом подвиге, которая предназначает ему великую религиозную будущность: это – вера в «божьего человека», в страдающего и униженного человека, в независимость христианского блага от условий внешнего довольства и видимого совершенства», – таков итог историософских рассуждений М.М. Тареева [16, с. 318].

Библиографический список:

1. Августин Гиппонский, блж. Толкование на Послание Иоанна к Парфянам. Рассуждения 6–7 / пер. с лат и примеч. М.В. Тюленева // Диакрисис. 2019. № 4 (4). С. 34-59.
2. Бродский А.И. Михаил Тареев / А.И. Бродский. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994. 80 с.
3. Буткевич Т., свящ. Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа / Т. Буткевич, свящ. К.: «Пролог», 2007. 240 с.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. М.: Искусство, 1984. 350 с.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х томах / В.В. Зеньковский. Т. II. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 544 с.
6. Кудрявцев-Платонов В.Д. Из чтений по философии религии / В.Д. Кудрявцев-Платонов // Кудрявцев-Платонов В.Д. Сочинения. Том второй. Исследования и статьи по естественному богословию. Выпуск второй. Сергиев Посад, 1892.
7. Лосский В.Н. Догматическое богословие / В.Н. Лосский // В.Н. Лосский. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Издатель: Центр «СЭИ»; приложение к журналу «Трибуна», 1991. 288 с.
8. Митрополит Вениамин (Федченков). Молитва Господня. М.: «Отчий дом», 2010. 256 с.
9. Тареев М. Цель и смысл жизни / Михаил Тареев // Смысл жизни:

Антология / Сост., общ. ред. предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. 592 с.

10. Отзыв о магистерской диссертации преподавателя Псковской духовной семинарии кандидата Михаила Тареева: «Искушение Богочеловека, как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа, в связи с историей дохристианских религий и Христианской церкви. Москва. 1892». Доцента Митрофана Муретова // Журналы Совета Московской духовной академии за 1892 год. 2-я типография А.И. Снегиревой в Сергиевом Посаде Московс. губ. 1892. С. 345-359.

11. Прот. Вадим Леонов. Кеносис // Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXXII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2013. 753 с.

12. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Вильнюс: «Вильтис», 1991. 599 с.

13. Сартр Жан-Поль. Пьесы / Ж.-П. Сартр. М.: Гудьял-Пресс, 1999. 560 с.

14. Святитель Игнатий Брянчанинов. О последовании Господу нашему Иисусу Христу / Аскетические опыты // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. I. М.: Паломник, 2001. 623 с.

15. Тареев М.М. Евангелие. Вера и жизнь по Евангелию / М.М. Тареев // Проф. М.М. Тареев. Основы христианства. Система религиозной мысли. Т. II. Евангелие. Сергиев Посад. Типография С.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. 367 с.

16. Тареев М.М. Испытание Христа в связи с историей дохристианских религий и христианской церкви / М.М. Тареев // Тареев М.М. Основы христианства. Т. III. Христианское мировоззрение / Интернет-портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev/osnovy-hristianstva-tom-3-hristianskoe-mirovozzrenie/ (дата обращения: 31.03.2025).

17. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия П.Д. Юркевич // Юркевич П.Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. 669 с.

Полынкин А.М.

Россия, Орловская область, Покровский район, пгт. Покровское, МКУК
«Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека
им. С.Н. Оловенникова»

Культурное наследие и туристский потенциал Покровского района Орловской области

Аннотация: в статье рассмотрены основные объекты культурного наследия Покровского района Орловской области, с которыми можно познакомиться в ходе регулярных туристических экскурсий и путешествий. Культурный туризм становится одним из популярных видов и территория Покровского района благоприятствует для его развития.

Ключевые слова: культурный туризм, путешествия, экскурсии, экскурсионные программы, самобытность, «Серебряное кольцо Покровского района».

Polynkin A.M.

Russia, Orel Region, Pokrovsky District, Pokrovskoye Settlement, Pokrovskaya Intersettlement Central District Library named after S.N. Olovennikov

Cultural heritage and tourist potential of Pokrovsky District, Orel Region

Abstract: the article discusses the main cultural heritage sites of the Pokrovsky District of the Orel Region, which can be explored during regular tourist excursions and trips. Cultural tourism is becoming a popular activity, and the Pokrovsky District is well-suited for its development.

Keywords: cultural tourism, travel, excursions, excursion programs, identity, «The Silver Ring of Pokrovsky District».

23 сентября 2020 г. в газете «Орловская правда» под заголовком «От гармошки до экстрима (на Орловщине разработали новый туристический бренд «Бирюзовое кольцо России»)» было опубликовано интервью с Алексеем Лепилиным, заместителем начальника управления по реализации проектов развития территорий Орловской области. С этого момента началась работа по развитию туристического потенциала Орловской области, в т. ч. числе на территории Покровского района [2].

В 2002 г. согласно постановлению главы администрации района И.А. Хохлова в пгт. Покровское было организовано муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий» (позже – «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий») (далее Центр, Центр туризма и экскурсий). В Покровском районе началась активная и целенаправленная работа по развитию туризма и краеведения. Уже за первый, неполный, год своего существования (июль 2002 – март 2003 гг.), привлекая к участию максимальное число школ, новым учреждением было подготовлено и проведено большое количество мероприятий и праздников. Вот некоторые из них.

В сентябре 2002 г. прошли районные соревнования по туризму и краеведению для учителей, районный детский праздник «Пою тебя, мой край родной» (по шести номинациям). В октябре, ноябре и декабре того же года были организованы выездные заседания методических объединений учителей истории, ОБЖ, русского языка и литературы в «Долину смерти» у села Алексеевка, в село Дросково и в село Успенское. Проведенные мероприятия не только расширили кругозор учителей в области истории местного края, но и сформировали у них умения по организации экскурсий. В дальнейшем в своих школах они были назначены ответственными за туристско-краеведческую работу.

27 декабря, в канун Нового 2003 г., на базе Центра туризма и экскурсий прошел районный семинар по теме «Социальное развитие района», участники которого (работники соответствующих служб администрации, главы сельских поселений) познакомились с новым учреждением и дали высокую оценку первым шагам его деятельности. С 2003 г. началась уже постоянная работа по проведению краеведческих конференций и экскурсий. Местами их проведения стали памятные места Покровского района и созданный при Центре краеведческий музей.

Музеем было разработано более 30 тематических экскурсий. Только с января по март 2003 г. его посетило свыше 700 экскурсантов. Это учащиеся Покровской школы, лицея и техникума. Пик посещаемости музея приходился на январь-февраль (Дни освобождения района) и апрель-май (ко Дню Победы). Школьники с удовольствием отправлялись по экскурсионным маршрутам исторической, литературной, патриотической, географической, биологической и этнографической направленности. Наибольшее количество экскурсий было проведено по следующим маршрутам: «По тургеневским местам района», «На родину Якушкина и Овалова», «На родину Блынского», «По святым местам края», «Трудки – «Орловская Хатынь», «По местам боев зимы 1943 года», «По местам боев лета 1943 года», обзорная по поселку Покровское, «Оловениковы и Дубровинские». Тогда же был разработан большой экскурсионный маршрут «Серебряное кольцо Покровского района», однако в полном объеме его реализовать не удалось. В настоящее время, когда интерес к внутреннему туризму возрос, возникла необходимость его возрождения. Это круговой маршрут, протяженностью около 200 километров, который начинается в райцентре Покровское и проходит по периметру границ Покровского района. Он включает в себя наиболее значимые экскурсионные объекты разной направленности – от исторических до природных достопримечательностей.

В маршрут вошли следующие населенные пункты с объектами культурного наследия:

– Покровское (Парк Победы с братской могилой, Галереей Героев, памятниками и Садам Памяти, помещичьи усадьбы Оловениковых, Покатиловых, Арнольди);

– д. Тетерье (памятник писателю-этнографу Павлу Якушкину, усадьба Героя Отечественной войны 1812 года Дмитрия Чиркина и родина русского художника-передвижника Александра Чиркина);

– д. Сабурово (родина писателя Павла Якушкина, Синицын колодец);

– д. Журавец (место расположения усадьбы бывшей Александровской МТС, родина доктора философских наук, профессора МГУ Анатолия Косичева);

– с. Успенское (место жизни писателя Льва Овалова и действия его романа «Двадцатые годы», дом помещицы Горовцевой, мемориальная доска в честь Льва Овалова, пруд на речке Озерне);

– поворот на Моховое у шоссе Орел-Ливны (вторая линия фронта на Покровской земле, март-июль 1943 г., памятный знак);

- село Алексеевка (владение князей Куракиных, Трехсвятительская церковь князя Алексея Куракина, место боев 16-ой Литовской дивизии, «Долина смерти», братская могила воинов дивизии и место дислокации медсанбата, могила действительного статского советника Александра Колемина, исток реки Липовец, сад русско-литовской Дружбы);
- село Кубань (усадебный комплекс помещиков Мейер, место расположения Спасской церкви, пруд винокуренного завода помещиков Мейер);
- село Федоровка (усадебный комплекс помещиков Мухортовых, в которой бывал Иван Тургенев, мухортовские пруд и острова, место расположения Владимирской церкви, могила отца Иоанна Владимирцева, дом купца Волкова, памятный знак в честь Героя Советского Союза Андрея Умникова, родина кавалера трех Георгиевских крестов Павла Амелина, исток реки Сосны);
- село Верхососенье (самое большое село края, Богоявленская церковь 1845 года, на площади перед которой происходит действие рассказа И.С. Тургенева, место кулацкого «майского Верхососенского восстания» 1931 года, родина Героя Советского Союза, летчика-штурмовика Николая Алферьева, памятный знак ему и землякам-фронтовикам, могила схимонаха Никодима у храма, могила кавалера ордена Мужества, местного жителя Виктора Громова, погибшего на Северном Кавказе, Святой источник «Каменец» и его достопримечательности);
- д. Лутовиново (одно из владений писателя И.С. Тургенева, центр добычи торфа);
- село Топки (имение писателя И.С. Тургенева, место Покровской церкви, сохранившаяся церковная сторожка, земская больница, дом Героя Социалистического Труда Сергея Никишина, братская могила советских воинов, памятник советскому партийному Андрею Жданову, родина Полного кавалера ордена Славы Григория Шалимова, здание бывшей школы с музеем, посвященным И.С. Тургеневу);
- д. Новая Слободка (родина основателя Красной Гвардии Тихона Бондарева, братская могила советских воинов);
- село Смирные (имение помещиков Киреевских, братская могила, Смирновский пруд, Поклонный Крест на месте Успенской церкви, родина трех поколений священников Оболенских);
- село Никольское и д. Прилепы (место рождения Героев Советского Союза Ивана Дубинина и Михаила Гринева, братская могила с местом захоронения Героя Советского Союза Бурана Нсанбаева);
- д. Александровка (имение помещиков Чичериных);
- д. Васютино (родина поэта Дмитрия Блынского, его дом-музей, памятник Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, Каменный Верх – природная достопримечательность);
- село Енино (родина Героя Советского Союза Михаила Харчикова);
- село Дросково (Крестовоздвиженский Святой источник, Брусов Верх – место первопоселенцев края и расположения первой Михаило-Архангельской

церкви, современная церковь, первая в крае земская больница, памятник Герою Советского Союза Бурану Нсанбаеву, родина художницы Антонины Софроновой, старинный пруд, мемориальные доски летчику Василию Гревцеву и героям СВО братьям Пигаревым на здании Дросковской школы, братская могила);

- д. Дубинкина – памятный знак на линии советско-германского фронта ноября 1941 – февраля 1943 годов;

- село Верхний Жерновец, д. Рубленый Колодезь – родина мастеров культуры, художника Павла Леонова и артиста Николая Пенькова, Героя Социалистического труда Сергея Черникова;

- село Трубицыно (Александровское) – Вознесенская церковь (памятник архитектуры первой трети XIX в.), бывшая усадьба помещиков Пигаревых;

- село Березовка (Ворово) – один из первых населенных пунктов края, родина Героя Советского Союза Сергея Руднева и Полного кавалера ордена Славы Георгия Селезнева;

- село Трудки – «Орловская Хатынь», населенный пункт, полностью уничтоженный фашистами в 1942 г., в котором оккупанты казнили свыше 150 мирных жителей;

- село Липовец – родина двух Героев Советского Союза (Ивана Мишина и Василия Казакова);

- поселок Покровское (современный храм Покрова, парк им. Е.С. Строева с ротондой).

- село Столбецкое (усадьба помещиков Мацневых, мацневские пруды, родина выдающегося русского скульптора Бориса Орловского, Поклонный Крест на месте разрушенных Владимирской церкви и могил генерала Мацнева и доктора Рейдемейстера).

О последнем населенном пункте, селе Столбецкое Покровского района, расположенном в 60 километрах от областного центра Орел, на трассе Орел – Ливны-Воронеж, необходимо остановиться подробнее, поскольку с нашей точки зрения, этот замечательный исторический и природный уголок, мало знаком не только туристам, но и орловчанам.

С 1617 г. в Столбецком находилось имение дворян Мацневых. В разные столетия представители этого рода отличались своими заслугами перед государством. Не случайно портрет Николая Михайловича Мацнева, орловского губернского прокурора кисти выдающегося русского художника Федора Рокотова украшает один из залов Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева, а портрет генерал-майора Михаила Николаевича Мацнева, героя Бородинского сражения и Заграничных походов русской армии, «Битвы народов под Лейпцигом» и взятия Парижа, находится в Военной галерее Зимнего дворца в числе 342 изображений полководцев Отечественной войны 1812 года.

С семейством дворян Мацневых неразрывно связана судьба выдающегося представителя русской культуры, академика скульптуры, создателя памятников

фельдмаршалам М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли, автора Крестonosного ангела на Дворцовой площади Санкт-Петербурга и других рукотворных произведений Бориса Ивановича Орловского (настоящая фамилия Смирнов). Он родился в столбечком имении Мацневых в 1791 г. и прожил здесь первые десять лет своей жизни, заложившие в нем основу его душевной красоты и художественного мастерства.

По нашему мнению, на родине выдающегося русского скульптора вполне возможно открыть мемориальный комплекс под названием «Пенаты Бориса Орловского» (или «Санкт-Петербург в миниатюре на Орловщине»). В его состав могли бы войти: музейная площадка с копиями основных скульптур Бориса Орловского, музей Бориса Орловского и дворянского рода Мацневых в одном из сохранившихся зданий бывшей Столбечкой земской больницы, построенной последним владельцем имения, Владимирская часовня, обустроенная на месте бывшей Владимирской церкви, сохранившийся 200-летний Мацневский парк и каскадные пруды лодочной станции, сельская база отдыха под названием «В гостях у Бориса Орловского». В память о первом русском военном воздухоплателе Иване Мацневе ежегодно в августе можно проводить Мацневский фестиваль воздушных шаров.

Таким образом, Покровская земля – уникальное место, на территории которой сосредоточены самые разнообразные достопримечательности края. Всех их можно найти на интерактивной карте «Серебряное кольцо Покровского района», размещенной на сайтах «Мастера» и МКУК «Покровская межпоселенческая районная библиотека им. С.Н. Оловенникова». Более пяти тысяч потенциальных туристов уже ей воспользовались. Однако для развития туристического потенциала Покровского района и его стабильности требуется не только знание краеведческого материала, умение проектировать экскурсионные маршруты и организовывать их, но и систематическое проведение рекламной кампании, привлечение серьезных капиталовложений и благотворителей.

Библиографический список:

1. Полынкин А. Памятные места и достопримечательности Покровского края / А. Полынкин // URL: https://bibliotekapokrovskaya.ru/publ/pamjatnye_mesta_i_dostoprimechatelnosti_pokrovskogo_kraja/3 (дата обращения: 17.04.2025).

2. Полынкин А. «Серебряное кольцо» района (из цикла «Субботние путешествия по району и посёлку») / А. Полынкин // URL: https://biblioteka.pokrovskaya.ru/publ/pamjatnye_mesta_i_dostoprimechatelnosti_pokrovskogo_kraja/serebrjanoe_kolco_rajona_iz_cikla_subbotnie_puteshestvija_po_rajonu_i_posjolku/3-1-0-29 (дата обращения: 17.04.2025).

Сиянова Т.Е.

Россия, г. Орел, Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Дети войны»

«В огне войны сгорело детство...». Деятельность Общероссийской общественной организации «Дети войны» на территории Орловской области

Аннотация: в центре внимания статьи – деятельность Орловского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Дети войны». Рассматриваются отдельные законодательные аспекты (статус «дети войны», меры социальной поддержки), основные направления деятельности и проводимые мероприятия, роль КПРФ в образовании организации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети войны, Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Дети войны», КПРФ.

Siyanova T.E.

Russia, Orel, Orel Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Children of War»

«Childhood was burned in the fire of war...». Activities of the All-Russian Public Organization «Children of War» in the Orel Region

Abstract: the article discusses the activities of the Orel Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Children of War». The author examines some legislative aspects (the status of «children of war», social support measures), the main areas of activities and events, as well as the role of the Communist Party of the Russian Federation in the formation of the organization.

Keywords: The Great Patriotic War, the children of war, the Orel Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Children of War», Communist Party of the Russian Federation.

С событиями Великой Отечественной войны связана такая социальная группа людей, как дети, родившиеся накануне или во время войны. Уходят ветераны, труженики тыла. Сменились поколения советских людей, но память о тех огненных годах еще живет в сердцах живых свидетелей – в сердцах детей войны. Кто-то из них оказался в непосредственной близости от мест боевых действий, кто-то на оккупированной территории, а кто-то стал сыном полка, взяв в руки оружие. Тысячи юношей и девушек пришли на заводы, заменив у станков своих родителей, старших братьев и сестер, оказывая посильную помощь фронту. Часто к станку пристраивали ящики, на которых, дотянувшись до рычагов управления, стояли юные рабочие. Дети дежурили в госпиталях, на постах местной противовоздушной обороны. Они тушили зажигательные бомбы,

рыли водоемы, засыпали песком чердаки, строили бомбоубежища. Никто из них не отлынивал от работы, напротив, они старались ни в чем не отставать от взрослых. За самоотверженный труд в тылу тысячи подростков были награждены орденами СССР, медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Именно дети тех суровых лет стали олицетворением героического поколения советского человека, воспитанного в лучших традициях социалистического государства в духе патриотизма и беззаветной преданности Родине. Теперь этим людям за 90 лет, а самым молодым 80. После войны повзрослевшие дети занялись восстановлением народного хозяйства, поднятием целины, покорением космоса, освоением Севера и необъятной Сибири.

В 2012 г. по инициативе Коммунистической партии Российской Федерации (далее КПРФ) и лично ее председателя Г.А. Зюганова была создана Общероссийская общественная организация «Дети войны» (далее «Дети войны»). Целью ее создания стало оказание помощи в защите прав и интересов данной категории людей, придание им официального юридического статуса, исследование исторического вклада подростков в дело Победы над фашистскими захватчиками, сохранение исторической памяти о войне глазами детей, воевавших в Красной Армии и партизанских отрядах, переживших ужас оккупации, бомбежки, разрушения, голод, эвакуации [3]. Посредством деятельности данной организации осуществляется связь между свидетелями войны и новым поколением молодых людей, сохраняется преемственность и историческая память в обществе. Своеобразным подтверждением сопричастности к тем далеким военным событиям стал выпуск медали «Дети войны», которую старались вручить каждому члену организации.

24 марта 2014 г. было открыто орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Дети войны». Первым ее председателем стала Светлана Григорьевна Полянская. Она взяла на себя всю организационную работу. В частности, в 24 районах Орловской области были выбраны руководители районных ячеек этой организации. Приоритетными направлениями орловского отделения с момента основания стали: принятие закона о детях войны (уже на федеральном уровне), оказание помощи членам организации и социальная адаптация пожилых людей к современным условиям, сохранение исторической памяти. Как и любая общественная организация она имеет свой Устав, Гимн, образец удостоверения, подтверждающий членство в ней. Более подробную информацию о ее деятельности можно получить на сайте <http://дети-войны.опоо.рф> [4].

Деятельность орловской организации «Детей войны» строится на законодательных основах. 1 июля 2016 г. был принят Закон № 1993-ОЗ «О детях войны Орловской области» (с изм. На 2.11.2021 г.). Небольшой по объему (всего четыре статьи) данный нормативный документ признавал на региональном уровне статус «дети войны», который получают граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 3 сентября 1927 г. по 2 сентября 1945 г. и имеющие место жительства на территории Орловской области [2]. В качестве

мер социальной поддержки в нем обозначены: ежегодная денежная выплата ко Дню Победы в размере 1000 рублей, право на внеочередное оказание медицинской помощи в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти Орловской области, право на первоочередное получение социальных услуг в организациях социального обслуживания граждан, находящихся в ведении Орловской области. Финансовое обеспечение социальных мер осуществляется за счет средств областного бюджета в пределах бюджетных ассигнований, утвержденных законом Орловской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период.

Согласно п. 3.3 Закона граждане, имеющие статус «дети войны», одновременно имеют право на получение мер социальной поддержки в виде денежных выплат, установленных федеральными законами или нормативными правовыми актами Орловской области. Им предоставляется денежная выплата либо в соответствии с настоящим Законом, либо в соответствии с иным нормативным правовым актом по выбору гражданина [2].

Однако у организации «Дети войны» есть и проблемы. В частности, на федеральном уровне до сих пор не принят подобный закон, что затрудняет сохранение статуса «дети войны», например, при переезде в другой регион. Отсутствуют единые федеральные льготы для данной категории членов российского общества. Только некоторые регионы ввели меры поддержки для детей войны на местном уровне. На апрель 2025 г. таких регионов насчитывалось пятьдесят пять. В их число вошла и Орловская область [3]. До сих пор в Орле не увековечена память о юном военном поколении, хотя, с нашей точки зрения, это сделать возможно, путем установления памятника или памятного знака на территории Парка Победы.

Стоит отметить, что статус «Дети войны» признан во многих зарубежных странах и воспринимается в буквальном смысле слова. Например, в Израиле и США детей, рожденных в довоенный и военный периоды, приравнивали по льготам к ветеранам войны [1].

В меру своих сил члены орловского отделения участвуют в общественной жизни. Так, в 2015 г., к 70-летию Победы, был объявлен конкурс на создание собственного гимна. В адрес организации шли письма с пометкой «На конкурс». Тридцать девять человек приняли в нем участие. По решению жюри победителями конкурса стали учителя Ивашова Антонина Николаевна из села Здоровец Ливенского района и Овчарова Людмила Николаевна из пгт. Змиевка. Музыку сочинил композитор, заслуженный деятель искусств России и Почетный гражданин Орла Е.П. Дербенко. Первое исполнение было доверено заслуженному работнику искусств России, члену организации «Дети войны», певице Т.Г. Казариной. Отныне любое торжественное собрание или конференция начинается с него. Организация имеет собственный хор «Поющие сердца», занятия которого проходят при отделе социальной защиты Советского района г. Орла.

Дети войны, теперь уже достаточно пожилые люди, с удовольствием

посещают различные учреждения культуры, присутствуют на городских и музейных экскурсиях, бывают на презентациях выставок, литературных вечерах и встречах с орловскими писателями и поэтами. В числе мероприятий, которые они с удовольствием посещают, это празднование Первой, Дня Октябрьской революции, 23 февраля, 8 марта, Дня Победы, а также значимых дат, связанных с производственной деятельностью (День учителя), с памяtnыми датами (100-летие образования СССР) и историческими личностями (В.И. Ленина, И.В. Сталина) и т. д.

Сколько прошло запоминающихся встреч с интересными людьми! Например, к 65-летию освоения целинных и залежных земель, была организована с ними встреча «Целина как забытая песня». Члены организации разыскали 41 целинника и пригласили к себе. В июне 1956 г. около тысячи комсомольцев-орловцев поехали в далекую Сибирь на строительство в г. Шелехове Иркутского алюминиевого завода. В 2022 г. удалось установить связь с пятью из них. Одна из участниц до сих пор живет в Болхове. Вечер, посвященный данному событию, «Звенит комсомольская юность» закончился совместным исполнением знаменитой песни «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым». Люди, которые сидели в зале, уходили радостными, довольными, в ожидании новых встреч.

В организации «Дети войны» действует ежегодная акция, которая проходит совместно с обкомом комсомола. В канун праздника Светлой Пасхи ребята развозят одиноким людям куличи, которые бесплатно для них готовят.

Правление организации принимает все меры, чтобы разнообразить жизнь своих членов. Большую помощь в настоящее время оказывают волонтеры из числа сегодняшних комсомольцев, молодых коммунистов, депутатов-коммунистов. Молодежь на своих машинах привозит старшее поколение на мероприятия, а позже развозят по домам.

Таким образом, общественная организация «Дети войны» – это «глоток воздуха» для уходящего поколения, опаленного войной и пример выносливости, ответственности, патриотизма для нынешней молодежи.

Библиографический список:

1. Аргументы времени: военно-патриотическое издание // URL: <https://svgbdvr.ru/voina/obshchestvennoe-dvizhenie-deti-voiny> (дата обращения: 01.04.2025).

2. О детях войны Орловской области. Закон № 1993-ОЗ от 1.07.2016 г. (с изм. на 2.11.2021 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/438896659> (дата обращения: 01.04.2025).

3. Общероссийская общественная организация «Дети войны». Документы // URL: <https://дети-войны.рф/dokumenty.html> (дата обращения: 01.04.2025).

4. Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Дети войны» // URL: <http://дети-войны.опоо.рф/> (дата обращения: 01.04.2025).

Сорокин А.Е.

Россия, г. Новокузнецк, МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей»

**Репрезентация исследовательских стратегий новокузнецкого краеведа
В.П. Девятярова в музейном пространстве**

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к репрезентации в выставочном пространстве исследовательской работы новокузнецкого краеведа В.П. Девятярова, сформировавшего в 1960–1980-е гг. обширный краеведческий архив, включающий воспоминания старожилов г. Кузнецка начала XX в. Теоретико-методологической основой работы выступили концепции гетеротопии и диспозитива М. Фуко.

Ключевые слова: музей, репрезентация, советское краеведение, источники личного происхождения, гетеротопии, диспозитив.

Sorokin A.E.

Russia, Novokuznetsk, Novokuznetsk Museum of Local History

**Representation of the research strategies of Novokuznetsk's regional historian
V.P. Devyatiyarov in the museum**

Abstract: the article examines the approaches to the representation of the research work of Novokuznetsk's regional historian V.P. Devyatiyarov, who formed an extensive regional archive in the 1960s - 1980s, including the memoirs of old-timers of Kuznetsk at the beginning of the 20th century, in the exhibition space. The theoretical and methodological basis of the article is M. Foucault's concepts of heterotopia and dispositif.

Keywords: museum, representation, Soviet regional studies, sources of personal origin, heterotopias, dispositif.

В 1991 г. фонды Новокузнецкого краеведческого музея пополнились обширным историческим архивом, сформированным в 1960–1980-е гг. новокузнецким краеведом Владимиром Петровичем Девятяровым (1925–1995) [1]. Комплекс включает в себя воспоминания старожилов о жизни г. Кузнецка (сегодня – Новокузнецк) начала XX в., обширный исторический фотофонд, копии исторических документов – результат архивных изысканий краеведа, а также мемориальный фонд, содержащий личные вещи и документы В.П. Девятярова. Особую ценность архива представляет комплекс мемуарных источников, состоящий из воспоминаний более 300 человек – жителей г. Кузнецка начала XX в. Отметим, что собранные В.П. Девятяровым воспоминания никогда не становились самостоятельной содержательной базой для постоянных экспозиций и временных выставок. Архив эго-текстов используется лишь фрагментарно в качестве источниковой базы для исследований, проводимых сотрудниками Новокузнецкого краеведческого

музея, либо в качестве теоретического фундамента для культурно-образовательной и выставочной деятельности музея.

Сам исторический материал, отражающий реалии дореволюционного г. Кузнецка, содержательно является многослойным и многоуровневым, что обусловлено не только полифонией голосов авторов эго-текстов и разнообразием исторического материала (воспоминания, исторические фотоснимки из семейных архивов, документы участников событий), но и самой исследовательской практикой советского краеведа. Актуальным является не только вопрос о способах представления в пространстве музея уникального и масштабного комплекса источников личного происхождения, но и вопрос о подходах к репрезентации исследовательской работы самого собирателя архива – краеведа В.П. Девятярова.

Наиболее целесообразным является построение «музейного текста» в виде двухуровневого нарратива, включающего как репрезентацию текстов воспоминаний, так и краеведческой работы, проводимой в 1960–1980-е гг. Эта двухуровневая структура обусловлена, во-первых, значительным влиянием исследователя (В.П. Девятярова) на формирование массива эго-текстов – от тематики задаваемых вопросов и структуры бесед с респондентами, до классификации собранных воспоминаний и формы их представления в архиве. Во-вторых, специфика краеведческого комплекса, посвященного досоветской истории г. Кузнецка, позволяет рассмотреть социокультурный контекст формирования архива воспоминаний – начиная от социально-политических условий, в которых воспоминания воспроизводились и записывались, заканчивая содержанием повседневных практик в условиях советской эпохи не только информантов, но и самого интервьюера-исследователя.

В качестве методологической установки является оправданным обращение к концепции гетеротопии М. Фуко. Понимаемые под гетеротопиями дискурсивные пространства, характеризуются взаимопроникновением пространственных и временных показателей, которые пересекаются как в пространстве оформленного краеведческого архива, так и в пространстве выставки, тем самым нарушая повседневный ход времени, репрезентируя пространственные (город – экспозиция, тексты – выставка) и временные пересечения (начало XX в. – 1960–1980-е гг. – современность). Преодолевая бинарность, гетеротопия предлагает увидеть разобщенный, но именно здесь и сейчас ощущаемый мир культуры и истории, пропущенный сквозь сознание человека [2]. В пространстве гетеротопии «отражаются разные элементы культуры и в которых одновременно возникает отличие, поскольку они задействуют, оспаривают и переворачивают воспринимаемый как должное порядок вещей. Тем самым гетеротопии способствуют появлению субверсивных идей об обществе» [3, с. 173].

Транслируя принципы гетеротопии на возможности репрезентации исследовательской работы советского краеведа, отметим одновременную замкнутость и открытость, изоляцию и проницаемость текстов записанных автобиографий старожилов Кузнецка, которые стали итогом со-работы

респондента и интервьюера. В первую очередь, проектируемое выставочное пространство позволит посетителям прикоснуться к особенностям исследовательской практики по формированию архива воспоминаний от организации и проведения бесед до коллекционирования сопутствующих артефактов и систематизации архива.

По утверждению М. Фуко: «гетеротопии всегда предполагают некую систему открытости и замкнутости, которая одновременно и изолирует их, и делает их проницаемыми» [4, с. 202]. Примером такой открытости может стать отсутствие обозначенных экспозиционером фреймов, регламентирующих чтение музейного нарратива. Сценарии прочтения информации, предложенные посетителям выставки, не предлагают строгих линейных алгоритмов, а ставят аудиторию в позицию исследователя, предлагая самостоятельно произвести систематизацию и анализ порой разрозненных и малоструктурированных воспоминаний, затем соотнося собственный взгляд с подходом исследователей (В.П. Девятярова как создателя архива и экспозиционера, репрезентирующего данный материал).

Подобная стратегия проливает посетителю свет на саму практику исследовательской работы – сбор устноисторического материала – и даже на организацию представления выявленных воспоминаний в музейной экспозиции. С одной стороны, посетитель погружается в контекст позднесоветского периода, на позиции собирателя архива, посредством иллюстративного материала в виде предметного ряда (мебель, личные вещи В.П. Девятярова, черновики) и дискурсивных практик – специфика речевых оборотов, использование лексем, характерных для советской историографии («царский режим», «империалистическая война», «колчаковщина»). С другой стороны, посредством использования на выставке инсталляций, выступающих в качестве реминисценций, отсылающих посетителя к работе экспозиционера, аудитория может рассмотреть стратегии репрезентации уже на втором уровне – представление собранного, обработанного и систематизированного архива эго-текстов в музее. Примером таких инсталляций может быть «забытая» после монтажа стремянка, не обрамленная фотография, фрагмент черновика тематико-экспозиционного плана выставки или дизайнерского решения, представленного в графическом виде. Подобные современные формы музейного «инструментария» могут соседствовать с артефактами, рассказывающими о работе В.П. Девятярова над архивом – сосредоточенные на письменном столе 1980-х гг. его рабочие тетради, конспекты, архивные выписки, блокноты, канцелярия, настольное фото.

Представляемые в музейном пространстве временные периоды – начало XX в. и 1960–1980-е гг. – репрезентируют практики досоветской и советской повседневности. В первом случае на основе исторических источников, во втором – на основе показа работы краеведа В.П. Девятярова, деятельность которого разворачивается на фоне рутинизированных практик. Обращение к прошлому прерывает ход жизни – после работы В.П. Девятяров отправляется на встречу со старожилами или увлечен поиском потенциальных респондентов.

В выставочном пространстве напротив, фоновыми практиками становятся исторические изыскания автора – встречи и беседы с информантами, экспедиции и командировки, оформление полученных материалов в многочисленные рукописные самосшитые тетради-альбомы: «Весь январь, а теперь и февраль распочал вечерами после работы и в выходные дни всё собираю материал, редактирую, систематизирую и т. п. За это же время встретился ещё с тремя старожителями Кузнецка, рождения с 1900, 1902 и 1903 г. Им конечно есть о чём рассказать о досоветском Кузнецке. Вот и хожу к ним, слушаю, записываю» [5].

Исследовательская работа прерывается, в творческий процесс врываются бытовые практики, что находит отражение в немногочисленных, но крайне иллюстративных примечаниях В.П. Девятиярова, сопровождающих записанные воспоминания, и в текстах его писем: «Подкачал я: простыл (я астматик), заболел, еле на работу ходил, и время протянул, а когда после дня Победы приехал на Запсиб, дочь её рассказала, что Евгения Александровна уехала домой дня 4 назад» [6]; «Здравствуйте, Харитон Нифантьевич! Пишет Вам житель Старо-Кузнецка, учитель истории. Это тот, с которым вы повстречались в вагоне при переезде из Новокузнецка в Темир-Тау, когда Вы ехали к дочери. Я ехал за грибами и вышел в Османе. При разговоре в вагоне, а это было 29 августа 1975 г., в пятницу, Вы кратко очень рассказали о событиях в ноябре 1919 г. в д. Кандалеп. Как историк, я очень интересуюсь делами досоветской деревни Кузнецкого уезда...» [7].

Пробивающееся многоголосие повседневных практик в выставочном поле может быть проиллюстрировано мемориальными вещами и документами исследователя, отложившимися в фондах музея. С поручением райкома КПСС на работу В.П. Девятиярова в Томском областном государственном архиве соседствует «выписной эпикриз-заключение «о состоянии больного В.П. Девятиярова», а рядом с микрофотокопией архивных документов – квитанция об уплате Девятияровым взносов обществу садоводов Аллюминиевого завода.

Еще один концепт из фукодианской философии – диспозитив. Сам М. Фуко, объясняя методологические функции используемого понятия, под диспозитивом понимает структуру (ансамбль), гетерогенные элементы которой объединены подвижными сетевыми связями, предполагающими возможность изменения позиций и смены функций элементов, а общая функция диспозитива, по утверждению М. Фуко, сводится к утверждению общей матрицы, определяющей конфигурацию культивируемых определенной социальной средой практик [8, с. 368-369.]. Инструментальные функции диспозитива возможно рассматривать не только в контексте фукодинского анализа дисциплинарной власти, а также в качестве инструмента для анализа современных выставочных проектов, что, например, продемонстрировано в работе Т.Ю. Мироновой «Оптика документальности. Практики работы с памятью и историей в современном искусстве» [9]).

Экстраполируя этот подход на анализ репрезентации текстов воспоминаний старожиллов сибирского города начала XX в. в музейном пространстве, отметим, что диспозитивная оптика способна

продемонстрировать посетителю не только устоявшуюся систему взаимоотношений между советским краеведом и его респондентами, но и показать структуры совсем иного порядка, которые выстраивались при изучении и систематизации архива музейными работниками, а также при построении выставки. Диспозитив «проявляет» механизмы построения музейного текста, проливая свет на кураторский замысел, проработку художественных решений выставки и сам процесс работы над формированием выставочного пространства. Зрительскому взгляду оказывается доступен для рассмотрения процесс со-работы: авторов воспоминаний, историка (автора архива) и музейных сотрудников (авторов выставки).

Здесь раскрывается потенциал инструментальных функций диспозитива, который используется не только в аспекте рассмотрения дисциплинарной власти, но и наоборот, демонстрирует свою двойную природу, когда, по справедливому замечанию А.В. Смирнова, диспозитив с одной стороны, «делает индивидов видимыми для власти, но, с другой стороны, он делает власть видимой для индивидов» [10, с. 33]. Таким образом достигается открытость, диалогичность и включение аудитории в процесс осмысления многоуровневой «живой» структуры пространства сибирского города начала XX в., изучаемого и представляемого посетителю музея исследователями разных поколений.

Обращение к диспозитивной оптике позволяет рассмотреть внутривыставочные связи, продемонстрировать механизмы взаимодействия элементов выставочного пространства – отрывков воспоминаний, фотографий из семейных архивов, примечаний советского краеведа, художественных решений, выбранных организаторами выставки.

Во-вторых, диспозитив расширяет возможности по изучению самого процесса исследования массива эго-текстов – каким образом сведения от частных лиц обобщались и нашли свое место в обобщающем текстовом (городская хронология) и визуальном (карта г. Кузнецка, составленная В.П. Девятяровым на основе воспоминаний) воплощениях. Процесс исследования предстает во всей его целостности, начиная с 1960-х гг.: от постановки задач и своеобразного «социального заказа» на исследование истории установления советской власти; до дня сегодняшнего: от подходов к изучению и репрезентации повседневности кузнецан начала XX в. до попыток осмыслить самый широкий круг проблем, касающихся советского краеведения.

В-третьих, оптика диспозитива дает возможность проанализировать комплексные проекты по репрезентации исторического архива, не только в формате саморефлексии кураторов, но и путем вовлечения аудитории в процесс осмысления встраивания исторического и мемориального материал в экспозиционное пространство. В этом случае диспозитив делает возможным преодоление «архивных» границ и «выход» комплекса источников личного происхождения к аудитории, с учетом встраивания изначально изолированной структуры в новый ансамбль гетерогенных элементов (экспонатов, выставочного оборудования, художественных решений и зрительских маршрутов).

Таким образом, за несколько провокативным характером выставки и

авторским многоголосием (советского краеведа и научных сотрудников, работающих в музее здесь и сейчас) аудитория может увидеть поливариативность взглядов на историческое прошлое.

Библиографический список:

1. Новокузнецкий краеведческий музей (далее НКМ). Научно-документальный фонд (далее НФ-Д). Оп. 1. Р 8. Архив Девятярова В.П.
2. Кулькина В.М. Гетеротопия как способ анализа пространства / В.М. Кулькина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал. 2018. № 2. С. 21-28.
3. Уинклер А. «Вещи про запас»: гетеротопные провокации в музейной репрезентации повседневной жизни и быта Восточной Германии / А. Уинклер // *Laboratorium*. 2014. № 2. С. 170-176.
4. Фуко М. Другие пространства / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 3. Пер. с франц. Б.М. Скуратова под общей ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. 320 с.
5. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 41. Письмо Девятярова В.П. Гендрику Н.Ф.
6. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р. 8. Д. 41. Письмо Девятярова В.П. Никанорову И.А. 4 июня 1982 г.
7. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 25. Кандалеп. Воспоминания старожителей села Кандалеп. Документы по истории восстания крестьян в селе Кандалеп.
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. / М. Фуко. М.: Касталь, 1996. 448 с.
9. Миронова Т. Оптика документальности. Практики работы с памятью и историей в современном искусстве / Т. Миронова. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 200 с.
10. Смирнов А.В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А.В. Смирнов. СПб., 2013. 40 с.

Степанова Е.Ю.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

К истории сохранения и использования Богоявленского собора г. Орла как памятника культовой архитектуры в XX – начале XXI вв.

Аннотация: Богоявленский собор является одним из старейших на территории г. Орла и ярким образцом храмовой архитектуры XVIII–XIX вв. Его судьба тесным образом связана со многими российскими историческими событиями и политическими решениями: повсеместным строительством православных объектов, процессами секуляризации, национализации,

ликвидации и музеефикации храмов, их приспособлением под государственные нужды в XX в., а также трансформацией изначальных функций.

Ключевые слова: Богоявленский собор, памятники культовой архитектуры, национализация, музеефикация, антирелигиозный музей, кукольный театр.

Stepanova E.Y.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

**On the history of the preservation and use of the Epiphany Cathedral in Orel
as a monument of religious architecture in the twentieth
and early twenty first centuries**

Abstract: the Epiphany Cathedral is one of the oldest cathedrals in the city of Orel and a striking example of religious architecture of the XVIII - XIX centuries. Its fate is closely connected with numerous Russia's historical events and political decisions: the widespread construction of Orthodox sites, the processes of secularization, nationalization, liquidation and museification of churches, their adaptation to the State's needs in the twentieth century, as well as the transformation of the original functions.

Keywords: Epiphany Cathedral, monuments of religious architecture, nationalization, museification, anti-religious museum, puppet theater.

Богоявленский собор один из старейших на территории г. Орла. Сам город был основан в годы правления Ивана IV Грозного, в 1566 г., как военная крепость для защиты южных границ Русского государства. Вскоре недалеко от крепостных стен начинается строительство деревянного храма, о чем можно прочесть в исследовании орловского историка XIX в. Г.М. Пясецкого, который ссылался на документ XVII столетия: «Лета 7152 (1644)... по челобитью орловского посадского Богоявленского попа Бориса, орловский губный староста Козьма Пеншин отмерил на Орле на посаде в Большом остроге...» участок земли «...под церковь во имя Богоявления Господа Бога и Спаса Нашего», а также под кладбище, усадьбу и огороды причта» [7, с. 253-254]. Вплоть до середины XIX в. основным строительным материалом в городе было дерево. Многочисленные пожары и военные события не способствовали его сохранению. Пострадала и деревянная Богоявленская церковь. Новое каменное здание храма было возведено примерно в первом десятилетии XVIII в. и на протяжении последующих веков неоднократно перестраивалось и видоизменялось. В его внешнем облике сочетаются элементы трех стилей: барокко (барaban и купол), классицизма (стены, портики и фронтоны) и неорусского (колокольня) [6]. О состоянии интерьеров храма можно узнать из «Главной описи орловской градской Богоявленской церкви», составленной в 1859 г. После очередной перестройки в 1837 г. церковь стала пятипрестольной и имела три четырехъярусных иконостаса, в которых размещалось большое количество икон

в серебряных позолоченных окладах. В трапезной на южной стороне храма находился престол во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радости». В его иконостасе была вставлена одноименная чудотворная икона [1].

В конце XIX – начале XX вв. Богоявленский собор входил в число 23 православных храмов города Орла. В его приходе числилось «800 душ обоюбого пола», границы прихода шли по Кромской и Карачевской улицам [1].

История храма как объекта культурного наследия тесно переплетается с событиями прошлых столетий. После Октябрьской революции 1917 г. и принятия «Декрета об отделении церкви от государства» последовала серия действий, связанных с секуляризацией, национализацией и ликвидацией первых православных монастырей и храмов. На глазах советского общества начинают исчезать целые типы интересных сооружений со сложившимися традициями и историей. Высокая историко-культурная ценность таких объектов очень быстро начинает нивелироваться. По мнению М.Е. Каулен, единственным реальным путем сохранения историко-культурных памятников, переставших выполнять свои изначальные функции храмов, становилось объявление их музеями или приспособление под иное назначение [5, с. 25-26]. К сожалению, немногие из них продолжили выполнение своих религиозных функций или были музеефицированы, став музеями-храмами, музеями-монастырями.

В последующие десятилетия наблюдались процессы, связанные с преследованием воцерковленных членов общества, насаждением культа атеизма, интерпретацией памятников христианской культуры без учета их научной, художественной, духовной ценности. Под угрозой закрытия оказалась и сама православная церковь.

Несмотря на «лихие десятилетия» XX в. судьба Богоявленского собора была достаточно «счастливой» и показательной в контексте протекающих общекультурных и исторических процессов. Церковь стала одной из семнадцати храмов, которые после революции не были закрыты в городе, а оказались действующими или были перепрофилированы под нужды новой власти [2]. К сожалению, некоторые ценные реликвии в 1922 г. ею были утеряны. Их изъяли и отправили на хранение в Орловский историко-художественный музей, что объясняется начавшейся в это время кампанией по изъятию церковных ценностей. Вот как описывается данный процесс в одном из архивных документов: «Причту Богоявленской г. Орла церкви. Губкомиссия по изъятию церковных ценностей ставит вас в известность, что 12 апреля с. г. в 10 ч. утра прибудет комиссия для изъятия ценностей в Вашем храме, о чем для соответствующего уведомления представителей верующих ставите в известность. Под ответственностью священнослужителей утренняя служба с 10 до 4 часу совершаться не должна. Председатель губкомиссии» [3, л. 33].

В 1923 г. Богоявленский храм был взят на учет и поставлен под охрану государства: «В Губисполком. Отдел по делам музеев Наркомпросса настоящим сообщает, что на учете и под охраной Отдела музеев в г. Орле и губернии состоят следующие церкви и монастыри: г. Орел – ... ц. Богоявления на Молочном базаре... В случае ликвидации богослужения в этих храмах они могут получить

другое назначение только при условии сохранения в неприкосновенности их внутреннего и внешнего облика...» [4, л. 106].

В 1930-е гг. в СССР появляется новая разновидность музеев – антирелигиозные. Их цель была связана с развенчанием религиозных мифов и оправданием варварских методов уничтожения культовых объектов, насаждением атеистической доктрины. В 1937 г. Богоявленский храм был открыт как антирелигиозный музей. Для вновь созданной экспозиции из г. Ельца даже были привезены мощи Тихона Задонского.

С 3 октября 1941 г. по 5 августа 1943 г. Орел оказался в оккупации. Преследуя свои вполне конкретные идеологические цели, представители немецкого командования начинают открывать в городе православные храмы. Первым из них стал Богоявленский собор. После освобождения города и в результате смягчения отношения власти к Русской православной церкви (далее РПЦ), он оставался открытым и после войны. В нем начинаются ремонтно-восстановительные работы, а в 1945 г. Орловский отдел по делам архитектуры поставил храм на учет, на стене здания была установлена охранная доска.

Однако новый этап антирелигиозной кампании привел к его полному закрытию в 1962 г. Нетленные мощи Тихона Задонского были перенесены в запасники Орловского краеведческого музея, а само здание было приспособлено под городской кукольный театр. Местная власть по вполне понятным причинам принимает такое решение: после освобождения в городе не осталось ни одного целого здания, а из эвакуации начинают возвращаться предприятия и учреждения, открываются новые организации. Требуется помещения, пусть и приспособленные для работы.

Согласно проекту по перестройке Богоявленского храма была разобрана его глава, сняты кресты, внутреннее подкупольное пространство перекрыто плоским потолком, а внутренняя живопись XIX в. заштукатурена [1].

Открытый в сентябре 1943 г. Орловский театр кукол быстро нашел свой путь к сердцу юных зрителей. Уже в начале 1950-х гг. он вошел в пятерку лучших театров страны. В его репертуар входили русские сказки и сказки народов мира, чуть позже – Н. Островский, Н. Лесков, Гарсиа Лорка, наши современники. До 1994 г. бывший Богоявленский собор использовался как театральная площадка. После переезда театра кукол в новое здание его вернули РПЦ. Длительный двадцатилетний период реставрационных работ завершился в конце 2015 г. воссозданием колокольни. Храм вновь обрел заверченный облик.

Таким образом, на примере истории Богоявленского собора в Орле и изучения дополнительных источников, стало возможным восстановить достоверную картину прошлого, связанную с закрытием, сносом, перестройкой, использованием под иные нужды культовых сооружений, ролью государства, общественности и духовенства в деле сохранения православного наследия, трансформацией религиозных функций в нерелигиозные, наконец, с возвращением на рубеже 1980–1990-х гг. храмов общинам верующих.

Библиографический список:

1. Богоявленский собор города Орла. Орловская митрополия // URL: <https://orel-eparhia.ru/objects/territory/orel/sbs-orel> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Богоявленский собор города Орла // URL: <http://sbs-orel.ru/history/20century/destruction> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542. Дело об изъятии церковных ценностей в г. Орле и губ. 1922.
4. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Материалы губисполкома за 1923–1924 гг.
5. Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: каталог-справочник / М.Е. Каулен. М.: РИПОЛ классик, 2005. 768 с.
6. Официальный туристический портал Орловской области // URL: <https://visit-orel.ru/page/богоявленский-собор/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / Г.М. Пясецкий. Орел: Типография Губернского правления, 1899. 1066 с.

Тенянюк С.А.

Россия, г. Орел, БУК ОО «Орловский краеведческий музей»

История Курских улиц города Орла (по материалам фондов Орловского краеведческого музея)

Аннотация: Курские улицы являются одним из исторических районов города Орла. Статья посвящена обзору материалов Орловского краеведческого музея, рассказывающих об этом районе. Многие из музейных реликвий связаны с жизнью известных деятелей науки и культуры, живших на Курских улицах: полярный исследователь Владимир Русанов, выдающийся академик архитектуры Иван Фомин, внесший значительный вклад в развитие градостроительного искусства, художник Виктор Шестаков, врач и ученый Федор Заседателев и другие.

Ключевые слова: улицы г. Орла, Орловский краеведческий музей, известные люди Орловского края, история города, музейные фонды.

Tenyanko S.A.

Russia, Orel, Orel Museum of Local Lore

The history of the «Kurskaya» streets of the city of Orel (based on the collections of the Orel Museum of Local Lore)

Abstract: «Kurskaya» streets are one of the historical districts of the city of Orel. The article provides a review of the materials of the Orel Museum of Local Lore describing this area. Many of the museum's relics are associated with the lives of famous scientists and cultural figures who lived on «Kurskaya» streets: polar explorer

Vladimir Rusanov, outstanding academician of architecture Ivan Fomin, who made a significant contribution to the development of urban art, artist Viktor Shestakov, physician and scientist Fedor Zasedatelev and others.

Keywords: streets of Orel, Orel Museum of Local Lore, famous people of the Orel Region, history of the city, museum funds.

Научная работа в музее тесно связана с комплектованием фондов, изучением предметов и коллекций. Предметы, в первую очередь, являются носителем исторической информации. Орловский краеведческий музей (далее ОКМ) относится к комплексным музеям, документирующим различные стороны жизни нашего региона. На данный момент музейное собрание насчитывает более 192 тысяч единиц хранения, фонд музея является самым большим в Орловской области по объему и разнообразию хранимых предметов.

В статье будут рассмотрены адреса, связанные с жизнью известных орловцев, проживавших на Курских улицах. Об этом районе Орла известный журналист и краевед А.И. Кондратенко в своей книге «Литературная прогулка по Орлу» пишет так: «Место по-своему привлекательное – здесь малая родина путешественника В. Русанова, академика архитектуры И. Фомина, художника В.Шестакова. Не перечесть имен живших здесь ученых, краеведов» [3].

Заселение Курских улиц начинается с середины XVIII в. На городской карте они обозначаются как вторая часть города. В современном Орле четыре Курских улицы. Была и 5-Курская, ранее ее называли Капитанской, а ныне она носит имя архитектора Фомина. Название улиц пошло от проложенных старых дорог, по которым осуществлялся перевоз зерна по направлению со стороны Курска. К сожалению, в настоящее время значительная часть исторической застройки не сохранена.

Исследуя фонды Орловского краеведческого музея, можно проследить часть истории этого района, связанную с именами известных орловцев. Фонды в основном пополняются экспонатами, которые поступают от жителей г. Орла. Одним из таких дарителей оказалась старейшая жительница 1-й Курской улицы, краевед, знаток старины Людмила Ивановна Алексеева. В своей книге «Моя 1-я Курская» Людмила Алексеева пишет о том, что ею был передан в Орловский краеведческий музей старинный щуп для зерна. Ее родословная связана с фамилиями Орловских купцов – Алексеевых, Шушпановых, Кубышкиных, которые также являлись жителями Курских улиц. Историк-краевед Орловской губернии Г.М. Пясецкий, в честь которого названа школа № 11 на 1-й Курской улице, называет одного из предков П.С. Шушпанова «известным и опытным садовником». Петр Шушпанов в 1823 г. был одним из тех, кто заложил и насадил Орловский городской сад [1].

В фондах музея хранится 16 предметов конца XIX – начало XX вв., переданные Людмилой Ивановной: футляр деревянный для металлического щупа, инструмент с ножевидной пластинкой, сумочка-карман, кружево-край и полотенце работы А.В. Шушпановой, подзор для кровати боковой, подзор для кровати фронтальный, декоративный карман, штора для окна. Историческую

ценность представляют также семейные фотографии начало XX в.: орловский купец Шушпанов Федор Федорович с женой и детьми, Ф.Ф. Шушпанов на смертном одре (г. Курск), Ф.Ф. Шушпанов с двумя дочками, Ф.Ф. Шушпанов с женой Марией Алексеевной (по второму мужу Никольская), Шушпанова Александра Васильевна, в девичестве Кубышкина (1883-?), жена купца 3-й гильдии А.Ф. Шушпанова, Купец 3-й Гильдии Шушпанов Алексей Федорович (1877-1950) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Орловский купец Шушпанов Федор Федорович с женой и детьми.
Из фондов ОКМ

В своих воспоминаниях Людмила Алексеева пишет: «На 1-й Курской жили династии Кубышкиных и Шушпановых – всего 10 семейств. К 1940 году улица была застроена полностью. Перед войной самыми крупными зданиями в округе были школа № 11, а также здание бывшей Духовной семинарии. После войны постепенно восстановили Ликеро-водочный завод. В садах с левой стороны 1-й Курской построили обувную фабрику и магазин. С дороги убрали мощеные плиты и булыжник. На смену им пришел асфальт» [1].

Отдельный комплекс предметов в фондах ОКМ освещает историю обувной фабрики «Ока» (ПО «Ока»), которая была открыта в 1963 г. Фабрика включала в себя два подготовительных цеха по раскрою деталей, шесть пошивочных цехов. Два филиала фабрики располагались в городе Болхове и районном центре Тросна. Отличительной особенностью ПО «Ока» было то, что все разработки новых моделей обуви осуществлялись самостоятельно. Это способствовало оперативному внедрению в производство новых моделей. В фондах Орловского краеведческого музея хранится коллекция 1965 г. детской и

школьной обуви данного производства (рисунок 2). Одним из интереснейших экспонатов являются сапожки из пористой резины «порокрен» (ОКМ, ф. 44229 М416), выпущенные в 1976 г. и удостоенные государственного «Знака качества».

Рисунок 2 – Из коллекции детской и школьной обуви 1965 г. Производство Обувной фабрики «ОКА». Из фондов ОКМ

В собрании фотографий ОКМ имеются портреты лучших ударников обувной фабрики, общие виды здания обувной фабрики, пошивочного конвейера Орловской обувной фабрики и заготовительного цеха, фотография работы модельеров фабрики за работой (рисунок 3).

Рисунок 3 – Модельеры Орловской обувной фабрики за работой над новыми моделями обуви. Из фондов ОКМ

Константин Паустовский писал: «История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни. Дома долговечней людей и делаются свидетелями нескольких людских поколений» [4]. В фондах музея хранится план города Орла от 1901 г., на котором указан проходивший вдоль 2-й Курской улицы Мацневский переулок. Фамилия Мацневы была у местных помещиков, усадьба которых какое-то время располагалась на месте будущего первого Орловского духовного училища. Сейчас здесь расположена Железнодорожная больница.

Владимир Власов отмечал: «Когда перешагнешь порог единственного трехэтажного дома № 21 на 2-й Курской улице, невольно почувствуешь дуновение истории. В 1850 г. это дворовое место принадлежало купцу Сергею Александровичу Дмитриеву, а от него вскоре перешло к другому купцу Дмитрию Ивановичу Русанову, деду известного в свое время публициста Н.С. Русанова и видного полярного исследователя В.А. Русанова» [2]. В фондах музея хранятся фотографии Николая Русанова (рисунок 4).

Рисунок 4 – Н.С. Русанов, член КПСС с 1919 г. известный военный деятель.
Из фондов ОКМ

Поблизости от дома Д.И. Русанова находятся еще два достопамятных дома. В первом из них, занимающем угловое положение, на свет появился полярный исследователь Владимир Русанов. Этот дом в 1871 г. был куплен его отцом А.Д. Русановым у купца Ф.А. Залесского. Второй из домов – широко известный орловцам «дом с мезонином», где прошли детские и юношеские годы Владимира Русанова. Сейчас в нем разместился Дом-музей В.А. Русанова (филиал Орловского краеведческого музея). Его бытовая часть экспозиции была в значительной степени обогащена, благодаря жителям Курских улиц (рисунок 5).

В фондах музея ОКМ хранятся предметы, связанные с жизнью полярного исследователя. Особый интерес представляют: негативы и фотографии с изображением юного Владимира Русанова, негативы на стекле с Русановым во время полярной экспедиции, фотография дома В.А. Русанова за 1949 г., фотография с общим видом на ул. Русанова в г. Орле за 1949 года.

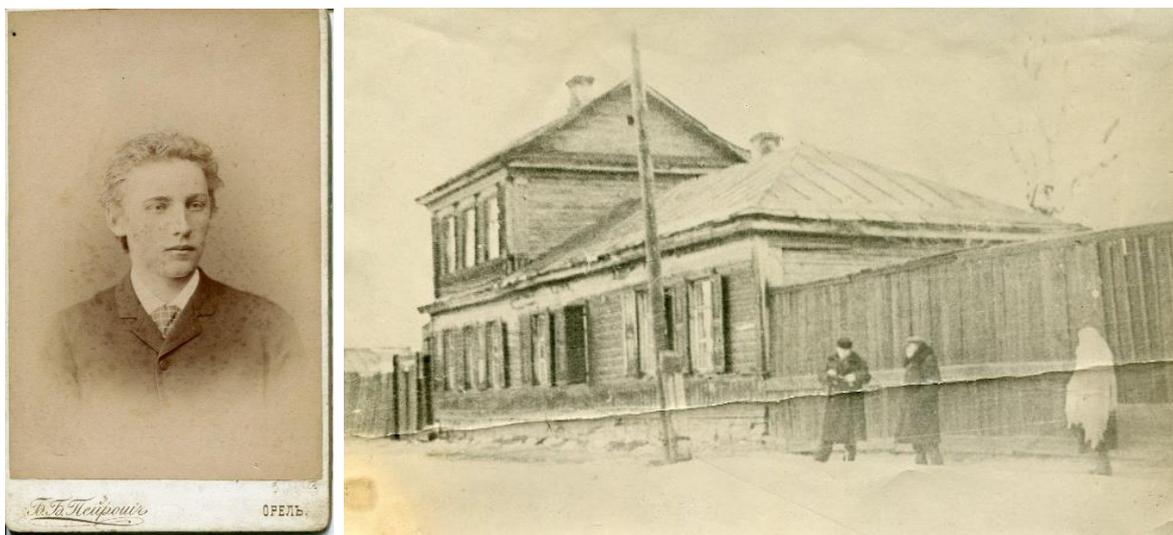

Рисунок 5 – Портрет юного В.А. Русанова и общий вид дома В.А. Русанова в Орле (1949 г.). Из фондов ОКМ

В 1898 г. на 2-й Курской в доме № 7 у купца 2-й гильдии Алексея Алексеевича Шестакова родился сын, в будущем известный советский театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР Виктор Шестаков. Он окончил ВХУТЕМАС и еще во время учебы, по приглашению В. Мейерхольда, поступил в московский Театр Революции, где с 1922 по 1927 гг. был главным художником. Работал он и в Театре им. Вс. Мейерхольда. Расцвет творчества Шестакова пришелся на вторую половину 1920-х гг. С 1946 г. он становится главным художником Московского театра им. Ленинского комсомола. Одновременно Шестаков был одним из активных организаторов и многолетним руководителем театральной секции Московского Союза художников. До конца дней он преподавал в Московском художественном училище. В фондах музея хранятся: приглашение на торжественное открытие мемориальной доски В. Шестакова, пригласительный билет на открытие выставки «К 100-летию со дня рождения художника В. Шестакова, негативы фотографий с митинга в честь открытия мемориальной доски на доме В. Шестакова в 1959 г. (рисунок 6).

Рисунок 6 – Митинг в честь открытия доски В. Шестакову. 1959 г.
Из фондов ОКМ

На углу 3-Курской улицы, где раньше проходил Митинский переулок, стоит дом № 30, признанный памятником истории регионального значения. В нем прошли детские годы известного деятеля медицины Федора Федоровича Заседателева. В 1978 г. на здании установили мемориальную доску: «В этом доме с 1883 г. по 1898 г. жил выдающийся советский ученый и общественный деятель, профессор МГУ Федор Федорович Заседателев (1873–1940)». На территории усадьбы, помимо дома, были размещены конюшня и хозяйственные постройки, часть их которых сохранилась до наших дней. В Орловском краеведческом музее хранятся негативы с видами дома и фотографии Ф. Заседателева за работой. Сюжет одной из них особенно примечателен: на приеме у Ф.Ф. Заседателева легендарный оперный певец Сергей Лемешев. Это напоминает нам, что Федор Федорович, доктор медицины, специалист в области ларингологии и фониатрии, в свое время служил врачом при Большом театре, а его главный научный труд называется «Научные основы постановки голоса» (1926) (рисунок 7).

Рисунок 7 – Врач Заседателев Федор Федорович осматривает народного артиста СССР Лемешева Сергея Яковлевича. Из фондов ОКМ

4-я Курская улица по сей день привлекает свое внимание сохранившимися старыми домами с резными узорами на окнах и архитектурными деталями. Она не осталась без внимания фотографов. В фондах ОКМ хранится коллекция негативов Н.Н. Усова, где изображены архитектурные достопримечательности улицы.

Решением исполкома Орловского городского Совета депутатов трудящихся от 8 июля 1951 г. 5-я Курская улица была переименована в улицу имени академика архитектора И.А. Фомина (1872–1936). В экспозиции Орловского краеведческого музея представлены личные вещи этого выдающегося орловца: очки, пенал, циркули, угольник, буклеты и фотографии Дома Правительства Украины в Киеве, станции метро «Красные ворота», спроектированные И.А. Фоминым. Экспонаты были переданы в музей в 50-е гг. XX в. вдовой архитектора Александрой Николаевной Фоминой.

Некоторые предметы скрыты от глаз посетителей и хранятся в фондохранилище: фотопортрет И. Фомина во время учебы в рижской гимназии, его фотопортреты 1904, 1934 гг., членский билет № 247678, выданный в 1930 г. Ленинградским областным отделом Всесоюзного профессионального Союза строительных рабочих, проект дома Совета Министров в Киеве, приглашение на выставку работ академика архитектуры И.А. Фомина, коробка с сангиной, рейсшина с инициалами И.Ф. (Иван Фомин) (рисунки 8 и 9).

Рисунок 8 – И.А. Фомин, ученик Рижской гимназии. Из фондов ОКМ

Рисунок 9 – Личные вещи архитектора И.А. Фомина. Из фондов ОКМ

В коллекции музея хранятся и другие предметы, связанные с культурной жизнью Курских улиц: печать деревянная с фигурной ручкой и надписью по кругу: «г. Орел. Ц.Ч.О. 5-я Курская, дом № 33». В центре: «Е.А. Грибакина», печать прямоугольной формы с надписью «защитник по уголовным и гражданским делам Владимир Иванович Покровский г. Орел. 3-я Курская улица дом № [номер дома на печати утрачен - С.Т.]» (первая половина XX в.); письмо, адресованное орловскому купцу А.Н. Селиверстову, найденное при сносе одного из домов в районе пересечения улиц 1-я Курская и Магазиной в г. Орле; погрудный портрет Ашихмина Максима Матвеевича (1869–1942), купца, владельца нескольких лавок, проживавшего по адресу г. Орел, Мацневский пер., д. 29; фотография Дома Родзевича-Белевича по ул. 3-я Курская, 49, где

происходило собрание членов РСДРП; фотография учащихся 3-го класса городской школы (ул. 2-я Курская); фотография жителей 52-го дома по ул. 2-я Курская г. Орла Веры Васильевны Гавриловой с детьми; коллекция негативов фотохудожника Л. Тучнина с видами Курских улиц.

Рисунок 10 – Деревянные печати. Из фондов ОКМ

Таким образом, фонды Орловского краеведческого музея являются не только отражением истории целого региона, но хранят ценные свидетельства об истории старинного русского города, формировании его неповторимого облика и атмосферы. Комплекс музейных памятников, связанных с Курскими улицами, важная часть этой истории. Предметы, фотографии, документы, собранные благодаря неравнодушным жителям и кропотливой работе музейных сотрудников, позволяют воссоздать образ старинного района, связанного с именами известных орловцев. Музейные коллекции раскрывают перед нами не только биографии знаменитых земляков, но и детали быта, архитектурные особенности, экономическую жизнь Курских улиц. Изучение и популяризация этих материалов – важная задача музея, способствующая сохранению исторической памяти и формированию чувства гордости за свой край. Курские улицы Орла, запечатленные в музейных фондах, продолжают жить и вдохновлять, напоминая о богатом культурном наследии нашего региона.

Библиографический список:

1. Алексеева Л.И. Моя 1-я Курская / ред. и лит. обработка Е.Н. Ашихминой / Л.И. Алексеева. Орел: Александр Воробьев, 2007.
2. Власов В.А. В границах старого Орла / В.А. Власов. Орел: Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. 300 с.
3. Кондратенко А.И. Литературная прогулка по Орлу / А.И. Кондратенко. Орел: Картуш, 2016. 31 с.
4. Паустовский К.Г. Повесть о жизни / Начало неведомого века / К.Г. Паустовский. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 201 с.

Чапкевич И.М.

Россия, г. Орел, МБОУ «Лицей № 4 им. Героя Советского Союза Г.Б. Злотина»

Урюпина И.В.

Россия, г. Белгород, МБОУ «Средняя школа № 20»

Музейное содружество

Аннотация: авторы статьи раскрывают концепцию музейного сообщества на примере успешных партнерских отношений с различными организациями.

Ключевые слова: школьный музей, стратегический партнер, информационный партнер, использование современных технологий, сотрудничество.

Chapkevich I.M.

Russia, Orel, Lyceum № 4 named after the Hero of the Soviet Union G.B. Zlotin

Uryupina I.V.

Russia, Belgorod, Secondary School № 20

Museum Community

Abstract: the article defines the concept of a museum community using the example of successful partnerships with various organizations.

Keywords: school museum, strategic partner, information partner, use of modern technologies, collaboration.

Развитие музея невозможно без внешних коммуникаций и без взаимосвязей с обществом. В этом направлении важным ресурсом для музея является сотрудничество, партнерство.

Партнеры школьного музея, музейного содружества, могут быть самыми разнообразными, и это является одним из ключевых факторов, формирующих успешное развитие музея. Взаимодействие с общественными организациями, другими музеями, культурными центрами, а также высшими учебными заведениями создает уникальные возможности для обмена опытом и ресурсами. Стратегические партнеры, такие как Музей Победы, «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева» или ОГКУ «Государственный архив новейшей истории», не только предоставляют доступ к своему богатейшему опыту, но и помогают организовать совместные мероприятия, экскурсии, а также образовательные программы, что способствует повышению качества работы музея и уровня образовательного процесса в целом.

Немаловажное значение играют информационные партнеры, включая местные средства массовой информации, в распространении информации о проектах и мероприятиях музея, что привлекает внимание общественности и вызывает интерес со стороны молодежи.

Взаимодействие с партнерами позволяет не только расширить аудиторию,

но и привлечь новых участников, что делает мероприятия более интересными и разнообразными. В свою очередь, это способствует формированию положительного имиджа учреждения и его места в образовательном пространстве.

Рисунки 1 и 2 иллюстрируют партнерство двух школьных музеев – Музея боевой славы МБОУ «Средняя школа № 20» Белгорода и Музея истории школы МБОУ «Лицей № 4 им. Героя Советского Союза Г.Б. Злотина» г. Орла.

Рисунок 1 – Партнеры Музея боевой славы школы № 20 г. Белгорода

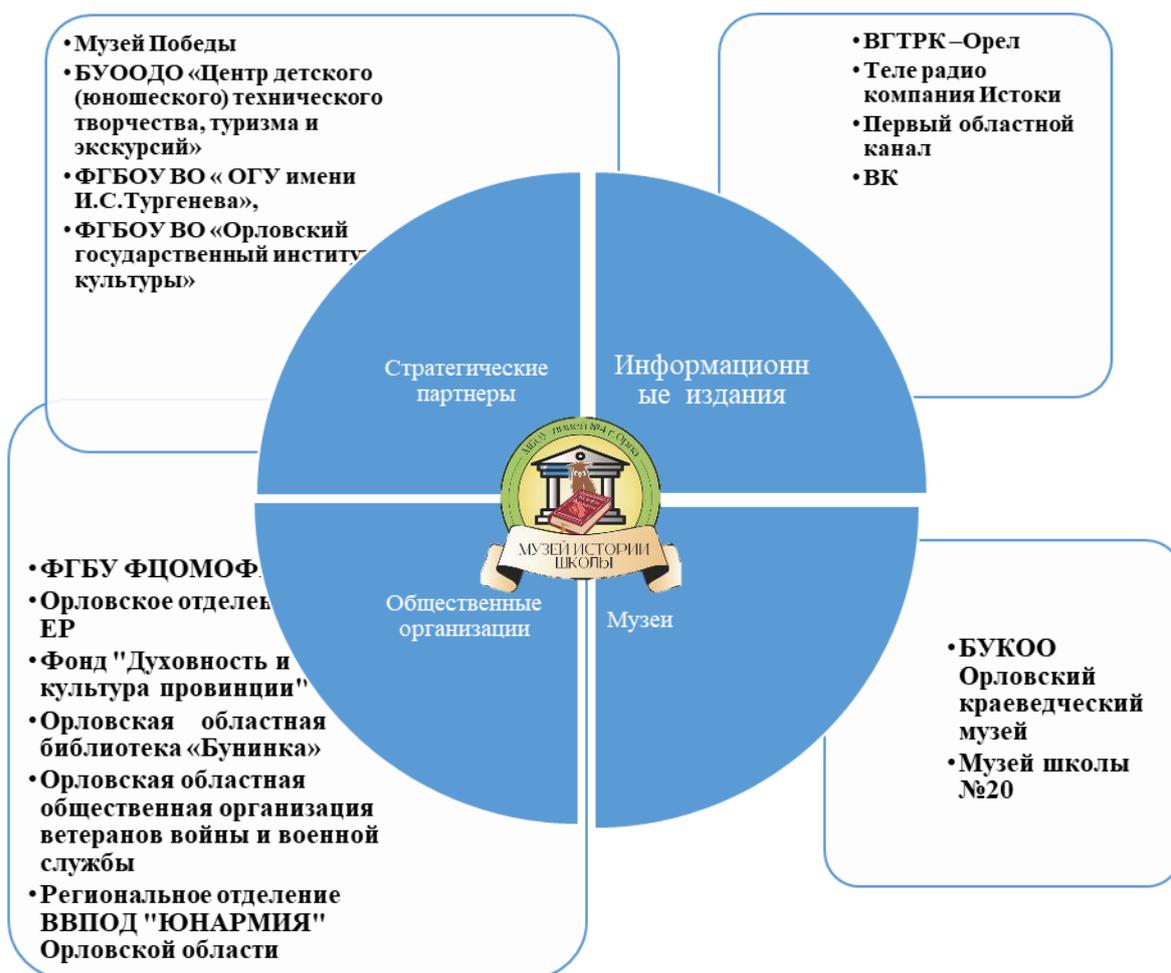

Рисунок 2 – Партнеры Музея истории школы МБОУ «Лицей № 4 им. Героя Советского Союза Г.Б. Злотина» г. Орла

Школьный музей выполняет уникальную и важную функцию в патриотическом воспитании. Он служит не только хранилищем исторических предметов и артефактов, но и является центром военно-патриотической работы среди молодежи. В рамках его деятельности проводятся различные мероприятия, такие как уроки памяти, конференции, выставки и интерактивные занятия, которые способствуют формированию социальной активности учащихся, их гражданской позиции и чувства ответственности за свою страну. Педагоги и учащиеся активно работают над развитием музея, исследуя историю своей родины, ее значимые события и жизни выдающихся личностей, а также извлекая уроки из ее героического прошлого и современности.

В феврале 2024 г. в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» Министерство просвещения Российской Федерации совместно с «Фондом стратегических инициатив Музея Победы» организовал «Всероссийский конкурс межрегиональных проектов школьных музеев «История большой страны». Его задачей стало выявление и укрепление партнерских связей между образовательными учреждениями посредством

школьных музеев, распространение лучших педагогических и музейных практик в деле сохранения традиционных российских ценностей [1, 2].

По предложению куратора программы «Школьный Музей Победы» Марины Радиковны Фаттаховой педагоги и учащиеся орловской школы начали предметно общаться с музеем белгородской школы № 20.

Две областные столицы – Орел и Белгород – Города воинской славы, города Первого салюта. Военная журналистика оказалась еще одной точкой, объединившей орловский школьный музей с замечательным белгородским школьным музеем и его активом. Среди выпускников белгородской школы – Евгений Поддубный, современный военный журналист, Михаил Шибалис, окончивший орловскую школу в 1931 г., военный журналист Великой Отечественной войны (рисунок 3).

Рисунок 3 – Проект «С лейкой и блокнотом»

Использование современных технологий о музеях, о героях войны и о проведенных совместных мероприятиях позволило сделать информацию более доступной и удобной для восприятия, создало условия для творческого роста как самих учащихся, так и педагогов. Радость творчества, поиск нужных слов, действий для того, чтобы донести до всех тревогу о судьбах людей – особенно ценно (рисунок 4).

Рисунок 4 – Результат сотворчества двух музеев

Таким образом, школьные музеи получили возможность делиться результатами своей работы и сотрудничества с коллегами из других регионов, обмениваться идеями и получать вдохновение для новых проектов.

Подводя итоги, можно констатировать, что сотрудничество и партнерство в образовании создают благоприятные условия для обмена знаниями, опытом и культурными ценностями. Совместная работа различных организаций и учреждений обогащает опыт учащихся, делает образование более многогранным и многоуровневым. Важно осознавать, что развитие подобных отношений и партнерства может стать мощным стимулом для дальнейших успехов и достижений в образовательной сфере. Стремление к объединению усилий и ресурсов позволит в дальнейшем создавать более целостную и слаженную систему образования, которая будет способствовать формированию высококвалифицированных, творческих и патриотически настроенных граждан, готовых к вызовам современного мира. Важно продолжать развивать эти ценные и полезные отношения, чтобы эффективно использовать весь потенциал, который они могут предложить, и двигаться к новым достижениям на пути к более качественному образованию.

Библиографический список:

1. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. Федеральный проект национального проекта «Образование» // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Всероссийский конкурс межрегиональных проектов школьных музеев «История большой страны» // URL: <https://schoolvictorymuseum.ru/konkursy/vserossiyskiy-konkurs-mezhregionalnykh-proektov-shkolnykh-muzeev-istoriya-bolshoy-strany/> (дата обращения: 31.03.2025).

Четверикова А.С.

Россия, г. Орел, Среднерусский институт управления РАНХиГС

Архив И.А. Круглого как институт памяти художественной и музейной истории Орла второй половины XX века

Аннотация: в статье рассматривается документарное наследие известного орловского общественного деятеля, искусствоведа И.А. Круглого, внесшего большой вклад в формирование культурной среды региона во второй половине XX – начале XXI вв. Впервые публикуются сведения и анализируются наиболее ценные материалы личного архива исследователя, хранящиеся в Орловском музее изобразительных искусств.

Ключевые слова: Игорь Аронович Круглый, личный архив, Орловский музей изобразительных искусств, музейное дело, культура Орловского края.

Chetverikova A.S.

Russia, Orel, Central Russian Institute of Management, RANEPА

I.A. Krugly's archive as an institute for the memory of the art and museum history of Orel in the second half of the 20th century

Abstract: the article examines the documentary legacy of the famous Orel public figure, art historian I.A. Krugly, who made a great contribution to the formation of the cultural environment of the region in the second half of the XX - early XXI centuries. The author analyzes the most valuable materials of the researcher's personal archive, stored in the Orel Museum of Fine Arts.

Keywords: Igor Aronovich Krugly, personal archive, Orel Museum of Fine Arts, museum work, culture of the Orel Region.

История Орловского музея изобразительных искусств начинается с 1957 г., когда в Орле была открыта Орловская картинная галерея. С первых дней ее работы большое внимание стало уделяться формированию научной музейной библиотеки и в ее рамках документарной базы галереи, прежде всего связанной с основной деятельностью учреждения. Необходимость разработки форм просветительской деятельности, каталогизации и изучения собрания, обеспечения экспозиционно-выставочной работы и подготовки планово-отчетной документации продиктовала создание большого количества разнообразных письменных материалов, фотографий, накопление образцов рекламно-полиграфической продукции.

Большая роль в их сохранении принадлежит Игорю Ароновичу Круглому, одному из инициаторов создания и первому директору Орловской картинной галереи. Благодаря ему, сформированный позже фонд галереи в Государственном архиве Орловской области включил не только стандартные административно-распорядительные документы, типовые музейные материалы,

но и научные, публицистические рукописи искусствоведа, проекты различных обращений, творческих инициатив. Одновременно Круглый бережно собирал в личное хранение все что считал важным для подтверждения исторической достоверности деятельности не только картинной галереи, но и других возглавляемых им организаций, ценные оригинальные письменные источники, документы биографического характера.

Значимость личного архива И.А. Круглого определяется как объемом и составом, так и ролью Игоря Ароновича в формировании художественной среды Орла, истории культуры края второй половины XX в. Свою жизнь с городом на Оке Круглый объединяет с 1938 г., после переезда его семьи из Брянска. Его отец, Арон Борисович, получает назначение на должность начальника Орловского областного отдела издательств и полиграфии, а будущий искусствовед в том же году поступает в Орловское художественное училище, и уже в 1939 г. переводится в Московское художественное училище памяти 1905 г. Окончательно в Орел Игорь Аронович возвращается после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков в декабре 1943 г. В статье, посвященной Великой Победе, Круглый вспоминал, как приехал в солдатской теплушке. «Город лежал буквально в развалинах, фашисты, зная, что оставляют Орел, с немецкой методичностью за неделю до ухода взорвали весь центр города», – сообщал он о увиденном [19, с. 3]. Особенно сильным впечатление делал зимний пейзаж, на фоне которого особенно четко выделялись фанерные таблички с надписями о заминировании. Цитируя публикацию в «Орловской правде» о первоочередных задачах по восстановлению «разрушенного хозяйства» Игорь Аронович подтверждал, как весной 1944 г. все жители «выходили на улицы... и работали по расчистке завалов, восстановлению путей трамвая, городских электролиний» [19, с. 3]. Он пояснял, что также интенсивно начала возрождаться и художественная жизнь Орла.

Именно в этой сфере предстояло самое большое восстановление, так как численность художников в результате военных действий оказалась минимальной. Практически сразу Круглый был направлен на не просто профильный, а и идеологический участок – орловское отделение товарищества «Всекохудожник». Начав деятельность в качестве художника уже в 1947 г. он избирается председателем организации. За 10 лет работы Игорь Аронович не только проявил себя как талантливый исполнитель заказных образцов наглядной агитации: макетов стенгазет, досок почета, портретов политиков и военачальников, но и перспективный руководитель. За этот период он стал дипломированным искусствоведом, получив образование на факультете теории и истории искусств Ленинградского художественного института им. И.Е. Репина, вступил в Союз художников СССР. Под его началом Товарищество в 1948 г. получает в центре города новую площадь размером 250 кв. метров. Выделенный из ее состава выставочный зал стал центральным для орловских художников, а местные члены «Всекохудожника», количество которых увеличилось с 22 до 105 в 1957 г., «приобрели» помещения для работы [18, с. 40]. В эти годы Круглый тесно сближается с К.С. Андросовым, братьями А.И. и Л.И.

Курнаковыми, другими художниками, налаживает рабочие контакты не только с руководством области, но и с председателем головного Товарищества Т.И. Катуркиным.

Одновременно Игорь Аронович выстраивает работу с ведущими музеями, профильными Управлениями Министерства культуры СССР и РСФСР, что дало ему возможность организации в Орле не только областных, но и крупных передвижных выставок из фондов Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, министерских структур.

Авторитет Круглого позволил поставить вопрос о создании в Орле картинной галереи как центра эстетического воспитания населения. Благодаря его организаторским качествам, искусству дипломатии, профессиональной подготовке ему удалось совместно с К.С. Андросовым и уже добившимся творческих успехов А.И. Курнаковым не только инициировать соответствующее решение властей, но и найти подходящее помещение. Получив предложение возглавить новое учреждение Игорь Аронович сформировал фондовую базу, обеспечил кадровое наполнение, определил основные направления деятельности галереи. Большие усилия были им приложены по реставрации произведений изобразительного искусства, переданных из художественного отдела областного краеведческого музея, серьезно пострадавших в период Великой Отечественной войны. Возглавляя картинную галерею с 1957 по 1964 гг., основное внимание он сосредоточил на пополнении музейного собрания и просветительской миссии галереи. За семь лет количество экспонатов увеличилось почти в два раза, особенно значительный рост показала коллекция произведений советского искусства. Главной задачей здесь Круглый считал воспитание художественного вкуса, преобразование окружающего пространства через сформированное восприятие эстетической ценности предмета. В статье «К вопросам эстетического воспитания» искусствовед отмечал, что многие представители местной власти, в том числе в районах области, от которых зависит популяризация творчества талантливых современных художников не понимают сути, а «их примитивизм в понимании этих вопросов, их эстетическая неграмотность, узость взглядов наносит большой вред развитию и пропаганде искусства» [17, л. 8]. Давал он оценку и общему облику города, констатируя, что «контролем за внешним оформлением наших улиц и площадей действительно серьезно никто не занимается и пущено это на самотек» [17, л. 9]. Большое количество публикаций Игорь Аронович посвятил поддержке самобытных мастеров, развитию художественных промыслов, организации централизованной системы реализации их изделий.

Не случайно в период руководства галереей, Круглый, как представитель орловской областной организации Союза художников СССР, входит в состав оргкомитета в Москве по созданию Союза художников РСФСР, а также в рабочую группу по разработке документов о создании Художественного фонда, подготавливает их Уставы. Логичным стало избрание Игоря Ароновича в 1963 г. председателем орловской художественной организации. В это же время по его инициативе на художественно-графическом факультете Орловского

Государственного педагогического института создается кафедра истории искусства, которой он заведует до 1984 г. В 1969 г. Круглый получает звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», защищает диссертацию на присвоение ученой степени кандидата искусствоведения.

Большую известность орловскому теоретику принесли научные труды, опубликованные с 1959 по 2013 гг. По сути, он стал главным летописцем художественной жизни Орловского края второй половины XX в. и начала XXI в. Особый вклад в историю искусства внесли его монографии о нашем земляке Н.И. Струнникове, чье имя он ввел в научный оборот, П.И. Петровичеве, ставшей библиографической редкостью, братьях А.П. и С.П. Ткачевых. Главными его исследованиями можно считать альбомы и фундаментальные труды о А.И. Курнакове, народном художнике СССР, видном общественном деятеле, профессоре, почетном гражданине Орла.

Практически сразу после ухода из жизни Игоря Ароновича, его сыном, Владимиром Игоревичем Круглым в Орловский музей изобразительных искусств, с которым искусствовед продолжал поддерживать отношения, были переданы его личные библиотека и архив. Последний представил особую ценность, став шестым фондом личного происхождения в структуре музейного хранилища документов. Общий объем переданных источников составил более 1000 листов, сформированных в 358 дел. В их число вошли личные документы биографического характера, рукописи его трудов, материалы к изданным исследованиям, фотографии, газетные статьи. Самый большой раздел составила переписка Круглого с деятелями культуры, представителями власти, издательствами, художниками и их родственниками, а также друзьями и близкими.

Для сотрудников орловского музея особое значение приобрели письма Ивана Михайловича Митрофанова (1898–1987). Ученик К.Ф. Юона и один из старейших орловских художников, он был учителем Игоря Ароновича в художественном училище, в котором преподавал с начала его создания, а затем возглавил это учебное заведение. Ценность любого материала о И.М. Митрофанове обуславливается его практическим отсутствием и одновременной знаковой его личности для культуры Орловского края. Помимо собственного таланта, воплощенного в творческих работах, достаточно немногочисленно оставшихся, он явился за пятнадцать лет работы в училище, наставником многих будущих мастеров кисти, хранителем уникальных воспоминаний и переписки с К.Ф. Юоном, которая частично была опубликована в журнале «Искусство» в 1987 году в статье И.А. Круглого «Радуйтесь природе и жизни» (воспроизведена в книге мемуаров И.А. Круглого «Встреча с прошлым»). Игорь Аронович фактически стал единственным исследователем творчества и жизненного пути своего учителя, разместив одну из обобщающих информации в вышеупомянутых воспоминаниях, так и озаглавленную «Иван Михайлович Митрофанов» [18, с. 90-102]. Исследователь отмечал, что учитель в разные периоды общался «с такими личностями как А. Архипов, А. Васнецов,... Владимир Маяковский, он посещал мастерские К. Малевича, В. Кандинского, А.

Древина, В. Татлина, П. Кончаловского, И. Машкова, он присутствовал при памятной встрече студентов ВХУТЕМАСа с В.И. Лениным и Н. К. Крупской» [18, с. 94]. Круглый подчеркивал, что даже во время добровольного «заточения» в родовом доме в деревне в течение трех десятилетий к Митрофанову приезжали и останавливались для работы такие художники как А. Рылов, В. Серов, В. Мешков, менее известные мастера из Орла, Курска, Брянска. «Мне всегда думалось, что за одну эту деятельность Митрофанова ему следовало бы дать особо почетное звание», – констатировал искусствовед [18, с. 95]. Творческое наследие художника хоть и немногочисленно, но в полной мере позволяет судить о его масштабе. Так, в фондах Орловского музея изобразительных искусств хранятся семь этюдов, дающих представление о разных периодах деятельности живописца с 1915 по 1975 гг., а в Орловском объединенном государственном литературном музее И.С. Тургенева экспонируется знаменитый портрет монахини, начатый К.Ф. Юоном и завершенный И.М. Митрофановым. Метод работы, творческий замысел, отношение к себе как художнику – весь этот бесценный материал содержат переданные И.А. Круглым письма. «Осень вначале ничего, а потом потонули в дождях с ветрами. Успел пару (этюдов – А.Ч.) написать. Из них «Осеннее утро», пожалуй, лучшее. В размер полного листа картона. Жду вот не выпадет ли ночью крадучись снежок, вот бы с удовольствием пописал», – делился с искусствоведом его учитель в 1967 г. [10, л. 8]. Тонким лириком предстает художник в письме 1982 г.: «Вчера был холод, и я основательно продрог... Пытался писать этюд, но ливневый дождь не позволил осуществить желаемое... Улетели журавли, пропали ласточки. Остались дрозды и трясогузки, но тоже скоро исчезнут. Так и нет золотой осени» [14, л. 2]. Игорь Аронович в своих воспоминаниях называл Митрофанова скромным, деликатным, с высокой требовательностью к себе человеком. Подтверждение этому мы можем увидеть в одном из писем. Отвечая Игорю Ароновичу на предложение об организации персональной выставки, Иван Михайлович пишет: «Надо ли заводить такое хлопотливое дело на склоне лет жизни? Не лучше ли поступить проще. Отобрать несколько моих этюдов (лучших) и приурочить их к очередной выставке орловских художников. Будет меньше хлопот, расходов и всяческой суеты – сует» [13, л. 2]. Считая себя этюдным художником, Митрофанов в конце письма подчеркивал, что «материал слишком беден, никакой погоды не делает..., а этюдами то никого сейчас не удивишь» [6].

Анализируя текст, сразу становится понятным, почему при жизни, по мнению Круглого, живописец был недооценен, почему только в 1979 г. была открыта его персональная выставка, так и оставшаяся единственной. Безусловно, изучение этого уникального материала еще впереди. Структурированные в 11 дел 214 листов писем художника – это пятая часть всего объема переданного архива. Не меньшую ценность представляют воспоминания И.М. Митрофанова о его учителе К.Ф. Юоне и о другом замечательном орловском мастере Н.Н. Моревском (1891–1977), рукопись известного современника И.А. Круглого, народного художника С.П. Ткачева «Как зарождаются картины?».

Не меньшую значимость для изучения жизни Орловского края имеют редкие издания каталогов выставок, организованных в областном центре в первой половине XX в. Самыми ранними из них являются брошюры Орловского общества любителей изящных искусств 1913 и 1914 гг. Из первой мы узнаем, что в ряду авторов, участвовавших в 4-ой художественной весенней выставке «с отделами художественным, прикладного искусства, копий и фотографий, школьного рисования» пять этюдов, обозначенных латинскими буквами, показала А.Ф. Софронова, рисунки из альбома «Барский дом» и путевые зарисовки экспонировал П.С. Ткачевский [6]. В каталоге 5-ой весенней выставки общества указано, что 10 этюдов представил будущий художник театра В.Э. Мейерхольда В.А. Шестаков. Уникальным документом, приложенным И.А. Круглым к этому списку, стал «билет на право участия в занятиях в обществе любителей изящных искусств Виктора Алексеевича Шестакова на 1913 год» [6]. История Орловского филиала АХР (Ассоциации художников революции) зафиксирована в каталоге 2-ой выставки этого объединения в Орле в 1929 г. и присоединившегося к нему орловского филиала ОМАХР с участием тульских филиалов организаций. Во вступительной статье отмечено, что на тот период «филиал АХР является единственной художественной организацией... существует около трех лет... он объединил большинство орловских художников, втянул подрастающий молодежь в объединение молодежи (ОМАХР) и приступил к созданию общества художников самоучек (ОХС) [2]. В составе участников знаковые для орловской истории имена К.С. Андросова и Н.И. Гассилевского, В.П. Третьякова. Каталог 3 выставки картин художников Курской области 1937 года оставил для нас имена орловских участников Н.Н. Моревского, И.М. Митрофанова, Л.В. Брюммера и тех же К.С. Андросова и В.П. Третьякова.

Летописью орловской организации Союза художников РСФСР, а именно ее становления, можно рассматривать каталоги второй областной художественной выставки 1940 г. и пятой областной выставки эскизов и этюдов художников Орловской области 1946 г. [1]. Достаточно скромные издания, а послевоенный каталог, напечатанный на пишущей машинке, вообще не имел тиража, позволяют представить историю города тех лет. Например, о том, какие утраты нанесла Великая Отечественная война, насколько приостановилась художественная жизнь, свидетельствует список участников пятой выставки всего из 11 человек, тогда как в 1940 г. их количество на второй выставке составляло 42.

В этот же раздел источников следует отнести рукопись «Воспоминание об художественно-общественной деятельности в г. Орле в дореволюционный период с 1904 на 1917 гг. Позднякова Григория Алексеевича, преподавателя рисования в Орловских учебных заведениях с 1907 г., Орловского уроженца» 1959 года [6]. Большой интерес для формирования картины первого послевоенного десятилетия в городе, восстановления и создания новых учреждений культуры, общественных творческих организаций имеют материалы Всероссийского союза кооперативных товариществ работников

изобразительного искусства «Всекохудожник», орловской организацией которого в это время руководил И.А. Круглый. Переписка 1951 г. по выставочной деятельности продолжает историю художественной жизни края [9].

Более половины всех документов в архиве искусствоведа составляет источниковая база его трудов. Наиболее объемными, разнообразными и ценными, структурированными в 25 единиц хранения являются материалы о Николае Ивановиче Струнникове (1871–1945), орловском художнике, открытом И.А. Круглым для его земляков и способствовавшем появлению его произведений в орловской картинной галерее (ныне Орловский музей изобразительных искусств). Серьезная исследовательская работа дала возможность издания Игорем Ароновичем в 1965 г. монографии о этом самобытном мастере [20]. Научная весомость книги еще более усиливается при изучении собранного документарного фонда о живописце, где помимо информации от музеев, рукописных вариантов текста, опубликованных статей, полного каталога работ, составленного Круглым, содержатся редкие каталоги выставок с участием Н.И. Струнникова 1920-х гг., личные документы художника, переписка искусствоведа с его сестрой, сыном, а также героем портрета И.М. Саркизовым-Серазини. Восполняющей биографические лакуны, особое место принадлежит архивной справке о Струнникове, являющейся рукописным жизнеописанием на трех листах с автографом Николая Ивановича 1901 г. (архивный фонд № 789 Академии художеств, дИ-2) [7]. Неоспоримую ценность имеют письма сестры художника, М.И. Струнниковой, в которых она не только сообщает сведения о брате, но и подтверждает пересылку Круглому портретов из семьи, статей, писем из семейного архива [8]. Неоценимы для истории ее воспоминания о годах оккупации на Орловской земле. Так, в одном из писем Мария Ивановна рассказывает: «Последний год оккупации меня не было в Малоархангельске: я находилась у знакомой женщины, которая жила около леса, где не было фашистов. Со многими жителями города я беседовала... Вот что они мне сообщили: 21–22 февраля 1943 года, отступая, фашисты взорвали клуб, педучилище, банк, магазины, многие большие здания и церкви» [15, л. 10].

Большой исследовательский материал представлен о творчестве другого именитого орловца Андрея Ильича Курнакова. Именно в этих документах И.А. Круглый предстает не только как искусствовед, но и авторитетный общественный деятель. Являясь главным биографом и близким другом народного художника, написав о нем 5 монографий и огромное количество статей, Игорь Аронович был единомышленником и «направляющим теоретиком» известного мастера. Известно, что этому тандему город обязан появлением картинной галереи в 1957 г., кафедры теории искусства на художественно-графическом факультете Орловского государственного педагогического института в 1964 г., трех знаменитых диорам, благодаря которым был создан военно-исторический музей. Архив сохранил экспертные заключения, предоставленные художнику И.А. Круглым для подтверждения высокого уровня исполнения монументальных полотен [16]. Главной же

заслугой искусствоведа можно считать музеефикацию всего основного наследия Курнакова. Определяющей была роль Игоря Ароновича в решении Андрея Ильича строительства и последующей передаче Орловскому музею изобразительных искусств персональной картинной галереи, осуществленных в 2005–2006 гг. Свидетельством непосредственного участия Круглого в создании еще одного музея художника служит рукопись письма Губернатору Орловской области А.П. Козлову, подготовленная от имени председателя Союза художников России А.И. Ковальчука. В тексте указывается, что «в феврале 2010 г. ушел из жизни... Андрей Ильич Курнаков, оставивший ценнейшее наследие живописи, которое является достоянием отечественной художественной культуры... Союз художников России обращается к Вам с просьбой создать в Орле мемориальный музей А.И. Курнакова, объединив филиал художественного музея с творческой мастерской художника». Далее отмечалось значение такого музея для «духовно-эстетического воспитания нашего народа» [5, л. 1].

Очевидный вклад в формирование представления масштаба личности И.А. Круглого для Орловского края вносят экземпляры и подготовительные материалы его дипломной работы «Иллюстрации советских художников к произведениям И.С. Тургенева», изданные монографией в 1959 г. и диссертации «Пути развития изобразительного искусства Орловского края послевоенного времени (1945–1967)» [3, 4, 12], а также переданное в дар Государственному музею И.С. Тургенева «ценное собрание литографий и фотокопий с иллюстраций к произведениям И.С. Тургенева русских художников XIX–XX веков», зафиксированное в благодарственном письме [11] и статье А. Понятовского «В дар музею» [21, с. 4]. В архиве искусствоведа нашли отражение в большей или меньшей степени все 10 написанных им монографий, более 15 альбомов, путеводителей, сборных трудов, несколько десятков газетно-журнальных публикаций. Безусловно данный документарный фонд стал самым крупным поступлением в архив Орловского музея изобразительных искусств, ценность и значение которого по мере дальнейшего изучения будут только увеличиваться.

Библиографический список:

1. Архив Орловского музея изобразительных искусств (далее Архив ОМИИ). Фонд личного происхождения. Круглый И.А. (1923–2013) (Ф. Круглого И.А.). Д. 10.
2. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 11.
3. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 23.
4. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 24.
5. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 34.
6. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 72.
7. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 121.
8. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 122.
9. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 166.
10. Архив ОМИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 174.

11. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 179.
12. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 243.
13. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 251.
14. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 254.
15. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 293.
16. Архив ОмИИ. Ф. Круглого И.А. Д. 342.
17. Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. 3782. Оп. 1. Д. 11.
18. Круглый И.А. Встреча с прошлым / И.А. Круглый. Орел: Издатель А. Воробьев, 2010. 128 с.
19. Круглый И. За скупыми строками справочника / И.А. Круглый // Художник России. 1995. № 5 (39). 21 марта. 5 апреля. С. 3-4.
20. Круглый И.А. Н.И. Струнников / И.А. Круглый. Л: Художник РСФСР, 1965. 73 с.
21. Понятовский А. В дар музею / А. Понятовский // Орловская правда. 1960. 30 апреля. С. 4.

Раздел III. ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ В ОБЪЕКТИВЕ ВНИМАНИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Анисимова Е.А.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Адаптация музейной среды под потребности молодежи

Аннотация: в статье рассматриваются особенности деятельности музеев в отношении молодежного сегмента как аудитории. С учетом актуализации музейной деятельности возникает проблема с определением форматов общения с молодежью. Музеи формируют и внедряют инновационные формы через внутренние каналы коммуникации и социальные сети с целью повышения интереса к культурному наследию и с учетом адаптации под желания, требования и идеи молодежи.

Ключевые слова: музейная среда, адаптация, социальные сети, работа с молодежью, музейные программы.

Anisimova E.A.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Adapting the museum environment to the needs of young people

Abstract: the article examines the specifics of museums' activities in relation to young audience. Taking into account the actualization of museum activities, there is a problem with determining the formats of communication with young people. Museums build and implement innovative forms through internal communication channels and social networks in order to increase interest in cultural heritage taking into account demands and ideas of young people.

Keywords: museum environment, adaptation, social networks, youth work, museum programs.

Современные музеи сталкиваются с проблемами, вызванными изменением интересов и предпочтений молодежи. В эпоху стремительного технологического развития и глобализации культурных обменов традиционные способы представления музейных коллекций и образовательных программ уже не столь эффективны для привлечения молодого поколения. Приведение музейной среды в соответствие с потребностями молодежи становится важной задачей, требующей комплексного подхода, который учитывает как культурные, так и социальные факторы.

В вопросе о необходимости «трансформации музейной политики в сторону взаимодействия с местным сообществом» говорит В. Лобанова. Хотя такая функция музея не упоминается прямо в нормативных определениях, которые описывают его как социокультурный институт, она не противоречит подобным

концепциям. Например, согласно законодательным актам РФ, в том числе Федеральному закону от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», музей рассматривается как учреждение, созданное для хранения, изучения и представления публике музейных предметов и коллекций [9]. В повседневной жизни музей воспринимается как пространство, наполненное множеством артефактов и произведений искусства; как место, которое стоит посетить хотя бы раз. Однако те изменения, которые произошли за последние двадцать лет, сформировали новые принципы и модели взаимодействия музея с местным сообществом.

Организация сотрудничества с разнообразными целевыми аудиториями становится одной из основных задач музеев, что способствует увеличению числа их посетителей и решению многих вопросов культурной политики. На данный момент актуализация музея, в первую очередь, зависит от ценностного (аксиологического) и информативно-экспрессивного потенциала собрания. Аутентичный фонд музея, созданный в процессе документирования, должен обладать информативностью, иносказательностью и привлекательностью, чтобы успешно справляться с социальными трансформациями и заполнять культурные и научные пробелы через переосмысление и представление своего фонда. Различные условия исторической среды, в которых осуществляли свою деятельность музеи, оказывали значительное воздействие на культурно-образовательную деятельность [2]. Она же воздействует на общество, благодаря своей прямой направленности на аудиторию, и легко подстраивается под изменения. Например, музеи, построенные в советский период, имели стандартные экспозиции, но с течением времени трансформировались в постсоветские, делая акцент на творчестве и рекреации [5]. Значительную гибкость в процессе адаптации к современным реалиям проявляет культурно-образовательная деятельность.

На данном этапе развития общества музейная среда стоит перед необходимостью в переосмыслении презентации своих собраний, т. е. в наполнении их новыми и актуальными смыслами. Обсуждая культурно-образовательную деятельность, важно выделить один из способов адаптации – репрезентацию. В этом процессе она играет большую роль, т. к. представляет собой уникальное сочетание научно-исследовательской и культурно-образовательной работы, а также является важным элементом современных коммуникационных технологий. Изначально в музее осуществлялся иной способ показа экспозиции – презентация, публичное представление событий и явлений, проведение которой происходило в соответствии с актуальными требованиями научного знания различных периодов.

Другим сопутствующим процессом предстает репрезентация, которая бывает как внешняя – воссоздание модели реальности и смыслов с помощью представления культурного наследия в музейной экспозиции, так и внутренняя – интерпретация и осознание объектов через вербальные формы коммуникации и личную рефлексю. По этой причине можно говорить о том, что музейная репрезентация развивает в посетителе нацеленность на новые знания,

осмысление увиденного, а также позволяет ему активно интерпретировать смыслы, подчеркивая культурно-образовательную роль музея.

Движение музеев к более широкой социализации и переосмыслению наследия, которое охватывает разнообразные культурные явления и природу, значительно повлияло на музеологию и привело к основательным изменениям в ее методах, теории и системе категорий, а также изменило ее статус. Методы и формы презентации культурного наследия претерпели серьезные видоизменения, включающие в себя активные формы общения на многих платформах для взаимодействия с молодежью и преобразования в представлении исторических и культурных экспозиций с помощью театрализации [7].

Укрепление позиций музеев в глобальных и локальных сетевых коммуникационных системах (Интернет) следует рассматривать как значимый элемент социального развития. Обратимся к медийным технологиям привлечения молодой аудитории, которые используются в музеях:

– Розыгрыши в социальных сетях. Так, организация подобного конкурса проводится через собственные каналы коммуникации музея – сообщества в социальных сетях, радио, телевидение. При проведении розыгрыша участникам случайным образом распределяется определенное количество билетов на посещение выставки. Для принятия участия достаточно поделиться записью на личной странице. Обычно, подобные конкурсы проводятся в соцсетях «ВКонтакте» или «Telegram» [6].

– Конкурсы на право экспонировать собственные культурные объекты. Такие как: картины, фотографии и т. д. Может быть один победитель и он представляет свою выставку, так и несколько, чьи работы тоже будут украшать музейное пространство. Подобные конкурсы чаще всего приурочены к фестивалям или к круглым датам важных событий в истории. Например, в конкурсе «Международный конкурс молодых художников. Картина мира» одно из призовых мест относится к выставке работы победителя в филиале Третьяковской галереи [4].

– Общественное голосование или опрос. Люди выбирают названия мероприятий или выставки, а также выбирают различный интерактив. Telegram-канал музея «Эрмитаж» пользуется опросами для понимания интересов своей аудитории и предлагает им проверить свои знания с помощью викторин [1].

Существуют и другие способы привлечения общественности, применяющиеся в музейной сфере. Они основываются на личном опыте. В эту категорию входят: автограф-сессии авторов экспозиции, интерактивные квесты внутри музея, закрытые показы выставок, образовательные мероприятия с контактным доступом к экспонатам, трансляции в социальных сетях и др. Например, квесты в Новосибирском государственном художественном музее; мастер-классы, помогающие посетителям развивать навыки; «Пушистая сказка» в Сургутском художественном музее; интерактивные выставочные проекты, как «Звук и вселенная, человек, игра» в Центральном музее музыкальной культуры и т. д. [8].

Современный музей должен подстраиваться под интересы посетителей и по этой причине необходимо собирать полезную информацию о посетителях и расширять музейное собрание. Ведь появляется необходимость предоставлять аудитории то, что соответствует их предпочтениям и потребностям.

Молодое поколение стремится быть вовлеченным в процесс изучения культурного наследия, создавая собственные объекты или приобщаясь к уже существующим. По этой причине технология соучастия (co-creation) становится ключевой во взаимоотношениях музея и общества, т.к. она предлагает посетителям активно взаимодействовать с культурной средой.

Молодежь, в свободное от учебы время, предпочитает общение с друзьями как в интернет-пространстве, так и в реальной жизни, а также активный досуг. Благодаря современным музейным площадкам они могут удовлетворить потребность в коммуникации посредством посещения и обсуждения различных мероприятий и событий, устроенных там.

Благодаря развившейся информационной среде, молодые люди получают актуальную информацию о выставках и постоянных экспозициях в музеях. Здесь также участвует и окружающая их социальная среда, например, преподаватели вузов, которые сотрудничают с музеями и совместно организуют для студентов различные мероприятия. Преподаватели, в свою очередь, приглашают социально-активных молодых людей, которые привлекают к событию еще больше внимания, тем самым, расширяя аудиторию музея.

Однако важно подчеркнуть, что для формирования индивидуальной привлекательности места необходимо вовлекать его молодых жителей, которые выступают в роли носителей, «владельцев» и потребителей своего территориального бренда. «Вовлечение – это единственный способ объединения различных жителей вокруг общей идеи» [3]. Активируя музейные средства коммуникаций в отношении местного сообщества, можно получить не только неубывающую группу из молодежи, но и развить свою собственную уникальность. Такая работа с местной молодежью способствует формированию новых ценностей и интереса к истории и искусству, что в конечном итоге укрепляет связь музея с местным сообществом и повышает его репутацию.

Таким образом, ситуацию в музейной сфере на рубеже XXI в. можно охарактеризовать политикой перехода от шаблонных решений в пользу профессионализма, креативного мышления и умения адаптироваться под ситуацию. Кроме выхода в мир виртуальных коммуникаций, основным отличием музеев последнего десятилетия является физическое расширение за пределы собственного традиционного пространства. Для привлечения молодого поколения музейная среда видоизменяется и презентует свои собрания в соответствии с требованиями нужд молодежи, используя те же способы привлечения внимания, что и современные бизнес-проекты. Музейный мир становится более открытым и демократичным, ориентированным на молодежные группы, расширяя доступ к коллекциям и их изучению, а также ищет новые модели адаптации и способы модернизации в условиях глобализации.

Библиографический список:

1. Выходцев Э.П. Telegram как средство коммуникации с посетителями художественного музея / Э.П. Выходцев // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2024. № 1 (39). С. 16-23.
2. Грусман В.М. Становление и развитие социально-культурных функций российских музеев: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.05 / В.М. Грусман. СПб., 2001. 186 с.
3. Дубейковский В. Страна, регион, город / В. Дубейковский // Бренд-менеджмент в XXI веке: Международная научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых: сборник научных статей. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 97-100.
4. Международный конкурс молодых художников. Картина мира // URL: <https://kartinamira.art/> (дата обращения: 17.12.2024).
5. Полякова Е.А. Музей в контексте актуализационно-адаптационных процессов / Е.А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. Томск: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2012. С. 86-93.
6. Рыжкова О.А. Музей в эпоху цифровой трансформации: от технологии к аудитории / О.А. Рыжкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 1. С. 130-136.
7. Сотникова С.Н. Музей в меняющемся мире (наука и практика) / С.Н. Сотникова // Обсерватория культуры. М.: 2007. Вып. 2. С. 60-66.
8. Тимохович А.Н., Филенко С.С. Проблема вовлечения молодежи в потребление музейного продукта / Тимохович А.Н., Филенко С.С. // Вестник Университета. 2019. № 1. С. 177-182.
9. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 17.12.2024).

Афанасьева А.Н.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Орловский краеведческий музей как центр популяризации регионального декоративно-прикладного творчества

Аннотация: в статье дается характеристика популярным народным промыслам и ремеслам, которые существовали на территории Орловской губернии. Уделяется внимание их популяризации музейными средствами. В качестве примера анализируются мероприятия, прежде всего, мастер-классы, которые организует Орловский краеведческий музей.

Ключевые слова: мастер-класс, музей, интерактивность, промысел, народные ремесла, декоративно-прикладное искусство.

Afanasyeva A.N.
Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Orel Museum of Local Lore as a center for the popularization of regional decorative and applied art

Abstract: the article provides a description of popular folk crafts and handicrafts that existed in the Orel Province. Attention is given to their promotion through museum activities. As an example, the article analyzes events, primarily master classes, organized by the Orel Museum of Local Lore.

Keywords: master class, museum, interactivity, craft, folk crafts, decorative and applied arts.

На территории Орловской области сохранились и развиваются такие виды промыслов, как резьба по дереву, изготовление мебели из лозы, ковроткачество, плетение мценского кружева, создание плешковской и чернышенской игрушки из глины, плетение из соломки пеньки, вышивка в стиле «Орловский спис», создание ливенских гармошек.

Богатые залежи глины способствовали развитию гончарного производства в деревне Чернышино Новосильского уезда. Чернышенскую игрушку можно узнать с первого взгляда. Фигурки имеют приземистую форму, короткие ноги, вытянутую шею и маленькую голову. Расписывали игрушки чередующимися полосками. Сюжеты чернышенских игрушек традиционны: куклы-барыни, коньки, кормилки, бараны, девушки с косами, птица-кукушка.

Промысел плешковской игрушки зародился в селе Плешково Ливенского уезда. Благодаря богатому месторождению глины получило развитие гончарное ремесло и игрушечный промысел. Глина в этих местах замечательная, розовая после обжига, с блестящими вкраплениями слюды. В росписи мастерицы использовали, как правило, две краски – красную и синюю, реже зеленую. Рисунок наносили в виде кругов, пятен, параллельных линий. Сюжеты традиционны: конь, баба, солдат, петушок, корова, баран, всадник на коне.

Интересным промыслом Орловщины является кружевоплетение. Кружевной промысел зародился в середине XIX в. в Елецком уезде. Мценское кружево одно из самых старинных на Руси. В XVIII в. помещица Протасова открыла под Мценском мануфактуру по производству кружева.

Одним из древних промыслов Орловщины является вышивка в технике «Орловский спис». Крепостные крестьянки вышивали свои узоры, глядя на морозные окна, и переносили рисунок на ткань, поэтому техника и получила название «спис». Вышитые Орловским списом полотенца, фартуки, скатерти, покрывала украшали дома не только крестьян, но и помещичьи усадьбы.

В Ливенском и Малоархангельском уездах занимались изготовлением гармопей. Ливенская гармонь была изготовлена в первой половине XIX в. Ее изготовлением занимались мастера-самоучки. Среди старейших мастеров известен Иван Федорович Занин. Его гармонь хранится в Орловском

краеведческом музее.

На территории Орловской области большую популярность получила деревянная резьба. В основном декор деревянного зодчества Орла представлен прорезной и ажурной резьбой.

В Орловской губернии ковроткачеством стали заниматься во второй половине XIX в., сначала в Малоархангельском, после в Ливенском, Мценском и Орловском уездах.

Орловская кукла – это одна из традиционных игровых кукол. Создавали ее во всех деревнях, селах и городах Орловской губернии. Различали куклы-обереги, «пеленашки», «неразлучники», «кувадки», «зерновушки». На куклах-оберегах лицо не рисовали. Считалось, что в куклу могла вселиться нечистая сила.

Интерес к русским традиционным народным ремеслам велик и по сей день. Примером являются музеи г. Орла. В работу Орловского краеведческого музея активно внедряются интерактивные технологии, благодаря чему происходит тесная работа сотрудников музея с посетителями, которые становятся главными действующими лицами. Особый интерес представляют творческие занятия в сфере декоративно-прикладного искусства, такие как лепка (из полимерной глины, пластилина и другого материала), декорирование различных предметов, роспись по дереву, батик, лоскутная кукла, игрушки из соломы и т. д. Основной формой их проведения становится мастер-класс, занятия в рамках которого учитывают региональный аспект. В ходе его проведения удастся передать знания и умения от педагогов, музейных специалистов или самобытных художников посетителям.

Например, не так давно в музее была организована «Школа народных ремесел». С помощью опытных мастеров все желающие, независимо от возраста, получали возможность сделать понравившейся сувенир своими руками. Художественная лепка глиняных игрушек и свистулек, роспись по глине и дереву, низание бисера, плетение из лозы, бересты и нитей, конструирование фольклорных кукол из ткани, шерсти, лыка, соломы и других природных материалов.

Все мастера «Школы народных ремесел» неоднократно принимали участие в специализированных выставках по декоративно-прикладному искусству. Они в совершенстве владеют не только приемами работы с материалами, но и являются опытными педагогами.

Программа школы рассчитана на разные возрастные группы, начиная с 5 лет. В рамках программы проводятся следующие мастер-классы: «Плетение из рогозы», «Тряпичная кукла «Веснянка», «Тряпичная кукла-закрутка», «Изделия из глины», «Текстильная кукла», «Орловский спис» [3].

Помимо мастер-классов в Орловском краеведческом музее в отделе «Крестьянский быт» постоянно организуют выставки по декоративно-прикладному творчеству. Одна из них называлась «Орловский ларец». Свои работы на нее предоставили любители, мастера, различные студии, организации, учебные заведения города Орлова и Орловского района, занимающиеся

декоративно-прикладным творчеством без ограничения по возрасту. Представленные на выставке работы были выполнены в различных техниках и материалах:

- художественная обработка дерева;
- роспись по дереву;
- плетение из лозы;
- художественная керамика, гончарство;
- кружевоплетение;
- вышивка, шитье;
- традиционная и авторская игрушка;
- рукотворная кукла: авторская и традиционная;
- традиционный костюм;
- лоскутное шитье [3].

Еще одной из подобных выставок стала выставка декоративно-прикладного искусства (0+) Светланы Мухиной «Галактика». На ней были представлены работы в технике лоскутного шитья и вышивки бисером. Юным любителям декоративного творчества художница провела мастер-класс. Светлана Мухина (1987 г. р.) выпускница Орловского художественного училища. Она участница более двадцати выставок, которые проходили в Орле, Белгороде, Москве [2].

Таким образом, традиции, заложенные в прошлом, сохраняют современные мастера и передают их всем заинтересованным лицам. Не последнюю роль в этом процессе играют музеи.

Библиографический список:

1. Биксалеев А.А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея / А.А. Биксалеев // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 236-238.
2. Выставка «Орловский лаптец» // URL: <https://www.culture.ru/events/2558522/vystavka-orlovskii-laptec> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Мастер-классы в Орловском краеведческом музее // URL: <https://okmuseum.ru/master-klassy> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Народные художественные промыслы: учеб. пособие / Н.И. Каплан, Т.Б. Митлянская. М.: Высш. Школа, 1980. 176 с.

Белозерцева П.И.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Наследие и современность: краеведческий музей Серпухова – необходимость и перспектива

Аннотация: статья подробно исследует многогранные функции

современных краеведческих музеев как важнейших элементов культуры и образования. Несмотря на работу Историко-художественного музея и Музейно-выставочного центра, потенциал краеведческого направления в городе Серпухов не раскрыт в полной мере. Основная цель статьи заключается в приведении доводов, доказывающих необходимость создания специализированного краеведческого музея в Серпухове, который станет центром изучения истории региона, а также активным участником общественной и культурной жизни города.

Ключевые слова: Серпухов, история края, краеведческий музей, экспозиционная деятельность, музейная педагогика, актуальная проблема.

Belozertseva P.I.

Russia, Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev

Heritage and modernity: Serpukhov Local History Museum – necessity and prospect

Abstract: the article examines multifaceted functions of modern local history museums as the most important elements of culture and education. Despite the work of the Historical and Art Museum and the Museum and Exhibition Center, the potential of the local history direction in the city of Serpukhov has not been fully realized. The main goal of the article is to provide arguments proving the need to create a specialized local history museum in Serpukhov, which will become a center for studying the history of the region, as well as an active participant in the social and cultural life of the city.

Keywords: Serpukhov, history of the region, local history museum, exhibition work, museum pedagogy, current issue.

Современные музеи представляют собой многофункциональные учреждения культуры. Обеспечение учета, сохранности и безопасности историко-культурных ценностей, их изучение и экспонирование – все эти процессы лежат в основе работы музеев [12]. Однако современные музеи выполняют и множество иных функций, занимая важное место в образовательной, культурной и досуговой жизни людей. Потребности общества постоянно меняются, и учреждения культуры вынуждены менять методы работы. Благодаря появлению новых способов и приемов подачи материала, разработкам проектов, направленных на привлечение различных категорий посетителей, интерес общества к деятельности музеев растет. Все больше внимание людей обращается к краеведческим музеям, способным комплексно преподнести информацию о регионе, погрузить в историю. В современном представлении людей краеведческий музей перестал быть тихим скучным местом. И самый искушенный турист, и простой местный житель сможет найти тему для изучения и мероприятие по вкусу. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2023 год в структуре музейной сети наибольшую

группу составляют краеведческие музеи – порядка 1560 учреждений [8, с. 238]. Несмотря на значительный рост этой группы музеев по всей стране, подмосковный Серпухов, город с богатой многовековой историей и значительным культурным наследием, не может похвастаться наличием краеведческого музея в составе своей музейной сети. Вопрос о его необходимости остается актуальным, несмотря на ведение краеведческой деятельности в местных музеях. Для обоснования его значимости следует разобраться в том, какие коллекции хранят музеи города, насколько существующую деятельность в области краеведения можно считать достаточной, чего недостает для развития серпуховского краеведения, с какими проблемами сталкиваются музеи в экспозиционной работе. Необходимо также понимать более глобальные процессы, а именно каковы причины появления такого большого количества «музеев края», и какую деятельность для привлечения посетителей они ведут?

Для того чтобы подробно разобраться с процессами развития музеев, необходимо найти ответы на главные вопросы: «что показывать?», «кому показывать?» и «как показывать?». Собrania краеведческих музеев включают в себя археологические, палеонтологические, этнографические, естественнонаучные, нумизматические и многие другие коллекции, экспонирование которых формирует у посетителей представление об историческом, экономическом и культурном развитии отдельного района.

В собрании Серпуховского историко-художественного музея хранится самое большое собрание, коллекции которого отражают региональную, межрегиональную и всероссийскую историю и культуру. Фонды включают коллекцию древнерусской иконописи, произведения которой отражают развитие иконописного ремесла на серпуховской земле в разные временные периоды; коллекции живописи и графики, содержащие произведения старых мастеров и современников с изображениями видов и пейзажей Серпухова; коллекцию скульптуры, хранящей пять белокаменных скульптур с фасада церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Подмоклово и произведения русских скульпторов, посвященные разным темам и эпохам; коллекцию мебели, хранящей предметы, принадлежавшие Мараевым и другим известным фамилиям; коллекцию декоративно-прикладного искусства (культовые реликвии, предметы этнографии и быта, оружие, керамику, фарфор и стекло); коллекцию народного гончарства, собранную в процессе экспедиций Серпуховского музея на территориях Калужской, Владимирской и Московской областей; коллекцию изразцов, сформированную из образцов, найденных на территориях Высоцкого мужского и Введенского Владычного женского монастырей и на территории Серпуховского края; коллекцию тканей, большую часть которой составляют образцы хлопчатобумажных тканей известных серпуховских купцов Сериковых, Кишкиных, Коншиных, Мараевых, Рябовых и других; коллекции документов, старопечатных и рукописных книг; археологическую коллекцию, которую составляют предметы эпохи камня, бронзы, позднего железного века и средневековья; коллекцию предметов Великой Отечественной войны,

фотографии, палеонтологии, а также коллекции мемориального дома Н.П. Андреева [11].

Музейно-выставочный центр городского округа Серпухов также располагает богатым собранием. Центр применяет краеведческий принцип комплектования фондов. Коллекция живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства художников Подмосковья и соседних регионов образовалась благодаря пожертвованиям авторов. Коллекция этнографии русского народа XIX–XX вв., хранящая предметы быта, орудия труда и народный костюм, образовалась за счет пожертвования коллекционера А.П. Мурцева, благодаря дарениям жителей Серпухова и соседних городов, и на основе работы фондо-закупочной комиссии, и является основой постоянной экспозиции «Мир русской деревни» [6]. Историю крупнейшего текстильного предприятия Серпухова – Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина (ЗАО Холдинг «Серпуховский текстиль») отражает коллекция тканей и рисунков для ткани, документы и фото, книги, альбомы, предметы техники [5]. Предметы являются ценными подлинниками, поскольку были переданы самим предприятием в связи с его ликвидацией. В 2013 г. в музейно-выставочный центр поступило большое количество предметов советского периода – одежда, предметы быта, документы, фотографии, образцы денежных купюр, газеты и прочее. Коллекция стала основой для постоянной экспозиции «Россия-СССР-Россия XX век» [3].

Современные музеи ориентируют свою деятельность на посетителей разных возрастов, специальностей, возможностей и уровня восприятия. Главная задача в работе музея – быть понятным абсолютно каждому, быть нескучным. Поэтому предметы для экспозиций должны подбираться особым образом, а материал подаваться индивидуально для каждой группы экскурсантов. Современная музейная педагогика предлагает множество методик и форм взаимодействия с посетителями. К числу базовых форм культурно-образовательной деятельности музеев относят экскурсию, лекцию, урок, консультацию, научные чтения, клуб, конкурс, встречу с интересной личностью или специалистом, концерт, фестиваль, праздник и историческую игру. Каждая из этих форм подстраивается под запросы и возможности посетителей.

Потенциал краеведческих музеев особенно важен для образовательных и воспитательных задач учебных заведений. Программы основных и факультативных занятий для детей разного школьного возраста включают в план посещения музейных экспозиций, которые, как правило, привязаны к определенным темам. Эффективность экскурсии или музейного урока обуславливается тем, что дети поглощают информацию через разные каналы восприятия – визуальные, аудиальные, иногда и тактильные. Рассказ экскурсовода или музейного педагога, подкрепленный наглядностью в виде реальных предметов истории, запомнится детьми намного лучше, а что самое главное – проще. Усвоение материала также повышается благодаря смене обстановки. Перемещение урока из школьного класса в пространство музея психологически расслабляет детей, позволяет им чувствовать себя свободнее,

раскрепоститься в общении с музейным педагогом. Богатое материальное наследие, хранящееся в музеях Серпухова, оформленное в экспозиции краеведческого музея, музейные занятия и экскурсии, согласованные с образовательными программами, помогут привитию школьникам любви к истории и культуре своей страны и малой Родины, привитию патриотических чувств, повышению интереса к посещению культурных учреждений и занятию наукой и творчеством. Музейные краеведческие образовательные программы могут строиться в рамках таких школьных дисциплин как «История родного края», «Основы религиозных культур и светской этики» (4 класс), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (5–6 классы), «Мой край в истории Отечества» (курс внеурочной деятельности для 10–11 классов), а также в рамках общей дисциплины «История» для 5–9 классов.

Поскольку краеведческий музей прежде всего – учреждение науки, результаты исследований музейных сотрудников предоставляются широкой публике. Большой популярностью пользуются краеведческие чтения с последующим изданием сборников статей. Специалисты проводят исследования, открывают новые факты и сведения, освещают актуальные проблемы и вопросы в разных областях знания и практики, делятся опытом. Непрофессиональная публика, в свою очередь, имеет возможность знакомиться с научными работами во время краеведческих слушаний и в процессе прочтения изданий, тем самым обогатив знания и расширив кругозор. Краеведческий музей Серпухова мог бы стать центром изучения преимущественно истории Серпуховского края и сплотить краеведов и исследователей. На сегодняшний день большое внимание уделяется изучению биографии купеческой четы Мараевых, в чьем поместье располагается Историко-художественный музей. В сборниках статей конференций печатаются исследования, рассказывающие о новых фактах из жизни членов семьи. Анне Мараевой и быту ее семейства также посвящено несколько книг, изданных Историко-художественным музеем, а именно «Анна Мараева. Жизнь и вера», «Купеческий вкус» (выписка рецептов и хозяйственных секретов из поваренной книги Анны Мараевой) и другие. Биографии семейств других купцов и предпринимателей Серпухова остаются мало освещенными.

Серпуховский историко-художественный музей участвовал в издании книг, посвященных истории Серпухова, истории археологии Серпуховского края: 2009 г. – выпуск книги «История города Серпухова и Серпуховского края XIV–XVI вв.»; 2010 г. – «История города Серпухова и Серпуховского края. Очерки по археологии». Истории серпуховской земли в годы Великой Отечественной войны посвящены книги «Серпухов. Последний рубеж» 2011 г. издания и «Серпухов врагу не сдавать...», изданные в 2011 г. и 2018 г. соответственно. Исследовательская работа краеведческого музея могла бы заполнить существующие пробелы в издании научно-популярного контента, который мог бы быть посвящен изучению и описанию купеческих семейств, исторической застройки города у Соборной горы и бывшей Главной площади, ныне площади В.И. Ленина.

Для интересующихся историей и культурой своей страны и, в частности города, краеведческие музеи организуют лекции. Ценность такого рода мероприятий заключается в дополнительном культурном обогащении посетителей. Лекции проводятся на основе постоянных и временных экспозиций, тем самым открывая дополнительные факты, которые не упоминаются во время экскурсий. Музейные сотрудники также выбирают темы, опираясь на свои интересы или специфику работы. Например, 30 августа 2024 г. хранитель фондов фотографии Серпуховского историко-художественного музея представил авторскую лекцию «Серпухов в объективе истории: как менялся город в фотографиях». Важно отметить, что визуальный ряд был представлен фотографиями из фондов музея и личными фотографиями сотрудника [4]. Опора на коллекции при составлении лекционного материала помогает знакомить посетителей с предметами, которые никогда не были представлены в экспозиционном пространстве по тем или иным причинам, или представляются крайне редко.

Как отмечалось ранее, краеведческие музеи постепенно меняются. Совершенствуются экспозиции, методы и виды работ с посетителями и научным сообществом. Музеи запоминаются экскурсантам не только благодаря уникальным экспонатам, но и экспозиционной атмосферой, индивидуальной визуальной составляющей. Для этого краеведческому музею необходима своя «изюминка», идентичность которой будет опираться на особенности края. Визуальным выражением краеведческого музея становится уникальный фирменный стиль, составные части которого выделяют организацию на фоне других музеев. Например, визуальная концепция Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль» основывается на двух образах – Зарайском кремле и первобытной статуэтке бизона. Оба визуальных компонента включаются в фирменную продукцию и являются визуальными акцентами. История Серпухова связана с павлинами. Экзотическую птицу начали разводить в одном из монастырей города с XVII в., а в 1781 г. его изображение было утверждено для герба Серпухова. Образ павлина стал главным символом айдентики г. о. Серпухов, которая была разработана Студией Артемия Лебедева и представлена Администрации города в начале 2025 г. В ходе презентации заместитель главы г. о. Серпухов Татьяна Орлова отметила, что Администрация планирует плавно перевести все учреждения на новый бренд. Краеведческий музей города как никто другой стал бы актуальным носителем и распространителем фирменной айдентики [1].

Динамичный, находящийся в постоянном движении, оснащенный последними достижениями науки и техники социум привлекают проекты, соответствующие ритму жизни и новым формам восприятия. Классическая форма построения экспозиционного пространства остаётся неизменным фундаментом, однако современное общество все больше отдает предпочтение экспозициям, насыщенным техническими средствами и предметами интерактива. Поэтому краеведческие музеи стараются реорганизовать экспозиции, наполнить выставочное пространство не только редкими

экспонатами, но и технологиями, быть ближе к посетителям через организацию совместных проектов, через СМИ, сеть Интернет и мессенджеры. Симбиоз современного фирменного стиля в выставочном пространстве и социальных сетях, оснащённости экспозиций средствами мультимедиа и интерактивом помогает музею привлекать посетителей. Интерактивом могут выступать как цифровые устройства (аудио-гиды, виртуальная реальность, сенсорные экраны, проекции), так и тактильные зоны, где предметы можно подержать в руках, полистать, примерить, попробовать на вкус и запах. Ко всему прочему, наличие средств мультимедиа и технического оборудования не обязывает посетителей к общению с экскурсоводами, создавая комфортную среду для ознакомления с музейным собранием.

Социальные сети являются одним из актуальных методов привлечения посетителей. Каждый краеведческий музей имеет страницы на разных платформах: «ВКонтакте», «Телеграмм», «Одноклассники» и так далее. Посты в соц. сетях позволяют не только информировать население о тех или иных проектах и мероприятиях, но и знакомить с интересными, эксклюзивными материалами. К примеру, Орловский краеведческий музей активно ведёт рубрику «Календарь памятных дат», в которой сотрудники пишут об интересных личностях и событиях на страницах орловской и российской истории. Рубрика «Интересный экспонат» позволяет подписчикам познакомиться с предметами, хранящимися в фондах музея или находящимися в пространстве экспозиций. В свою очередь, Серпуховский краеведческий музей мог бы вести похожие по содержанию рубрики постов, рассказывающие о разных страницах жизни города и России. Примерные названия рубрик могли бы звучать так: «Памятная дата», «Страница из биографии», «Из истории одного экспоната». Кроме того, музей мог бы знакомить подписчиков с музейными профессиями, раскрывая специфику работы экскурсоводов, хранителей, реставраторов, смотрителей и других сотрудников, что помогло бы ещё больше сблизить посетителей и музейную команду.

Интерес к музейному учреждению значительно повышается в совместной работе музейных сотрудников с местным сообществом. В этом контакте музеям необходимо стремиться сделать его активным участником творческого процесса, предоставляя возможность занимать разные роли. Важно прислушиваться к мнению общественности, например, в выборе тематики для выставок, праздников и других мероприятий. Примером сотрудничества музея с местными жителями может послужить опыт «Народного музея исчезнувших деревень» в деревне Сеп Игринского района Удмуртии. Музей создан по инициативе населения при помощи энтузиастов и администрации района с целью увековечить истории жизни семейств, исчезнувших ныне деревней Игринского края. Созданное долгими трудами учреждение культуры решило большой ряд задач. С помощью специалистов жители Сёпа смогли не только сохранить память своих односельчан, но и научиться научной работе, а именно работе с историческим материалом, интервьюированию, работе с архивными документами и их сохранению, работе с музейными предметами и выстраиванию

грамотной экспозиции [10]. Краеведческий музей Серпухова, учась на подобном опыте других учреждений, мог бы совместно с серпуховичами организовывать выставки и праздники, тем самым сплотив местное сообщество в сохранении и популяризации истории и культуры Серпуховского края.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что краеведческая деятельность Серпухова реализуется на достойном уровне, однако потенциал этой области раскрыт неполностью.

Во-первых, музеи города обладают прекрасным собранием материальной культуры. Однако далеко не все богатства коллекций можно увидеть в постоянных экспозициях. Многие предметы остаются скрыты от взглядов посетителей. В Серпуховском историко-художественном музее работают две постоянные экспозиции – «Серпухов. Город-ключ Московской Руси» и интерьер Покровской старообрядческой церкви (филиал СИХМ). За последние пять лет музей организовал ряд крупных краеведческих выставок, в их числе: «Анна Мараева. Жизнь и вера», «Археология Молодинской битвы», «Живопись света. Николай Андреев. Искусство фотографии», «Юсуповы. Род, наследие, коллекции» – превосходный пример межмузейного сотрудничества, «15 артефактов. 15 историй», «Вечный капитал Анны Мараевой».

Музейно-выставочный центр располагает следующими постоянными экспозициями: «Музей павлина», «Мир русской деревни», «Россия-СССР-Россия XX век». Деятельность по организации временных выставок охватывает как окружное краеведение, так и межрегиональное. Довольно часто центр организывает художественные выставки местных художников, работы которых отражают жизнь города. Из числа последних в пример можно привести выставки «Серпухов и серпуховичи», «Три взгляда на город», «Серпухов. Пешком сквозь время». Активно выставляются работы серпуховских фотохудожников – «Серпухов. Мгновения века двадцатого», «Старый Серпухов. Времена года». Историю и жизнь города в разные временные периоды раскрывали выставки «Из истории медицины города С», «Из истории отечественного текстиля. Ткани конца 1920 – начала 1930-х годов», «Портрет улицы Боровская», «Сказание о хлебе» и многие другие.

На сегодняшний день отсутствуют природная, археологическая, торгово-промышленная, военная и другие выставки. Во многом это связано с нехваткой помещений. Экспозиция мемориального дома Н.П. Андреева долгое время остается снята с показа в связи с ремонтными работами здания. Также музей мог бы проводить выставки по обмену с другими краеведческими музеями разных областей России, демонстрируя свои предметы и показывая населению города материальное, возможно и духовное, наследие других регионов.

Во-вторых, экспозиции имеют классический вид. Их совершенствованию поспособствуют создание нового визуального образа и установка технологий мультимедиа. Егорьевский историко-художественный музей является отличным примером тому, как невыигрышная экспозиция краеведческого отдела претерпела реорганизацию. Обновленные залы отражают природную, архитектурную, историческую и другие особенности края благодаря

современному дизайну и оригинальному пространственному решению. Кроме того, экспозиция наделена технологиями мультимедиа. Чучела животных оживают благодаря звукам, манекен Мещёрки становится собеседником с помощью сенсорного планшета со специальной программой, с персонажами экспозиции посетители могут поторговаться, используя планшет [7]. В экспозиции «Серпухов. Город-ключ Московской Руси» Серпуховского историко-художественного музея сенсорная панель в виде старинной книги могла бы содержать краткую биографию серпуховского князя Владимира Храброго, а сенсорная панель с 3D-проекциями могла бы дать сведения о каждом элементе вооружения воинов, манекены которых представлены в экспозиции.

В-третьих, краеведческий музей в Серпухове станет центром изучения истории, археологии, этнографии, источниковедения Серпуховского края. Проведение научных конференций и форумов объединит исследователей с целью решения актуальных проблем и обмена опытом. Сахалинский областной краеведческий музей в 2024 году провел «Сахалинский краеведческий форум», на котором участники обсудили вопросы развития современных музеев и их трансформацию, поделились опытом создания учебников по региональной истории для средней и высшей школы [9]. Петр Вибе, директор Омского государственного историко-краеведческого музея, в своем докладе выделил задачи современных краеведческих музеев, которые были приняты во внимание и стали опорными для поисков причин необходимости музея края в Серпухове [2].

В-четвертых, краеведческий музей мог бы стать участником образовательного процесса школьников и студентов, проводя музейные уроки истории России и внеклассные занятия по истории родного края, организовывая конкурсы и олимпиады. Для привития детям патриотизма и чувства любви к Родине на базе учреждения могут быть созданы волонтерские отряды для участия в мероприятиях, посвященных военной истории, субботниках и общественно полезных событиях города.

В-пятых, музей мог бы издавать книги и сборники научных статей, содержание которых основано на краеведческих материалах, снимать научно-популярный контент в виде коротких роликов об архитектуре и истории города с привлечением местных краеведов и исследователей. Примером такой деятельности является серия коротких фильмов «Прогулки с краеведами» Орловского телеканала «Первый областной».

Наконец, в-шестых, краеведческий музей станет отличной площадкой для организации исторических, военно-исторических, патриотических и народных праздников и фестивалей. К таким мероприятиям могут быть привлечены местные реконструкторы, творческие коллективы, художники и творцы, которые посредством проведения мастер-классов могли бы знакомить публику с историческими ремеслами и разными видами рукоделия. Подобно мероприятию в честь Дня Победы в Отечественной войне 1812 года, проводимого Музеем-заповедником «Бородинское поле», Серпуховский краеведческий музей сможет стать организатором или соорганизатором фестивалей в честь Куликовского

сражения или Молодинской битвы.

Обобщая все изложенные факты и мысли, хотелось бы обозначить аргументы, доказывающие необходимость создания в Серпухове краеведческого музея. Серпуховский краеведческий музей в своей перспективе сможет расширить экспозиционное пространство, спроектировав недостающие на данный момент выставки, централизовать изучение краеведения района, создать необходимые условия для знакомства жителей и гостей города с историей Серпуховского края, используя в работе разные формы деятельности.

Данная статья является своеобразной «отправной точкой» в исследовании проблемы открытия краеведческого музея в городе Серпухов. Для достижения максимально положительного результата необходимо тщательно изучить исторический, археологический, культурный, музейный и законодательный компоненты. Следующим шагом в изучении станет исследование мнения общественности, для которого необходимо провести всесторонний социальный опрос. Желания серпуховичей помогут обосновать необходимость создания краеведческого музея, что станет аргументом для Администрации г. о. Серпухов и вышестоящего правительства.

Библиографический список:

1. Айдентика городского округа Серпухов // URL: <https://www.artlebedev.ru/serpukhov/> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Вибе П. Государственное краеведение: проблемы и решения / П. Вибе // Мир музея. 2024. № 11. С. 10-11.
3. Концепция комплектования музейного фонда МБУК «Музейно-выставочный центр». 2015.
4. Лекция «Серпухов в объективе истории: как менялся город в фотографиях» // URL: <https://welcome.mosreg.ru/event/lekcija-serpuhov-v-obektive-istorii-kak-menalsa-gorod-v-fotografiah-7288> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Логинова Н.П., Тимофеева В.С. II межрегиональный фестиваль мастеров художественного текстиля «Текстильный букет Поочья». Протвино: «А-Принт», 2016. С. 7-17.
6. Логинова Н.П. Музейно-выставочный центр в событиях, лицах, датах. М.: ООО «ТР-принт», 2015. С. 8-9.
7. Озерникова О. Экспозиция как путешествие / О. Озерникова // Мир музея. 2024. № 11. С. 38-41.
8. Российский статистический сборник. 2024: Сб. ст. / Росстат. М., 2024.
9. Сергазина К. Краеведение или local history? / К. Сергазина // Мир музея. 2024. № 11. С. 8-9.
10. Сердечнова Е. Как Музей исчезнувших деревень возродил реальную деревню // URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/337826-kak-muzey-ischeznuvshikh-dereven-vozrodil-realnyu-derevnyu/> (дата обращения: 13.03.2025).
11. Серпуховский историко-художественный музей: путеводитель / коллектив авторов. Тула: Лев Толстой, 2008. С. 79-223.
12. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской

Федерации. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.05.1996. № 22. Ст. 2591.

Дроздова С.Н.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» и ее восстановление

Аннотация: в статье рассматривается история церкви Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». Церковь является объектом культурного наследия и входит в состав Смоленского музея-заповедника «Хмелита». Описывается история села Богородицкое как культурного контекста данного памятника.

Ключевые слова: Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», Музей-заповедник «Хмелита», село Богородицкое, объект культурного наследия, культурное наследие Смоленщины.

Drozdova S.N.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

The Church of the Smolensk Icon of the Mother of God «Hodegetria» and its restoration

Abstract: the article examines the history of the church of the Smolensk Icon of the Mother of God «Hodegetria». The church is a cultural heritage site and part of the Smolensk Museum-Reserve «Khmelita». The history of Bogoroditskoye Village as a cultural context of this monument is described.

Keywords: Church of the Smolensk Icon of the Mother of God «Hodegetria», Museum-Reserve «Khmelita», Bogoroditskoye Village, cultural heritage site, cultural heritage of the Smolensk Region.

Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» располагается в селе Богородицкое Вяземского района Смоленской области. Она является памятником архитектуры федерального значения и принята под государственную охрану Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 г. Сейчас объект культурного наследия входит в состав музея-заповедника «Хмелита».

Архитектура Церкви Смоленской иконы Божией Матери является уникальной. Восьмигранное ядро с проемами в два яруса завершено крупным восьмериком с неравными гранями. С запада и востока храм симметрично дополнялся трапеznыми и прямоугольными объемами алтаря, углы которого выпущены между пилястрами, фланкирующими фасады и грани восьмериков.

Средняя ось длинных фасадов подчеркнута над основным объемом лучковым фронтоном, а над завершающим восьмериком – люкарной с небольшим треугольным фронтоном в ее основании. Высокие нижние проемы и небольшие верхние окна с лучковыми перемычками имеют плоские обрамления с замковыми камнями, прямоугольными ушами и фартуками, а также дугообразными гребнями над проемом. Наличники двух уровней по вертикали разделены фигурной накладкой, повторяющей уступы фартука верхних наличников и изгиб гребня нижних. Деревянное перекрытие делило интерьер на два этажа. На лотках главного перекрытия и сомкнутого свода в алтаре, а также на откосах и перемычках окон сохранились профилированные штукатурные тяги с рельефными кольцами между ними. По основаниям лотков в храме проходит широкий штукатурный карниз с дентикулами, а нижние окна заглублены в ниши [1].

История Богородицкого связана с именем Паниных и их потомков. По Жалованной грамоте царя Алексея Михайловича 1669 г. В.Н. Панину, думному дворянину, даны вотчины в Вяземском уезде, в т.ч. «сельцо Родионово тож на реке Бебрейке». В середине XVIII в. Мария Никитична Панина выходит замуж за отставного поручика Сычевской округи уездного заседателя суда Федора Ивановича Маневского. М.Н. Маневская со своим мужем во второй половине XVIII в. обустраивает свою усадьбу, перенеся ее из Родионова в Рухлино. В 1776 г. Федор Иванович Маневский обращается в Синод, а в 1777 г. добивается от Святейшего Синода разрешения на строительство в своей усадьбе Рухлино церкви во имя иконы Божией Матери Одигитрии, с тем чтобы сделать ее центром нового самостоятельного прихода. С этого времени сельцо Рухлино становится селом Богородицким, часто сохраняя в документах свое второе название. В 1782 г. Маневский на месте деревянной церкви построил каменный двух престольный храм по проекту архитектора Мархлевского, верхний ярус которого представлял собой церковь во имя Богородицы Одигитрии, и нижний во имя святителя Николая. В 1794 г. в Богородицком был построен еще один храм – деревянная кладбищенская церковь во имя Всех Святых [4].

В советское время каменные и деревянные постройки усадьбы были утрачены. Старожилы рассказывают, как снимали колокола с церкви, как ее в 1938 г. переделали под школу, а затем, уже после войны, под сельский совет. В 1941 г. церковь во имя иконы Смоленской Божией Матери Одигитрии оказалась в эпицентре боев при прорыве советских частей через Богородицкое в северо-восточном направлении. Наиболее ожесточенный бой у стен церкви произошел в ночь с 11 на 12 октября 1941 г., когда бойцы 2-ой дивизии народного ополчения под командованием генерал-майора Вашкевича пытались прорвать кольцо окружения. По воспоминаниям участников тех боев на колокольне церкви находился немецкий пулеметчик. Подойти близко к Богородицкому было невозможно. И только попав из танковой пушки в колокольню и уничтожив пулеметный расчет, советские солдаты смогли ворваться в село. Стены церкви до сих пор хранят следы от пуль и осколков, а сама церковь стала с тех пор и памятником трагических событий октября 1941 г. [1].

Церковь Одигитрии в 1987 г. включена в каталог «Архитектурные памятники Смоленской области», изданный ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР. В 2001 г. он переиздан в расширенном виде в рамках программы «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», осуществляемой Государственным институтом искусствознания Министерства культуры Российской Федерации.

В 1999 г. Богородицкое посетил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он благословил открыть приход при храме Одигитрии. Зимой и весной того же года силами прихода расчищены внутри и снаружи сохранившиеся руины Одигитриевского храма. В алтаре был установлен трехметровый деревянный поклонный крест. 24 июня 2000 г. митрополит Кирилл отслужил в церкви Одигитрии молебен и совершил закладку престола. На купол восстанавливаемого Одигитриевского храма был установлен металлический позолоченный крест. Воздвижение креста на Одигитриевский храм ознаменовало завершение еще одного этапа в его возрождении.

В 2000 г. было приведено в порядок кладбище, стихийно сложившееся вокруг Одигитриевской церкви с начала 1960 гг. Вырублен кустарник и убраны поваленные деревья на территории от бывшего усадебного парка.

18 июня 2000 г. земли, примыкающие к храму Одигитрии, усадебный парк, все – площадью 9,1 гектара, в т. ч. кустарников – 0,3 га, пастбищ – 1,8 га, сенокосов – 0,9 га, лесов – 4,9 га, под водой (пруд) – 0,5 га, под кладбищем – 0,7 га, ранее находившиеся в ведении Масловского сельского округа (с. Богородицкое), постановлением № 336 главы администрации Вяземского района М.В. Чехунова переданы музею-заповеднику «Хмелита» в бессрочное пользование «для размещения и обслуживания памятников истории и культуры» [2].

В начале 2000-х гг. в с. Богородицкое были проведены архитектурно-археологические исследования. У церкви во имя Богородицы Одигитрии. Были обнаружены различные артефакты: от фрагментов изразцов и строительных деталей до предметов времен Великой Отечественной войны.

В настоящее время рассматривается вопрос консервации Церкви Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». В контексте данного вопроса, в феврале 2025 г. в Богородицком состоялась встреча Генерального директора музея-заповедника «Хмелита» Н.В. Кулаковой с представителями ВООПИК и дивизией народного ополчения Москвы. На встрече обсудили вопросы по дальнейшему сохранению объекта культурного наследия.

Таким образом, Церковь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» является важным объектом культурного наследия, ее реставрация станет настоящим событием для местного населения его функциональном и историческом аспектах.

Библиографический список:

1. Кулакова Н.В. Музей-заповедник «Хмелита»: концептуальные подходы к сохранению и актуализации культурного и природного наследия /

Н.В. Кулакова // Культурное наследие России. 2023. № 4 (43). С. 100-105.

2. Кулакова Н.В. Историко-культурное значение музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» в системе сохранения культурного и природного наследия России / Н.В. Кулакова // Культурологический журнал. 2024. № 1 (55). С. 76-82.

3. Кулакова Н.В., Скороходов М.В. Музей-заповедник «Хмелита»: история и перспективы развития / Н.В. Кулакова // Заповедники и национальные парки – научно-исследовательские лаборатории под открытым небом: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Петрозаводск, 12–14 октября 2021 года / Отв. редактор Н.В. Ильмаст. Петрозаводск: Карельский научный центр Российской академии наук, 2021. С. 271-273.

4. Мертенс Е.С. Культурная среда музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» / Е.С. Мертенс // А.С. Грибоедов и его эпоха: Хмелитский сборник. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. С. 321-331.

Ерескина К.В.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Опыт интеграции интерактивных культурно-образовательных технологий в практику работы Елагиноостровского дворца-музея

Аннотация: в последние десятилетия наблюдается усиление роли музеев как образовательных институтов, предлагающих уникальные платформы для личностного развития и профессиональной подготовки. Интерактивные программы в музеях, таких как Елагиноостровский дворец, демонстрируют успех в интеграции образовательного процесса через участие и взаимодействие. Благодаря внедрению мультимедийных технологий и интерактивных экспозиций, музеи становятся частью социальной и культурной жизни, предлагая практическое применение знаний и стимулируя интерес к научным и культурным достижениям.

Ключевые слова: музей, образование, интерактивные технологии, аудитория, экспозиция, экскурсия, Елагиноостровский дворец-музей.

Ereskina K.V.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

The experience of integrating interactive cultural and educational technologies into the practice of the Yelagin Island Palace Museum

Abstract: in recent decades, there has been an increasing emphasis on the importance of museums as educational institutions offering unique platforms for personal development and professional training. Interactive programs in museums,

such as the Yelagin Island Palace, demonstrate the success of integrating the educational process through participation and interaction. Due to the introduction of multimedia technologies and interactive expositions, museums are becoming part of social and cultural life, offering practical application of knowledge and stimulating interest in scientific and cultural achievements.

Keywords: museum, education, interactive technologies, audience, exposition, excursion, Yelagin Island Palace Museum.

Музеи всегда были важной частью нашей культуры и истории, меняясь на всем ее протяжении. В древности они служили центрами науки и культуры, а в наше время они исполняют образовательно-воспитательную функцию наряду со школами и университетами. Сейчас в музеях все чаще используются интерактивные технологии, чтобы сделать выставки более интересными и понятными. Это хороший способ привлечь новых посетителей и помочь им проявить любознательность, а также развивать и получать профессиональные навыки и знания в разных областях.

Как отмечал музейный специалист Б.А. Столяров: «Музей и школа всегда влияли друг на друга и были взаимозависимы» [4, с. 6]. Таким образом, музеи в наше время стали активными компонентами обучения, т. к. они являются неотъемлемыми в системе непрерывного образования. Взаимодействие с экспонатами позволяет посетителю, будь то ученик или студент, лучше понять сложные темы посредством ассоциативного мышления и практического обучения. Это подтверждается следующим утверждением: «Музеи играют важную роль в сохранении научных знаний и передаче их будущим поколениям» [1, с. 40].

Благодаря данным технологиям музеи поддерживают высокий уровень образовательного потенциала, предоставляя уникальные возможности для личностного и профессионального роста.

При детальном анализе интерактивных элементов в работе современного музея необходимо знать с какими категориями граждан имеет дело музей. Ниже приведена классификация посетителей, предложенная специалистом в области музейного дела Джоном Фальком:

- ищущие впечатлений (интересного опыта);
- ищущие «подзарядки»;
- исследователи;
- проводники;
- профессионалы [3, с. 132].

Дж. Фальк отмечает, что в своей работе музей должен не только учитывать категорию посетителей, с которыми работает, но и их возраст. В настоящее время наблюдается стремительное омолаживание музейной публики. Гибкая систематизация аудитории, отображение надежд и потребностей потребителей просветительского контента позволит нам создавать музейные проекты, которые будут ориентированы на определенные группы, учитывая их интересы. Каждый проект будет говорить со своей аудиторией на максимально понятном языке [3,

с. 135].

Интерактивные культурно-образовательные технологии представляют собой способ вовлечения посетителя в диалог с экскурсоводом, ролевою игрою, музейные праздники, театрализацию музейного пространства. Это важные элементы для выстраивания общения с современной аудиторией музея. Для дальнейшего изучения поставленного вопроса, следует понять смысловое значение интерактива и перечень задач, которые он решает:

- дополнительная информация;
- создание визуальных образов;
- демонстрация предметов или событий, которые были утеряны или участие в которых невозможно;
- передача информации различной аудитории [2, с. 156].

Использование мультимедиа привело к появлению новых источников: интерактивные карты, книги памяти, музейные и туристические медиа-путеводители, диагностические системы, рекламные видеоролики и т. д. Но это не все, что может предложить музей на данном этапе. Опыт Елагиноостровского дворца-музея позволит проанализировать принципиально новый подход к коммуникации и интегрированию уникальных образовательных возможностей.

Практика Елагиноостровского дворца-музея служит примером успешного использования инновационных методов. Интеграция мультимедийных технологий и интерактивных элементов в музейные экспозиции значительно трансформирует образовательный процесс, превращая его в увлекательное и информативное занятие. Посетители имеют возможность активно взаимодействовать с экспонатами, что способствует не только пониманию представленного материала, но и стимулированию интереса к глубокому изучению тем. Применение таких подходов позволяет музею не только привлекать широкую аудиторию, но и удовлетворять ее познавательные потребности, создавая условия для эффективного обучения.

Елагин остров является уникальным местом, т. к. сочетает в себе два статуса: памятника архитектуры федерального значения и особо охраняемой природной территории. В 2000-х гг. началась реставрация и музеефикация зданий одновременно. В павильоне под флагом открылась выставка, посвященная К. Росси. В Конюшенном корпусе появились залы современного искусства, а в Кухонном корпусе расположены хранилища фондов. В 2010 году в Оранжерейном корпусе начал работать музей художественного стекла, а в 2018 году при нем открылась стеклодувная мастерская. На протяжении всей работы музея добавляется много новых и интересных экспозиционных залов, а также мастерских [5].

Путь к интеграции интерактивных технологий в практику музейной работы был начат еще в 2013 г., когда после завершения реставрации Кавалерского корпуса дворца был осуществлен проект «Творческая дача». Поучаствовать в нем можно и сейчас. Около 40 мастеров помогут раскрыть свой творческий потенциал в живописи, почувствовав себя при этом знатными господами и госпожами [5].

Интерактивные технологии были введены через театрализацию экскурсионных программ. Так, например, музей-дворец приглашает в гости к императрице Марии Федоровне. В Парадной анфиладе посетители узнают об истории Елагина острова и дворцово-паркового ансамбля К.И. Росси, увидят исторические интерьеры, познакомятся с бальной культурой XIX в., традициями и порядком подготовки к выходу в свет. Следом гостей проводят в Овальный танцевальный зал, где начнется урок бального этикета. Гости узнают о правилах поведения на балу, которые были приняты в XIX в. В программе представлены танцы «Полонез», «Вальс», «Полька» и «Мазурка». Движения выбраны так, что даже гости без подготовки смогут их повторить. Ведущий бала объяснит и покажет все танцы, поддерживая участников на протяжении всего вечера.

Если посетителей заинтересовала данная тема, то в продолжение они могут принять участие в настоящем балу. Перед началом программы гости меняют привычную одежду на стилизованные костюмы. Платья с кринолинами, камзолы и фраки помогают создать особую атмосферу. Встречу гостей в холле Елагиноостровского дворца-музея сменяет торжественная вступительная часть, сопровождаемая парадными танцами. В торжественной обстановке выдержаны все атрибуты праздника. В основе мероприятия лежит информация об истории дворца.

Внедрение интерактивных технологий в данный музей привело к тому, что интерес посетителей вырос и, как следствие, увеличилась посещаемость. Особенно нравятся интерактивные программы детям школьного возраста. Они могут участвовать в костюмированных балах, конкурсах, викторинах и поисках сокровищ по парку, получая при этом знания, которые раньше передавались посредством стандартных экскурсий [6].

Такие образовательные проекты помогают музею стать актуальным элементом в сфере образования и воспитания нашего общества. Технические новшества сильно влияют на музейные программы, учитывающие потребности экскурсантов разного возраста и социальных групп. Интерактивные технологии создают интересную и разнообразную образовательную среду, где каждый посетитель найдет что-то для себя.

Таким образом, интерактивные технологии не только привлекают большое количество посетителей, но и укрепляют образовательную роль музея, делая культурное наследие ближе и понятнее. Елагиноостровский дворец-музей показывает на своем примере, как можно адаптироваться к изменениям и успешно справляться с задачами просвещения и сохранения культурного наследия.

Библиографический список:

1. Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки / Е.А. Воронцова // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. 2015. С. 40-61.
2. Смирнов О.А., Ноздрин Н.А. Влияние культурных факторов на взаимодействие науки и общества: роль естественнонаучных музеев /

О.А. Смирнов, Н.А. Ноздрин // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 11А. С. 153-159.

3. Фальк Д. Музейный опыт / Д. Фальк. Вашингтон, округ Колумбия: Whalesback Books, 1992. 257 с.

4. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие / Б.А. Столяров. М.: Высш. шк., 2004. 216 с.

5. ЦПКиО им. И.С. Кирова. Елагиноостровский дворец-музей // URL: <https://elaginpark.org/central-park/museums/elaginoostrovskiy-dvorets-muzey/> (дата обращения: 12.12.2024).

6. Матвеев В.В. Особенности применения трехмерной компьютерной графики в обучении специалистов социально-культурной сферы / В.В. Матвеев, А.А. Анненкова, Д.Н. Грибков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 4. С. 17-34.

Ермаков Б.Р.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Восстановление объектов культурного наследия в послевоенные годы в СССР: усадебный комплекс в Спасском-Лутовинове

Аннотация: статья посвящена изучению процесса восстановления усадебного комплекса И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове в послевоенный период. Исследование раскрывает масштабы разрушений, нанесенных усадьбе в годы Великой Отечественной войны, и подробно описывает этапы реставрационных работ. Особое внимание уделяется восстановлению главного усадебного дома, утраченного еще в 1906 г., и возрождению тургеневского парка. Автор анализирует научные статьи, свидетельствующие о сложностях реставрационного процесса, проблемах финансирования и организационных трудностях. В статье прослеживается хронология восстановительных работ с 1944 по 1976 г., когда был открыт дом-музей И.С. Тургенева, ставший важным культурным центром страны. Исследование основано на материалах научного архива музея-заповедника, воспоминаниях современников и публикациях в периодической печати.

Ключевые слова: культурное наследие, музей-заповедник, Спасское-Лутовиново, И.С. Тургенев, послевоенная реставрация.

Ermakov B.R.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Restoration of cultural heritage sites in the post-war years in the USSR: the estate complex in Spasskoye-Lutovinovo

Abstract: the article studies the restoration process of the estate complex of I.S.

Turgenev in Spasskoye-Lutovinovo in the post-war period. The study reveals the scale of the destruction inflicted on the estate during the Great Patriotic War and describes in detail the stages of restoration work. Particular attention is given to the restoration of the main estate house, lost in 1906, and the revival of the Turgenev park. The author analyzes scientific articles indicating the complexities of the restoration process, problems of financing and organizational difficulties. The article traces the chronology of restoration work from 1944 to 1976, when the house-museum of I.S. Turgenev was opened and became an important cultural center of the country. The study is based on the materials of the scientific articles, memoirs of contemporaries and publications in periodicals.

Keywords: cultural heritage, museum-reserve «Spasskoye-Lutovinovo», I.S. Turgenev, post-war restoration.

Исследование процесса восстановления Государственного мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева (далее музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново») в послевоенный период приобретает особую актуальность в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Опыт сохранения и возрождения объектов культурного наследия в сложных экономических условиях представляет значительный интерес для современной музеологии и реставрационной практики. Изучение методов и подходов к воссозданию утраченных памятников, применявшихся в советское время, позволяет осмыслить и оценить принципы музейного строительства того периода. Данная статья также вносит вклад в изучение истории становления и развития литературных музеев-заповедников в России, что имеет несомненную научную ценность в контексте современных тенденций музеефикации объектов культурного наследия.

Сегодня, гуляя по территории музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», трудно представить, что здесь тоже рвались бомбы и снаряды. В послевоенный период перед музеями стояли задачи по сохранению и восстановлению исторических памятников и их хранилищ. Внимание общественности было приковано к восстановительным и реставрационным работам, которые велись в невиданных ранее масштабах. Для того, чтобы понять, что потребовалось сделать после Великой Отечественной войны в музее-заповеднике И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», необходимо обратиться к истории.

И.С. Тургенев скончался 3 сентября 1883 г. в небольшом городке Буживале близ Парижа, и, согласно его желанию, похоронен в Петербурге на Волковом кладбище. Наследницей усадьбы писателя стала его дальняя родственница – Ольга Васильевна Шеншина-Галахова, жившая с семьей в городе Орле. Вскоре из спасского дома были вывезены мебель, вещи и библиотека. В январе 1906 г. усадебный дом сгорел, а оставшиеся постройки почти полностью пришли в негодность. Сохранившиеся вещи, библиотека и мебель Тургенева стали основой музея писателя, открытого в 1918 г. в Орле, а в 1922 г. его усадьба Спасское-Лутовиново была объявлена государственным заповедником. Тургеневский парк

открылся для посетителей. В 1937 г. заповедник был передан в ведение Государственного музея И.С. Тургенева в Орле. В усадьбе начались работы по реставрации парка и строений. Планировалось восстановить и сгоревший дом писателя. В правительственной телефонограмме от 16 апреля 1940 г. тогдашнему директору орловского музея Б.А. Ермаку указано: «На сооружение главного дома усадьбы И.С. Тургенева Правительством назначено на 1940 год 170 тысяч рублей» [1]. Придавая большое значение вопросу полного восстановления усадьбы И.С. Тургенева, Народный комиссариат просвещения обязывает строительный сектор ОБЛОНО немедленно приступить к составлению техпроекта и сметы по сооружению дома и представить их в Наркомпрос на утверждение.

В январе 1941 г. известный архитектор Виноградов возглавил комиссию музейно-краеведческого отдела НКП РСФСР по восстановлению усадьбы, однако в акте проверки были и существенные замечания, касающиеся реконструкции флигеля, богадельни, бани и парка. Все планы были перечеркнуты войной.

В ночь с 24 на 25 октября 1941 г. Спасское было оставлено советскими войсками. С конца октября и по конец декабря в усадьбе размещалась волостная управа оккупационных властей. Оккупанты уничтожили почти все, что было реставрировано. Немцы сожгли богадельню. Полуобрушенный купол часовни был лишен кровли. Конюшня превратилась в развалины. В церкви немцы держали лошадей. Лутовиновский мавзолей стоял облупившийся, загаженный. Полуобрушенный его купол был лишен кровли. Разбитым оказался и каретный сарай. Конюшню оккупанты тоже почему-то превратили в развалины. Зато лошадей своих держали в церкви. Занесенные снегом пни – их здесь было около тысячи – свидетельствовали о жестокой порубке, искалечившей вековые парковые аллеи и окрестные рощи. Полностью было разрушено просторное здание Спасско-Лутовиновской школы имени Тургенева. Построенное в 1938 г., когда праздновали сто двадцать пять лет со дня рождения писателя, оно было гордостью села и района. Перед отступлением в декабре 1941 г. немецкие войска сожгли село и находившиеся на их пути усадебные строения – богадельню и церковную сторожку.

27 декабря 1941 г. усадьба И.С. Тургенева и село Спасское-Лутовиново были освобождены 1185-м стрелковым полком 356-й стрелковой дивизии, входившей в состав 61-й армии. После освобождения Спасского во флигеле усадьбы Тургенева располагался медсанбат (санитарная рота 342-й стрелковой дивизии). Отсюда и захоронения в парке, появившиеся в 1942–1943 гг.

В сентябре 1943 г. в Орел и Спасское-Лутовиново приехала комиссия Наркомпроса и поставила вопрос о возвращении музея из эвакуации в Орел и о возобновлении работы заповедника. Война нанесла огромный ущерб усадьбе И.С. Тургенева. Сохранился акт от 11 мая 1944 г., свидетельствующий о масштабах разрушения в музее-заповеднике. Документ составлен Б.А. Ермаком, директором орловского музея. В нем перечислено то, что уничтожено и разрушено, общий ущерб – 379 046 руб. Бюро Мценского райкома ВКП(б)

постановило закончить все работы по восстановлению Госзаповедника и приведению в культурный вид парка к 16 июня 1944 г. 19 января 1944 г. коллекция музея Тургенева вернулась в Орел, а 20 февраля уже была открыта экспозиция. Усадьба Тургенева в Спасском-Лутовинове распахнула двери для посетителей 25 июня 1944 г., после того как территория была очищена саперами от мин и снарядов. 9 мая 1945 г. Спасская усадьба праздновала долгожданный день Победы. В этом же году на восстановление мемориального дома Тургенева и других усадебных объектов было выделено 250 000 рублей [2].

Главной заботой послевоенных лет были работы по восстановлению тургеневского парка. Нужно было очистить территорию заповедника от мин и снарядов, убрать погибшие деревья, заровнять воронки от бомб, засыпать блиндажи и окопы. Тогда же было решено оставить навсегда на территории тургеневского заповедника воинское кладбище.

Началом планомерной работы по мемориализации тургеневской усадьбы можно считать создание в заповеднике в 1953 г. стационарной литературной экспозиции «Тургенев и родина», которая была размещена во флигеле. Вышло два издания путеводителя по Спасскому-Лутовинову. В 1950-е гг. были восстановлены богадельня, отремонтирован каретный сарай, конюшня и церковная сторожка, освобождено от склада колхозного зерна помещение церкви.

Планомерное восстановление парка началось лишь в 1960-е гг. Большое значение имели исследования, проведенные научно-исследовательским институтом «Лесопроект». Сотрудниками института были сняты подробные планы парка, проведена паспортизация всех деревьев и составлен рассчитанный на длительный срок проект восстановительных работ [6].

Ученые, архитекторы, научные сотрудники Государственного музея Тургенева в своих работах стремились воссоздать облик усадьбы таким, каким он был в 1881 г., когда И.С. Тургенев в последний раз посетил ее.

Стоит отметить, что восстановление усадебного дома И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове взамен сгоревшего в 1906 г. было практически возможно и исторически оправдано. Работы по его восстановлению оказались сложной задачей для всех, кто принимал в ней участие. Нужно было заново пересмотреть все исторические материалы, разыскать недостающие сведения, найти замены навсегда утраченному. В музее Тургенева на протяжении многих лет накапливались материалы о доме писателя. Здесь были собраны и изучены фотографии и зарисовки дома; обследованы письма и произведения Тургенева, записи мемуаристов и составлены картотеки выписок из них. Изучались архивные материалы в Москве, Ленинграде, Орле. Велась переписка с родственниками писателя и с коллекционерами в поисках его вещей.

13 сентября 1967 г. Министерством культуры РСФСР и Управлением культуры Орловского облисполкома было утверждено «Задание» указано: «в точном соответствии с архивными, литературными и научными материалами, собранными как в государственном литературном мемориальном музее И.С. Тургенева в Орле, так и находящимися в других архивохранилищах страны, а

также на основании частично сохранившихся фундаментов составить научно обоснованный эскизный и рабочий проект восстановления усадебного дома в Спасском-Лутовинове, в котором жил И.С. Тургенев» [6].

Проектирование работ по реставрации спасского дома приняли на себя Центральные научно-реставрационные мастерские Министерства Культуры СССР (ЦНРМ), впоследствии переименованные во Всесоюзный Производственный Научно-реставрационный Комбинат (ВПНРК).

1968 г. для музея И.С. Тургенева был юбилейным. Отпущенные средства на реставрационные работы и подготовка к 150-летию со дня рождения И.С. Тургенева вызвали необходимость ускоренными темпами произвести закладку фундамента по эскизным чертежам.

«Восстанавливаемый усадебный дом был осмотрен на месте 3 октября 1970 года... Сруб сложен из добротных бревен, стоит на кирпичном фундаменте и покрыт железной крышей. Сделаны потолки, но нет полов, дверей, окон и печей... Фундамент из плохого кирпича, на плохом растворе, сложен небрежно, с нарушением предусмотренной высоты. Продухи в фундаменте сделаны в недостаточном количестве и подпольное пространство не имеет сквозного проветривания. При подробном осмотре выяснилось, что размер некоторых комнат, расположение дверей и их характер, местонахождение и ширина деревянной лестницы в мезонине, печей и системы отопления, а также способ укладки полов недостаточно выяснены и вызывают недоумение, разногласия и возражения специалистов... До начала строительства и позднее не было установлено путем земляных работ местонахождение имевшихся ранее печей... При таком положении дальнейшие работы в доме вести нельзя, так как придется заниматься постоянными переделками потолков, стен и полов» [6].

26 января 1972 г. на производственном совещании при директоре Государственного музея И.С. Тургенева сотрудники музея совместно с представителями ВПНРК постановили осуществить перенос стен в «Столовой», «Малой гостиной», «Кабинете» и «Комнате Гаршина».

К концу этого года положение дел не улучшилось, о чем свидетельствует письмо К.А. Верещагина, заместителя председателя Ревизионной комиссии и члена Бюро секции архитектуры Центрального совета Общества, В.И. Кочемасову, председателю Президиума Центрального Совета Всероссийского Общества охраны памятников истории культуры от 24 октября 1972 г.: «Дом имеет тот же вид, что и на фотографии... от 4 октября 1970 года, т. е. нет ни окон, ни дверей, ни печей, ни полов, ни террасы. Внутри положены лишь лаги с черным полом, засыпанным керамзитом. Передвижки ряда стен, дверных и оконных проемов, ввиду их несоответствия плану, не сделано. В галерее, примыкающей к дому, кирпичная кладка закончена, крыша покрыта железом на три четверти. Высота в галерее выше, чем следовало, так же, как и фундамент дома... Вообще, качество строительства весьма посредственное, и в частности придется исправлять кладку и высоту оконных проемов. Внутри галереи ничего не сделано. <...> Следует сделать вывод, что за время с октября 1970 года по октябрь 1972 года почти ничего не сделано, и завершение реставрационных

работ по дому отодвигается на неопределенное время» [6].

В январе 1973 г. директором Государственного музея И.С. Тургенева в Орле была назначена Н.М. Кирилловская. Она вспоминала о том, как сложно складывались отношения с московскими проектировщиками, как трудно было со стройматериалами.

В 1973–1974 гг. неоднократно принималось решение об окончании восстановительных работ по дому-музею, но работы прерывались по различным причинам: из-за отсутствия пожарного резервуара, из-за отсутствия необходимой документации по электрике, печам, отоплению, вентиляции, проектно-сметной документации, из-за нехватки материала, необходимого для строительства веранд и изготовления наличников, подоконников и т. д.

Когда Нина Максимовна пришла с докладом в отдел пропаганды обкома КПСС, то ее спросили, сколько потребуется времени для восстановления дома. Она ответила, что не меньше, чем три года. Посоветовавшись со специалистами в области строительства и культуры, она решила поменять проектировщика [6].

Были налажены деловые контакты с новым проектировщиком Г.Е. Духаниной, реставраторами, музейщиками, с центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Была выделена невиданная по тем временам сумма на проведение ремонтно-реставрационных работ (более 300 тысяч рублей). Из Орла в Спасское приезжали квалифицированные специалисты для оказания методической помощи [6].

Очень нелегко давались кафельные печи. По поводу кафеля было много дебатов: делать искусственные в Москве или снимать со старых домов в Орле. Решил идти по второму пути. Сначала научные сотрудники отправились в обход по старым домам, а потом надо было аккуратно, стараясь не разбить, снять найденный кафель. Даже первая покраска дома давалась с трудом. Кирилловская вспоминает, что на рисунке Я.П. Полонского дом красивого сиреневого цвета. Было сделано несколько проб, прежде чем подобрали нужные компоненты для покраски особняка [6].

Мемориальные вещи писателя были перевезены из Орла в Спасское. Мебель в комнатах расставляли в соответствии с тем, как это было в последний приезд Тургенева в Спасское летом 1881 г. Предварительно сотрудники музея проделали огромную работу по сбору и систематизации материала, который давал представление о расположении мебели в комнатах. Это письма И.С. Тургенева, мемуарная литература, упоминания о предметах быта, находившихся в доме, план дома, составленный М.А. Щепкиным – братом последнего управляющего имением писателя, фотографии Г.В. Каррика, сделанные в 1883 г. и другие материалы [5]. Фотографии Каррика внесли неоценимый вклад в дело восстановления дома Тургенева. Управляющий имением, Н.А. Щепкин, внук артиста М.С. Щепкина, писал своей жене из Петербурга в Спасское 14 сентября 1883 года о том, что Е.М. Гаршин с фотографом уехал снимать спасский дом и усадьбу. Прибыли они туда утром 13 сентября вместе с помощником фотографа. Фотографии изображают вид дома в Спасском, внутренний вид кабинета и библиотеки Ивана Сергеевича, фамильный склеп семьи Тургеневых, часовню и

школу, построенные им, часть парка и дуб писателя [5].

Были случаи, когда нельзя было подтвердить постановку вещи аргументами документов. Тогда в основу бралось то, что подсказывали элементы жизни эпохи, господствовавшие в привычках дворян ранга Тургенева [6].

Дом И.С. Тургенева открылся для посещения 25 сентября 1976 г. Это событие явилось важной вехой в истории музея-заповедника писателя, которое послужило импульсом к развитию экскурсионно-туристической, научно-методической и исследовательской деятельности. Музей И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове получил постоянный штат сотрудников и стал одним из центров культурной жизни нашей страны.

Таким образом, анализ процесса восстановления усадебного комплекса И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» в послевоенный период позволяет сделать ряд значимых научных выводов. Прежде всего, следует отметить, что реставрация данного объекта культурного наследия представляла собой сложный и многоэтапный процесс, который потребовал консолидации усилий специалистов различных профилей – музейных работников, реставраторов, архитекторов, строителей, а также представителей государственных органов.

Восстановительные работы в Спасском-Лутовинове наглядно демонстрируют общегосударственный подход к сохранению культурного наследия в послевоенный период. Несмотря на тяжелейшее экономическое положение страны, уже в 1944 г., до окончания войны, были выделены значительные средства на реставрацию усадьбы, а в 1945 г. – специальные ассигнования на восстановление мемориального дома писателя.

Важным результатом восстановительных работ стало не только воссоздание архитектурного облика усадьбы, но и формирование целостного музейного комплекса с научно обоснованной экспозицией. Музей-заповедник И.С. Тургенева, воссозданный благодаря самоотверженному труду реставраторов и музейщиков, не только сохраняет память о великом русском писателе, но и является важным культурным центром, способствующим патриотическому и эстетическому воспитанию посетителей.

Библиографический список:

1. Кондрашова Л. Спасское-Лутовиново и усадьба И.С. Тургенева в годы войны / Л. Кондрашова // Мценское наследие. Алманах. Мценск, 2017. № 4. С. 128-145. URL: https://mcenskoesnasledie.ru/almanax/almanax-4-2017/spasskoe-lutovinovo-i-usadba-i-s-turgeneva-vgodovyvojny/?ysclid=lv2eqb588o812498696#_ftn1 (дата обращения: 14.04.2025).

2. Научный архив музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Материалы за 2004 год. Богданова Л.А. Хронология истории музея-заповедника И.С. Тургенева. 22 с.

3. Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2010.

4. Левин Н.И. Спасское-Лутовиново / Н.И. Левин // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XIX века / сост. Р.В. Андреева,

Л.Ф. Попова. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2001. С. 344-356.

5. Громов В. Первые снимки Спасского / В. Громов // Орловская правда. 1986. 31 мая. С. 4.

6. Научный архив музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Материалы за 2018 год. Новикова Е.Б. Музей-заповедник И.С. Тургенева с 1945 г. по настоящее время. 13 с.

Джалева М.

Болгария, г. София, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Казанлыкская гробница

Аннотация: в докладе представлена Казанлыкская гробница – памятник эпохи раннего эллинизма. Описан процесс его открытия в 1944 г., архитектурные особенности и художественные детали. В статье рассматриваются принятые меры по сохранению, такие как строительство защитного здания, установка системы кондиционирования воздуха и включение гробницы в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1979 г.

Ключевые слова: Казанлыкская гробница, фрески, консервация, ЮНЕСКО, фракийская культура.

Джалева М.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Казанлъшката гробница

Анотация: настоящият доклад представя Казанлъшката гробница – паметник от ранноелинистическата епоха. Описани са процесът на откритието през 1944 г., архитектурните особености и художествените детайли. Докладът разглежда предприетите мерки за консервация, като изграждането на защитна постройка, инсталирането на климатична система и включването на гробницата в Списъка на световното наследство на ЮНЕСКО през 1979 г.

Ключови думи: Казанлъшка гробница, стенописи, консервация, ЮНЕСКО, тракийска култура.

Dzhaleva M.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

Thracian Tomb of Kazanlak

Abstract: the article discusses the Kazanlak Tomb, monument from the early Hellenistic period. The author describes the process of its discovery in 1944,

architectural features, and artistic details. The article examines the conservation measures undertaken, such as the construction of a protective structure, the installation of a climate control system, and the inclusion of the tomb in the UNESCO World Heritage List in 1979.

Keywords: Thracian Tomb of Kazanlak, frescoes, conservation, UNESCO, Thracian culture.

Казанлъшката гробница е кръглокуполна гробница, разположена в Казанлък, която представлява част от голям некропол, разположен в близост до древната столица на Одриското царство Севтополис. Създадена е в периода от края на IV век пр. Хр. до началото на III век пр. Хр. [1].

Настоящият доклад има за цел да представи архитектурните и художествени особености на Казанлъшката гробница, както и нейното значение като част от световното и национално културно наследство.

Казанлъшката гробница е открита случайно на 19 април 1944 година от войници, които копаят окопи в североизточната част на Казанлък по време на военни действия. Тя се намира под могилен насип, който изглежда като естествено продължение на хълмистото възвишение. Докато копаят, войниците се натъкват на зидана каменна стена. Те решават да разбият стената и така откриват тесен коридор, който ги отвежда навътре в могилата. Осъзнавайки, че са попаднали на нещо значимо, те решават да се свържат с археолог, който може да оцени стойността на находката. Пристигналият археолог потвърждава тяхното предположение и установява, че това е паметник от ранноеленистическата епоха [5].

Снимка 1 и 2 – Вътрешен изглед на Казанлъшката гробница.

Казанлъшката гробница представлява куполна тракийска гробница. Архитектурният ѝ корпус се състои от основна гробна камера с характерен

кошеровидно-камбановиден купол и дълъг коридор (дромос), който води към нея. Гробницата е обгърната от каменна риза, от която пред входа на дромоса се отделят два успоредни зида. Те оформят правоъгълно преддверие, което създава представително пространство пред самия вход [1].

Казанлъшката гробница е известна със стенописите си, които украсяват коридора и куполното помещение. Тези стенописи са едни от най-добре запазените примери на антично изобразително изкуство от ранноелинистическата епоха и обхващат площ от около 40 квадратни метра. В тях са представени сцени от земния, военния и задгробния живот на погребания тракийски владетел, като живописната украса разкрива важни аспекти от битието и ценностите на древните траки [4].

Снимка 3 и 4 – Стена на дромоса е изобразен фриз с пеши и конни воители.

Върху източната стена на дромоса е изобразен фриз с пеши и конни воители. В централно място са двама воители, застанали един срещу друг. Единият е облечен в къс червен хитон и носи жълт шлем, като обувките му са яркочервени със заострени върхове. Срещу него стои воин в син хитон и светлосиньо наметало, шлемът му е в охрен цвят. Двамата държат криви ножове и дълги копия, а около тях са изобразени други пеши и конни воители, което допълнително оживява сцената.

На западната стена фризът продължава с картина, подобна на тази на източната стена, но с друга динамика. Тук воин е коленичил с левия си крак пред друг, символизирайки уважение или подчинение. Според някои изследователи, като Иван Венедиков, тази сцена представя историческо събитие от живота на погребания владетел, докато други, като Иван Маразов, смятат, че изобразеното е митична сцена, която символизира воинската доблест на владетеля.

Снимка 5 – Западната стена фризът с картина тук воин е коленичил с левия си крак пред друг, символизирайки уважение или подчинение

Снимка 6 – Фриз с фигурална живопис, който изобразява сложна многопосочна композиция на погребално угощение

В куполното помещение на Казанлъшката гробница, в самата гробна камера, се открива внушителен фриз с фигурална живопис, който изобразява сложна многопосочна композиция на погребално угощение. Централната сцена включва мъж и жена – съпружеска двойка, които седят до маса, на която са подредени дарове и храна, а около тях са разположени прислужници, носещи допълнителни дарове.

Около тази основна двойка са представени множество фигури на мъже и жени, като някои от тях са прислужници, ратаи, коняри и музиканти. Особено се откроява една по-висока фигура, държаща поднос с нарове, която вероятно символизира богинята-майка, свързана с ролята на посрещане на душите в подземното царство, подобна на Деметра. Угощението, изобразено в сцената, е изпълнено с детайли и реалистично предава атмосферата на прощаване с починалия.

Снимка 7 – Купол на Казанлъшката гробница

Най-горната част на купола, точно над корниза, е разделена на три отделни полета, във всяко от които е изобразена вихрено препускаща конница. Майсторството, с което са изобразени всички тези сцени и фигури, превръща купола на Казанлъшката гробница в произведение на тракийското изобразително изкуство, което разкрива не само ритуалите, но и философията и символите на тракийския свят.

Снимка 8 – Казанлъшката гробница и специална защитна постройка

През 1946 година Казанлъшката гробница е вградена в специална защитна постройка, с цел да се осигури необходимото запазване на стенописите и конструкцията на самата гробница. По-късно, през 1960 година, тази постройка е преустроена, за да отговори на новите изисквания за защита и консервация. Вследствие на тези подобрения, през 1961 година гробницата е снабдена с климатична система, която има за задача да регулира температурата и

влажността вътре, създавайки оптимални условия за съхранение на стенописите. Контролирането на микроклимата е от решаващо значение, за да се предотврати увреждането на цветовете и разрушаването на фреските вследствие на неблагоприятни външни условия.

През 1979 година, в знак на признание за културното и историческото значение на гробницата, тя е включена в Списъка на световното наследство на Конвенцията за опазване на световното културно и природно наследство на ЮНЕСКО [1]. Това официално утвърждава Казанлъшката гробница като паметник с изключителна стойност, изискващ внимателно и дългосрочно опазване.

Днес достъпът до оригиналната гробница е строго ограничен, за да се предотвратят евентуални увреждания на стенописите от честото присъствие на посетители, което би нарушило установените условия на микроклимата. Вместо това, за да се осигури възможност за обществен достъп до културното наследство, в непосредствена близост е изградена гробница-копие. Проектът за копието е дело на архитекта Младен Панчев, а възстановката на стенописите е осъществена от художниците професор Любен Прашков, Златка Кожухарова и Слави Войков [5]. Това копие позволява на посетителите да се насладят на изкуството и архитектурата на Казанлъшката гробница, като същевременно запазва автентичността и целостта на оригинала за бъдещите поколения.

Казанлъшката гробница е обект на различни инициативи за дигитализация и популяризиране. През последните години, в рамките на проекта «100 национални туристически обекта», Българският туристически съюз и Yettel са създали мобилно приложение, което позволява на туристите да събират дигитални печати от посетените обекти, включително Казанлъшката гробница [2].

Освен това, Исторически музей «Искра» в Казанлък е разработил виртуална разходка на гробницата, достъпна чрез техния уебсайт. Тази инициатива използва съвременни технологии, за да направи културното наследство по-достъпно и да предостави на потребителите възможността да изследват гробницата в детайли.

В заключение, Казанлъшката гробница остава забележителен паметник на тракийската култура и изкуство, носител на историческа и художествена стойност, която привлича интереса на изследователи и посетители от цял свят. Извършените консервационни мерки и създаването на копие на гробницата позволяват съхраняването на автентичния облик и стенописи за бъдещите поколения, същевременно осигурявайки достъп до културното наследство на Тракия. Съчетанието на архитектура, изкуство и ритуална символика утвърждава Казанлъшката гробница като важен обект в световното културно наследство и източник на познание за живота и вярванията на древните траки.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. UNESCO (н. д.) Thracian Tomb of Kazanlak. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/44> [Последно посещение: 12.03.2025].

2. Булевард България. Български туристически съюз и Yettel дигитализират 100-те национални туристически обекта. URL: <https://shorturl.at/vpuUA> [Последно посещение: 12.03.2025].

3. Василева Дафина. Българският принос към световното културно наследство: Тракийската гробница в Казанлък, Мадарският конник, Боянската църква, Ивановските скални църкви, Древният град Несебър и Рилският манастир. URL: https://web.archive.org/web/20110927170224/http://www.digsys.bg/books/cultural_heritage/thracian/thracian-intro.html [Последно посещение: 12.03.2025].

4. Маразов Иван. Към семантиката на стенописите от Казанлъшката гробница. «Изкуство», 7. С. 21-25.

5. Министерство на туризма (н. д.) Тракийска гробница Казанлък. URL: <https://www.tourism.government.bg/bg/tourist-destinations/2307/2411>. Снимка 1 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

6. Снимка 2 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

7. Снимка 3 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

8. Снимка 4 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

9. Снимка 5 // URL: <https://ancientbulgaria.bg/bg/listings/kazanlshka-grobnica> [Последно посещение: 12.03.2025].

10. Снимка 6 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

11. Снимка 7 // URL: <https://kazanlakmuseum.com/?cid=14> [Последно посещение: 12.03.2025].

Кирильчук А.В.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Специфика взаимодействия российских музеев с образовательными учреждениями

Аннотация: в современном мире музеи играют важную роль не только в сохранении и демонстрации культурного наследия, но и в образовательном процессе. Взаимодействие музеев с образовательными учреждениями является ключевым аспектом в развитии культурного и образовательного потенциала общества. В России, где культурное наследие имеет глубокие корни и богатую историю, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями приобретает особое значение. Необходима адаптация музейных программ под потребности образовательных учреждений для развития культурного сознания у молодежи, повышения интереса к культурному наследию и создания новой образовательной среды.

Ключевые слова: музей, урок-музей, мобильный музей, виртуальный музей, образование.

Kirilchuk A.V.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

The specifics of interaction between Russian museums and educational institutions

Abstract: nowadays, museums play an important role not only in preserving and demonstrating cultural heritage, but also in the educational process. The interaction of museums with educational institutions is a key aspect in the development of the cultural and educational potential of society. In Russia, where cultural heritage has deep roots and a rich history, the interaction of museums with educational institutions is of particular importance. It is necessary to adapt museum programs to the needs of educational institutions in order to develop cultural awareness among young people, increase interest in cultural heritage and create a new educational environment.

Keywords: museum, lesson-museum, mobile museum, virtual museum, education.

В современном обществе, где знания и культура становятся основой для успешного развития личности и общества в целом, роль образовательных учреждений и музеев не может быть переоценена. Музеи, как хранители культурного наследия, имеют уникальную возможность не только сохранять и экспонировать произведения искусства, исторические артефакты, памятники природы, но и активно участвовать в образовательном процессе. Взаимодействие между музеями и образовательными учреждениями способствует формированию культурной идентичности, расширению кругозора учащихся и развитию критического мышления.

Музеи предлагают учащимся возможность погрузиться в мир искусства, истории и науки, что позволяет рассматривать их не только как место для проведения экскурсий, но и как центры осуществления процессов интеграции различными научными областями, такими как история, искусствоведение, естественные науки, социология и др.

Формы сотрудничества между музеями и образовательными учреждениями могут быть разнообразными. В их числе экскурсии, мастер-классы, лекции, выставки и т. д., направленные на углубление знаний подрастающего поколения и развитие их творческих способностей, на усвоение не только теоретических знаний, но и выработку их практического применения. Важно отметить, что успешное взаимодействие требует от обеих сторон не только желания сотрудничать, но и четкого понимания целей и задач, которые они ставят перед собой. Музеи, в свою очередь, должны адаптировать свои программы и мероприятия под нужды образовательных учреждений, учитывая возрастные и образовательные особенности учащихся.

В современном мире цифровых технологий образовательные учреждения и музеи ведут поиск путей взаимодействия, что проявляется в развитии виртуальных музейных пространств, активном присутствии в социальных сетях, формировании электронных баз данных и учебных платформ. Такое взаимодействие предполагает активную коммуникацию между участниками образовательного процесса и музейными сотрудниками, создание образовательного контента, который сочетает в себе теоретические основы музеологии и педагогические подходы. Важно обеспечить и свободный доступ к информационным ресурсам музеев, и формирование целостного образовательно-музейного сообщества [2, с. 12].

Современный опыт показывает, что такие формы взаимодействия, как «мобильный музей», «урок-музей», «виртуальный музей», являются наиболее популярными.

«Урок-музей» представляет собой модель образовательного процесса, где образовательные организации и музеи тесно взаимодействуют друг с другом. В ее рамках обучающиеся посещают музей для участия в специально организованных занятиях. Образовательной организации здесь принадлежит ключевая роль, она выступает заказчиком, определяет тематику, цели, время и количество занятий.

Предполагается, что основной объем занятий проводится в образовательном учреждении, однако часть времени будет отводиться на посещения музея. Под руководством учителя или опытного музейного педагога учащиеся смогут углубить свои знания. Здесь экспонаты выступают в качестве иллюстрации к учебному материалу, предусматривается и выполнение заданий как в индивидуальном, так и в групповом формате. Таким образом, музей станет неотъемлемой частью учебного процесса. Используя междисциплинарный подход, он поможет расширить знания по предмету, а также познакомит учеников с культурными ценностями. Регулярное посещение музея способствует увлечению учеников учебной деятельностью, усвоению новой информации и поможет им определить свои профессиональные интересы.

Примером такого взаимодействия можно привести курс «Музейная педагогика» в городе Елабуга, в Республике Татарстан. Здесь в рамках внеурочной деятельности образовательными учреждениями совместно с Елабужским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником учащимися ежегодно посещаются музейные уроки.

Мобильный (передвижной) музей представляет собой уникальное образовательное пространство в специально оборудованном транспорте (автомобилем, прицепом или грузовиком), которое может перемещаться из одного места в другое, чтобы представить различные экспонаты и образовательные программы. Такой формат позволяет достичь широкой аудитории, включая тех, кто не имеет возможности посетить обычные музеи.

Основными целями данного метода взаимодействия являются:

– расширение границ деятельности музея за пределы его традиционных рамок (стимулировать активное участие посетителей в деятельности музея по

исследованию, интерпретации и презентации наследия);

– повысить воспитательную ценность музея и его значимость в жизни учеников (посещение музея должно стать неотъемлемой частью досуга для учащихся, а сам музей – центром культурных событий, объединяющим людей для изучения, продвижения и сохранения культурного наследия).

Подобная модель взаимодействия широко распространена, особенно в крупных городах. Как пример можно привести автопоезд «Россия – Моя история», который 4 ноября 2023 г. отправился в тур по стране. Представленный формат экспонирования имеет огромные преимущества. Помимо доступности, он охватывает самые удаленные области нашей страны, давая возможность каждому желающему посетить выставку. Стоит также упомянуть и мобильную экспозицию в автобусе «Каникулы в Арктике» стартовавшую 16 сентября 2022 г. и находящаяся на стадии реализации мобильный мини-музей «Кукла в военной форме», которая планируется открыться осенью 2025 г.

Мобильный музей помогает образовательным учреждениям справляться с организационными и техническими проблемами, которые возникают при реализации модели «урок-музей». Стоит отметить, что из-за определенных ограничений музеи не могут вывозить большинство своих оригинальных экспонатов, поэтому чаще всего используются копии.

Следующей моделью взаимодействия между музеями и образовательными учреждениями является «виртуальный музей», который значительно отличается от предыдущих форм. Он, по своей сути, представляет цифровой аналог физического музея.

Стоит отметить, что термин «виртуальный музей» был включен в нормативные документы и нашел отражение в технических рекомендациях по созданию виртуальных музеев, разработанных Министерством культуры Российской Федерации. Он определяется как «интерактивный мультимедийный программный продукт, который представляет музейные коллекции в электронном формате» [6]. Основная цель создания виртуальных музеев – обеспечить широкий доступ к культурному наследию и мировым художественным достижениям для всех желающих.

Отличительной характеристикой данной модели сотрудничества является: во-первых, отсутствие прямого контакта между учениками и музеями. Вместо этого взаимодействие осуществляется с помощью только информационных технологий в сети Интернет. Музей создает официальный сайт, где размещает образовательный контент, что создает возможность дистанционной просветительно-образовательной работы, которая может быть настроена как на коллективную, так и на самостоятельную, индивидуальную форму работы [2, с. 28].

Для повышения своей популярности, музеи активно создают страницы в социальных сетях, разрабатывают веб-сайты, приложения для смартфонов, предлагают виртуальные экскурсии, обучающие программы и игры. К сожалению, большинство из этих инициатив используются только внутри музеев, что ограничивает их эффективность.

Виртуальный музей – простая и доступная модель, которую педагоги могут применять на своих уроках. С помощью мультимедийного проектора или интерактивной доски учитель может продемонстрировать экспозиции музея.

Среди первых музеев, использующих социальные сети для взаимодействия с посетителями, были Третьяковская галерея, Русский музей и Государственный Эрмитаж. В последнее время этот метод стал весьма востребованным и широко применяется многими музеями России.

Нет сомнений в том, что онлайн-формат не сможет полноценно заменить традиционную форму общения музея и школьника, однако от этого он не теряет своей актуальности в современном мире. И хотя у такой формы общения через социальные сети есть преимущества в виде доступности и активной обратной связи от посетителей, на практике проявляются многие недостатки. Так, в основном, социальные сети музеев направлены на саморекламу и привлечение новой аудитории – молодежи, а не на разрешение проблем образовательной сферы, последнее для них второстепенно. Сотрудники музеев взаимодействуют с отделами маркетинга и IT для создания специальных веб-ресурсов, основанных на коллекциях и тематике музея, которые могут отличаться от нужд образовательных программ.

Взаимосвязь музеев и образовательных организаций имеет важную роль в формировании культурного сознания у молодежи. Перечисленные модели сотрудничества («урок-музей», «мобильный музей» и «виртуальный музей»), открывают новые возможности для образовательного процесса, делая его более увлекательным и доступным.

При выборе наиболее подходящей модели необходимо учитывать несколько факторов: особенности образовательного плана учебного заведения, возможности самого музея, а также возраст учащихся и имеющиеся ресурсы. Необходимо помнить, что для успешного взаимодействия оба его участника должны четко понимать цель, которую необходимо достичь в процессе сотрудничества, уважать друг друга и быть готовыми к изменениям.

Сейчас век цифровых технологий, а потому для повышения интереса к учебе и формированию культурных ценностей у обучающихся, музеям и образовательным учреждениям необходимо внедрять инновационные методы, подходящие под современные реалии.

При этом не стоит забывать о важности традиционных форм взаимодействия (экскурсии, мастер-классы), которые предоставляют учащимся неповторимый опыт общения с исторической и культурной стороной мира. Только найдя золотую середину между лучшими методами прошлого и современными технологиями, музеи и образовательные учреждения смогут эффективно выполнять свою миссию по воспитанию будущего поколения.

Библиографический список:

1. Алексеева Л.Л. Художественный музей, культурное пространство и образовательная деятельность: теоретико-аналитические аспекты / Л.Л. Алексеева // Гуманитарное пространство. 2021. № 2. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/o-vokalno-opernoy-studii-tsentralnogo-doma-uchyonyh-rossiyskoy-akademii-nauk-chast-i-stranitsy-istorii (дата обращения: 15.12.2024).

2. Иванова О.В. Научно-методическое обеспечение взаимодействия образовательных организаций и музеев: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Иванова Ольга Валерьевна; Место защиты: ФГБНУ Институт стратегии развития образования Российской академии образования. М., 2019. 40 с.

3. Иванова О.В. Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев / О.В. Иванова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organizatsiy-i-muzeev> (дата обращения: 15.12.2024).

4. Кривова Д.В. Музей в практике школьного учителя истории. Проект музейного урока на тему «Отечественная война 1812 года» / Д.В. Кривова // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 640-643.

5. Никитина Е.Е. Взаимодействие школы и музея в образовательном пространстве личности / Е.Е. Никитина // Ценности и смыслы. 2013. № 4 (26). С. 116-121.

6. Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев. Принят Министерством культуры Российской Федерации в 2014 году. М., 2014. 41 с.

Милудинова К.

Болгария, г. София, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Современная история, которую мы упускаем из виду

Аннотация: в данной статье рассматривается известный большинству болгар июльский утренний праздник, который является частью современной истории, незаслуженно забытый. В статье рассказывается о происхождении праздника, о его символике, о памятниках культурного наследия, которые хранятся в музее Варны. «Июльское утро», безусловно, является важной частью нематериального культурного наследия Болгарии и играет значительную роль в истории субкультуры страны. Рок-музыка и движение хиппи неразрывно связаны с ним много лет. В статье затронута проблема трансформации праздника на протяжении десятилетий, начиная с первого официального июльского утра, которое называют Джулайя.

Ключевые слова: «Июльское утро», Джулайя, движение хиппи, рок, социализм, реклама, экспозиция, музей, Варна.

Милудинова К.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Модерната история, която пренебрегваме

Анотация: в настоящия доклад ще разгледам познатия на голяма част от българите празник Джулай морнинг. Той е част от модерната ни история, която пренебрегваме. Темите, които ще засегна са свързани с произхода на празника, това какво символизира и мястото на това културно наследство в музея във Варна. Джулай морнинг със сигурност е важна част от нематериалното културно наследство на България и има значима роля в историята на субкултурата в страната. Рок музиката и хипи движението са били неизменно свързани преди години, в днешно време като че ли са доста далечни. Дали се е запазила чистотата на празника през десетилетията от първия официален Джулай морнинг, наричан на кратко от последователите му Джулая.

Ключови думи: Джулай морнинг, Джулая, хипи движение, рок, социализъм, комерсиално, експозиция, музей, Варна.

Miludinova K.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

The modern history we ignore

Abstract: the article examines July Morning Holiday, familiar to most Bulgarians. It is a part of Bulgarian modern history that is ignored. The author describes the origin of the holiday, what it symbolizes, and the place of this cultural heritage in the museum in Varna. July Morning is certainly an important part of Bulgaria's intangible cultural heritage and has a significant role in the history of subcultures in the country. Rock music and the hippie movement have been inextricably linked to it for many years. The article touches upon the problem of the transformation of the holiday over the decades, starting with the first official July Morning, called Julaya.

Keywords: July Morning, Julaya, hippie movement, rock, socialism, commercial, exhibition, museum, Varna.

Българското хипи движение.

През 60-те години, когато се заражда хипи движението, България е в комунистически режим. От това следва, че достъпа до информация, за политическите и социални събития на запада е бил ограничен. Силата на социализма не позволява в страната ни да се появи подобно движение през 60-те, но началото на 80-те, когато започва леко разхлабване на мерките срещу западното влияние сред българската младеж започват да се прокрадват идеологиите на хипи идолите от 60-те и началото на 70-те. Смело е да се твърди, че тези младежи са били хипита, защото в основата на тази субкултура е несъгласието с войната и бунта срещу нея. В този период нито България нито

нейни близки съседки са във война, но това не значи, че тези хипари са били без кауза. Българските младежи са се бунтували срещу системата, която е ограничавала правото им на свободен дух, себеизразяване чрез алтернативен външен вид и предпочитания към по-непопулярна музика, в техния случай рок музиката. Тези така наречени рокаджии и своеобразни хипари са вярвали в идеята за свобода и любов, основна тема и в повечето рок парчета.

Съвсем логично това движение се е зародило първо в най-големите градове на страната, където хората с по-специални професии, позволяващи им да излизат извън социалистическия блок, са внасяли западни стоки и с тях и западните идеали. В частност ще разгледаме град Варна, който заради огромното си търговско пристанище позволява на децата, чиито бащи работят като моряци, да се докоснат до магията на рок музиката. Рок музиката дори на запад е смятана за дяволска музика, а изпълнителите и за обладани от лудици. Въпреки миролюбивия характер на жанра, само това че насърчава младежта да се бунтува срещу статуквото и нормите на обществото, кара хората с по-назадничаво мислене да негодуват и в повечето случаи представителите на рок културата са маргинализирани от обществото заради различните им виждания за морално и неморално и странния избор на дрехи. Варненското общество не се е отличавало по нищо от останалите хора и алтернативната външност на младежите се е свързвала с директна заплаха срещу социалистическия строй. Липсата на приемане от възрастните по никакъв начин не е смущавала двете варненски компании от рокери и въпреки че милиционерите редовно са ги гонели от парковете и градинките на града младежите винаги са намирали начин да се събират и обсъждат общите им интереси, а именно музиката [1].

Зараждане на първия Джулай морнинг.

Лятото на 1983 г. въпросните две компании любители на рока решават да опитат да посрещнат слънцето на Джулай морнинг. Според основателите на традицията причината да се съберат точно на 30-ти юни срещу 1-ви юли, е че половината от компанията са били по-големи и точно в казармена възраст и не са знаели кога пак ще се съберат всички заедно отново. Като място за посрещане избират вълнолома, защото при предишни опити да прекарат цяла нощ по градинките, както във филма Коса, милиционерите са ги прибирали в най-близкото районно. Във въпросната вечер кап. Иван Ангелов, агент на държавна сигурност, чиято задача е да държи под око буйните младежи, позволява Джулая да се случи. Капитана разказва, че милицията е научила за неразрешеното събиране на фара и преди да тръгнат с патрулките той ги спира, за да не последва по нататъшен бунт от страна на младежите. Легендата гласи, че с една торба батерии и една касети са посрещнали първото юлско слънце. В момента на изгрева е пусната касета с хита на Юрая Хийп, July morning, от където идва и името на празника.

На следващата година посрещаните юлското слънце са много по малко, защото са в казарма. На третата година на вълнолома се събират много хора от цяла България, мълвата за празника се е разнесла из цялата страна. До 87-ма година основателите се събират на вълнолома, след това всяка година сменят

мястото в търсене на уединение, но безуспешно. 89-та г. «Тяната», идейният лидер на групата, кани всички оригинални джулайци на Варвара, за да празнуват на спокойствие. След това посрещане той се оттегля и приятелите му не чуват с години нищо за него. Джулаят не е същия [1].

Джулай морнинг след 90-та.

С идването на демокрацията много неща се променят и най-основното, няма ги забраните и ограниченията на режима. В началото Джулая е символизиращ мирен бунт срещу системата. Празник на личната свобода, истинското равенство между хората, без авторитети, без правила на поведение, а само любов, приятелство и хубава музика.

Джулай морнинг се превръща в един комерсиален празник и повод на хората да изкарват пари от това. Плажовете се пълнят с всякакви псевдо джулайци, които не разбират идеологията на празника и освен че не я разбират не знаят дори че има подобно нещо. Масовите посетители са младежи отишли единствено да се напият, дрогират и в честите случаи да търсят саморазправа. Вече няма място за създателите на празника и те постепенно спират да се събират, защото техният празник на любовта и свободата се е превърнал в комерсиален фарс и поредния повод за напиване [1].

Ретро Джулай.

Популярният из цяла България празник е с богата история и има огромно значение за културното развитие на страната и популяризирането на родината ни из цял свят. Проблема на съвременния Джулай е, че масата от празнуващи дори не знаят, че празникът тръгва от България, пък камо ли да са чували пленителната му история. Сред младите поколения погрешно се разнася мълвата, че това културно събитие тръгва от запада и навлиза в страната ни след падането на режима, а има и вярващи, че това е едно голямо празненство за откриване на летния сезон по българското Черноморие.

Самият празник може да се върне от части в своята по-чиста форма, ако хората научат за красотата на идеалите на първите джулайци. Това завръщане към корените на събитието може да бъде постигнато с една музейна експозиция, достъпна за широката публика. Подобна малка изложба ще повлияе положително не само на тези, които не са наясно с историята на празника, а и на живите свидетели на това по-различно време. Една добре композирана експозиция изпълнена с носталгични доказателства от не толкова далечното минало на Варна ще отдалечи Джулай морнинг от комерсиалността, която съпътства това събитие след 90-та година.

Регионалният исторически музей на Варна е най-подходящата институция, която да изпълни проекта, защото град Варна е мястото, на което е роден празника и морската столица продължава да е предпочитано място за посрещане на Джулай морнинг. Това ще гарантира по-голяма публика на експозицията. Визията ми за подобна експозиция е да бъде на открито, по възможност на фара, където е бил първият Джулай. Експонатите, които трябва задължително да присъстват са документалният филм на БНТ «Джулая: началото», който да се прожектира на голям екран през цялото време, касетофони използвани на първия

Джулай морнинг през 1983 г., касети с рок музика от същия период, обяснителни постери, на които има откъси от разкази на основателите на празника. Като други експонати може да се включат снимки и видео материали от различните десетилетия, когато е посрещан Джулай морнинг, за да проследи развитието на събитието. Представям си линейна подредба, в началото на експозицията ще са най-старите артефакти, а в края на пътеката ще са най-съвременните снимки. За да могат посетителите да се пренесат във времето е желателно да се поставят тонколони и в тях да звучи класическа рок музика от 70-те, включително песента на Юрая Хийп.

Заключение.

Джулай морнинг е празник, възникнал над десет години, след издаването на песента на Юрая Хийп. Можем смело да го наречем Български празник, защото няма данни в други държави в света организирано да се празнува посрещането на първото юлско слънце. Символизиращият на времето свобода, любов и равенство празник, днес изцяло е изгубил смисъла си. По-голямата част от празнуващите дори не са чували, че има песен със същото име. Джулай морнинг всяка година е повод за организиране на скъпи партита с разнообразен тип музика, но не и рок. Джулая е мъртъв, защото няма срещу какво да се бунтуваме.

Една качествено направена експозиция може да върне блясъка на празника и да съхрани духа на българските хипита.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. Лазарова Богдана (сценарист и режисьор), Димитрова Адриана, Попова Йоланта (редактори). «Джулая: началото», Филм на БНТ, 25.09.2024 г. URL: <https://bnt.bg/news/bnt-predstavuya-julaya-nachaloto-332212news.html> [Последно посещение: 19.11.2024].

2. The story behind the song: July morning by Uriah Heep. Rocking in the norselands, 01.07.2023 г. URL: <https://norselandsrock.com/july-morning-uriah-heep/> [Последно посещение: 19.11.2024].

3. Uriah Heep (band). Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Uriah_Heep_\(band\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Uriah_Heep_(band)). [Последно посещение: 19.11.2024].

Морозова С.Н.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Памятник победы русских войск под Красным и его значимость в контексте культурного наследия Смоленщины

Аннотация: в статье рассматривается история памятника – объекта культурного наследия федерального значения. Ставится проблема внесения памятника в маршруты, посвященные воинской славе. Предлагаются пути

актуализации памятника как инструмента социокультурной памяти.

Ключевые слова: памятник победы русских войск над французами во время Отечественной войны 1812 года под селом Красным, Отечественная война 1812 года, поселок Красный, объект культурного наследия федерального значения, культурное наследие Смоленщины.

Morozova S.N.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

The monument of the victory of the Russian troops at Krasnoye and its significance in the context of the cultural heritage of the Smolensk Region

Abstract: the article examines the history of the monument, a culture heritage site of federal significance. The problem of adding the monument to the routes dedicated to military glory is raised. The measures to actualize the monument as an instrument of socio-cultural memory are proposed.

Keywords: Monument of the victory of Russian troops over the French during the Patriotic War of 1812 near the village of Krasnoye, the Patriotic War of 1812, the village of Krasnoye, culture heritage site of federal significance, the cultural heritage of the Smolensk Region.

Памятник победы русских войск над французами во время Отечественной войны 1812 года под селом Красным находится по адресу Смоленская область, Краснинский район, поселок городского типа Красный, парк. Расположен в центре поселка, в сквере. Данный монумент напоминает о героизме русских воинов, отстоявших свою Родину в период французского наступления. Большое значение в ходе Отечественной войны 1812 года имели события, происходившие на Краснинской земле. Как отмечалось в документах того времени, «...здесь собственно началась отечественная война съ ея народнымъ характеромъ, когда Смоленскіе пертизаны въ отряде Оленина на границе уезда встретили неприятеля ... » [1].

Во время Отечественной войны 1812 года под французской оккупацией из двенадцати уездов Смоленской губернии находились восемь, в т.ч. и Краснинский. В Краснинском уезде начали создаваться первые партизанские отряды, противостоящие французским захватчикам. Одним из первых создателей партизанских отрядов на Смоленщине был Семен Архипов из Краснинского уезда [8, с. 14]. В лесах, в 40 километрах от Краснинского большака, он организовал партизанский отряд, насчитывающий несколько сотен человек. Отряд совершал смелые рейды по тылам врага, громил тыловые гарнизоны французов и их обозы. С середины августа до начала ноября 1812 г. отряд уничтожил более 1500 и захватил в плен около 2000 солдат и офицеров противника.

Как известно, поход Наполеона Бонапарта на Россию благодаря мужеству защитников оказался unsuccessful. 2 ноября 1812 г. Наполеон с гвардией

двинулся по Старой Смоленской дороге, но уже не как завоеватель. Французская армия бежала в сторону современной Республики Беларусь. Истощенной от недостатка еды, замерзающей французской армии нужно было пройти через Красный, а русским войскам предстояло разбить полк каждого из французских командиров. 4 ноября 1812 г. у села Мерлино (Краснинский район Смоленской области) завязалась упорная битва [8, с. 13]. В результате был почти полностью уничтожен 84 линейный полк французской армии. 5 ноября на берегу реки Лосмины разгорелось кровопролитное сражение русских войск с дивизией маршала Даву. Дивизия Даву была окончательно разбита в деревне Доброй (ныне деревня Большая Добрая) за Красным. В этот же день, 5 ноября 1812 г., был разбит и уничтожен корпус маршала Нея [8, с. 13]. Сам Ней бежал через Днепр в сторону Орши.

6 ноября 1812 г. враг покинул Смоленскую землю. В боях под Красным французская армия понесла огромные потери: около 10 000 убитых и раненых, около 30 000 пленных, 266 орудий, 15 знамен и огромный обоз [8, с. 13]. Сам Наполеон, не дождавшись окончания Краснинского сражения, объехал Красный со стороны реки Днепр лесами и пробился с небольшим отрядом к Лядам (ныне Республика Беларусь). Далее он отступил к Орше, бросив на произвол судьбы остатки армии. Наполеоновские войска были разбиты. Русские воины под командованием генералов Михаила Андреевича Милорадовича и Александра Петровича Тормасова не дали возможности французам выйти из кольца.

В боях у города Красный 6 ноября 1812 г. особо отличился Уланский лейб-гвардии полк. В то время им командовал Антон Степанович Чаликов. 3 декабря 1807 г. Чаликов был назначен командиром в Уланский Ее Величества лейб-гвардии полк, а затем был произведен в чин генерал-майора. После вторжения Наполеона I в пределы Российской империи, командуя бригадой гвардейской легкой кавалерии, принимал участие в ряде ключевых битв Отечественной войны 1812 года: сражался в бою под Витебском, битве под Смоленском, сражении при Бородино и баталии под Тарутином. За отличие в арьергардном бою при реке Чернишня был награжден золотой саблей «За храбрость» с алмазами. Награжден орденами: российскими – Св. Владимира 2-й ст. и 4-й ст. с бантом, Св. Анны 1-й ст., Св. Георгия 3-й и 4-й ст.; иностранными: австрийским – Св. Леопольда 2-й ст., баварским – Военным Максимилиана Иосифа, прусскими – Красного Орла 2-й ст. и «За заслуги», французским – Почетного легиона; золотым оружием «За храбрость» [4].

Вклад сражений на Краснинской земле невозможно переоценить. «Здесь было довершено полное поражение неприятеля, когда при отступлении ни один день его следования по уезду не проходилъ безъ боевъ, и когда Краснинскія поля, по выраженію очевидца, были красны отъ пролитой крови» [1].

В знак уважения героизма русских солдат было принято решение об установлении монумента. Такой символ памяти был возведен в центре города. Освящение состоялось в день 100-летия со дня окончания боев на Краснинской земле 6 ноября 1912 г., что можно прочесть на одной из плит на самом монументе. Из отчета краснинского предводителя дворянства от 27 ноября 1912

г. за номером 442 следует, что данный памятник был установлен на средства лейб-гвардии Уланских Его Величества и Ея Величества полков [1]. При этом в документе указывается, что «...полки ставят памятникъ въ городскомъ саду въ гор. Красномъ, но онъ еще не готовъ» [1]. Следовательно, его освящение происходило в то время, когда строительные работы не были завершены. Освящение же было приурочено к столетнему юбилею с момента боев под Красным.

По материалам исследователя архивных документов [2], а именно из письма краснинского исправника от 20 марта 1913 г., можно узнать: «... 2-й памятник «Подвигам славных предков лейб-улан в 1812 году» находится в городском саду «Блонье». Доставлялся он частями, окончательно же сооружен 26 января с. г. на средства офицеров лейб-гвардии уланского Его Величества и лейб-гвардии Ее Величества полков. Памятник еще не открыт. По слухам, открытие его предполагается в начале мая текущего года». Далее, у того же исследователя [2], находим сведения о письме от 29 марта 1913 г. в Особую комиссию по устройству юбилейной художественно-исторической выставки в залах Императорской академии художеств, при описании памятников, посвященных 1812 г.: «В г. Красном в городском саду Блонье в память подвигов лейб-уланов в 1812 году и сооруженный на средства полка». Вследствие этого можно сделать вывод, что к 29 марта 1913 г. памятник Уланскому полку был довершен. В рапорте краснинского уездного исправника от 1 апреля 1913 г. значится: «Краснинский уездный воинский начальник отношением от 29 марта сего года за № 951 уведомил меня, что в последних числах апреля месяца в гор. Красном будет открыт памятник павшим в 1812 году воинам л. гв. Уланских Его и Ее величеств полков и что к этому времени придут депутации из гор. Петербурга и Варшавы: 16 офицеров и около 100 нижних чинов, а также придут почетные гости: корпусной командир 13 армейского корпуса... начальник штаба и Губернский предводитель дворянства. Предполагается также проезд и Варшавского генерал-губернатора» [2, с. 5]. Документов о состоявшемся открытии не приводится. При этом в экспозиции Краснинского краеведческого музея им. супругов Ерашовых размещена фотография открытия памятника Уланскому полку, датированная 1912 г. На фото виден постамент и нижняя часть пирамиды, где также видна прикрепленная табличка. В материалах исследователя [2, с. 5], а также в буклете «Красный – форпост Смоленщины» [3, с. 7] отмечается, что памятник был огражден неоклассической решеткой. На вышеупомянутой фотографии решетки нет. Ее можно увидеть на фотографиях, датированных более поздним периодом [1].

Рисунок 1 – Памятник победы русских войск над французами во время Отечественной войны 1812 года под селом Красным

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., по материалам исследователя [2, с. 6], памятник пострадал. При этом, судя по архивной фотографии (1943 г.) [5], полностью разрушен не был. В плане ремонтно-восстановительных работ по памятникам культуры от 20 января 1960 г. значится реставрация двух памятников 1812 г. в Красном. Начало и окончание работ предполагалось в третьем квартале того же года. В списке памятников культуры, подлежащих охране республиканскими органами власти по состоянию на 1959 г. в «райцентре Красный» числятся: «Обелиск победы русских войск под Красным в 1812 году» и «Обелиск русским солдатам, павшим в боях за Красный в 1812 году» [2, с. 6]. Последний – тот, о котором в статье идет речь.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в городском саду, рядом с памятником героям войны 1812 года, на братской могиле советских воинов, павших в боях на территории Краснинского района в 1941–1945 гг., воздвигли обелиск [3, с. 9].

Принимая во внимание вклад сражений, происходивших 3–6 ноября 1812 г. на полях Краснинской земли, постановлением Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 памятник русским солдатам, павшим в ноябре 1812 г. в сражении у села Красное, был признан объектом истории и культуры.

В 1990 г. на данной территории, а именно перед памятником Уланскому полку, был зажжен вечный огонь [6].

Уже в XXI в., в 2009 г., мемориальный комплекс, в который теперь входил и памятник 1812 г., дополнила Аллея Героев, выполненная по проекту Ю.А. Макаренкова [3, с. 9].

В настоящее время памятник сохранил свой прежний вид и внесен в

Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [6]. Является объектом федерального значения. Он изготовлен из серого полированного гранита в форме пирамиды из четырех плит. К нему с четырех граней прикреплены четыре доски с надписями: «Известный храбростью Лейб-Гвардии Уланский Полк в сей день превзошел себя. Из донесения ген. Милорадовича кн. Кутузову от 7 ноября 1812 года», «Подвигам своих славных предков Лейб-Улан в 1812 году. Уланы Его Величества и Уланы Ея Величества», «В сражениях под гор. Красным 3-го, 5-го и 6-го ноября 1812 г. Полком взято 2 знамени, 6 орудий, 43 штаб и обер-офицеров и около 2000 нижних чинов», «Освящено 6 ноября 1912 года».

Монумент композиционно входит в состав более широкого мемориального комплекса, который связывает воедино два исторических события на основе памяти о героизме русских и советских воинов.

Несмотря на то, что памятник является объектом федерального значения и имеет собственную историю бытования (113 лет), информации в социокультурном контексте о нем немного. Поиск сведений затруднен. Более того, монумент, о котором идет речь, в источниках имеет несколько названий: памятник победы русских войск над французами во время Отечественной войны 1812 года под селом Красным [2, 6] и памятник Уланскому полку [1, 3, 5, 7]. Если первое название – официальное, под которым памятник проходит в документах и реестрах, то второе связано исключительно с институтом памяти, и, скорее всего, «народное» название.

Популяризация монумента и знаний о нем для жителей Краснинского района Смоленской области является значимым аспектом в деле формирования патриотических традиций и развития туристического потенциала региона. Необходимо включить памятник в серию мероприятий, связанных с возложением венков в день окончания Краснинских сражений в 1812 г. (6 ноября) и актуализацией памяти воинской славы; созданием познавательного видеоролика и медиаконтента об истории памятника; внесением памятника в Яндекс-карты с историей о нем; обращением к истории памятника в контексте просветительских лекториев и уроков истории России; проведением тематических экскурсий и включение его в туристические маршруты. Например, в современном Краснинском районе Смоленской области возможно создание тематического туристического маршрута, рассказывающего об Отечественной войне 1812 года.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод, что Краснинская земля и произошедшие на ней битвы имели большое значение для спасения России в Отечественной войне 1812 года. Обращение к современным методам актуализации культурной памяти способствует сохранению как самого памятника, так и увековечению истории о нем.

Библиографический список:

1. Архив муниципального бюджетного учреждения культуры «Краснинский краеведческий музей имени супругов Брашовых». Копия

документа «Доклад комиссии 47 очередному Краснинскому Уездному Земскому Собранию по докладу Управы об ознаменовании 100-летнего юбилея отечественной войны»; копия отчета Краснинского Предводителя Дворянства Смоленской губернии Превосходительству Василию Юльевичу Фере от 27 ноября 1912 г. № 442; реестр «Объектов исторического и культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального (общероссийского) значения п. Красный».

2. Гаврилов В.Г. Памятники в Красном. По материалам Государственного архива Смоленской области / В.Г. Гаврилов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXIV Международной научной конференции, 7–8 сентября 2020 г. / сост.: И.В. Корнеев. д. Бородино 2021. С. 463. URL: <https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2021/12/29-Gavrilov.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).

3. Красный – форпост Смоленщины. Смоленск: Свиток, 2012. 14 с.

4. Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) // Энциклопедия. 2025. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11913208@morfHeroes> (дата обращения: 18.03.2025).

5. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Краснинский краеведческий музей имени супругов Ерашовых» // URL: <http://krasny.museum67.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

6. Открытые данные Министерства культуры России // URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 29.03.2025).

7. Сквабченков Н.М. По старой Смоленской дороге: путеводитель / Н.М. Сквабченков. Смоленск: Свиток, 2014. 176 с.

8. Смоленская область и Отечественная война 1812 года. Смоленск, 2012. 168 с.

Пенчев П.

Болгария, г. София, Софийский университет Св. Климента Охридского

Использование искусственного интеллекта в музеях

Аннотация: искусственный интеллект все активнее входит в жизнь людей. Музеи по всему миру используют его по-разному, но основная цель его применения – привлечение большего количества посетителей. В статье рассматривается использование искусственного интеллекта в музеях, цифровых музеях, его роль в сохранении культурного и исторического наследия, а также предлагаются способы расширения его применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, музеи, цифровые музеи, посетители, реставрация, возможные выгоды.

Пенчев П.

България, София, Софийски университет «Св. Климент Охридски»

Използването на изкуствен интелект в музеите

Анотация: изкуственият интелект навлиза все повече в живота на хората. Музеите по света го използват по различни начини, но основната му цел е да привлече повече посетители. В доклада се разглежда използването на изкуствен интелект в музеите, дигиталните музеи, използването му за опазване на културно и историческо наследство и са предложени начини, които да разширят употребата му.

Ключови думи: изкуствен интелект, музеи, дигитален музеи, посетители, реставрация, възможни ползи.

Penchev P.

Bulgaria, Sofia, Sofia University «St. Kliment Ohridski»

The use of artificial intelligence in museums

Abstract: artificial intelligence is becoming increasingly integrated into people's lives. Museums around the world use it in various ways, however its main purpose is to attract more visitors. The article examines the use of artificial intelligence in museums, digital museums, its application in preserving cultural and historical heritage, and proposes ways for its further use.

Keywords: artificial intelligence, museums, digital museums, visitors, restoration, potential benefits.

Изкуственият интелект в музеите.

Изкуственият интелект навлиза все повече в ежедневието на хората, като музеите не са изключение. Към началото на 2025, самостоятелен музеи посветен на изкуственият интелект няма, но музеи като Музеят на компютърната история в Калифорния [3], Музеят на науките в Кеймбридж, Масачузетс [7] и др. представят различни временни изложби свързани с историята, развитието и влиянието на изкуственият интелект. Към края на 2025 е планирано отварянето на музея Dataland в Лос Анджелис, който ще представя изкуство създадено от изкуствен интелект.

Основната му функция в музеите обаче е тази да се привлекат повече посетители. Смитсоновият или още Смитсонов институт, разположен във Вашингтон, САЩ е научноизследователски и образователен институт, към който е създаден и музеен комплекс. През пролетта на 2018 година, като част от проект в 6 от музеите на Смитсоновиун се появява 120 сантиметров робот «Пепър», проектиран да води персонализирани разговори с хората, които са в близост до него. Целта на проекта е да се изследват нови начини за ангажиране на вниманието на хората в галерии и музеи с ниска посещаемост [6].

По време на проекта, Пепър има различни функции във всеки от отделните музеи, като в музея по Африканско изкуство той изпълнява ролята на преводач и превежда фрази от Суахили на английски, в залата за обучения на тийнейджъри ARTLAB+, Пепър дава уроци по програмиране и софтуерно инженерство, а в музея на Афроамериканско изкуство – насочва посетителите към изложба използваща виртуална реалност [6].

От 1 февруари 2025, в Бостънския музей, посетителите имат възможността да питат въпроси Фредерик Дългас, афроамерикански писател и оратор, чрез холограма използваща изкуствен интелект. Изложбата е по случай месецът на историята на чернокожите и е пример за прилагането на изкуствен интелект в музеите, в опит да се модернизират и да бъдат по-достъпни. Според директорът на музея, Ноел Трент, хората никога няма да могат да пресъздадат образа на Фредерик Дългас, но чрез холограмата, паметта му ще бъде предадена за поколения напред [8]. По подобен начин, холограми на оцелели Втората световна война са представени в Националният музей за Втората световна война в Ню Орлиънс. Гостите на музея могат да водят разговори с ветерани от войната, като при зададен въпрос изкуствен интелект избира най-подходящият отговор от над хиляда предварително записани видеоклипа [1].

1. Изкуственият интелект в дигиталните музеи.

Дигиталните музеи съдържат колекции от дигитално записани изображения, звукови файлове, текстови документи представляващи исторически, научен или културен интерес и са достъпни през електронни устройства. Повечето дигитални музеи са спонсорирани от институционалните музеи и пряко зависят от съществуващите им колекции [10]. Понякога потребителите на дигиталните музеи имат възможността да се разхождат виртуално из самият музей или да наблюдават 3D модел на някой артефакт, но чрез навлизането на технологии като AR, VR и разпространяването на изкуствен интелект се откриват нови възможности, за разглеждането на дигиталните колекции.

The Living Museum е експериментален потребителски интерфейс, ползващ съдържание от уебсайта на Британския музей, който цели да покаже на потребителите как технологиите могат да създадат усещането за посещение на музеи от уютата на дома. Първоначално посетителите на сайта правят търсене по метаданни на даден предмет, а след това дигитален чатбот симулира разговор с дадения артефакт. Създателите на това приложение смятат, че чрез изкуствен интелект и разговори, хората могат да научат история по интерактивен начин, без да бъдат ограничавани само от предоставените метаданни или погледа на кураторът на изложбата. Важно е да се отбележи, че The Living museum не е свързан по никакъв начин с Британския музей и използва съдържание от базата данни на музея според CC BY-NC-SA [9].

2. Изкуствен интелект като инструмент за възстановяване на културно и историческо наследство.

Изкуственият интелект може да се ползва не само като асистент, който да привлече интереса на потребителите, но и като инструмент за опазването на

световното културно и историческо наследство.

През 1715 година, картината «Нощна стража» на нидерландският художник Рембранд ван Рейн бива изрязана 60 см отляво, 22 см отгоре, 12 см отдолу и 7 см отдясно, при преместването ѝ в кметството на Амстердам. Преди да бъде изрязана обаче, художникът Герит Лунденс, прави нейно умалено копие, а парчетата които биват отрязани не са съхранени. През 1911 и 1975 година, картината е била нападена с нож, а през 1990 посетител се опитва да я увреди с киселина. За да бъде съхранена, творбата е подложена на над 25 реставрации, но най-голямата от тях започва през 2019. Екип от учени използват изображения с висока резолюция, направени на копието на Лунден, както и 3 различни алгоритъма, с които обучават изкуствения интелект, за да се доближи максимално до техниките, използвайки от Рембранд. По време на процеса по възстановяване, учените работещи с изкуствения интелект откриват недоловими от човешкото око разлики между техниките и боите ползвани от двамата художници, които в последствие са коригирани. През юни 2021 година проектът по възстановяването на творбата до оригиналните ѝ размери е завършен и липсващите парчета са принтирани и закачени до оригинала на временна изложба, продължила до септември 2021 в държавният музей в Амстердам. Според директорът на музея Тако Дибитс, посетителите не бива да бъдат подлъгвани, че виждат оригинала на картината в своята цялост, за това след септември 2021 възстановените части от картината биват свалени [2].

През 1827 година Лудвиг ван Бетовен умира и оставя само кратки музикални скици на своята 10та симфония. С помощта на «Playform» – изкуствен интелект създаден за артисти, музикални историци, музиколози, композитори и компютърни специалисти, през 2021 година симфонията е завършена, като е представена пред публика в Бон, Германия и е публикувана в Ютюб [4]. Почитателите на класическата музика критикуват този опит да се пресъдаде творчеството на Бетовен през платформи като Reddit и списание «the Critic», като основен аргумент е че липсва иновативността на композитора и факта, че са използвани директни примери от негови по-стари негови композиции и симфонии, примесени с малкото останали музикални скици на 10-тата симфония.

В труднодостъпни или обрасли с растителност райони, учените използват т. нар. метод ЛИДАР, който представлява технология за дистанционно измерване на разстояния, за да се създадат триизмерни изображения на изследвания терен и обектите на територията му. Недостатъкът на този метод на изследване е, че се създават големи количества информация, което прави процеса по обработката ѝ дълъг и сложен. За да се улесни този процес, през 2019 учени от университета в Лайден, Нидерландия създават метод за засичане на археологични обекти на територията на Нидерландия, използващ комбинация от ЛИДАР и изкуствен интелект (deep learning), който автоматично да разпознава историческите обекти, като така се ускорява процеса по намирането им [5]*.

3. Възможни ползи от изкуствен интелект.

*Техника използвана при машинното обучение.

Изкуственият интелект в музеите се ползва главно с цел да се привлекат посетители, като целта е да се създаде интерактивност и персонализиране на посещението. Повечето музеи го ползват за кратки периоди от време или представят временни изложби свързани с изкуствен интелект, като не разкриват пълният му потенциал. Машината не е перфектна и липсва човешката иновативност, но въз основа на представеното досега, следват няколко предложения как използването на изкуствен интелект в музеите може да се разшири:

- Преводач – както роботът Пепър превежда фрази от Суахили на английски в Смитсоnian, така и роботи и вградени в екрани чатботове могат да бъдат използвани като преводачи в музеите по цял свят.

- Достъпност – роботът Пепър насочва посетителите към изложба, използваща виртуална реалност. По същият начин роботи с изкуствен интелект в музеите по цял свят могат да помагат на хора със затруднено придвижване като ги водят до рампи и асансьори, като по този начин направят посещението на тези групи хора по-достъпно.

Жестомимичният език не е широко разпространен и не се изучава в училищата. Глухонемите хора могат да разглеждат музеите, но без да се възползват от услугите на гид. Роботи с изкуствен интелект и различни чатботове се използват, за да увеличат посещаемостта на музеите, но могат да улеснят и достъпа на хора със специални комуникационни потребности, като се превърнат в техни персонални гидове.

Слепите хора също биха имали полза от робот с изкуствен интелект, като отново роботът би се превърнал в личен гид, който описва историята и външния вид на даден предмет и отговаря на въпроси свързани с изложбата.

- Съхраняване и опазване на културно наследство – създаването на ново творчество чрез изкуствен интелект още не дава добри резултати, съхраняването и реставрирането обаче са две напълно възможни за изкуственият интелект задачи.

- Анализ на големи количества информация – Изкуственият интелект в комбинация с ЛИДАР би ускорил откриването на изгубени съкровища, градове и исторически паметници, особено на труднодостъпни места като джунглите и пустините. По подобен начин, изкуствен интелект би бил от ползва, когато е необходима обработка на голямо количество информация.

- Дигитални музеи – Дигиталните музеи често представят снимки с кратки метаданни, но не и нещо по-различно, което би предизвикало интерес в онлайн потребителят. The Living museum е добър пример за начина, по който изкуственият интелект може да бъде включен в дигиталните музеи.

Библиографическия списък / Книгопис / References:

1. Binswanger Julia. This museum lets visitors talk to A.I. copies of World War II Veterans. In: Smithsonian magazine. Last ed. on 04.04.2024. URL: <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/this-museum-lets-visitors-talk-to-ai-copies-of-world-war-ii-veterans-180984055/> [Последно посещение: 14.04.2025].

2. Boffey Daniel. A.I. helps return Rembrand's «The Night Watch» to original size. In: The Guardian. Last ed. on 23.06.2021. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2021/jun/23/ai-helps-return-rembrandts-the-night-watch-to-original-size> [Последно посещение: 15.04.2025].
3. Computer History Museum. Artificial Intelligence at CHM. URL: <https://computerhistory.org/playlists/artificial-intelligence-at-chm/> [Последно посещение: 14.04.2025].
4. Elgamel Ahmed. How artificial intelligence completed Beethoven's 10th symphony. In: Smithsonian magazine. Last ed. on 24.09.2021. URL: <https://www.smithsonianmag.com/innovation/how-artificial-intelligence-completed-beethovens-unfinished-10th-symphony-180978753/> [Последно посещение: 15.04.2025].
5. Pesikowska-Schnass, Magdalena, Lim, Young-Shim. Artificial intelligence in the context of cultural heritage and museums. Last ed. 05.2023. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI\(2023\)747120_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI(2023)747120_EN.pdf) [Последно посещение: 15.04.2025].
6. Smithsonian. Smithsonian launches pilot program «Pepper» robots. Last ed. On 24.04.2018. URL: <https://www.si.edu/newsdesk/releases/smithsonian-launches-pilot-program-pepper-robots> [Последно посещение: 14.04.2025].
7. Snow Samantha. Museums in the age of AI. Last ed. On 18.11.2024. URL: <https://sites.tufts.edu/museumstudents/2024/11/18/museums-in-the-age-of-ai/> [Последно посещение: 14.04.2025].
8. Solis Steph. Meet Frederik Douglass, the hologram at the Boston museum. Last ed. on 01.02.2025. URL: <https://www.axios.com/local/boston/2025/02/01/frederick-douglass-hologram-museum> [Последно посещение: 14.04.2025].
9. Talmi Jonathan. The living museum. Last ed. on 10.2024. URL: <https://www.livingmuseum.app/> [Последно посещение: 15.04.2025].
10. Virtual museum. In: Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/virtual-museum> [Последно посещение: 14.04.2025].

Родина Е.А.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Уникальный и забытый архитектурный памятник Смоленска – Хоральная синагога

Аннотация: в статье рассмотрены особенности архитектурного строительства в Смоленске. Популярное направление – стилизаторство архитектуры, в частности, стилизаторство архитектуры культовых зданий привело к появлению в городе уникальных зданий. Судьба этих зданий порой трагична, а события, происходящие на Смоленской земле, приводили к забвению

первоначального облика таких построек.

Ключевые слова: архитектура, архитектурный стиль, памятники, культовые сооружения, стилизация.

Rodina E.A.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

Unique and forgotten architectural monument of Smolensk – the Choral Synagogue

Abstract: the article discusses the features of architectural construction in Smolensk. A popular trend of the stylization of architecture, in particular, the stylization of the architecture of religious buildings has resulted in the appearance of unique buildings in the city. The fate of these buildings is sometimes tragic, and some events taking place on Smolensk land lead to the oblivion of the original appearance of such buildings.

Keywords: architecture, architectural style, monuments, religious buildings, stylization.

Смоленск является одним из древних городов России, стоявших у истоков русской государственности, письменности, культуры. Не зря его называют городом-щитом. Он неоднократно подвергался нападению вражеских захватчиков, страдал от интервентов, был неоднократно разрушенным. До посещения города Екатериной II его постройки в основном были деревянными.

Осмотрев город, императрица приказала создать новый городской центр, который бы мог служить парадным местом. Для этого, по ее указаниям, все пространство современного сада Блонье было освобождено от обывательских домиков и на их месте устроена квадратная площадь для обучения войск. В присутствии Екатерины II новая площадь была обсажена березками, а позже вокруг нее появились двухэтажные каменные дома. Практически весь современный исторический центр Смоленска был выстроен в стиле классицизма [1, с. 256].

Чаще всего в жилой архитектуре Смоленска классицизм представлен весьма скромными формами (междуэтажные карнизы и пояса, сандрики, арочные проемы или ниши, ленточный руст). О его присутствии напоминают не только рельефные элементы фасадного убранства, но и пропорции окон, простенков и крупных участков фасада [2, с. 83].

Не менее популярным в середине XIX в. было стилизаторство архитектуры, в частности, архитектуры культовых зданий. Евангелическую церковь-кирху (ул. Ленина, 12) построили в 1858–1869 гг., используя нейтральный набор форм ранней эклектики. При Александре III центральная власть одобрила акцентировку национально-конфессиональных различий в облике культовых зданий. Новый костел (ул. Урицкого, 8), возводившийся в 1894–1897 гг., практически не связан с русской архитектурной спецификой.

Проект костела создавали губернский архитектор М.Ф. Мейшер и его сын Ф.М. Мейшер. Еще дальше от традиционного русского зодчества оказалась хоральная синагога (1914 г.) [4, с. 179].

В начале XX в. в Смоленске было 6 молитвенных домов и 3 синагоги (2 деревянных и 1 каменная), в губернии – 30 синагог и 11 молельных домов [5, с. 30].

Краевед Леонид Степченков утверждает, что первый иудейский молельный дом построили в 1850-х гг. и находился он в частном доме. Но уже в 1912–1917 гг. на собранные евреями города деньги в центре Смоленска на улице Кадетской (ныне ул. Коммунистическая) была построена Хоральная синагога [9].

Проектировал здание городской архитектор Николай Васильевич Запутряев (1883–1940). С 1910 г. он работал в Смоленском городском управлении на должности городского архитектора, был автором проектов и руководителем строительства многих зданий, формировавших облик дореволюционного Смоленска, в числе которых здания народных школ на Духовской, Армянской улицах (ныне обе ул. Соболева), Свирской улице (Краснофлотская ул.), здание Юбилейного училища в честь войны 1812 г. (ныне музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»), здание Хоральной Синагоги и др. Руководил Н.В. Запутряев работами и по возведению больничного корпуса общины Красного Креста (на мемориальной доске ошибочно указан как автор проекта). После Октябрьской революции работал на различных должностях в советском руководстве, преподавал и был деканом архитектурного отделения Смоленского политехнического института. В 1922 г. переведен на службу в Москву. В 1932 г. вступил в Союз архитекторов СССР, член правления союза строителей [8, с. 250].

Когда возникла идея строительства синагоги Н.В. Запутряев отправился в командировку в Палестину для знакомства с восточным зодчеством. В своде памятников архитектуры и монументального искусства России по Смоленской области приводится следующее описание здания: формы синагоги в основном имитировали мавританскую архитектуру (подковообразные арки, проемы со ступенчатым напуском в перемычке), в то же время отражая крепостной характер синагог Польши, Галиции, Подолии, Волыни. На главном фасаде три входа с навесами на столбах размещались в строгом соответствии с религиозной традицией, однако, главное окно – против арон-кодеша (специальное хранилище для свитков Торы) – сделано не круглым, а с полого-килевидным верхом, как в мусульманских постройках (рисунок 1). Во дворе синагоги имелась каменная ограда [6, с. 96].

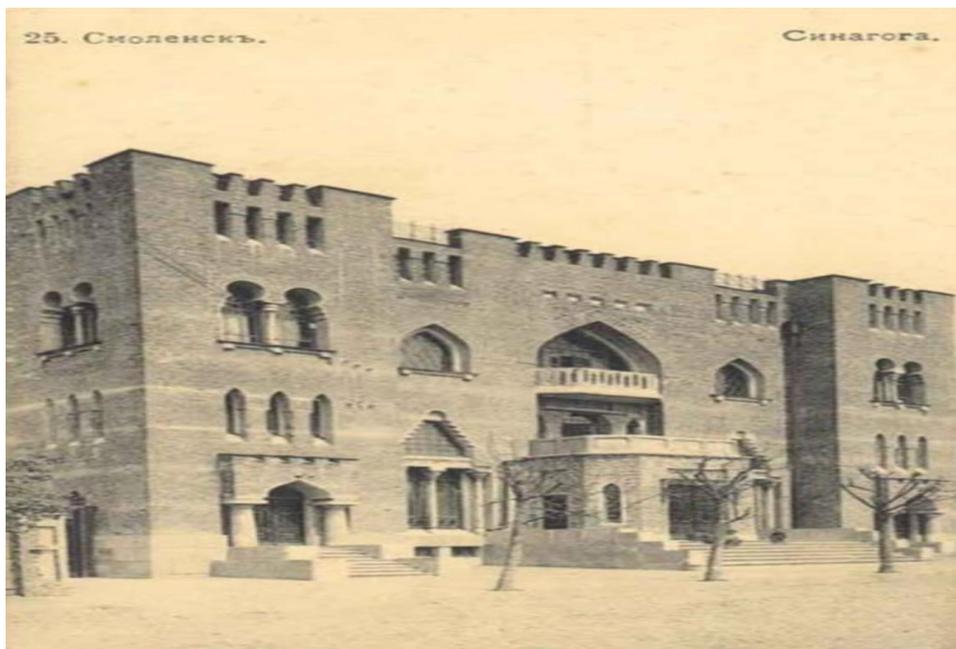

Рисунок 1 – Здание Хоральной синагоги в Смоленске (начало XX в.)

Антирелигиозные настроения, которые постепенно начали подниматься в России в 20-х годах XX в., докатились до культовых сооружений города Смоленска. Началось повсеместное закрытие церквей, в т. ч. и синагоги. Неизвестно, до какого года здание использовалось по назначению, но в 1932 г., в честь 15-ой годовщины Октябрьской революции, в нем был открыт кинотеатр с символичным названием «Пятнадцатый» [7, с. 60].

За время Смоленского сражения в 1941 г. здание почти не пострадало, в отличие от еврейской общины: несколько тысяч евреев были переселены в гетто в Садках, а к декабрю 1941 г. все они были убиты. Здание синагоги осталось кинотеатром, но уже для солдат вермахта [3, с. 245].

В 1943 г. во время Смоленской стратегической наступательной операции синагога была разрушена и от нее остались одни стены. В документах Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в сообщении от 4 октября 1943 г. отмечается, что кинотеатр «15 лет Октября» на 1000 мест разрушен, оборудование сожжено и уничтожено [8, с. 256].

После войны здание кардинально перестроили. Мавританский облик сменил стиль классицизм. Сегодня в нем располагается Смоленский колледж телекоммуникаций (рисунок 2).

Рисунок 2 – Смоленский колледж телекоммуникаций, расположенный в перестроенном здании Хоральной синагоги в Смоленске (2025 г.)

Таким образом, Смоленск, имея древнее происхождение, всегда был открыт к использованию различных стилей в застройке города, их смешению и стилизации. Одним из таких проектов оказалось здание хоральной синагоги, изначально стилизованное под мавританскую архитектуру, но со временем перестроенное в привычный и традиционный для нас классицизм.

Библиографический список:

1. Беляев И.Н. Смоленск: страницы истории / И.Н. Беляев, О.А. Гурин. Смоленск Смядынь, 2022. 480 с.
2. Васютин С.А. Архитектурное наследие Смоленска / С.А. Васютин. Смоленск: СГПУ, 2017. 180 с.
3. Волкова И.В. Синагоги России: история и архитектура / И.В. Волкова. Москва: Еврейский мир, 2021. 256 с.
4. Дмитриева Е.И. Культовое зодчество Смоленска XII–XVIII вв.: монография / Е.И. Дмитриева. Смоленск: СГПУ, 2006. 240 с.
5. Комеч А.И. Синагоги / А.И. Комеч // Еврейская энциклопедия. Москва, 1991. Т. 7. С. 21-35.
6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М.: Наука, 2001. Т. 1. 648 с.
7. Цыганов А.В. История Смоленской синагоги / А.В. Цыганов // Смоленские епархиальные ведомости. 2005. № 10. С. 55-62.
8. Шуляк Л.М. История Смоленской земли с древнейших времен до наших дней / Л.М. Шуляк. Смоленск: Посох, 2024. 480 с.
9. Степченков Л. Синагога – кинотеатр «пятнадцатый» / Л. Степченков // URL: http://www.journalsmolensk.ru/07_107_09/15/15.PHP (дата обращения:

01.04.2025).

10. Архивные фотоматериалы // URL: <https://pastvu.com/p/274574> (дата обращения: 01.04.2025).

Секеркин В.О.

Россия, г. Смоленск, ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Коллекционеры и собиратели древностей в Смоленской области на 1888 год

Аннотация: статья посвящена исследованию деятельности коллекционеров и собирателей древностей в пределах Смоленской губернии по состоянию на 1888 год. Данный год стал знаковым для становления музейного дела в регионе. В центре внимания статьи находится не только деятельность Семёна Петровича Писарева, но и других местных энтузиастов, чьи коллекции древних предметов сыграли важную роль в становлении музейных собраний. Рассматривается деятельность Императорского Московского археологического общества, а также Смоленского губернского статистического комитета. Рассматриваются собиратели древностей, проживавшие в Смоленской губернии в 1888 году.

Ключевые слова: собирательство конца XIX века, Смоленский губернский статистический комитет, Императорское Московское археологическое общество, собиратели Бельского уезда Смоленской губернии, С.П. Писарев, А.М. Дондуков-Корсаков, А.И. Алонзиевич, П.Ф. Ланин, П.Ф. Почтарев, А. Спиридов, А.Н. Смирягин, С.М. Римский-Корсаков, И. Греков.

Sekerkin V.O.

Russia, Smolensk, Smolensk State Institute of Arts

Collectors and connoisseurs of antiquities in the Smolensk Region in 1888

Abstract: the article discusses the activities of connoisseurs and collectors of antiquities in the Smolensk Province in 1888. This year became a landmark year for the development of museum work in the region. The author studies the activities of Semyon Petrovich Pisarev, as well as other local enthusiasts, whose collections of ancient objects played an important role in the development of museum funds. The activities of the Imperial Moscow Archaeological Society, as well as the Smolensk Provincial Statistical Committee are considered. The activities of the collectors of antiquities who lived in the Smolensk Province in 1888 are studied.

Keywords: collecting at the end of the 19th century, Smolensk Provincial Statistical Committee, Imperial Moscow Archaeological Society, collectors of the Belsky District of the Smolensk Province, S.P. Pisarev, A.N. Dondukov-Korsakov,

A.I. Alonzievich, P.F. Lanin, P.F. Pochtarev, A. Spiridov, A.N. Smiryagin, S.M. Rimsky-Korsakov, I. Grekov.

Отправной точкой развития музейного дела на Смоленщине является 1888 г. Первый в Смоленской губернии музей был открыт в Смоленске 28 июня 1888 г. по решению Городской думы от 16 июня 1887 г. Потребность в нем уже существовала в обществе, о чем свидетельствует большой интерес к коллекционированию древностей со стороны состоятельных смолян. К моменту открытия музея в частных руках хранились памятники археологии и было сформировано несколько подобных коллекций. Об их владельцах пойдет речь в данной статье.

У истоков музейного дела в Смоленской области стоял первый директор открытого музея Семен Петрович Писарев, коллекция которого и легла в основу собрания историко-археологического музея. Кроме археологических памятников он сформировал коллекцию древностей, в которую входили, преимущественно, рукописи. С.П. Писарев преподавал в Смоленской мужской гимназии и занимался изучением истории Смоленской губернии [5, с. 343].

Собирательством предметов старины и археологии занимались и другие его современники. О многих из них стало известно благодаря деятельности Императорского Московского археологического общества (далее Московское археологическое общество, Общество). Само Общество было основано Сергеем Георгиевичем Строгановым и Алексеем Сергеевичем Уваровым 17 (29) февраля 1864 г. с целью организации работы по сохранению и собирательству древностей, организации археологических съездов, развитию краеведения в губерниях Российской Империи. Вышеупомянутый Семен Петрович Писарев являлся его членом с 1882 г.

25 июня 1888 г. председатель Московского археологического общества А.С. Уваров, в связи с организацией в Москве VIII Археологического съезда направил на имя Смоленского губернатора Василия Осиповича Сосновского обращение, в котором просил собрать информацию о собирателях древностей и их коллекциях. Сбор информации был поручен Смоленскому губернскому статистическому комитету, находящемуся в структуре Министерства внутренних дел. Всем исправникам, урядникам и полицмейстерам Смоленской губернии необходимо было начать сбор сведений об археологических предметах, находящихся в частных руках, их владельцах и адресах [6].

Большинство уездов Смоленской губернии отчитались об отсутствии на их территории археологических предметов и их коллекций. Только исправник Бельского уезда и полицмейстер Смоленска сообщили о существовании 10 коллекций археологических предметов. 10 сентября 1888 г. канцелярия Смоленского губернатора отправила в Императорское московское археологическое общество ответ с необходимой информацией об археологических предметах, предметах одеяния, рукописях, оружии, утвари, находящихся в частных собраниях, а также об их владельцах и адресах.

В числе указанных в документе мест хранения подобных памятников

значился Смоленский историко-археологический музей, в котором были представлены археологические материалы по г. Смоленску и предметы из частных коллекций С.П. Писарева и В.И. Грачева. Далее в отчетном документе значился попечитель Смоленского историко-археологического музея князь Алексей Михайлович Дондуков-Корсаков (1820–1893 гг.), коллекция которого состояла, преимущественно, из церковной утвари. А.М. Дондуков-Корсаков принимал активное участие в жизни Московского археологического общества и участвовал в работе Археологического съезда в 1874 г. [3].

Коллекция нумизматики имела у провизора Александра Алонзиевича Иозефовича, имеющего в Смоленске аптекарский магазин. Собранием предметов древности обладал и почетный гражданин г. Смоленска, купец Петр Федорович Ланин (1848-?) [4]. К сожалению, информации о составе его коллекции не сохранилось. В документе также фигурировало имя Павла Федоровича Почтарева (1846–1899 гг.), смоленского городского врача. К 1888 г. им собрана коллекция различного оружия и утвари.

В рапорте Бельского урядника содержалась информация об имеющихся в уезде археологических коллекциях, однако их состав не расшифровывался. Лишь указаны имена, фамилии и места жительства владельцев: священника Соборной церкви г. Белый Андрея Спиридова, землевладельца Александра Николаевича Смирягина, пристава 2 стана Сергея Михайловича Римского-Корсакова, мещанина Ивана Грекова [6].

Таким образом, интерес к собирательству древностей проявился у представителей Смоленской губернии задолго до основания Смоленского историко-археологического музея, что было результатом развития исторических знаний и формирования в русском обществе отношения к предметам археологии и старины как историческим источникам.

Библиографический список:

1. Иванов М.В. «...Успел снискать общие симпатии» (Памяти П.Ф. Почтарева) / М.В. Иванов // Край Смоленский. 2011. № 11. С. 3-10.
2. Иванов М.В. Коллекционеры и музейные деятели Смоленского края (XIX – первая треть XX в.): библиографический словарь / М.В. Иванов; ОГОУ ВПО СГИИ. Смоленск, 2011. 120 с.
3. Казанцева М.В. Из опыта реконструкции коллекции фарфора Белорусского государственного музея 20-х гг. XX в. (на примере коллекции князей Дондуковых-Корсаковых) / М.В. Казанцева // София. 2017. № 2. Ч. 2. С. 19-24.
4. Степченков Л. «За усердие и особые труды...» / Л. Степченков // Областной ежемесячный журнал «Смоленск» // URL: <https://www.journal-smolensk.ru/arhiv/12-12/11/11.PHP> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Писарев С.П. // Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск, 1994. С. 343.
6. Государственный архив Смоленской области. Ф. 5. Оп. 1. Сведения о наличии в музеях и у частных владельцев Смоленской губернии коллекций археологических предметов, рукописей, оружия, утвари за 1888 год.

Сливинская З.Д.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Потенциальные возможности и проблемы развития туризма в Тюменской области

Аннотация: в статье рассматривается проблематика развития туризма в Тюменской области, основываясь на анализе современной статистической информации и экспертных оценок. Работа акцентирует внимание на различных направлениях туризма, включая культурный, образовательный, экологический, оздоровительный и деловой, а также рассматриваются перспективы их развития. Приведены статистические данные, касающиеся туристического потока, состояния инфраструктуры, объемов инвестиций и социально-экономического воздействия туризма на регион. В статье рассматриваются основные проблемы, мешающие развитию отрасли, такие как недостаточно развитая инфраструктура, нехватка квалифицированного персонала, неэффективная маркетинговая стратегия и высокая сезонность.

Ключевые слова: Тюменская область, туризм, потенциал, проблемы, развитие, статистика, инвестиции, инфраструктура, маркетинг, конкурентоспособность.

Slivinskaya Z.D.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Potential opportunities and challenges of tourism development in the Tyumen Region

Abstract: the article examines the potential opportunities and challenges of tourism development in the Tyumen Region, based on an analysis of current statistical information and expert assessments. The work focuses on various types of tourism, including cultural, educational, environmental, health-related, business tourism and explores the prospects for their development in the region. The article provides statistical data on tourist arrivals, infrastructure conditions, investment volumes, and the socio-economic impact of tourism on the region. It also highlights the main challenges facing the tourism industry, such as inadequate infrastructure, a lack of skilled personnel, ineffective marketing strategies, and high seasonality.

Keywords: Tyumen Region, tourism, potential, problems, development, statistics, investments, infrastructure, marketing, competitiveness.

Тюмень занимает особое место в истории освоения Сибири, являясь первым русским городом, основанным на этой территории. Датой основания города считается 29 июля 1586 г., когда на месте будущего поселения началось возведение Тюменского острога, служившего форпостом для продвижения русских землепроходцев на восток. Область, расположенная в самом сердце

России, обладает значительным туристским потенциалом, обусловленным богатым историко-культурным наследием, уникальной природой и выгодным географическим положением. Туризм занимает ведущую позицию в социально-экономическом развитии региона, способствуя увеличению бюджетных поступлений, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Однако для полной реализации потенциала и повышения конкурентоспособности в сфере туризма, необходимо решить ряд существующих проблем [4].

Благодаря разнообразию природных и культурных ресурсов, Тюменская область предоставляет широкие возможности для развития различных видов туризма. В соответствии с государственной программой Тюменской области «Развитие внутреннего и въездного туризма до 2020 года» приоритет отдан историко-культурному, санаторно-курортному, медицинскому, промышленному, спортивному, охотничье-рыболовному, экологическому, деловому и событийному туризму (без учета автономных округов) [5]. Дадим им краткую характеристику.

Историко-культурный туризм. Регион обладает богатой историей, связанной с освоением Сибири, нефтегазовой промышленностью и жизнью коренных народов. К основным объектам культурного наследия относятся исторический центр Тюмени, Тобольский кремль, музейный комплекс им. И.Я. Словцова, архитектурные памятники купеческой эпохи и археологические памятники.

Экологический туризм. На территории области располагаются живописные ландшафты, леса, реки и озера. К популярным направлениям данного вида туризма относятся национальный парк «Гыданский», природный парк «Кондинские озера» и заказник «Нижне-Тавдинский». Развитие экологического туризма способствует сохранению природных ресурсов и повышению экологической культуры населения.

Оздоровительный туризм. Тюменская область известна своими минеральными водами и лечебными грязями, на базе которых функционируют санатории и оздоровительные комплексы. Термальные источники являются популярным местом отдыха и оздоровления как для жителей региона, так и для туристов из других областей России.

Деловой туризм. Тюмень – важный экономический центр, поэтому является привлекательной площадкой для проведения конференций, выставок и других деловых мероприятий. Развитие делового туризма в регионе играет ключевую роль в привлечении инвестиций и установлении прочных деловых связей.

Событийный туризм. В регионе проводятся различные фестивали, праздники и спортивные мероприятия, привлекающие туристов из разных уголков России и зарубежья. К наиболее значимым событиям относятся «Тюменская весна», «Сибирский фестиваль снежной и ледовой скульптуры» и «Международный фестиваль этнической музыки и ремесел «Мир Сибири».

Сельский туризм. В области развивается сельский (агро)туризм,

предлагающий гостям возможность познакомиться с жизнью в сельской местности, принять участие в сельскохозяйственных работах и попробовать местные продукты.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики и аналитических отчетов, можно выделить несколько тенденций в развитии туризма в Тюменской области:

1. Тюменская область входит в десятку лучших регионов России по туристической привлекательности. Об этом сообщает информационный центр областного правительства. Уточняется, что в 2024 г. регион принял около 4 000 000 туристов [3]. Тюменская область вошла в Топ-10 субъектов РФ по результатам ежегодного исследования «Индекс туристической привлекательности регионов России» [1].

2. Объем налоговых поступлений в бюджет региона от туристов вырос с 3 млрд 216,6 млн рублей в 2023 г. до 3 млрд 474 млн рублей в 2024 г. [6].

3. Туристы из Ханты-Мансийского автономного округа (далее ХМАО), Свердловской области и Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО) составили основную часть турпотока в Тюменскую область в 2024 году. Так, из ХМАО зафиксировано 986,5 тыс. поездок (в 2023 г. – 961,7 тыс.), Свердловской области – 683,5 тыс. (в 2023 г. – 665 тыс.), ЯНАО – 446,7 тыс. (в 2023 г. – 459 тыс.). В список посещающих регион также вошли Курганская, Челябинская и Омская области, республика Башкортостан и др. [6].

Несмотря на значительный потенциал и положительные тенденции, развитие туризма в Тюменской области сталкивается с рядом проблем, сдерживающих его дальнейший рост [5]. В первую очередь, это связано с недостаточным развитием или отсутствием в некоторых районах области необходимой туристской инфраструктуры, включая дороги, гостиницы, рестораны и объекты развлечения. Недостаточно развита транспортная доступность к туристским объектам, что затрудняет их посещение туристами.

К числу проблем относится нехватка квалифицированных кадров. Туристская отрасль испытывает дефицит квалифицированных специалистов, владеющих иностранными языками, навыками обслуживания и знаниями о регионе. Недостаточно развита система подготовки и переподготовки кадров для туристской отрасли. Слабая маркетинговая стратегия – еще один фактор, тормозящий развитие отрасли. Недостаточно эффективно используются современные маркетинговые инструменты для продвижения туристского потенциала региона на российском и международном рынках. Необходимо усилить работу по созданию и продвижению туристского бренда Тюменской области. К тому же, туристский поток в Тюменской области имеет выраженный сезонный характер, с пиком в летние месяцы и снижением в зимний период. Необходимо разрабатывать и продвигать туристские продукты, привлекательные для туристов в течение всего года.

В числе проблем фигурирует низкая узнаваемость региона. Тюменская область недостаточно известна как туристское направление, особенно за пределами России, а отсутствие единой, интегрированной системы

бронирования туров, отелей и экскурсий усложняет планирование поездок для туристов и ограничивает возможности продвижения местных туроператоров. Необходимо проводить активную информационную кампанию, направленную на повышение узнаваемости региона и привлечение туристов из других стран.

Для увеличения туристических возможностей Тюменской области и решения актуальных проблем необходимо разработать и реализовать комплексный план, охватывающий различные аспекты развития туризма. В частности, в сфере инфраструктуры необходимо продолжить целенаправленные инвестиции в создание современной и комфортной среды для туристов, включая строительство новых гостиниц и улучшение существующих объектов размещения, а также модернизацию дорожной сети и транспортной системы, обеспечивающей легкий доступ ко всем туристическим достопримечательностям региона. Необходимо также развивать систему подготовки и переподготовки кадров для туристской отрасли, сотрудничая с образовательными учреждениями и предприятиями, привлекать молодых специалистов, предлагая им конкурентоспособные условия труда и возможности для профессионального роста.

В сфере усиления маркетинговой стратегии следует разработать и реализовать эффективную программу, направленную на продвижение туристского потенциала региона на российском и международном рынках, используя современные маркетинговые инструменты, как социальные сети, интернет-рекламу и контент-маркетинг. Немаловажное значение имеет и продвижение таких туристских продуктов, как зимние виды спорта, оздоровительный туризм и событийные мероприятия. Для это требуется, например, развитие горнолыжных курортов, баз отдыха, создание экологических троп, визит-центров [2].

Повышение узнаваемости региона как туристского направления связано с проведением активной информационной кампании. Для это представители турбизнеса должны активнее участвовать в международных выставках и конференциях, организовывать пресс-туры для журналистов и блогеров.

Создание единой интегрированной системы бронирования туров, отелей и экскурсий позволит упростить планирование поездок для туристов и предоставит возможности для продвижения местных туроператоров. Со стороны руководства области следует оказывать более активную поддержку малому и среднему бизнесу, предоставляя льготные кредиты, гранты и консультационные услуги. Одним из перспективных механизмов эффективного взаимодействия между государством и бизнесом может стать развитие государственно-частного партнерства [2].

Таким образом, Тюменская область обладает значительным туристским потенциалом, который может быть реализован при условии решения существующих проблем и реализации комплексного подхода к развитию отрасли. Успешное развитие туризма в регионе способствует увеличению доходов бюджета, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни населения.

Библиографический список:

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Официальный сайт // URL: ac.gov.ru (дата обращения: 15.04 2025).
2. Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области. Официальный сайт // URL: <https://invest.admtuymen.ru/> (дата обращения: 15.04 2025).
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт // URL: www.gks.ru (дата обращения: 15.04 2025).
4. Иваненко А.С. Вокруг Тюмени: путеводитель. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 81 с.
5. Туризм в Тюменской области (2011–2015): Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2016. 147 с.
6. Тюменская область в цифрах: Крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2016. 258 с.

Ступак В.Г.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Археологическая экспедиция как форма комплектации музейных фондов

Аннотация: в статье рассматривается археологическая экспедиция как ключевой метод формирования музейных фондов. Приводится характеристика процесса обработки и исследования археологических находок, подчеркивается важность профессиональной компетенции музейных специалистов в обеспечении научной достоверности и правильной интерпретации экспонатов. Показано значение экспедиций для сохранения и популяризации культурного наследия.

Ключевые понятия: археологическая экспедиция, культурное наследие, музей, музейные фонды, находки.

Stupak V.G.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

Archaeological expedition as a form of expanding museum collections

Abstract: the article analyses the archaeological expedition as a key method of forming museum collections. The process of processing and research of archaeological finds is considered, the importance of professional competence of museum specialists in providing scientific reliability and correct interpretation of exhibits is underlined. The importance of expeditions for preservation and popularisation of cultural heritage is shown.

Keywords: archaeological expedition, cultural heritage, museum, museum funds, finds.

Археологические экспедиции играют ключевую роль в развитии музеев, формировании их фондов и сохранении культурного наследия. Благодаря экспедициям музеи получают уникальные артефакты, которые не только пополняют их коллекции, но и позволяют более глубоко изучить прошлое человечества, создавая основу для образовательных и научных программ.

Археологическая экспедиция – это организованный и научно-обоснованный процесс полевых исследований, целью которого является выявление, раскопки и документирование археологических памятников. Данный процесс начинается с тщательного выбора места раскопок, основанного на исторических и картографических данных. Далее следует полевая работа, включающая в себя раскопки, фиксацию находок, их фотографирование и подробное документирование.

Все артефакты, обнаруженные в ходе раскопок, от фрагментов керамики до архитектурных элементов, становятся потенциальными экспонатами музейных коллекций. Однако прежде чем предмет займет свое место в музейных витринах, он проходит ряд обязательных процедур:

1. Первичная фиксация: непосредственно на месте раскопок находки получают первичные учетные номера, описываются, зарисовываются, фотографируются и фиксируются в дневниках экспедиции.

2. Камеральная обработка: после завершения полевого сезона артефакты доставляются в лабораторию, где они проходят камеральную обработку. Это включает в себя очистку от грунта, консервацию (при необходимости) и более детальное изучение.

3. Научное исследование: каждая находка подвергается научному анализу с целью определения ее возраста, материала, назначения и культурной принадлежности. Это важный этап, позволяющий не только установить ценность предмета, но и получить историческую информацию.

4. Документирование и учет: на основании проведенных исследований для каждого экспоната формируется учетная карточка, содержащая всю необходимую информацию. Затем предмет передается в музейный фонд, где ему присваивается инвентарный номер [3].

Согласно российскому законодательству («Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» от 12 апреля 2023 г. № 15), лица, проводившие археологические полевые работы (как физические, так и юридические), обязаны в течение трех лет с момента окончания действия разрешения на раскопки передать все обнаруженные археологические предметы (включая различные виды находок, представляющих историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Порядок передачи устанавливается федеральным органом охраны объектов культурного наследия [2].

Комплектация музейных фондов является одним из ключевых процессов,

обеспечивающих сохранение и популяризацию культурного наследия. Среди различных методов пополнения коллекций особое место занимают археологические экспедиции. Они не только способствуют пополнению музейных собраний, но и выполняют социальную функцию, документируя важные исторические процессы и явления, которые имеют значение для изучения и понимания нашего прошлого.

Музеи осуществляют работу по комплектованию Музейного фонда Российской Федерации посредством приобретения на возмездной и безвозмездной основе культурных ценностей, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление. Культурные ценности, выявленные и собранные музеями в процессе комплектования Музейного фонда Российской Федерации, подлежат экспертизе в целях определения их историко-культурной, художественной, научной и иной ценности. Предметы, в результате экспертизы которых установлена их историко-культурная, художественная и научная ценность, подлежат приему в музей на постоянное хранение после оформления экспертного заключения, утверждения экспертного заключения на экспертной фондово-закупочной комиссии и оформления договора купли-продажи или безвозмездной передачи с собственником / владельцем предмета. Принятые музейные предметы перечисляются в акте постоянного хранения по порядку с кратким описанием каталожных данных (автор, наименование предмета, краткое описание, размеры, материал, техника, клейма, подписи, сохранность, монтировка (в раме, под стеклом), указывается способ приобретения [4].

Комплектование музейных фондов включает в себя систематическую работу по выявлению, исследованию и документированию находок, что позволяет формировать полноценные коллекции и отражать культурное наследие. Научная работа, сопровождающая процесс комплектования, является его неотъемлемой частью. Каждая находка подвергается тщательному анализу, определяющему ее возраст, происхождение, материал и другие характеристики, что позволяет музею не только сохранять предметы, но и вносить вклад в научные исследования и расширять знания о прошлом [2]. Этот процесс требует от музейных специалистов высокого уровня профессионализма, знания истории, культуры и искусствоведения, а также навыков работы с различными типами объектов. Грамотное комплектование фондов обеспечивает не только сохранность, но и правильное представление культурного наследия для посетителей и исследователей.

Археологические экспедиции являются незаменимым источником пополнения музейных фондов, предоставляя подлинные предметы прошлого, несущие в себе богатую историческую информацию. Они позволяют не только пополнять коллекции музеев, но и обогащать знания человечества о своем прошлом. Несмотря на сложности и вызовы, археологические исследования остаются важной и неотъемлемой частью культурной жизни, способствуя сохранению и популяризации нашего общего наследия. В конечном счете, именно благодаря работе археологов мы можем прикоснуться к тайнам

прошлого и лучше понять свое место в истории.

Орловский краеведческий музей активно сотрудничает с археологическими экспедициями, стремясь обогатить свои фонды и предоставить посетителям уникальные исторические артефакты. Каждый сезон экспедиции приносят в музей новые находки, которые помогают не только в комплектации фондов, но и в изучении истории региона, его этнографии и культурного развития.

Сотрудничество стало возможным благодаря заинтересованности ученых и исследователей в изучении богатого культурного наследия Орловского края. Ярким примером является сотрудничество с Сейминско-Суджинской экспедицией ИА РАН под руководством О.А. Радюша. Основная часть исследований проводится на территории Орловской области и связана с проектом мемориализации места Судбищенской битвы и исторического поселения в центре г. Орла, реализуемая по поручению правительства РФ от 15.07.2022 г. Найденные артефакты, такие как керамика, железные предметы и остатки жилья, не только дополнили музейные фонды, но и пролили свет на образ жизни наших предков. Полученные данные позволяют не только обогащать коллекцию музея, но и создавать тематические выставки, которые увлекают и обучают посетителей.

Музей, в свою очередь, обеспечивает поддержку исследователей, предоставляя выставочные пространства для представления находок, а также организуя лекции и семинары, где эксперты делятся результатами своих трудов с широкой аудиторией. Такое сотрудничество способствует популяризации археологии и привлечению внимания к важности сохранения культурного наследия.

Таким образом, сотрудничество между Орловским краеведческим музеем и археологическими экспедициями становится залогом сохранения и популяризации исторического наследия региона, а также важным шагом к пониманию его многослойной истории.

Библиографический список:

1. Бирюкова Н. Формирование и изучение коллекций / Н. Бирюкова // Советский музей. 1987. № 2.
2. Воробьева С.Л. Прием археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и особенности учета (на примере работы Национального музея Республики Башкортостан) / С.Л. Воробьева // Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Археолог и музей: диалог о вечном», Казань, 11–13 сентября 2019 г. Казань, 2019. № 5. С. 11-20.
3. Кучеренко М.Е. Научно-фондовая работа в музее / М.Е. Кучеренко. М., 2002.
4. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации от 12 апреля 2023 г. № 15 // URL: <https://pravo.ppt.ru/postanovlenie/ran/n--296823> (дата обращения: 14.12.2024).
5. Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета,

хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций. Приказ Минкультуры России (Министерство культуры РФ) от 23 июля 2020 г. № 827 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/> (дата обращения: 14.12.2024).

6. Решетников Н.И. Комплектование музейных фондов / Н.И. Решетников. М., 1997. 82 с.

7. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Федеральный закон от 26.05.96 № 54-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 14.12.2024).

Суркова Д.С.

Россия, г. Орел, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Культурное наследие Тульской области как основа развития туристского потенциала региона

Аннотация: статья посвящена характеристике историко-культурного наследия Тульской области и его роли в формировании туристического потенциала региона. Рассматривается взаимодействие материальных (Тульский кремль, музей-усадьба «Ясная Поляна», музей-заповедник «Куликово поле») и нематериальных компонентов наследия (ремесла, фестивали, гастрономические традиции) как основы этнокультурного бренда.

Ключевые слова: Тульская область, историко-культурное наследие, материальные объекты, нематериальные традиции, туристический потенциал, этнокультурный бренд, туристический поток.

Surkova D.S.

Russia, Orel, Orel State Institute of Culture

The cultural heritage of the Tula Region as a basis for developing the region's tourism potential

Abstract: the article discusses the characteristics of the historical and cultural heritage of the Tula Region and its role in shaping the region's tourism potential. It examines the interaction of tangible (Tula Kremlin, Yasnaya Polyana Museum-Estate, Kulikovo Field Museum-Reserve) and intangible heritage components (crafts, festivals, gastronomic traditions) as the basis of an ethno-cultural brand.

Keywords: Tula Region, historical and cultural heritage, tangible sites, intangible traditions, tourist.

Тульская область, обладающая уникальным культурным наследием, представляет собой значимый объект исследования в контексте взаимодействия материальных и нематериальных аспектов культуры и их влияние на развитие

туристического потенциала региона.

Материальная составляющая историко-культурного наследия Тульской области включает ряд уникальных объектов, среди которых особое место занимает ансамбль Тульского кремля. Возведение каменной крепости, начатое в 1507 г. по указу Василия III, было обусловлено стратегической необходимостью укрепления южных рубежей Московского государства. Геополитическое значение локации определялось ее размещением вдоль Муравского шляха – ключевого направления крымско-татарских набегов, входившего в систему Большой Засечной черты. Данный оборонительный комплекс, интегрировавший естественные ландшафты (реки, овраги, болота), формировался на протяжении XIV–XVI вв., став важным элементом торговых и военных коммуникаций [5]. Архитектурные особенности Тульского кремля, демонстрирующие сходство с итальянскими фортификационными сооружениями XV–XVI вв., позволяют предположить участие европейских инженеров в проектировании. Современный архитектурный ансамбль кремля включает: сохранившиеся с XVI в. стены и башни, Успенский собор (XVIII в.) с фресками ярославских мастеров (1765–1766 гг.), Богоявленский собор (XIX в.), исторические торговые ряды (XIX в.).

Реновация объекта в 2017 г., сопровождавшаяся открытием музейно-выставочного комплекса с мультимедийными экспозициями, способствовала росту его туристической привлекательности. По данным мониторинга ежегодное количество посетителей превышает 105 тыс. человек, что подтверждает статус кремля как ключевого элемента культурного ландшафта региона.

Архитектурно-парковое наследие Тульской области занимает важное место в системе историко-культурного туризма России, объединяя дворянские усадебные комплексы, мемориальные памятники и природно-исторические ландшафты. Одним из ключевых объектов является музей-заповедник «Богородицкий дворец», расположенный в 65 км к юго-востоку от Тулы. Этот ансамбль XVIII в., изначально принадлежавший Екатерине II, позднее перешел к ее внебрачному сыну графу А.Г. Бобринскому. Дворец, выполненный в стиле раннего классицизма, дополнен пейзажным парком, созданным при участии агронома А.Т. Болотова, что делает его ярким примером синтеза архитектуры и ландшафтного искусства.

Особое место в культурном ландшафте региона занимает музей-усадьба «Ясная Поляна» – родовое имение Л.Н. Толстого, расположенное в Щекинском районе (14 км от Тулы). Ежегодно его посещают около 150 тыс. туристов, что подчеркивает статус объекта как главного культурного центра области. Инновационные проекты музея, включая цифровые архивы и интерактивные экспозиции, трижды отмечались победой в конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире». Помимо экскурсий, здесь проводятся литературные фестивали, театрализованные представления и свадебные церемонии, сопровождаемые выступлениями фольклорного коллектива, что расширяет рекреационный потенциал объекта [1].

Важным центром военно-исторического и религиозного туризма выступает музей-заповедник «Куликово поле», объединяющий археологические

памятники, храмовую архитектуру и мемориалы, связанные с битвой 1380 г. В их числе старейшие монументы воинской славы: колонна Дмитрию Донскому и храм Сергия Радонежского. Экспозиции музея демонстрируют артефакты, обнаруженные в ходе раскопок, детально реконструируя события Куликовской битвы.

Городская среда Тулы также насыщена мемориальными объектами, посвященными выдающимся уроженцам региона. Среди скульптурных памятников выделяются изображения писателя В.В. Вересаева, промышленника Н. Демидова, конструктора С.И. Мосина и адмирала В.Ф. Руднева. Культурное наследие дополняют дома-музеи, такие как Музей П.Н. Крылова с художественной коллекцией, Мемориал Н.И. Белобородова, популяризирующий историю хроматической гармонии. Данные объекты, сочетая просветительскую функцию и сохранение исторической памяти, формируют многогранный туристический потенциал Тульской области, привлекая внимание к ее архитектурному, литературному и военному наследию.

Нематериальное культурное наследие Тульской области выступает равнозначным фактором формирования туристской привлекательности региона наряду с материальными объектами. Его популяризация реализуется через музейные проекты и специализированные программы, направленные на реконструкцию историко-этнографических практик, ремесленных традиций и повседневного уклада жизни населения, что способствует росту интереса целевой аудитории [7].

Центральным институтом сохранения этнокультурной идентичности региона остается Тульский областной краеведческий музей, размещенный в памятнике гражданской архитектуры XVIII в. – купеческом особняке. Фонды музея, насчитывающие свыше 150 тыс. единиц хранения, охватывают хронологический период от эпохи мезолита (III–I тыс. до н. э.) до современности. Археологические артефакты (наконечники стрел, инструменты для обработки кости и дерева) иллюстрируют ранние этапы освоения территории, где доминировали присваивающие формы хозяйства [2].

Особый акцент в экспозиционной деятельности сделан на репрезентации локальных промыслов. Тематические разделы посвящены:

- самоварному производству: генезису меднолитейного дела, связанного с мануфактурой Лисицыных (XVIII в.), ставшей символом тульского предпринимательства;

- филимоновской игрушке: трансформации гончарного ремесла в самостоятельный художественный промысел. Архаичные свистульки, изготавливавшиеся из остатков глины, к середине XIX в. приобрели статус сувенирной продукции, отражающей синкретизм языческих верований (апотропеическая функция орнаментов) и эстетических норм;

- текстильным традициям: эволюции ткацких технологий и семантике орнаментов в контексте региональной культуры [3].

Отдельного внимания заслуживает Музей оружия, раскрывающий специфику тульского оружейного дела. Экспозиции демонстрируют не только

техническую эволюцию вооружений, но и малоизученные аспекты декоративно-прикладного искусства. К их числу относится тульская всечка, представляющая собой уникальную технику инкрустации металлом по дереву, возникшая в XVIII веке как способ украшения элитного оружия, тульский пряник, являющийся гастрономическим символом региона, представляет собой не только кулинарный феномен, но и значимый артефакт, отражающий социокультурные трансформации. Изначально пряник выполнял ритуально-престижную функцию: будучи дорогостоящим продуктом, он вручался исключительно по особым случаям (свадьбы, религиозные праздники). Коммерциализация промысла произошла во второй половине XIX в., когда тульские кондитеры начали массово экспонировать продукцию на Нижегородской ярмарке, что способствовало ее популяризации в международном контексте [4, 1].

Музейные экспозиции, интегрирующие артефакты, интерактивные форматы и архивные материалы, выступают ключевым инструментом презентации культурного кода территории. Их роль в структурировании туристского дискурса подтверждается способностью визуализировать исторические процессы, обеспечивая их доступность для интерпретации [7].

В культурном наследии региона также стоит выделить различные фестивали. Рассмотрим один из них «Tolstoy. Weekend». Его проведение совпадает с датой рождения Л.Н. Толстого 9 сентября и проходит несколько дней. За это время зрители могут посмотреть постановки ведущих театров России. Для любителей уличного искусства в Туле ежегодно проводится фестиваль уличных театров «Театральный дворик». Длится он несколько дней и собирает различные коллективы из городов России и стран зарубежья. В городе под это мероприятие выделяется несколько площадок. Стоит отметить, что в Тульском регионе театральное искусство занимает особенное место [6].

Тульская область, обладающая богатым историко-культурным наследием, демонстрирует устойчивый рост туристической привлекательности, что подтверждается анализом статистических данных за последние пять лет. С 2019 по 2024 гг. регион пережил как вызовы, связанные с пандемией, так и период активного восстановления, усиленный государственными программами поддержки культурного туризма. Культурное наследие Тулы, подкрепленное грамотным маркетингом и инфраструктурой, превращает город в ключевой центр промышленно-исторического туризма в ЦФО, что подтверждается данными, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по развитию туризма в Тульской области 2019–2024 гг.

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем туристского потока (т. ч.)	1 200	850	1 100	1 500	1 800	1 950

Анализ динамики туристского потока в Тульской области за период 2019–2024 гг. демонстрирует устойчивый рост, несмотря на кризисные явления 2020 г., вызванные пандемией COVID-19. Сокращение числа туристов в 2020 г. сменилось их увеличением. Уже к 2023 г. регион превысил доковидные показатели на 50 %, достигнув 1,8 млн человек. Показатели 2024 г. подтверждают положительную траекторию развития, что связано с реализацией стратегических инициатив в сфере культурного туризма.

Таким образом, историко-культурное наследие Тульской области, объединяющее материальные объекты (Тульский кремль, «Ясная Поляна», «Куликово поле») и нематериальные традиции (ремесла, фестивали), выступает основой туристско-рекреационного потенциала региона, а прошедшая модернизация инфраструктуры и цифровизация способствовала росту туристического потока.

Библиографический список:

1. Кобзева Ю.А. Роль историко-культурного наследия Тульской области в развитии туризма / Ю.А. Кобзева // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2022. М., 2022. С. 233-237.
2. Коробов Д.С., Кузьминых С.В., Чернов С.З. Археологические открытия 2008 года / Д.С. Коробов, С.В. Кузьминых, С.З. Чернов. М.: Институт археологии РАН, 2011. 560 с.
3. Кузнецов С. Филимоновская сказка: хранители промысла / С. Кузнецов. Тула: БюроПринт, 2019. 127 с.
4. Памятная книжка Тульской губернии на 1876 год. Тульский губернский комитет. Тула: Типография Губернского Правления. 1876. VII, 196. 378 с.
5. Прохин С.С. Вопросы историографии тульского кремля / С.С. Прохин // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 177-183.
6. Титкина А.А. Событийный туризм в Тульской области: анализ и перспективы развития / А.А. Титкина // Инновационная наука. 2016. № 10-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynyy-turizm-v-tulskoy-oblasti-analiz-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Харитонов В.С. Историко-культурное наследие Тульского края: курс лекций / В.С. Харитонов. Тула: ТулГУ, 2011. С. 12-18; 26-47.

Сведения об авторах

Абрамова Полина Валерьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры (Россия, г. Кемерово).

Анисимова Елена Андреевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Афанасьева Анна Николаевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Белозерова Вера Вячеславовна – доцент, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Белозерцева Полина Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (Россия, г. Орел).

Бойкова Ирина Петровна – кандидат исторических наук, заведующий отделом ГБУК ВО «Воронежский областной краеведческий музей» (Россия, г. Воронеж).

Воропаева Зоя Владимировна – доцент кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Гизей Юлия Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Гребенкин Алексей Николаевич – доктор исторических наук, сотрудник ФГКБОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации» (Россия, г. Орел).

Гуркина Мария Ивановна – старший преподаватель кафедры музыкального искусства и кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Деревенченко Светлана Юрьевна – документовед МБУ «Семикаракорский историко-краеведческий музей», магистрант 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, Ростовская область, г. Семикаракорск).

Джалева Мариела – студентка специальности БИН кафедры библиотекovedения, научной информации и культурной политики философского факультета Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Домаренко Елена Васильевна – доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Дроздова Светлана Николаевна – студентка 3 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Ерескина Ксения Валерьевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Ермаков Богдан Романович – студент 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Ивашова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Камбуров Кирил – главный ассистент, доктор кафедры библиотекovedения, научной информации и культурной политики Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Кимеева Татьяна Ивановна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Кирильчук Анастасия Владимировна – магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Козарева Боряна – доктор, директор Дирекции «Библиотечно-издательская деятельность» Сельскохозяйственной академии (Болгария, г. София).

Колбасина Ксения Алексеевна – студентка направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Колев Николай – докторант кафедры библиотекovedения, научной информации и культурной политики Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Коренев Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по изучению и сохранению исторической памяти Судбищенской битвы 1555 г. БУК ОО «Орловский краеведческий музей» (Россия, г. Орел).

Корнатовская Селена Николаевна – студентка 2 курса направления

подготовки «Социально-культурная деятельность» кафедры социально-культурной деятельности и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Клявина Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Лазарева Татьяна Вячеславовна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник БУК ОО «Орловский музей изобразительных искусств», доцент кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Лушпей Анастасия Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Мавродиева Иванка – профессор, д.ф.н. кафедры библиотековедения, научной информации и культурной политики философского факультета Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Мастеница Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, г. Санкт-Петербург).

Миладинов Петър – главный ассистент, доктор кафедры библиотековедения, научной информации и культурной политики Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Милудинова Кристияна – студентка специальности БИН кафедры библиотековедения, научной информации и культурной политики философского факультета Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Морозова Софья Николаевна – студентка 3 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Мукашева Марияш Базкеновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и библиотечного дела НАО «Казахский Национальный женский педагогический университет (Казахстан, г. Алматы).

Пенчев Павел – студент специальности БИН кафедры библиотековедения, научной информации и культурной политики философского факультета Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария, г. София).

Поздняков Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Позолотина Екатерина Алексеевна – студентка направления подготовки «Педагогическое образование» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный

институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Полынкин Александр Михайлович – директор библиотеки МКУК «Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека им. С.Н. Оловенникова».

Пронина Светлана Андреевна – кандидат культурологии, начальник отдела по воспитательной и социальной работе, доцент кафедры музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Родина Екатерина Александровна – студентка 3 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Родионова Дарья Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», руководитель учебно-методического совета по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Федерального УМО 510000 «Культуроведение и социокультурные проекты» (Россия, г. Кемерово).

Секеркин Вячеслав Олегович – студент 3 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Сиволап Татьяна Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» (Россия, г. Санкт-Петербург).

Симоненко Ксения Алексеевна – студентка 1 курса направления подготовки «Педагогическое образование» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (Россия, г. Кемерово).

Сиянова Тамара Евгеньевна – председатель Орловского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Дети войны», член Центрального Совета Общероссийской общественной организации «Дети войны» (Россия, г. Орел).

Сливинская Злата Дмитриевна – студентка 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Сорокин Алексей Евгеньевич – старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей» (Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк).

Степанова Елена Юрьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Степанова Нина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент

кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Степченкова София Сергеевна – студентка направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Ступак Валентина Григорьевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Суркова Дарья Сергеевна – студентка 2 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Тенянка Светлана Александровна – младший научный сотрудник отдела фондов БУК ОО «Орловский краеведческий музей», студентка 5 курса направления подготовки «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия» кафедры культурного наследия ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия, г. Орел).

Урюпина Ирина Владимировна – учитель русского языка, литературы МБОУ «Средняя школа № 20» (Россия, г. Белгород).

Хакимулина Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и культурного наследия ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» (Россия, г. Смоленск).

Чапкевич Ирина Михайловна – учитель математики, информатики МБОУ «Лицей № 4 им. Героя Советского Союза Г.Б. Злотина» (Россия, г. Орел).

Четверикова Алиса Сергеевна – аспирантка 4 курса направления подготовки «Исторические науки и археология. Отечественная история» ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС» (Россия, г. Орел).

Научное электронное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МУЗЕОЛОГИИ**

*Материалы XII Международных музейных чтений
(Орёл, 17 апреля 2025 года)*

**Сборник научных трудов
Под общей редакцией В.В. Матвеева**

Технический редактор К.В. Изотов
Компьютерная верстка А.Р. Афонина
Перевод Т.А. Юдина

Подписано к использованию 05.09.2025.
25 078 Кб. Уч.-изд. л. 20,2. Тираж 15 экз.

Цена свободная, 16+
Издательство ОГИК
302020, г. Орел, ул. Лескова, 15
Контактный телефон: (4862) 41-51-05
E-mail: science@ogik.ru